

A promotional image for a film. In the foreground, a young man with dark hair and a light beard looks intently at a large brown bear. The bear is roaring with its mouth wide open, showing its teeth. The background is a dark, cloudy night sky with a bright full moon. The text is overlaid in gold.

ТЕМНАЯ СТОРОНА

АНТЭЛОВ

ЛАВРЕНТЬЕВА ОКСАНА

Представляете, что испытала Олеся, увидев себя с новым лицом? За одну ночь она превратилась в роковую красотку! Странная тихоня, на которую никто и никогда не обращал внимания, исчезла навсегда.

А тут ещё выяснилось, что она и человек-то только наполовину!..

Кому довериться? Кому открыть душу, чтобы туда не плюнули? И тут судьба посылает ей Влада. Умного, верного и... красивого.

Шторы шевелились от робкого ветерка, и лунный свет быстро скользил по облупленным стенам. Девушка смотрела на причудливую игру теней и молила всех святых избавить её от мучений.

Какая же она дура, что представляла рождение своего ребёнка как что-то безумно радостное и счастливое! Ведь знала же, что рядом не будет любящего мужчины, и на прикроватной тумбочке не будет стоять букет роз. Догадывалась, что у роддома её не будут встречать радостные родственники и друзья. Она этого и не ждала, так как ни любимого, ни родственников, готовых разделить с ней эту радость, у неё не было.

Схватки начинались с невыносимой боли, словно невидимые тиски безжалостно рвали её и без того измученное тело. Но когда немного отпускало, девушка вздыхала полной грудью и... опять предавалась мечтам. Ведь она и сама уже не знала, а был ли у неё возлюбленный на самом деле?

Словно вчера она парила по ночам, глядя с высоты на крыши домов и ощущая на талии его надёжные руки. Звезды мерцали так близко, что, казалось, протяни руку и поймаешь одну из них!

Они летали все ночи напролёт, предаваясь дикому восторгу, наслаждаясь скоростью и близостью друг друга. Делали короткие передышки на какой-нибудь крыше, а потом опять взмывали в небо. Один раз приземлились на огромную голову памятника в далёком городе, в котором она никогда не бывала, не считая этого случая.

Потом эта сказка оборвалась, так неожиданно, так страшно. Она лишь смутно помнила крики незнакомых ей людей, испуганные глаза матери...

Всё, что у неё осталась от него — лишь окровавленное перо, которое она с тупым остервенением отмывала, пытаясь вернуть ему прежнюю белизну. Она не помнила, как оно у неё оказалось. Когда она очнулась у себя дома, лежащей на кровати, перо уже было у неё в руке. И она крепко его сжимала, словно боялась, что его отнимут.

Может, это действительно был лишь сон, или плод больного воображения, в чем её убеждали и врачи, и мать?

Неправда! Она не сумасшедшая! Ей не забыть пронзительных зелёных глаз, его рук, которые могли быть и ласковыми и сильными одновременно. Какой же это сон, если подтверждение его существования у неё прямо перед глазами?

Она перевела взгляд на свой огромный живот, горой возвышающийся над кроватью.

У неё вдруг появилось острое желание взглянуть на небо. Она из последних сил приподнялась и повернула голову в сторону окна. Звезды серпантинном рассыпались в чёрной бездонной мгле, повинаясь божьему замыслу с предельной точностью. Но она была уверена, что небосвод зародился только по велению случая, непредсказуемо и абсолютно хаотично.

Она лежала и зачарованно смотрела в открытое окно, любясь ночным небом и наслаждаясь минутой полного покоя. Лёгкий ветерок касался горячей кожи, и приятное чувство прохлады приносило долгожданное облегчение.

Из оцепенения её вывела волна боли, нахлынувшая так неожиданно, что сдержать крик было просто невозможно. Где-то вдалеке послышался неторопливый и шаркающий звук шагов.

Наконец-то её молитвы были услышаны — дверь распахнулась, и в палату вошёл

мужчина в белом халате.

— И что же мы так орём, милая моя? — спросил он с недовольным видом. — Ты думаешь, ты тут одна такая?

Врач подошёл ближе, и в лицо ей ударил крепкий запах перегара.

Мысли путались, отчаяние достигло наивысшей точки. И как это ни прискорбно, уже не хотелось самого главного — долгожданного материнства! Сама мысль о ребёнке стала ей неприятна. Хотелось забыться, глубоко заснуть и больше не просыпаться.

Врач торопливо вышел из палаты, недовольно ворча себе под нос. А она осталась лежать на пропитанной кровью простыне, глядя в потолок.

Потом был бесконечно длинный коридор и противный скрип железной каталки. Вверху под потолком мелькали уродливые фонари, и вот они уже сливались в одну огненную ленту.

Вскоре она очутилась в белоснежной комнате с чёрными окнами. В одном из них светила огромная, круглая как шар луна. Это последнее, что она видела в своей жизни...

Мама умерла при родах, поэтому Олеся не помнила её. Казалось, она вообще не существовала! Ни школьных фотографий, ни запечатлённых радостных лиц сослуживцев с какой-нибудь вечеринки, ни совместного снимка с мужчиной, который, возможно, мог бы быть её отцом... Ничего, абсолютно ничего! Лишь несколько детских фотографий, с которых смотрели задумчивые, такие знакомые серые глаза: Олеся каждый божий день видела их в зеркале. Сомнений не было — это её мать. Но почему бабуля прятала фотографии в самом потаённом месте?

Олеся давно уже стерпелась с тайной своего рождения, и с годами стала воспринимать это как должное. Но, как-то раз бабуля расслабилась, и Олесе чудом удалось выведать кое-какую информацию.

Своей прямолинейностью бабуля, по-видимому, хотела отбить у неё всякое желание в подобных расспросах. Олеся, конечно же, учитывала бабушкину особенность сгущать краски. Но, даже не смотря на это, правда была слишком жестока. И как бы ей не хотелось забыть слова бабули, они отпечатались у неё на всю жизнь.

«Родилась ты слабой. А вопреки всеобщему мнению, что некрасивых детей не бывает — ты поражала своей непривлекательностью», — подкатывая глаза, вещала бабуля.

Олеся себя успокаивала тем, что, скорее всего, это было мнение немногочисленных бабушкиных подруг, таких же чудачек, как и она сама. Хотя, Олеся признавала, глядя на себя в зеркало, что её лицо и сейчас не отличалось миловидностью.

«...А в отличие от других, желанных детей, ты с первых дней жизни будто бы чувствовала, что тебя в этом мире никто не ждал», — выдала бабуля голосом актёра драматического театра. Но тут, спохватившись, поправила себя: якобы она имела в виду её нерадивого папашу. А уж что касается её лично, то она не могла дождаться, когда ей отдадут внучку!

По всей видимости, в этом месте опустился воображаемый занавес, так как бабуля умолкла раз и навсегда, и мольбы о продолжении ничего не дали. После этого Олеся не раз предпринимала попытки разговорить бабушку, но безуспешно.

Как ни странно, обиды на неё Олеся не держала, осталось лишь горькое послевкусие неизвестности. Разве можно дуться на престарелую особу, которая всю свою жизнь грезила о театральных подмостках, тянув при этом лямку провинциального педагога? По-видимому, таким образом бабуля компенсировала свою не востребовавшую артистичность, доводя окружающих её людей до белого каления.

В детстве, когда бабушки не было дома, Олеся тайком доставала фотографии матери-незнакомки и подолгу всматривалась в её глаза, словно хотела найти в них ответы. Но то было раньше, а сейчас она про них почти забыла. Ведь Олеся прекрасно помнила побелевшее лицо бабушки, когда речь заходила о матери, а уж про отца и говорить нечего!

Иногда лучше оставить всё как есть. Не всегда нужна эта правда, ведь она может оказаться очень горькой.

Будильник зазвонил как всегда неожиданно. Олеся давно заметила, что если даже проснуться чуть пораньше и лежать в постели ожидая звонка, то всё равно резкий и дребезжащий звук умудрялся застигнуть её врасплох.

Она вздрогнула и быстро протянула руку к ненавистной железке.

Ну вот, снова начинается трудовой день и надо идти грызть гранит науки.

Она поспешила на кухню, чтобы приготовить себе кофе. Без утренней дозы Олеся чувствовала себя разбитой и совершенно неспособной к умственной деятельности.

На улице моросил мелкий дождь, тяжёлые серые тучи так низко плыли над землёй, что казалось, будто бы макушки высоких тополей цепляют небо. В общем, погода не предвещала ничего хорошего. Ко всему прочему, автомобиль, проезжающий мимо на большой скорости, обдал её волной придорожной грязи, а она как всегда не успела вовремя отскочить.

Прибывая в отвратительном настроении и злясь на себя, она вошла в вестибюль колледжа.

Нажав на кнопку в ручке зонта и ожидая, что он вот-вот сложится в компактный свёрток, Олеся торопливо шла по первому этажу. Она как всегда опаздывала, поэтому в коридоре уже никого не было.

Вот чёрт, как некстати!

Злясь на себя, она теребила зонтик и пыталась из-за всех сил вручную согнуть непослушные спицы.

Ну вот, теперь она ввалится в класс как последняя идиотка с открытым зонтом!

Олеся переживала по поводу своей невезучести, впрочем, ей к этому не привыкать. Она остановилась, к горлу горячей волной подступали слезы.

В тот самый момент, когда она задумалась, мысленно оплакивая своё бедственное положение, кто-то вырвал зонтик из её неуклюжих рук. От неожиданности она ойкнула, а потом покорно стояла рядом, наблюдая, как незнакомец ловкими движениями аккуратно складывал её непокорный зонтик.

— Держи, — сказал он, протягивая ей зонтик.

Глаза их встретились, и её лицо тотчас обдало жаром. Такая реакция для неё самой была настолько неожиданна, что она окончательно растерялась. Олеся открыла рот, чтобы произнести хоть какие-нибудь слова благодарности, но они почему-то застряли у неё в горле.

Наверное, она сейчас очень глупо выглядит.

Эта мысль просвистела как пуля и нанесла ещё один удар по самолюбию. И тут она с ужасом поняла, что произнесла эти слова вслух.

Незнакомец пристально посмотрел на неё. У него были колочие чёрные глаза, и от их взгляда хотелось съжаться, а ещё лучше — провалиться сквозь землю и остаться там навсегда.

— Ты, наверное, куда-то опаздывал? — спросила она и выдавила дежурную улыбку.

— До встречи с тобой я никуда не опаздывал, — произнёс сухо незнакомец и, помолчав, тихо добавил: — Но сейчас...

Он резко развернулся и быстрым шагом направился к выходу.

Раньше она ни за что на свете не позволила бы себе вот так бесцеремонно рассматривать человека. Олеся не без удовольствия отметила, что незнакомец идеально сложен, а узкие брюки отлично подчеркивали его фигуру. Походка у него была пружинистой и свободной.

Его облик навевал воспоминания о фильмах с участием Бойко Митича, которыми она засматривалась в детстве. Весьма привлекательный актёр в роли бесстрашного Чингачгука оставался её неизменным идеалом мужской красоты и по сей день.

Она глядела вслед черноволосому юноше и не могла оторваться.

Не зря он буквально обдал её волной своего презрения. По всей видимости, ему неинтересно общаться с девушками как она. Ну и пусть! Её никогда не волновала эта тема. И наверняка он тупой как пробка, так как красота и ум — вещи не совместимые. Его пожалуйть надо, потому как привлекательность не вечна, рано или поздно ему придётся с ней распрощаться. Поэтому как хорошо, когда нечего терять...

Олеся старалась философски смотреть на жизнь и не предаваться бессмысленным переживаниям.

Но то, что произошло в следующий момент, с лихвой компенсировало все переживания по этому поводу. Вдруг коридоры колледжа буквально прорезал возмущённый женский вопль. Олеся буквально подскочила на месте и выронила из рук зонтик. Хорошо хоть сумка с тетрадками висела у неё на плече, поэтому не последовала вслед за многострадальным зонтом.

Вот это да!

Олеся сорвалась с места и чуть ли не бегом направилась к месту, откуда только что раздался крик. Что-то подсказывало: здесь не обошлось без высокомерного красавца, ведь он секундой раньше скрылся за этим поворотом.

Сцена, которую она увидела, была кошмарной и комической одновременно.

На полу среди валявшихся тетрадей, свёрнутых в рулон карт и прочей методической всячины восседала географичка. Женщина бальзаковского возраста, довольно крупной комплекции и лицом, напоминающим печёное яблоко. Но, являясь дамой незамужней и на что-то ещё надеющейся, она, по-видимому, считала тщательный уход за внешностью своим долгом. Главным образом это заключалось в том, что каждое утро на лицо наносилось такое количество тонального крема, что вскоре он растекался у неё по физиономии, заполняя все морщины и делая их ещё более глубокими и заметными.

Главной её проблемой были волосы, вернее, то, что от них осталось. Об этом знал весь колледж, только слепой мог этого не заметить. Но географичка, судя по её самомнению, пребывала в полной уверенности, что об этой тайне никто не догадывался.

Боли она, вероятнее всего, не испытывала, так как приземление прошло на редкость удачно: женщина упала на самую объёмную и мягкую часть своего организма. На ней она и сидела, широко расставив ноги и открыв от возмущения рот. Один глаз закрывал съехавший на бок парик. Он буквально висел на левом ухе, оголяя при этом скудную растительность на учительской голове.

Опомнившись, дама быстрым движением водрузила волосы на макушку и попыталась встать.

Всё это время незнакомец безучастно стоял рядом и удивленно, словно зачарованный, смотрел на географичку. Даже её громкие вопли не смогли вывести его из оцепенения. Казалось, юноша окаменел и навсегда потерял дар речи.

Олеся посчитала своим долгом немедленно вмешаться и, приблизившись к незадачливому красавцу, со всей силы толкнула его в плечо. В тот же миг взгляд юноши стал осмысленным, он с ужасом посмотрел сначала на географичку, а потом на неё. Тут же метнувшись к учительнице, он помог ей подняться с пола.

Аккуратно придерживая её под локоть, он ласково начал ворковать что-то пожилой женщине на ухо, пытаясь её успокоить. При этом юноша старался сгладить свою вину, предлагая ей посильную помощь и сдувая с неё несуществующие соринки.

Но географичка продолжала с возмущённым видом вращать глазами и с обидой отворачивать от него голову. Но чем больше незнакомец охаживал её, тем быстрее та приходила в себя, и цвет её лица постепенно менялся с ярко бардового на вполне нормальный.

Олеся стояла, остолбенев, не веря своим глазам: ей ещё не приходилась видеть, чтобы кто-нибудь из мужского племени производил бы такое воздействие на женщин. Казалось, его обаяние безгранично! За какие-то секунды он буквально влюбил в себя эту престарелую особу.

Чаще Олесе приходилось наблюдать совсем другую картину: как какая-нибудь девица, благодаря своим женским чарам, превращала представителя противоположного пола в покорного и безвольного раба. В ход шло всё — притворство, кокетство, наигранная неопытность и ещё много всяких штучек из арсенала Настоящей Женщины. Причём интеллект не играл абсолютно никакой роли, скорее, наоборот...

Наконец-то фонтан эмоций окончательно иссяк, и все участники происшедшего вспомнили о своих текущих делах. Учительница засуетилась, проверяя свои рулоны, а затем, пожелав юноше впредь быть более внимательным, засеменила по коридору прочь. Олеся тоже опомнилась, что ещё совсем недавно спешила на урок, но продолжала стоять и смотреть незнакомцу на воротник его куртки.

Встретиться с ним взглядом? Да ни за что на свете, ведь он так и продолжал сверлить её пронизывающим взглядом!

Влад внимательно рассматривал странную девушку.

Почему он уставился на неё? Она, бедная, сейчас сторит от смущения, а он никак не мог заставить себя оторвать от неё взгляд. Влад сам себе удивлялся, считая, что поступает беспардонно, но ничего не мог с собой поделать. Она словно бы притягивала его к себе!

Во что бы то ни стало он пытался вспомнить, где же он мог видеть её раньше? В том, что их встреча была не первой, он даже не сомневался.

Внезапно, как гром среди ясного неба, его оглушила сумасшедшая мысль: именно эта девушка являлась истинной виновницей произошедшего! Влад вспомнил, о чём он думал в тот самый момент, когда быстрым шагом двигался по коридору колледжа.

Глаза! Бесспорно, это её глаза!

Внутри всё похолодело. Догадка была настолько ошеломляющей, что в ту же секунду он словно окаменел.

Может быть, это всё-таки сон? Тогда всё сойдётся, он спит и снова видит её — девушку с загадочными грустными глазами.

Но тут его взгляд остановился на напольной вазе, которая лежала на боку и была, по-видимому, пострадавшей стороной: её он задел ногой, когда пытался выровнять равновесие после столкновения с той дамой. Это окончательно развеяло надежду на то, что это лишь сновидение. Перед ним наяву стояла девушка, которая снилась ему много раз!

Как ни мучительно было ворошить в памяти те страшные дни, но перед глазами тотчас встали заплаканные глаза матери, непрекращающаяся ни на минуту тупая боль, лица соседей по палате...

Влад старался не вспоминать о несчастном случае, но память очень коварная штука. Для того чтобы воскресить приятные моменты, необходимо сперва пройти через кошмар, который им предшествовал. И только так.

Она его тогда спасла, та девушка из снов, которую он называл про себя «мой ангел». Банально? Только не для него.

Теперь не нужна боль, чтобы заглянуть в эти бездонные глаза...

Стоящая перед ним девушка отчаянно хотела казаться невозмутимой, но он-то видел, что за напускным спокойствием скрывается беззащитность и неуверенность в себе.

Пора кончать эти гляделки и приступать к знакомству, всё равно он не сможет её забыть. Что удивительно: ему было неловко, он не знал с чего начать! Это он-то, который мог иметь учёную степень в этой области, если бы за это её присуждали.

Бред какой-то, кажется, он сходит с ума. Можно ли влюбиться в девушку из сновидений? Ведь как выяснилось, она реально существует.

Влад решил не заходить так далеко даже в мыслях. Поэтому он уже намеревался приступить к знакомству, как незнакомка его опередила:

— Извини, я очень спешу.

Влад смотрел ей вслед, пока она не свернула за угол, а душу раздирали самые противоречивые чувства.

Решив, что незнакомка никуда от него не денется, и что найти её не составит большого труда, он передумал брать её "на бордаж". Резким движением он застегнул молнию на

куртке и быстрым шагом направился к выходу.

Олеся вернулась домой в половине шестого. Она никогда не приходила с колледжа так поздно, поэтому застала взволнованную бабушку, которая принялась причитать и ходить за ней по пятам.

Когда бабулин запал угас, Олеся прошла в свою комнату и рухнула как подкошенная на кровать. Ещё никогда она так не уставала. Выражение «чувствовать себя как выжатый лимон» стало предельно понятным, причём учёба не была тому виной. Причина была одна — встреча с загадочным незнакомцем, который оказался к тому же ещё и красавцем. Из-за него она провела в парке около двух часов, бесцельно бродя по аллеям.

А сейчас она лежала на кровати, уставившись в потолок, и вспоминала подробности их встречи.

Непонятным оставалось то, как незнакомец смотрел на неё. Его взгляд был удивлённым и, как ни странно, восхищённым одновременно! Олеся не привыкла к такой реакции со стороны парней. Чаще всего их взгляды не задерживались на ней долго. И вот они уже смотрели либо мимо неё, либо сквозь неё. Если кто-то и проявлял к ней интерес, то причина была более прозаична: она часто выручала одноклассников с домашним заданием.

Честно говоря, Олеся уже привыкла к такой реакции и абсолютно не переживала по этому поводу.

Не стоит предаваться печали только из-за того, что твоя внешность кому-то не нравится.

Да не будь таких дурнушек как она, все эти смазливые особы имели бы очень бледный вид. Это на их фоне они блистали своей красотой. А ещё её очень раздражали высказывания о Внутренней Красоте Женщины. Их, как правило, придумывали обладательницы скромной внешности, неизбалованные вниманием к себе мужчин.

Олеся лежала на диване и, рассматривая замысловатый узор на ковре, мысленно дискутировала сама с собой. Она любила пофилософствовать. Но ей очень не хватало подруги или просто собеседника, которому можно было бы довериться.

Мысли снова вернулись к странному юноше. Что-то определенно произошло между ними сегодня...

Утром Олеся встала полностью разбитой — сказались вчерашние переживания. День начался как обычно, за окном моросил мерзкий дождик, и выходить на улицу совсем не хотелось. Мысль о том, что, возможно, сегодня она встретит вчерашнего незнакомца, придала ей оптимизма.

Надежда таяла с каждым уроком. Олеся не сидела в переменах на подоконнике как обычно, а ходила с деловым видом по коридорам, надеясь на встречу. На последнем занятии она уже гнала мысли о незнакомце, убеждая себя в безнадёжности своих мечтаний. Ведь незнакомец совсем не походил на свежее испечённого препода. И уж тем более он не мог оказаться студентом, так как выглядел старше любого из них.

На крыльцо Олеся вышла как всегда последней, так как терпеть не могла толкаться в большом скоплении студентов. Спускаясь по мокрым ступеням и всматриваясь в дождливое весеннее небо, Олеся невольно заулыбалась.

В этот момент высокая мужская фигура отделилась от ствола большого дерева,

растущего перед входом, и решительно направилась ей навстречу.

От неожиданности Олеся остановилась как вкопанная. Сомнений не осталось, это был вчерашний незнакомец! Он подошёл почти вплотную, пристально вглядываясь ей в лицо.

— Привет! — глухо поздоровался он.

— Привет.

Олеся отчаянно старалась взять себя в руки. Когда это ей почти удалось, она улыбнулась незнакомцу, ожидая от него ответной реакции. Наверное, улыбка получилась несколько страдальческой, потому что юноша продолжал молча наблюдать за ней сочувствующим взглядом. Это длилось какие-то секунды, но они показались ей вечностью.

Только этого ей не хватало! Неужели её персона вызывает только такие чувства у противоположного пола?

— Извини меня за вчерашнее, я даже не успел поблагодарить тебя, и вообще, вёл себя как последний болван, — произнёс он и, спохватившись, добавил: — Влад, а кто ты, прекрасная незнакомка?

Он слегка наклонил голову, и мимолётная улыбка скользнула по его губам.

— Олеся, — глухо выдохнула она и отвела глаза.

Она стояла, ссутулившись, и рассматривала под ногами щербатый асфальт. Кожей чувствовала, как незнакомец продолжал буравить её взглядом. И неизвестно, сколько бы они так простояли, если бы их не вывел из оцепенения громкий оклик.

— Олесь, ты что, совсем оглохла? Чуть горло себе не сорвала. Я уже десять минут тебя жду!

Яркая блондинка (она же Линусик) была крайне возмущена и не скрывала этого. Девушка приближалась к ним, демонстративно поджимая губы.

О, нет! Только не это! Мало того, что Линусик уже достала своей тупостью, так ещё она считала, что все вокруг обязаны помогать ей! В то время как сама смотрела на Олеся свысока, и вспоминала о ней лишь тогда, когда нужно было списать домашку.

Лена, сделав страдальческое лицо, обиженно прогальдела:

— Вот как ты выручаешь своих друзей, если бы я тебя не поймала, ты преспокойно ушла бы и даже не вспомнила про меня. Конечно, я не гордая — домой бы к тебе сходила, но я не знаю, где ты живёшь!

Слова дробью отскакивали от её зубов. На конкурсе скороговорок она, несомненно, заняла бы первое место.

— Прости! — пролепетала Олеся. — Я про тебя не забыла, просто замоталась немного.

— Да, да, верю, верю, — с ехидством выдавила из себя Линусик, стрельнув взглядом в сторону Влада.

Обладательница довольно симпатичного личика кокетливо смотрела на юношу, видимо, ожидая от него ответной реакции. Но он стоял, повернув голову в противоположную сторону так, что был виден только его профиль. Его чётко очерченные скулы слегка двигались, наверное, он сильно сжимал зубы. По всей видимости, его порядком напрягала сложившаяся ситуация, и он с нетерпением ждал, когда ему позволят продолжить прерванный разговор.

Почувствовав со стороны юноши полное к себе равнодушие, что было, судя по всему, для неё неожиданно и непонятно, Линусик неохотно оторвала от него взгляд. Взяв из рук Олеси толстую тетрадь, на которой от руки было написано «литература», блондинка бросила её в свою розовую сумку.

— Ну ладно, — снисходительно заметила она. — Перепишу и верну на днях, как будет

свободное время.

Она явно тянула время, давая юноше последний шанс.

Наконец-то Линусик стала догонять, что её здесь не оценят по достоинству. Она немного помолчала, затем улыбнулась, обнажив при этом тридцать два белоснежных зуба.

— Пока, увидимся завтра, — с придыханием произнесла она, непонятно к кому обращаясь, затем крутанулась на высоких каблуках и вихляющей походкой стала удаляться.

— Ух! — с облегчением выдохнул Влад и добавил: — Я думал, она никогда не уйдет. На редкость наглая девица.

Олеся в ответ улыбнулась. Прямолинейное замечание юноши странным образом её успокоило. Появилось то доверительное чувство, которое возникает только между близкими людьми.

— Согласна.

— Благодаря тебе, плагиат в вашем классе бурно расцветает. Что касается этой девицы, то она, вероятно, даже и не подозревает, что воровать чужие мысли некрасиво. А что касается тебя... Если ты постоянно будешь давать ей списывать, она совсем разучится думать.

Я вот только не пойму, это что, проявление вселенской доброты, или же боязнь выглядеть в глазах одноклассников эдакой зубрилой-одиночкой? Боишься оторваться от коллектива? — подчёркнуто спокойным голосом закончил он.

Связь между ними мгновенно исчезла, волной накрыла обида и острое чувство одиночества...

Олеся лежала в кровати с открытыми глазами и смотрела в кромешную темноту. Внутреннее напряжение не покидало ни на секунду. Воспоминания прошедшего вечера были настолько яркими, что не позволяли окончательно успокоиться и заснуть.

Она понимала, что являлось причиной душевного дискомфорта, а вернее, кто. До появления Владислава её устаканенная и размеренная жизнь текла себе и текла, периодически преодолевая сложные ситуации. Но что-то такого судьбоносного не происходило. Это её вполне устраивало, так как друзей, спешащих ей на помощь, у неё отродясь не было. Рассчитывать приходилось только на себя.

Подумаешь событие! Ну, встретила парня, и что теперь, страдать от бессонницы и лить слезы в подушку?

Олеся ещё долго мучилась, вспоминая столь необычный для неё прожитый день, пока не забылась...

Ночной прохладный ветерок вызывал лёгкое покалывание на коже, в тоже время дарил ни с чем несравнимое опьяняющее удовольствие. В воздухе витали весенние запахи, а ночная свежесть только подчеркивала разнообразие этой палитры.

Она наклонила голову, тут же волной нахлынул одурманивающий запах свежей, недавно вскопанной земли. Ноздри невольно затрепетали, улавливая в этом потоке нотки прелой прошлогодней листвы, обволакивающий аромат старых веток какого-то хвойного дерева и ни с чем несравнимый запах молодой сочной травы.

Олеся вдохнула полной грудью, широко раскинула руки, и тотчас в лицо ударил мощный воздушный поток. Зажмурившись от страха и выставив вперёд руки, она ощутила, что двигается с невероятной скоростью, абсолютно не понимая каким образом и куда именно. Дикий звериный страх, превращающий человека в обезумевшее животное, полностью поглотил её сущность. Рот невольно открылся в беззвучном вопле, стараясь выплеснуть весь этот безграничный ужас.

Может, она умерла и летит ввысь, чтобы предстать перед Богом? Нет, скорее всего, она жива-здоровая и просто спит, и ей снится один из этих странных снов.

В последнее время Олеся всё чаще и чаще видела непонятные сны, которые не давали ей нормально выспаться. Поэтому хроническое недосыпание плавно перерастало в хроническую усталость. Ко всему прочему следовало бы добавить и полуночное чтение, от которого она не в силах была отказаться. В результате Олеся превращалась в полупрозрачное существо, для которого чашка крепкого кофе по утрам стала жизненно необходима, как для наркомана доза наркотика.

Полёт продолжался.

Во всём теле ощущалась невообразимая сила, которая заставляла трепетать в предвкушении чего-то неведомого. Ночной воздух наполнял лёгкие и разливался по всему телу, даря ни с чем несравнимое удовольствие. Ритмичные и плавные движения приносили успокоение, тело больше не подчинялось мозгу, неведомая сила владела им! Мышцы, о существовании которых она даже и не подозревала, двигались слаженно и спокойно, принося ощущение давно забытых движений, как будто тело вспоминало их.

Олеся подняла вверх голову. Над ней распростёрлась бездонное небо, от которого

невозможно было оторвать взгляд. С её губ сорвался невольный возглас восхищения: совсем рядом плыла огромная белая луна. Тёмные пятна на ней, напоминающие свернувшегося дракона, удивили своей замысловатостью.

Из перламутра и агата,
Из задымлённого стекла,
Так неожиданно покато
И так торжественно плыла...

Белый диск окружал бледно-зелёный фосфорический ореол, который задевали медленно проплывающие облака. Когда они соприкасались с лунным светом, то и сами начинали подсвечиваться мерцающим изумрудным сиянием. А безумные краски, рождающиеся при этом, казались слегка размытыми и затуманенными, совсем как в Ахматовских строках!

Вокруг как будто всё застыло. И остались только она, бездонное покрывало из звёзд и луна.

Неожиданно что-то коснулось её ног. Олеся со страхом посмотрела вниз — прямо под ней мелькали макушки деревьев!

Чуть влажные от ночной прохлады ветви хлестали по щиколоткам, издавая при этом свистящий и чавкающий звук. Едва проклюнувшиеся листочки на них немного смягчали удары, но деревья, ветки которых были ещё голые, причиняли довольно ощутимую боль.

Вновь подступила паника. И в тот самый момент, когда страх уже полностью сковал грудь, положение резко изменилось. Инстинктивно, сама того не понимая, она выгнулась, и крылья с огромной силой рассекли воздух. Преодолевая силу земного притяжения, Олеся, чуть ли не вертикально, тотчас взмыла ввысь.

Йеха-а-а!

Победоносный клич прорезал предрассветное небо.

Ничего себе! Она и не подозревала, что в ней течёт кровь супермена! Видел бы её сейчас учитель физкультуры, ведь он считал, что она и ходить-то, нормально не научится.

Неожиданно воздух сделался густым и вязким. От повышенной влажности сразу же стало тяжело дышать.

Движения давались уже не с такой лёгкостью как прежде, и всё потому, что крылья впитывали влагу словно губка. Олесе казалось, будто она барахтается в мокрой вате. Приближение воды было настолько очевидным, что она посмотрела вниз, стараясь хоть что-нибудь рассмотреть сквозь пелену плотного тумана.

Внизу показались размытые и тусклые огоньки, свет которых слабо пробивался сквозь тёмно-серую мглу. Немного изменив угол наклона, Олеся плавно спустилась вниз.

Удивительно — две параллельные дорожки из огоньков были ничем иным, как фонарями судоходного шлюза! Между огненными полосками загадочно поблёскивала серебряная гладь воды. Из-за сильного тумана очертания старых светильников казались слегка размытыми, словно на акварели, нарисованной по мокрому.

Давным-давно она посещала занятия по рисованию. И пускай художницы из неё так и не получилось, Олеся с благодарностью вспоминала эти уроки. Благодаря им она с любовью созерцала окружающий мир и почти во всём видела прекрасное.

Она часами рисовала морские закаты, давая волю своей фантазии. Сначала Олеся смачивала альбомный лист мокрой губкой и ждала, когда вода немного впитается, и только потом брала в руки кисточку. Контуры получались размытыми и как бы воздушными, краски

плавно перетекали одна в другую, создавая нереальные оттенки.

Вот и сейчас Олеся смотрела на загадочный сюрреалистический пейзаж под нею, где фонари причудливо изгибались, а шлюзовые здания казались старинными замками, парящими в воздухе. Вдоль берега росли огромные старые ивы, их голые ветви опускались до самой воды и исчезали под тёмной блестящей поверхностью, будто бы стыдились своей наготы. Деревья казались нереально большими и кряжистыми, словно стражники, стоящие в ряд и охраняющие волшебные владения.

Вероятнее всего, усталые ивы в огромных стражников превращал туман, который, преломляя свет, увеличивал деревья и рождал такую сказочную иллюзию.

Несмотря на случившееся, на течении времени это никак не отразилось — фантастическая ночь приблизилась к своему логическому завершению. Небо посерело, на горизонте появились робкие проблески приближающейся зори.

Сможет ли она найти дорогу домой?

Эта мысль обожгла изнутри и заставила задуматься. Но волнение и тревога по этому поводу рассеялись также внезапно, как и появились. Олеся с тоской посмотрела вниз.

Как только туман рассеется, и первые лучи солнца упадут на блестящую поверхность воды, вместе с предзвездной дымкой улетучится и сказка. Исчезнут волшебные замки, фонари с мягким струящимся светом, а стражники вновь станут всего лишь старыми деревьями.

Олеся с легкостью делала разворот. Сильными размашистыми движениями крылья рвали воздушное пространство, а сердце чуть ли не выпрыгивало из груди от смешанных чувств. До боли стиснув зубы от захлестнувшей её решимости, Олеся двигалась навстречу новой и, как она надеялась, прекрасной и удивительной жизни.

Она с сожалением бросила прощальный взгляд на огромный затухающий диск. Напоследок резко взмыла ввысь, стараясь подняться как можно выше. И когда белый шар оказался нереально близко, Олеся протянула к нему руки и как будто обняла его ладонями. Но луна, её молчаливая и холодная спутница, с полным безразличием отнеслась к этому безрассудству.

Олеся лежала и со злостью слушала, как будильник выводит уродливые трели: у неё не было сил, чтобы поднять руку и заткнуть эту железяку. Всё её тело буквально разрывалось от ноющей и пульсирующей боли.

Сделав своё чёрное дело, старый будильник несколько раз проскрежетал напоследок и стих. Глубоко вздохнув, Олеся решительно вскочила с постели и тотчас плюхнулась обратно, не сумев сдержать вопля.

Она приготовилась к боли, но не к такой парализующей и нестерпимой. Показалось, будто все кости переломаны, а позвоночник и вовсе превратился в какой-то негибкий стержень!

Откуда такая боль? Слово её били всю ночь палками и, скорее всего, голове тоже досталось, так как она совершенно ничего не помнила!

Где-то далеко в мозгу вспыхнула мысль, что нужно одеваться и топтать в колледж. Но это было настолько неприемлемо, поэтому Олеся сразу же отказалась от этой идеи, посчитав её сумасшедшей. Более уважительной причины, чтобы пропустить занятия, и придумать нельзя, разве что пожар или землетрясение.

Нужно срочно доползти до кухни и наглотаться обезболивающих!

Олеся не хотела беспокоить бабушку, чтобы потом не выслушивать её причитания и не пресекать попыток вызова скорой помощи. Бабуля очень трепетно относилась к здоровью и по любому поводу кидалась к телефону.

Стараясь не отрывать ноги от пола, словно лыжник, Олеся потихоньку направилась к кухне. Преодолев небольшое расстояние до спасительной тумбочки, где располагалась «бабулина аптека», она с удивлением поняла, что всё не так уж и плохо. Она пошевелила руками — от невыносимой боли остался лишь лёгкий дискомфорт.

Вот уж воистину, движение это жизнь! Но такое скоротечное выздоровление противоестественно и физически невозможно!

Трясущимися руками от слабости, которая сразу же пришла после боли, Олеся положила таблетку баралгина в рот и запила его вчерашним чаем.

Ещё один такой приступ?! Лучше сразу умереть и не мучиться! Если учёба на сегодня отменяется, то можно как следует отоспаться. Возможно, удастся посмотреть продолжение того сна, который снился ночью.

На какой-то миг она вновь оказалась во власти неопишуемого восторга и всепоглощающего первобытного страха. Но было одно «но»: при всём его великолепии сон почему-то испугал её потрясающей реалистичностью.

Неожиданно мысли вернулись к событиям прошлого вечера. В душе тотчас всплыла обида, нанесённая загадочным юношей с красивым именем Владислав.

Почему она так близко к сердцу принимает его слова? Да ведь она его совсем не знает! Может быть, он обыкновенный болван.

Вспоминая его пронзительный взгляд, где-то в глубине души Олеся понимала, что причина волнений скрывается совсем в другом...

И вовсе он не болван, а жаль, ведь так было бы гораздо проще. Надо признать: в его словах есть доля правды.

Двигаясь как можно тише, чтобы не разбудить бабулю, она вышла из кухни. Проходя мимо большого старого трюмо с большим зеркалом до потолка, её взгляд невольно скользнул по собственному отражению. В тот же миг Олеся остановилась как вкопанная.

С зеркала на неё смотрело почти неузнаваемое лицо! Порванная ночная сорочка непонятным образом держалась на худых плечах, опоясывая шею безобразным кружевом лохмотьев. Олеся ошеломлённо рассматривала себя в зеркале. Мозг лихорадочно работал, пытаясь осмыслить увиденное и подобрать к этому какое-нибудь логическое объяснение.

В отражении не было видно ног, поэтому она медленно опустила голову. Тотчас холодок побежал по телу и, добравшись до самого сердца, сковал его волной леденящего ужаса.

Олеся мучительно хватала ртом воздух, потому что от волнения его катастрофически не хватало. Она рассматривала собственные ноги, будто бы видела их впервые. И у неё была на то причина: чуть выше щиколоток, на белой как снег коже, отчётливо проступали тонкие красные полосы! На левой же ноге чернелись два пятнышка...

Олеся присмотрелась и совсем задохнулась от ужаса: это были прилипшие прошлогодние листочки!

Весна уже чувствовалась в каждом вздохе. Лёгкие наполнялись пьянящей свежестью, которая бывает только в это удивительное время года. Всё вокруг радовало глаз своей новизной и чистотой цвета. Воробьи, ошалевшие от долгожданного тепла, облепили ветки старой акации и пытались из-за всех сил переорать городской шум.

Олеся шла по парадному, а в голове всё ещё звенело от пронзительного воробьиного гвалта. Она медленно поднималась по ступенькам и вдыхала знакомый с детства запах родного подъезда.

Не бывает двух совершенно одинаковых домов: все они обладают индивидуальностью и даже характером. Вот, например, её дом похож на старого и степенного флегматика. Жильцы в нём уезжают и приезжают, одно поколение постепенно сменяет другое, а старый дом так и живёт неподвластный ни времени, ни людям.

Как только Олеся вставила ключ в замок, и раздался знакомый щелчок, разом нахлынуло отчаяние. Ещё вчера она пришла к выводу, что нашла единственно верную причину своих злоключений — помешательство! И так понятно, что она постепенно и бесповоротно сходила с ума.

А есть ещё варианты? Допустим, можно с большой натяжкой объяснить появление красных полос на ногах. Она где-то читала, что существует такое явление, как стигматы — когда, у глубоко верующих во Христа людей самопроизвольно появлялись раны на ладонях и ступнях, такие же, как у Сына Божьего после его распятия.

Самовнушение — сильная штука, в пределах разумного, конечно. Возможно, сон был настолько реалистичен, что мозг ввёл в заблуждение самого себя? А тело отреагировало так, как если бы это случилось на самом деле. Бред какой-то!

Олеся сидела в прихожке, уставившись в одну точку.

Из оцепенения вывел щелчок дверного замка — бабуля вернулась из магазина. И, как на зло, пришла она в приподнятом настроении, о чём свидетельствовали улыбка и лёгкий румянец на её сморщенных щёчках.

Надо было сразу же проползти в спальню и притвориться спящей, а теперь придётся слушать всякую чепуху, поддакивая с понимающим видом. Может, сослаться на плохое самочувствие? Нет, так будет ещё хуже.

Совместное чаепитие совсем не радовало, но она надеялась, что бабуля принесла из магазина что-нибудь вкусненькое. Угнетённое состояние совсем не отражалось на аппетите, наоборот, Олеся постоянно испытывала зверский голод.

Сделав глоток ароматного чая, заваренного на особенных бабушкиных травах, она вдохнула упоительный аромат свежего хлеба. Отрезав внушительных размеров кружок любительской колбасы и положив его на хлеб, с огромным удовольствием вонзила в него зубы.

С сытостью сразу же пришло ощущение ложного успокоения. Полный желудок приглушил чувство тревоги и безысходности.

Тяжело поднявшись со стула, Олеся прошла в спальню, в полусонном состоянии сняла одежду и упала на кровать. Мгновенно нахлынувшая дрёма обволокла тело, постепенно погружая её в успокоительный сон.

Последние мысли были о Владиславе. О том, что иногда лучше вообще не иметь, чем потом потерять и долго сожалеть об этом...

Рассветная дымка растворялась, уступая место кристально-прозрачному свету. Старая потолочная лепнина отбрасывала причудливые узоры, а утренний сумрак окутывал спальню привычным уютом и спокойствием.

Олеся не любила яркий электрический свет, потому что он убивал величие и гармонию старых стен. Поэтому она всегда включала голубое бра над креслом. В нём она проводила много времени с книжкой, удобно свернувшись калачиком. Для неё это был самый лучший отдых на свете.

С тяжёлым сердцем Олеся встала с кровати.

Как ни странно, во всём теле ощущалась потрясающая лёгкость, физическое состояние совершенно не гармонировало с душевным. Радовало лишь одно — удалось хорошо выспаться. В последнее время она в прямом смысле засыпала на уроках. Учителя делали ей замечания, а одноклассники ехидно подсмеивались, недоумевая: ей-то, что мешает выспаться?

Вспомнив, что она не приготовила с вечера одежду — юбка сиротливо лежала скомканная на стуле, Олеся стала метаться по комнате в поисках утюга.

Нет, сначала надо помыть голову, высушить феном волосы, а уж юбку недолго подгладить. Главное — не опоздать!

Олеся стояла под душем и с удовольствием подставляла лицо под водяные струйки. С волосами творилось что-то непонятное, они были очень жёсткими. Поэтому она намывивала голову несколько раз, но, несмотря на приложенные усилия, они так и не становились мягкими и шелковистыми как обычно.

Наконец она вышла из ванны с полотенцем на голове. Влажную кожу обдало прохладой, и ощущение свежести разлилось по всему телу. Взяв в одну руку массажную расчёску, а в другую фен, она присела на пуфик перед зеркалом.

С этого момента несчастный рассудок отказался верить собственным глазам. Всё вокруг потемнело, и комната поплыла у неё перед глазами. Олеся в ужасе отвернулась, но потом всё-таки осмелилась посмотреть на себя снова.

С зеркала на неё смотрела почти незнакомка! Несомненно, лицо было её: те же невыразительные черты лица, те же глаза непонятного цвета. Но поражал сам взгляд! Даже она боялась заглянуть в его глубины. Такие зрачки она видела у волка в зоопарке, когда тот смотрел на проходящих мимо него людей.

А скулы, кажется, стали немного шире. И она готова была поклясться, что нос также изменил форму — заострился, стал уже, и напоминал теперь клюв хищной птицы!

Бог мой! Шоу продолжается. Она окончательно свихнулась!

Рассматривая себя в зеркале, Олеся уже никуда не торопилась. Она просто сидела и смотрела на своё отражение, стараясь успокоиться.

После того, как удалось справиться с волнением, она поняла, что изменения не носили катастрофический характер, скорее, наоборот: ей даже пришлось по душе происшедшие изменения.

В конце концов, какая девушка будет расстраиваться, когда её внешность меняется к лучшему? Хотя, это как сказать, ведь такой «нестандартный» облик понравится далеко не всем. Вот если бы она превратилась в смазливую блондинку...

Представив себя в образе «секси», Олеся облегчённо вздохнула и порадовалась, что

этого не случилось. Тем временем настенные часы голосом старой прокуренной кукушки прокуковали семь часов.

Огромная копна волос почти высохла и торчала теперь в разные стороны наподобие львиной гривы. Ещё вчера на голове была скромная стрижка, совсем не молодежная и совсем не броская. Вьющиеся волосы, зачёсанные на косой пробор, и минимум фантазии. А зачем стараться? Если всем абсолютно безразлично как ты выглядишь.

Сейчас же не получится втиснуться в старый формат, так как количество волос увеличилось в несколько раз. Ещё этот дикий цвет! Вчера она была тёмно-русой шатенкой, а сегодня проснулась с тёмно-медными волосами, которые по цвету напоминали клоунский парик, а на ощупь конскую гриву.

Расчесав волосы массажной расческой, Олеся прыгнула в юбку, при этом заметив, что фигура тоже претерпела изменения. Потому, что в талии юбка стала свободной, а в длину заметно укоротилась, оголив при этом колени. На ходу покидав в сумку тетради и учебники, она пулей вылетела из дому, со страхом представляя, что её ждёт в колледже.

Когда она вошла в класс, народ только рассаживался, обмениваясь короткими фразами. Она быстро прошмыгнула на своё место и стала рыться в сумке, пытаясь найти какую-нибудь работоспособную шариковую ручку.

Казалось, все смотрят только на неё. Поэтому хотелось залезть с головой в сумку и оставаться там до конца урока.

Найдя какое-то подобие ручки, она подняла взгляд на учителя и притихла. Но тут услышала тихий окрик:

— Олесь!

Она повернула голову. Слева от неё за соседним столом сидел юноша, которого звали Сашей. Кроме дежурного «привет» она никогда от него ничего не слышала. А сейчас он, удивлённо глядя на неё, протягивал ей шариковую ручку.

— На, держи, можешь оставить себе.

— Спасибо, — прошептала она.

С ума сойти, какая щедрость! А ведь ещё вчера она была для него пустым местом.

Олеся бегло посмотрела вокруг себя и отметила, что, по крайней мере, треть класса её внимательно рассматривает.

Так, началось...

По спине пробежала холодная волна. Несмотря на огромное волнение, Олеся испытала огромное облегчение от мысли, что она не сошла с ума, и изменения с внешностью — не галлюцинация и не плод её больного рассудка. Реакция класса являлась тому доказательством.

Ну, хоть что-то начинает проясняться! Да какое там, проясняться! Всё стало ещё хуже! Что с ней происходит?! Это что, какое-то редкое генетическое заболевание? Как такое возможно, чтобы волосы поменяли свой природный цвет за одну только ночь?

Одноклассники бесцеремонно обсуждали её на переменах, чуть ли не тыкая в неё пальцем. Даже на уроках она чувствовала на себе их пристальные взгляды. А Линусик, которая строила глазки Владу, с таинственным видом что-то вещала подругам, периодически кидая на неё выразительные взгляды.

На следующей перемене Лена подошла к Олеся с решительным видом. По всей видимости, она была делегирована группой местных модниц, которые стояли неподалёку и бросали на них любопытные взгляды.

— Привет! — гнусаво протянула девушка, капризно выпячивая нижнюю губу. Затем она запнулась, но после непродолжительной паузы продолжила: — Что, тот красавчик здорово зацепил тебя, или же ты побывала на распродаже дешёвой косметики?

— Не угадала. Просто решила сменить имидж.

— С цветом, конечно, ты погорячилась. Он совершенно не идёт тебе, и в этом году это уже не актуально.

— Ну, не знаю... Стилист сказал, что это последний писк, просто ещё не все в курсе.

Ошеломлённая гримаса, появившаяся на кукольном лице Линусика, стояла всех переживаний. Олеся с огромным удовольствием наблюдала, как нижняя челюсть её собеседницы медленно опадает вниз.

Вот уже три недели как в спокойную жизнь Олеси ворвалось это Безумие.

Каждое утро, едва открыв глаза, она мчалась к большому трюмо. Затаив дыхание, всматривалась в своё отражение и всегда боялась увидеть там что-то непоправимое. Убедившись, что на сей раз, бог смилостивился над ней и не наградил хвостом или ослиными ушами, она с облегчением выдыхала.

Наблюдая динамику изменений, Олеся пришла к выводу, что основное превращение произошло в первую ночь после её умопомрачительного полёта. Именно в эту ночь появились основные изменения, в последующие дни это продолжилось, причём с бешеной скоростью. Волосы, например, претерпели трансформацию дня за два, зубы — в течение недели, а фигура изменилась дней за десять.

Если не задумываться о причине этого перерождения, то его последствия ей даже нравились. Особенно радовали новые зубы. И пускай клыки были слегка длинноваты и напоминали оскал соседской овчарки, в целом зубки получились что надо! Раньше она стеснялась своих кривоватых и налезających друг на друга передних зубов. Именно поэтому Олеся редко улыбалась, от чего, наверное, казалась неприветливой.

Изначально природа наградила её маленьким и неловким тельцем. Сейчас же она обладала мускулатурой атлета, как будто всё свободное время проводила в качалке. Одноклассники думали, что она всерьёз взялась за спорт и за свой имидж, потому что влюбилась. Эта версия устраивала Олеся, так как придумать лучшую она была не в состоянии.

Теперь её распирали такой огромный потенциал, словно наружу стремилась вырваться неведомая сила. Она постоянно испытывала острое желание совершить что-то головокружительное, авантюрное. Например, прыгнуть с тарзанки, или же нестись наперегонки с ветром в поле, чтобы трава хлестала по ногам, и лёгкие захлёбывались бы от обжигающего встречного потока...

Первый раз Олеся шла на урок физкультуры в приподнятом настроении, так как не чувствовала себя лишней и второсортной.

Как обычно занятие начиналось с разминки и бега трусцой. Олеся бежала, и каждое движение приносило ей огромное удовольствие. Но так хотелось двигаться быстрее, а не нудно бегать по кругу, уставившись в чей-то затылок! Олеся даже сожалела, что на улице ещё холодно, и занятие проводится в спортзале, а не на стадионе. Так как стены почему-то давили на неё, а падающий на голову потолок скрадывал ощущение свободы. К тому же, порядком раздражали прыгающие рядом одноклассники.

Вдруг раздался мелодичный рингтон, и физрук с озабоченным видом, всматриваясь в экран телефона, вышел из спортзала. Девочки тут же рассыпались стайками на скамейках, а ребята, немного подурочившись, подошли к турнику, чтобы посоревноваться друг с другом в подтягивании. Вероятнее всего, в тайне они надеялись покрасоваться перед своими одноклассницами, демонстрируя им свои торсы и крепкие бицепсы.

Симпатичный юноша снял футболку и, легко подпрыгнув до перекладины, стал ритмично подтягиваться эффектными размашистыми движениями. Все притихли, и только некоторые из девушек стали отсчитывать вслух, не отрывая от него восхищённых глаз.

Олесе вскоре наскучило наблюдать за этой показной демонстрацией силы, тем более что сама она невыносимо устала бездействовать. Безумно хотелось попробовать себя, испытать свои новые возможности.

Она встала и, стараясь не привлекать к себе внимания, пошла в противоположный угол спортзала, где стоял ещё один турник. Убедившись, что на неё никто не смотрит, Олеся подпрыгнула и повисла на перекладине. Глубоко вздохнув, она сделала первое движение, и тотчас руки с лёгкостью подбросили её вверх...

Перед глазами мелькала и мелькала перекладина. Мышцы приятно покалывали, и тепло волнами разливалось в истосковавшемся по физической нагрузке теле.

Олеся настолько отдалась непривычным ощущениям, что буквально выпала из реальности. Опомнилась она только тогда, когда в спортзале повисла непривычная оглушающая тишина. Поэтому она разжала руки и с непривычной для неё ловкостью приземлилась на пол.

Все без исключения смотрели на неё, даже игроки известной футбольной команды с плаката на стене тоже смотрели на неё широко распахнутыми от удивления глазами. А она, словно нашкодивший котёнок, которого поймали на месте преступления, стояла и смотрела на одноклассников.

Кровь гулко пульсировала в висках, казалось, это всеобщее молчание длится уже целую вечность. На немой вопрос, застывший на лицах ребят, она лишь улыбалась: оправдываться было бы просто глупо.

Олег — тот самый парень, который подтягивался на турнике, и в которого были влюблены почти все девушки из класса, медленно, слегка растягивая слова, спросил:

— Девочка, на каких колёсах ты сидишь?

Его слова прозвучали немного снисходительно, но, в то же время с неприкрытым восхищением и завистью.

Олеся уже открыла рот, чтобы выдать какую-нибудь глупость (умного ответа у неё, конечно же, не было), как вернулся тренер. Он подошёл к ребятам в хорошем расположении духа, так как расценил гробовую тишину, царившую в зале, плодом своего педагогического мастерства и опыта.

Урок продолжился, и она уже не рисковала применять свою суперсилу. Как обычно Олеся плелась позади всех, стараясь не попадаться тренеру на глаза, и ловила на себе осторожные взгляды одноклассников.

Безумие так и продолжало властвовать над нею. Что удивительно, Олесю это уже не пугало. Она привыкла к своему новому телу и была счастлива открывшимися перед ней возможностями.

Одноклассники, учителя и знакомые привыкали к её новому образу и больше не задавали вопросов, на которые она не могла дать вразумительных ответов. Только одна бабуля считала, что её эксперименты с внешностью были излишне кардинальными и необдуманно.

Жизнь потихоньку входила в прежнюю колею, вернее, в новую. А весна уже вовсю буйствовала на улицах города. Молодая нетронутая зноем листва весело поблёскивала в лучах ласкового солнца. Женщины, сбросив с себя надоевшие за долгую зиму тёплые одежды, с радостью цокали высокими каблуками.

Олеся вышла из дверей колледжа и тотчас залюбовалась ослепительной синевой неба. Медленно спускаясь по ступенькам, она на ходу расстегнула плащ, так как солнце палило уже не по-весеннему.

— А ты изменилась.

Знакомый голос прозвучал совсем рядом. В тот же миг сердце ухнуло вниз. От неожиданности Олеся уронила сумку на асфальт и даже не попыталась поднять её.

— Что за дурацкая привычка бросать всё на пол?

В двух шагах от неё стоял Владислав и пристально её рассматривал. Его колючий взгляд пронизывал её насквозь.

Он поднял сумку и протянул ей.

Олеся стояла, растерявшись настолько, что не могла произнести ни слова, чувствуя, как по щекам расплывался предательский румянец. Поневоле опустив взгляд, она рассматривала носки своих туфель.

Вдруг у него антипатия на девиц с ярко окрашенными волосами? Ну и пусть! И чего он ухмыляется? Может быть, заметил, что её туфли слегка отстали от современной моды?

Олеся вздёрнула голову и с вызовом посмотрела ему в глаза. И тотчас от удивления слова застряли у неё в горле. Кроме необъяснимой боли в его глазах застыл немой упрёк, как будто она была в чём-то виновата!

— Только не говори, что подруга пристроила тебя к хорошему стилисту, — спросил он каким-то отрешённым голосом.

— Не буду.

— Давай найдём свободную скамейку, и ты мне по порядку всё расскажешь, согласна?

В ответ она лишь кивнула и безропотно пошла за ним следом.

Дети с дикими воплями носились по парку, настолько эмоционально они реагировали на весну. Собаки, по всей видимости, разделяли эту безмерную радость, выражая это залившимся лаем. И вся эта орущая, визжащая и лающая свора галопом скакала по дорожкам парка, распугивая прогуливающихся пенсионеров.

Наконец-то они нашли свободную скамейку. Олеся долго усаживалась, стараясь не помять свой плащ, а на самом деле попросту тянула время.

Какая будет у него реакция на её историю? Да и как может реагировать

здравомыслящий человек на весь этот бред? В лучшем случае он примет её за нервную девицу с богатым воображением, а в худшем — за сумасшедшую. Ох, совсем не так представляла она своё первое свидание...

Всё это время, пока она боролась с сомнениями, Владислав терпеливо сидел рядом. Неожиданно он потянулся к ней и осторожно накрыл своей пятернёй её сцепленные от волнения ладони. Было очевидно, что он старался сделать это как можно деликатнее.

Раньше такой жест поверг бы её в шок, настолько это непривычно и неприемлемо для неё, но сейчас по телу лишь прокатилась успокоительная волна. И так как слова благодарности прозвучали бы неуместно, она просто улыбнулась ему в ответ.

Юноша странно посмотрел на неё и после непродолжительной паузы спросил:

— Ну что? Успокоилась?

— Да, кажется. Я только тебя заранее предупреждаю: то, что ты сейчас услышишь, будет настолько неправдоподобно, что, скорее всего, ты примешь меня за ненормальную. Но уверяю тебя, я нахожусь в здравом уме и в твёрдой памяти. Короче, расскажу всё по порядку, а выводы делай сам.

Олеся вздохнула с огромным облегчением, радуясь, что решилась произнести это. Из-за сильного волнения она быстро оттарабанила эту фразу, словно опасалась, что в последнюю минуту струсит. А теперь отступить было уже поздно.

Она задумалась и начала с самого главного: со своих странных снов. Воспоминания всплыли в памяти, заставляя учащённо биться сердце. Она опять чувствовала на коже осязаемую влажность, снова ветер бил в лицо, заполняя лёгкие обжигающей свежестью.

Владислав слушал её с каменным лицом. Честно говоря, Олеся ожидала бурных эмоций, ведь всякий разумный человек поставил бы под сомнение правдивость её рассказа. Но он сидел с таким видом, словно она делилась с ним впечатлениями о воскресном шопинге.

Для неё это было неожиданно и крайне обидно. В душе зашевелилось горькое разочарование. Но когда она поймала его взгляд, ей сразу же стало ясно: отсутствие эмоций говорило, скорее, о его глубочайшем потрясении!

Вечерело. Она замолчала, добавить было нечего, да и от холода разлетелись все мысли.

Владислав за всё это время не произнёс ни слова. Окончательно замёрзнув, Олеся поёжилась и обхватила себя руками в попытке согреться.

— Извини. Я и забыл, что у тебя тонкий плащ, дрожишь вся как осиновый лист, — отозвался он чуть слышно, снимая с себя кожаную куртку и накидывая её ей на плечи.

Олеся никогда не считала себя баловнем судьбы, но, увидев это чудо в собачьем обличии, поняла, как ей повезло. Щенок попытался пролезть через густой кустарник, причём рвался он именно к ней, так как рядом никого больше не было. Зацепившись задней лапой за ветку, пёсик кубарем скатился прямо к её ногам. После чего он отряхнулся, но и это у него получилось как-то не по-собачьи. От чрезмерно активных движений головой щенок тут же завалился на бок. В конце концов пёс уселся перед ней, буравя её своими чёрными как уголь глазками.

Щенок, бесспорно, был ярким образчиком генетической шутки. Полное отсутствие благородных кровей, хотя, где-то очень далеко просматривался спаниель или кто-то другой из охотничьих предков, о чём свидетельствовали удлинённые уши и коричнево-пегая курчавая шерсть. А вытянутый корпус и нелепые короткие ножки говорили о присутствии кровей таксы.

Олеся с детства мечтала о собаке, и не то чтобы эта мечта была несбыточна, просто не предоставлялся удобный случай. А целенаправленно пойти на птичий рынок и купить себе щенка, на это не хватало храбрости.

Олеся ласково похлопала пёсика по спине, а тот в ответ, чуть не умер от счастья.

— Ну что, чистокровный дворянин, пойдёшь со мной? — обратилась она к щенку, и, судя по его реакции, он готов был идти за ней хоть на край света.

Через порог они переступили под весёлый залиvistый лай. Щенок тотчас подлетел к бабуле и высоко подпрыгнув, умудрился лизнуть её в руку. На что она, всплеснув руками, воскликнула:

— Господи! А грязный-то! На какой помойке ты его нашла?

— Не на помойке, а в парке. И не я его, это он меня нашёл. Лохматик решил, что мы созданы друг для друга, — ответила Олеся, с мольбой глядя на бабулю. — Обещаю воспитать из него добропорядочного пса.

— Если он порвёт ковёр в гостиной, я за себя не ручаюсь!

Щенок, словно догадываясь, что решается его судьба, подошёл вплотную к бабушке и стал сосредоточенно вылизывать её тапочки, касаясь языком её сморщенных щиколоток.

— Только подхалимов мне не хватало в доме! — Бабуля легонько оттолкнула пёсика ногой. — Не было печали...

В завершение она красноречиво вздохнула, театрально заламывая руки, и со страдальческим видом отправилась досматривать свой сериал. Олеся взяла щенка на руки и прошла с ним в ванную комнату.

Купание прошло тяжело для обеих сторон. Но всё-таки удалось доказать щенку, что это не так уж и плохо.

Спать Олеся легла поздно, вдобавок пришлось пресекать коварные попытки щенка залезть к ней под одеяло. Не смотря на это, проснувшись утром от ненавистного звонка, она увидела перед собой испуганные глаза-пуговицы. В ту же секунду по её щеке прошёлся влажный собачий язык, так как щенок лежал в кровати рядом с ней! И, по всей видимости, он преспокойно проспал здесь всю ночь.

— Какой нахал! Если думаешь, что ты королевских кровей, то глубоко заблуждаешься. Я

тебя уже люблю, но не до такой степени, — пробурчала Олеся, опуская щенка на прикроватный коврик.

После проверки холодильника стало ясно, что из собачьего меню остались только яйца. Сладкую запеканку Олеся не рискнула ему давать, поэтому пришлось заняться приготовлением омлета.

Когда послышалось шкворчание, и поплыл знакомый с детства запах яичницы, в коридоре раздался топот. Пёс с вылезавшими из орбит глазами влетел на кухню.

Вот что называется «не контролировать себя»!

Олеся чудом успела отскочить в сторону. Щенок пронёсся мимо неё и со всего разбега врезался в стену. Впрочем, он этого и не заметил, а тотчас начал прыгать на задних лапках вокруг неё, восторженно глядя на дымящуюся сковородку. Ровно половина омлета тут же перекочевала в его миску. Но не успела Олеся приступить к завтраку, как к ней подбежал щенок и посмотрел на неё с некоторой укоризной. Для пущей убедительности он положил лапу ей на колено, как бы ненавязчиво напоминая о своём присутствии, и начал издавать странные звуки — повизгивания, чередующиеся с несчастными вздохами и даже стонами.

Решив, что для растущего организма противопоказано голодание, Олеся отрезала от своего омлета ещё половину. В колледж она понеслась сломя голову.

Повышенный интерес к ней со стороны одноклассников заметно поубавился, чему она была неслыханно рада. Олеся пыталась себя убедить, что ещё чуть-чуть, и всё будет как прежде, но в глубине души понимала, что занимается самообманом. Прежняя жизнь ушла безвозвратно.

Владислав обещал встретиться с ней на следующий день после их разговора, но, сколько она не выглядывала в вестибюль, он так и не появился. Олеся себя успокаивала, старалась не заикливаться на этом, но горечь обиды переполняла её душу.

Полёты периодически повторялись. Причём если раньше она летала недалеко от дома и ей знакома была местность, проплывающая под нею, то в последнее время озадачивали совершенно незнакомые города, реки и леса! Становилось очевидным, что теперь за ночь преодолевались огромные расстояния.

Утром, очнувшись с расцарапанными в кровь ногами и руками, она обнаружила в своей руке бутон неизвестного ей растения. Осторожно расправив сильно помятые лепестки, Олеся обомлела: цветок был изумительной красоты, ничего подобного она раньше не видела! По форме он напомнил Олесе тюльпан с полураскрытыми лепестками жёлто-зелёного цвета, а симметричный алый рисунок с внешней стороны бутона — трепещущие языки пламени.

Олеся весь вечер просидела в интернете и выяснила, что так цветет только одно дерево — лириодендрон из семейства магнолиевых, которое называют ещё тюльпанным деревом. Оно широко распространилось как в дикой природе, так и в парках многих странах с умеренным климатом. Самое ближайшее место, откуда, вероятнее всего, она могла его принести, было черноморское побережье. Но возможно ли преодолеть тысячу километров, причём это только в один конец, за одну ночь?!

Её панически пугала эта неизвестность. Кто она? Почему это происходит именно с ней? Хотелось с кем-нибудь поделиться. Кандидатура бабули отпадала автоматически, а Владислав самоустранился.

После их последней встречи прошло уже несколько дней, а Владислав так и не появлялся. Каждое утро, едва проснувшись, Олеся лежала в постели и придумывала реплики, которые она бросит ему в лицо при встрече. В итоге, дотянув до последней минуты, она бежала с Омлетом на улицу, а затем мчалась в колледж.

На улице припекало уже по-летнему, поэтому она не стала застёгивать плащ. Олеся шла по асфальтовой дорожке, вдоль которой росли старые клены, и с упоением вдыхала опьяняюще свежий воздух.

Появился Владислав неожиданно.

— Привет! И опять прости, — пробасил он, и, сделав небольшую паузу, добавил: — Хм, у меня скоро войдёт в привычку просить у тебя прощение.

— А у меня скоро войдёт в привычку не доверять тебе! Неужели так трудно сдержать обещание? Если тебе наплевать на мои проблемы, ты так и скажи, разберусь как-нибудь сама! Да я и не просила помогать мне, — в сердцах выпалила Олеся.

— Всё сказала? — сквозь зубы глухо процедил он, и его лицо окаменело.

— Всё, кажется.

Он подошёл к ней вплотную и взялся за концы пёстрого шарфа, намотанного вокруг её шеи, а затем довольно резко притянул к себе так, что её нос почти уткнулся ему в грудь.

— Ты что говоришь? Мне наплевать? Да я всю голову сломал, думая, что за этим стоит! А не пришёл, потому что не знал, что тебе сказать. Ты на меня надеешься, а я понятия не имею, что с тобой происходит. И все мои гипотезы одна глупее другой.

Олесе казалось, что они простояли так целую вечность, глядя друг другу в глаза. Удивительно, но она верила Владиславу больше, чем кому-то ни было на свете! До этого момента она не доверяла никому, научил горький опыт: стоило открыть душу, и туда обязательно плевали.

Олеся поведала ему о красивом цветке и даже показала его, так как засушила бутон между страниц учебника. Но они не стали обсуждать это происшествие по одной лишь причине: не стоит заикливаться на вопросах, на которые невозможно дать ответы, во всяком случае, пока.

Затем она рассказала Владиславу о своём новом компаньоне. С её слов выходило, что это не щенок, а вундеркинд собачьего племени. При этом Олеся понимала: она уже похожа на типичного собачника, который искренне убеждён, что именно его собака самая красивая и самая умная. Но ничего не могла с этим поделать.

— Мне кажется, из него получится настоящий друг, он уже сейчас, знаешь, как встречает меня с колледжа?!

— А ты не пробовала заводить человекоподобных друзей? — с иронией заметил Влад.

— Пробовала. Неудачно. Как говорится, чем больше познаёшь людей, тем больше нравятся собаки. А ещё Омлет так смешно похрапывает во сне.

— Серьёзно? Ты назвала собаку Омлетом?

— Ну да. По-моему, эта кличка ему очень подходит, причём не избито. Вокруг одни Джеки, Бумеры и Лорды. Я вычитала, что собачья кличка должна быть короткой и звучной.

— Да уж, звучная, — согласился Владислав. — А самое главное, оригинальная, — после

короткой паузы добавил он, и его глаза при этом искрились весельем.

Было очевидно, что он сдерживается, чтобы не рассмеяться окончательно. Олеся поняла это и оценила, всё-таки приятно, когда к тебе проявляют такую деликатность.

— Из твоей хвалебной речи я понял, что ты обзавелась ни какой-нибудь заурядной псиной, а интеллектуальным псом, с которым мне не терпится познакомиться. Можно сегодня на вечерней прогулке, в часиков семь или восемь. Нам же не нужно, чтобы щенок разбудил весь дом, когда я приду. Будет уже поздно, и как только твоя бабушка заснёт сном праведника, — поведал он заговорщическим тоном с усмешкой на губах.

— Что? Ты... ко мне?

— О боже, а с виду порядочная девушка! — наигранно, как бы сокрушаясь, проронил Владислав. — Ты о чём это подумала?

— Я? Не о чём.

— Солнце моё! Неужели ты так дурно воспитана, что допускаешь мысль о том, что я прошу к тебе в постель? — с иронией произнёс он.

— Нет, что ты! Просто я не совсем поняла.

— Для особо непонятливых поясню: мои намерения чисты и даже, не побоюсь этого слова, непорочны. Я надеюсь, у тебя найдётся лишнее одеяло? А то на голом полу спать как-то не хочется.

— Ты останешься у меня на ночь?!

— А как же я смогу проследить за твоими похождениями, вернее, перелётами?

— Проследить? Как ты себе это представляешь? Полетишь за мною на ковресамолёте? — с едва скрываемым раздражением выдавила из себя она.

— Нет, поскачу вслед на коньке-горбунке! — вспыхнул он, — Надо же с чего-то начинать! Можно установить камеру, но не уверен, что это сработает. Мы не знаем, как ты попадаешь на улицу — через подъезд, как все нормальные люди, или же через балкон?

— Ты хочешь сказать, что за это время никто из жильцов не заметил девицу, разгуливавшую в negligé?

— Я не знаю, такой ответ тебя устроит? Ты хочешь, чтобы я тебе помогал? — громко, с расстановкой произнёс он, решительно разворачивая её лицом к себе.

— Прости, — после короткой паузы прошептала она. В глазах зацепало, внутри обожгло от боли и какой-то затравленности.

Владислав заглянул ей в глаза. Его лицо сразу же изменилось. Затем он осторожно привлек её к себе и нежно поцеловал в лоб!

Из-за переполнявших её эмоций, Олеся стояла, не шелохнувшись, готовая простоять так целую вечность.

Подул ласковый весенний ветерок, навевая беспричинную радость и надежду на что-то светлое. Совсем рядом послышался девичий смех — это стайка школьниц весёлой и шумной гурьбой возвращалась со второй смены. Заметив обнимающуюся парочку, они деликатно притихли, кидая на них украдкой любопытные взгляды. Владислав грозно посмотрел на них, театрально нахмутив брови, отчего девочки тут же поспешили исчезнуть за углом дома.

— Ну, как ты? Успокоилась? — прошептал он ей на ухо.

— Знаешь, о чём я сейчас подумала? Я проведу ночь под одной крышей с мужчиной, о котором абсолютно ничего не знаю, кроме имени. А я презирала своих одноклассниц, которые заводят шашни чуть ли не с первым встречным. Сама-то не лучше.

— Пошли, распутница, — он настойчиво потянул её по направлению к дому. — А то

бабушка, наверное, уже беспокоится. Тебе как, подробно изложить биографию или будет достаточно анкеты?

— Хотелось бы поподробнее, но у нас мало времени. Так что, давай анкету.

— Итак, разрешите представиться — Вяземский Владислав Юрьевич, 26 лет отроду. Холост, живу в двухкомнатной квартире, по профессии программист. Имеется мама и младшая сестрёнка, отца не помню. Из родственников ещё знаю дядюшку и мамину сестру, которая, кстати, работает преподавом в вашем колледже. После института год отслужил в армии, о чём не жалею. На данный момент работаю в фирме по специальности, кажется, ещё работаю, — с наигранной задумчивостью произнёс он последнюю фразу. — А по сути, я — свободный художник.

— Понятно, короче, ты лоботряс.

— Солнце моё, всех денег не заработаешь. Между прочим, я неплохо заколачиваю. Просто предпочитаю работать дома, ну не люблю я офисы, приходиться и уходить строго по часам.

Для первого раза, по-моему, достаточно. Ну как,пустишь меня в свой альков? — вкрадчиво спросил он, хитро прищутив один глаз.

— Достаточно. Но ты можешь быть серьезнее? Я не каждый день приглашаю на ночь мужчин!

— О, я это понял с первого взгляда. И не надо сообщать мне подробности своей интимной жизни.

Олеся замолчала: злиться на этого шута не было сил, да и желания тоже. Так, незаметно за словесной перепалкой, они подошли к её дому. Ей не хотелось с ним расставаться, и она всячески старалась скрыть это. Но, не смотря на все её усилия, кажется, Владислав догадался и об этом.

После мимолётного прощания они договорились встретиться на этом же самом месте через четыре часа.

Полуденное солнце слепило глаза. Глеб лежал на парковой лавке и грелся в весенних лучах. Здоровенный мужик бомжеватого вида подошёл слева и сильно пнул его ногой так, что он кубарем скатился на вытопанную сырую землю.

Вот сволочь! Помешали ему! Знает, что не получит сдачи.

Глеб тотчас удалился восвояси от греха подальше. Побродив по парку в поисках укромного местечка, он наткнулся на детскую площадку.

Он всегда любил детей, особенно маленьких, потому что прагматизм ещё не успел вытравить у них истинную природу ребёнка. Подростков же он, наоборот, не выносил, так как видел в них уже законченные копии взрослых особей.

Глеб уже хотел устроиться где-нибудь неподалёку, как вдруг требовательное урчание в животе напомнило ему о диком голоде.

Как жрать-то хочется! Если и дальше так пойдёт, то можно ноги протянуть. Глеб вспомнил, что не ел со вчерашнего утра, поэтому медленно развернулся и направился на поиски съестного.

Та тётка пожертвовала ему целый кусок колбасы, вероятно, супермаркет избавлялся от просрочки. Может, опять попытать счастья? Она хоть и бомжиха, но добрая, особенно когда в стельку пьяная. До чего он докатился, жрёт всякие отбросы, тусуется с бомжами...

Ноги сами принесли его к магазину, соваться к ящикам, куда бросали просроченный товар не имело смысла. Там было всё схвачено, и непрошенные гости могли хорошенько поплатиться за такую наглость: иерархия здесь была похлеще, чем в львином прайде.

Глеб решил постоять около входа, как говорится, мир не без добрых людей. Охранники в их число не входили. Опираясь на свой небольшой, но печальный опыт, он был знаком с ними не понаслышке, поэтому боковым зрением следил за высоким мужчиной в синей униформе.

Глеб простоял так очень долго, пока ему не улыбнулась удача. Скользнув безразличным взглядом, мимо него прошла женщина, но затем она вернулась и протянула ему внушительный кусок свежего хрустящего багета.

Да уж, ему сегодня определено везёт! Конечно, хотелось бы чего-нибудь мясного, но и этого пока хватит.

Глеб шёл вдоль тротуара и смотрел на яркие витрины, которые казались ему безумно красивыми и притягательными. В одном из магазинчиков, где продавали CD диски с музыкой, компьютерными играми и видео со всего света, женщина покупала своему сыну очередную «стрелялку». Пацан долго и скрупулезно выбирал, перелистывая большие стеллажные листы с дисками, и с умным видом читал пёстрые вкладыши.

Глеб остановился как вкопанный. Вот она, родная и до боли знакомая — Battlefield, шутер от первого лица, виновник бессонных ночей и невыполненных домашних заданий! Воспоминания обрушились на него как снежный ком, глаза тотчас стали влажными, в груди что-то сдавило, прерывая дыхание.

Он раз за разом прокручивал в голове последние события жизни, его прошлой настоящей жизни, в которой он был самим собой — Глебом Петренко. А то, что происходило сейчас, больше походило на сюжет из фильмов ужасов, которые он когда-то

так любил смотреть.

Может быть, это злой умысел учёного-психопата, или же какая-то секретная организация ставит на нём свои поганые опыты?

Слезы лились непрерывным потоком. В носу хлюпало и щекотало, поэтому он непрерывно чихал, вздрагивал при этом и непроизвольно тряс головой. Люди косились на него и старались обходить его стороной, видимо, не желая подцепить какую-нибудь заразу.

Последнее, что он помнил из прежней жизни — люди в голубых халатах с масками на лицах, он лежал в большом белом помещении, а дальше темнота. Очнулся он на улице, справа шумела шоссейная дорога, а слева располагалась большая помойка. С этого момента такой «живописный» вид стал для него привычным, ведь он теперь был уличным бродягой!

Глеб мысленно вернулся в тот осенний промозглый день. В памяти навечно отпечатались оглушительный визг тормозов, удар и стремительный полёт в чёрную бездну.

Затем потянулись бесконечные дни непрекращающегося кошмара и страданий. Ему необходимо было что-то есть, где-то спать, а все приличные ночлежки были забиты такими как он. Под словом «приличные» подразумевались места, расположенные под теплотрассами или в подъездах домов, где не было домофонов. Но таких в городе осталось очень мало, и устроиться там на ночь считалось огромной удачей. Хорошо хоть зима выдалась относительно мягкая, лютых морозов почти не было, а то он давно бы уже окопел где-нибудь в подворотне.

После сухомятки очень хотелось пить, поэтому он побрёл к ближайшему источнику водопроводной воды — фонтану, который пользовался огромным успехом у всего здешнего «бомонда». Вожаком у них был харизматичный Бэтмен, так он его прозвал в шутку за его быстроту, ловкость и врождённое чувство справедливости.

Дети радостно бегали вокруг фонтана, с визгом запускали руки в холодную воду и игнорировали гневные окрики своих бабушек. В воздухе витал аромат попкорна и сладкой ваты.

Выбрав момент, когда около фонтана никого не было, Глеб быстро приблизился к каменному бортику и, перегнувшись через него, начал жадно пить. Утолив жажду, он поднял голову и с отвращением посмотрел на своё отражение.

Прошло уже столько времени, а он никак не мог к нему привыкнуть. Глеб всё ещё надеялся, что это кошмарный сон. Скоро его разбудит мама, и всё будет как прежде. А сейчас он смотрел на нового себя, и его человеческий разум просто отказывался верить: с водяной серебристой глади на него смотрела лобастая собачья морда!

Пульсирующие удары гулко отдавались в ушах. От такого волнения Олесе было трудно дышать, казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Щенок, чувствуя её волнение, тоже стал проявлять признаки беспокойства. Он изо всех своих собачьих сил тянул поводок, и она с трудом успевала за ним, сбегая по каменной лестнице вниз.

Когда они вышли из дома, на улице было уже темно. Тонкий месяц скудно озарял улицу, и если бы не фонарь, то вокруг воцарилась бы крошечная темнота. Олесья отпустила щенка с поводка, не опасаясь, что он далеко убежит. Она сразу заметила, что Омлет со страхом озирался, и его совсем не радовало то, что могло скрываться в темноте. Вдруг щенок резко вскинул голову, и тотчас двор прорезал оглушительный лай. Олесья от неожиданности вздрогнула, сердце тут же ухнуло в пятки.

Из темноты приближалась высокая мужская фигура.

— Девушка, возьмите собаку на поводок. Ваш волкодав меня порвёт! — раздался знакомый насмешливый голос.

Она с облегчением наблюдала, как Владислав вальяжной походкой приближается к ней, улыбаясь во весь рот.

— А ты большой оригинал. Где ты нашла такого зверя? Кстати, он и вправду вылитый Омлет, до нормальной собачьей клички он явно не дотягивает.

— Ты же не пришёл сюда, чтобы оскорблять мою собаку? — в тон ему шутливо ответила Олесья. — Правда, он симпатичный?

— Да не то слово! Барбосовский Ален Делон!

Он присел на корточки и позвал к себе щенка. Омлет, будто только и ждал этого момента, с неописуемым восторгом бросился к нему.

Как ни странно, юноша с огромной охотой ублажал её питомца: он нежно почёсывал щенячье брюшко и тихонько ворковал ему какие-то ласковые слова. Омлет от такого обхождения буквально млел и извивался на спине от блаженства.

— Отсутствие породы не является собачьим недостатком. Самое главное, что он добрый и преданный, — без тени иронии высказался Владислав.

— Ты небезнадёжен.

— О, я начинаю тебе нравиться! — отозвался Влад привычным для него насмешливым тоном.

— Не обольщайся, я прекрасно понимаю, что ты здесь только по одной причине: всё, что со мной связано, вся эта мистическая головоломка привлекает тебя. Ты порядком устал от своей пресной и однообразной жизни.

— Ты это серьёзно? Ты действительно думаешь, что я здесь только от скуки? Между прочим, у меня хватает разнообразия во всех отношениях, и десяток способов приятно провести время, — вкрадчиво произнёс Владислав.

— Интересно, у всех мужчин мозги работают в одном направлении?

— Боюсь тебя расстроить — да. Уточняю, это одна из приоритетных тем, а остальное зависит от интеллектуального уровня. Так уж мы устроены. У многих представителей нашего племени в голове, действительно, только это, но есть и другие. Они многогранны и постоянно развиваются духовно и интеллектуально, они не ставят свои низменные

потребности выше всего остального.

— Надо полагать, ты себя причисляешь к духовно многогранным? — спросила Олеся, прекрасно понимая, что он над ней подтрунивает. Порядком раздражала его манера разговаривать: он всегда говорил или двусмысленно, или же иронично.

— А что, незаметно?

— Пока рано судить, мы не настолько близко знакомы, — тихо ответила Олеся и поспешила уйти от фонарного света в спасительную темноту, чтобы скрыть своё предательское смущение. — Такое впечатление, что ты не способен быть серьёзным. Я не знаю, когда тебе верить, а когда нет.

— Ну, извини, просто у меня такое чувство, что я тебя знаю очень давно, и как с близким человеком особо не церемонюсь. Впредь обещаю быть серьёзным.

Олеся догадывалась, что он относится к ней как к наивной дикарке, всё же испытала к нему благодарность за понимание и чуткость. В то же время она не могла с ним расслабиться. Олеся с ужасом представляла, что будет, если он догадается о её сердечных переживаниях...

— Если серьёзно, ты мне небезразлична, да Вы и сами это знаете, — выдавил с иронией Владислав. — Так, ладно. Думаю, для первого раза хватит. Уже поздно, тебе пора домой, а то твоя бабушка вызовет сейчас наряд полиции. — Владислав кивнул головой в сторону её дома.

Она посмотрела на пятиэтажку. В знакомом окне отчётливо виднелся чёрный силуэт. Сомнений не было — бабуля пыталась что-нибудь рассмотреть в тёмном дворе. И, безусловно, она простояла так с момента, как услышала с улицы оглушительный лай.

— Угадал?

Олеся кивнула в ответ.

— Ты же замёрзнешь, ждать придётся не меньше двух часов! — предположила она сочувствующим тоном.

— Обо мне не волнуйся, у меня тут неподалёку припаркована машина. Мне приятно, что ты за меня переживаешь. Ты тоже небезнадёжна.

Решив не реагировать на его слова, она тихо свистнула, подзвав к себе щенка, и быстрым шагом направилась к подъезду.

Полтора часа ожидания показались ей вечностью. Наконец-то бабуля заснула. Выждав для надёжности ещё пару минут, Олеся взяла в руки телефон и набрала Влада...

Визит Владислава прошёл без каких-либо осложнений. Но, вопреки их ожиданиям, в это дежурство ничего не произошло. Всю ночь напролет они проболтали и опомнились лишь тогда, когда отблеск зари осветил крыши домов.

Сначала Владислав лежал на шерстяном пледе, постеленном ему около кровати, и стойко отбивался от приставаний надоедливого щенка. Чтобы не разбудить бабулю, переговаривались они шёпотом, почти соприкасаясь при этом головами. Для этого Владу приходилось приподыматься, а ей свешиваться с постели так, чтобы ему было хорошо её слышно. В результате, через некоторое время у обоих не поворачивались шеи, а Владислав физически не мог больше лежать в подвешенном состоянии. В конце концов, с её молчаливого согласия, юноша перебрался в кровать. Потом они лежали рядышком, философствуя на разные темы. Как ни странно, Олесю не смущала его близость: она была неслыханно рада, что наконец-то есть с кем поделиться своими переживаниями.

Под утро, как два лазутчика на задании, соблюдая правила конспирации, они

прошмыгнули в прихожую. Перед его уходом Олеся принесла ему с кухни бокал холодного чая. Из страха разбудить бабулю она не рискнула подогреть чайник.

— Спасибо и на этом, — прошептал Влад, и в предрассветных сумерках мелькнула его белозубая улыбка.

— Днём я угостила бы тебя горячим чаем с какой-нибудь вкусняшкой, а так...

— Это можно расценивать как легальное приглашение в гости? Я правильно тебя понял?

— Ну, наверное, да.

— Без «ну» пожалуйста. Да?

— Да, — выдавила из себя Олеся.

— Замётано! — Он начал осторожно поворачивать предохранитель на двери, но вдруг резко обернулся и заговорщически добавил: — Тебе не кажется, что мы перешли на новый уровень общения?

— В смысле? — От неожиданности она буквально отпрянула от него.

— Мы уже провели вместе ночь, — промолвил он, многозначительно приподнимая одну бровь.

— Балда! Ты всё-таки не можешь быть серьёзным, — с улыбкой ответила Олеся, стараясь говорить как можно тише.

— Постарайся не завалиться спать после колледжа, а то ночь опять пройдет в холостую, — прошептал ей на ухо Владислав и быстро выскользнул из квартиры. А она вернулась в спальню с надеждой на короткий сон.

День начался, как обычно, в заботах и постоянной спешке. Олеся периодически поглядывала на часы, с нетерпением ожидая конца занятий, поэтому так и не смогла сосредоточиться на лекции. Так что метод постановки учебных задач остался для неё тайной за семью печатями.

Вообще-то она всегда серьёзно относилась к учёбе, но сейчас её мысли были далеко-далеко. Олеся панически боялась вечера и в то же время с огромным нетерпением ждала его.

Вдруг в эту ночь опять ничего не произойдет и в следующую ночь тоже? В конце концов он перестанет ей верить...

Решив немного развеяться, она отправилась с Омлетом на прогулку.

Весна победоносно шагала по улицам города. Парк радовал яркой травой и аккуратными шапочками кустарников.

— Я так и знал, что найду тебя здесь.

От неожиданности она вздрогнула и повернула голову на голос. Владислав с трудом пробрался сквозь кустарник с неизменной самодовольной улыбкой.

— А ты, как всегда, лазаешь по кустам и даже не пытаешься вести себя как цивилизованный человек, — откликнулась Олеся, не скрывая своей радости.

На душе сразу же стало легко. Рядом с ним она не чувствовала себя одинокой. Они понимали друг друга с полуслова, за исключением тех моментов, когда Владислав относился к ней как к малолетке. Иногда ей казалось, что юноша испытывал к ней определённый интерес, и это была не просто симпатия... Но, как бы ей этого не хотелось, вероятнее всего, она принимала желаемое за действительность.

Они медленно прогуливались по мокрым аллеям парка. Олеся старалась выглядеть спокойной и рассудительной, но ей это с трудом удавалось: она была подавлена тем, что так безрассудно влюбилась. Тут ещё эта мистика, загадки...

Вдруг это оттолкнёт его? Стоп! Совсем недавно она боялась, что Владислав ей не поверит и потеряет к ней интерес. Кажется, она совсем запуталась. И как это совместить с естественным желанием любить и быть любимой?

— Что притихла? — вкрадчиво спросил Влад.

— Просто задумалась.

— О чём, если не секрет? — Он с интересом смотрел на неё, слегка наклонив голову.

— Что если у нас не получится, вернее, у меня? И всё это плод моего большого воображения? А изменения во внешности связаны с какими-то отклонениями или же с особенностями моего организма?

— Солнце моё, я очень хочу, чтобы так оно и было. Мне гораздо спокойнее думать, что у моей близкой знакомой проблемы с психикой. Я это переживу. Но если у тебя отрастают крылья, и ты исчезаешь на всю ночь...

— Тебя это пугает?

— А ты думала, нет? Но не так, как ты думаешь: я за тебя волнуюсь.

— Тебе легче от мысли, что я могу оказаться сумасшедшей?

— Лучше было, если бы ты оказалась горгульей? — парировал он. — Не переживай, вместе мы прорвёмся!

Тёплый весенний ветерок ласкал кожу, и Олеся с удовольствием подставляла лицо под его нежные дуновения. Она наслаждалась долгожданным солнцем и с упоением вдыхала ни с чем несравнимый запах свежести. Мысль о том, что Владислав за неё переживает, благодатной волной разливалась по всему телу.

Они ещё побродили около часа, наслаждаясь совместным времяпровождением, во всяком случае, ей так показалась.

— Мне надо идти, нужно кое-что доделать, так как работать по ночам не получается, — отозвался Владислав.

— Конечно, иди.

— В душе, наверное, радуешься, что я сваливаю?

— Ничего я не радуюсь, придёт же такое в голову! — с нескрываемым раздражением ответила она.

— Но я же не слепой. Ты вся напрягаешься, когда мы вместе. Складывается впечатление, что ты ждёшь от меня какого-нибудь подвоха или думаешь, что я тебя обижу.

— Нет! Просто меня напрягает эта неизвестность. Если в ближайшем будущем тайны не раскроются, я окончательно свихнусь. Будешь навещать меня в психушке? — невесело пошутила она, понимая, что изрядно кривит душой.

— Этого мы не допустим. Правда, Омлет? — с усмешкой ответил юноша и дружески похлопал пса по спине. — До вечера!

Не успела Олеся и глазом моргнуть, как он уже удалялся пружинистой походкой.

Вечер пролетел на удивление быстро. Бабуля как обычно выключила телевизор с неизменными причитаниями по поводу скудности современного телевидения:

— Посмотреть нечего! Вот раньше умели снимать фильмы, а сейчас... — заявляла она почти каждый день, и при этом махала наотмашь рукой так, что Олеся опасалась: когда-нибудь бабуля получит серьёзный вывих плечевого сустава.

Не успела она сложить в сумку тетради к завтрашним занятиям, как телефон отчаянно затрясся в беззвучном режиме. Олеся на цыпочках проскользнула в коридор. Владислав шагнул в дверь и, обняв одной рукой, быстро поцеловал её в уголок губ.

Для неё это было настолько неожиданно, что она невольно отшатнулась и уставилась на него.

— В конце концов, перестань от меня шарахаться! У меня нет бубонной чумы, — прошептал он и как рысь неслышно прошёл в её комнату.

— Я просто не привыкла к таким нежностям, — с ехидством парировала Олеся, желая скрыть неопытность в подобном общении.

— Привыкай! Мы с тобой быстро наверстаем пробелы в этой области, — без тени иронии изрёк он.

Сначала Олеся опешила от такой наглости, но когда свет настольной лампы сверкнул в его глазах озорным блеском, поняла, что в очередной раз стала объектом его насмешек.

— Интересно, ты только надо мной издеваешься или другим тоже достаётся?

— Нет, солнце моё, только над тобой. У тебя сейчас некоторые сложности. А с юмором их легче преодолевать.

— Спасибо. Но именно из-за некоторых сложностей, как ты выразился, мне сейчас не до смеха.

— Прости, — сказал он, вытаскивая из сумки ноутбук. — Ты не против, если я немного поработаю? Это единственный способ заставить меня замолчать, а ты раздевайся и ложись спать.

— Можно я буду, как в прошлый раз, в джинсах? У меня ночная сорочка старомодная, в общем, я стесняюсь, — с мольбой в голосе прошептала она.

— Бог мой, мне дела нет до твоей рубашки. Главное, чтобы ты чувствовала себя комфортно. Постарайся расслабиться и заснуть как примерная девочка.

Олеся обречённо вздохнула и попросила его отвернуться. По-быстрому надев сорочку, она нырнула под толстое одеяло, натянув его до самого носа.

— А ты не запаришься? Ночи уже тёплые.

— Я мерзлячка, — пробубнила она из-под одеяла.

— Вот и славно, — успокоился Владислав, хитро улыбаясь. Он тут же выключил настольную лампу и открыл ноутбук.

Влад прислушался. Из-под одеяла раздавалось мерное сопение. В прихожей старые часы с кукушкой отбили ровно час ночи, и больше всего это напоминало предсмертный крик придушенного попугая. Посмотрев на время в ноутбуке, он удивился: несмотря на странные издаваемые звуки, этот издыхающий попугай был на редкость пунктуален. От неподвижной позы всё тело онемело, поэтому он встал и подошёл к окну.

Одинокий жёлтый фонарь медленно раскачивался от ветра, издавая при этом надрывный тоскливый скрип. Луна освещала закоулки старого двора, и ветви деревьев бросали на землю тени причудливых узоров.

Казалось, весь мир застыл, такая воцарилась вокруг звенящая тишина. Только часы нарушали это безмолвие, глухими ударами отмеряя прожитое невозвратное время.

Влад подошёл к балкону, почувствовав довольно ощутимый сквозняк. Он слегка потянул на себя дверь, и та с лёгкостью открылась. Затем, снова прикрыв её, он поднял руку вверх, желая закрыть дверь на щеколду, но наткнулся лишь на шляпку торчащего там гвоздя. Пошарив в темноте рукой, Влад обнаружил шпингалет, который сиротливо раскачивался на изрядно погнутом гвозде. Он с любопытством опять открыл эту дверь и постарался нащупать щеколду уже на двери, выходящей на улицу. Как ни странно, но там вообще не было запора!

Используя сотовый в качестве подсветки, он внимательно рассмотрел слегка облупленную, покрашенную в белый цвет дверь. Здесь щеколды и в помине не было. Ощупывая шершавую поверхность, он загнал себе в руку занозу. Всё указывало на то, что задвижку буквально вырвали из двери вместе с гвоздями.

Надо обладать недюжинной силой, чтобы сотворить такое. Интересно, кто бы мог это сделать? Кандидатуры Олеси и бабушки отпадают. Может, у неё есть буйный отец-пьяница, периодически навещающий свою дочь? Но Олеська ни разу не упоминала о нём. Надо предложить свою помощь, а то ведь покалечится, прибывая щеколды. Сама она ни за что на свете его не попросит.

Влад подошёл к кровати.

На белом фоне копна волос выделялась ярким пятном. Пушистые пряди непослушной волной разметались по подушке, напоминая скорее львиную гриву, чем девичью головку. Больше всего в её новом облике поражали именно волосы: они были необычны и великолепны одновременно. В первый раз, когда Влад увидел изменившуюся до неузнаваемости Олесю, он решил, что она надела парик.

Он осторожно прилёг на самый край кровати и подставил под голову согнутую в локте руку, чтобы было удобнее её рассматривать.

У неё такая редкая, неброская красота, не считая волос, конечно. Они, подобно взрыву конфетти, нарушают эту странную гармонию. Так и хочется зарыться лицом в пушистую гриву, целовать умопомрачительный изгиб девичьей шеи...

Влад дотронулся до непослушного локона и слегка сжал его пальцами. Прядь была на удивление упругой. Ругая себя за сиюминутную слабость, он осторожно запустил пальцы в эту яркую копну.

Странное ощущение, они не похожи на женские волосы, скорее, напоминают конскую гриву. Жёсткие и густые, но, в то же время шелковистые и весьма приятные на ощупь.

Его мысли путались то ли от непреодолимого желания спать, то ли от одурманивающего запаха девичьих волос. Влад бесконечно долго смотрел на её умиротворённое во сне лицо, на завитки волос, выделяющиеся на белоснежной коже...

Проснулся он от беспричинного страха и около минуты лежал, лихорадочно соображая. Что происходит?

Кровать сотрясала мелкая дрожь, а дыхание Олеси казалось настолько учащённым, и самое непонятное — таким громким, словно объём лёгких у неё был как у слона. Влад встал с кровати и обошёл её в надежде поближе рассмотреть лицо девушки.

Одеяло бесформенной горкой валялось на полу, Олеся лежала, свернувшись калачиком, и дрожала так, словно в комнате было нестерпимо холодно.

Нежно убрав прядь волос с её лица, Влад положил ей на лоб свою ладонь. И тотчас одёрнул руку: кожа была невероятно горячей! Затем он дотронулся до её обнажённой руки и был ошеломлён не по-девичьи твёрдой мускулатурой.

Бицепсы у неё как у Поддубного! Она из качалки что ли не вылезает? Почему он раньше этого не замечал? Правда, под мешковатыми свитерами, которым она отдаёт явное предпочтение, сложно что-либо увидеть.

Это всё больше и больше напоминало какой-то припадок. А вдруг у неё эпилепсия? А он стоит тут столбом и не знает что делать! Единственно правильное решение — разбудить её. С самого начала эта авантюра была обречена на провал, как он мог допустить это?

Влад решительно приподнял её за плечи... как вдруг всё изменилось. Внезапно дрожь прекратилась, и её тело неестественно вытянулось. Кроме того, Олеся сильно прогнулась и застыла так в дугообразном положении.

В голове пронеслось, как его младшая сестрёнка, занимающаяся в младших классах гимнастикой, называла это «мостиком». Но то, что он увидел, совсем не походило на спортивный трюк. От одного этого зрелища по коже побежал неприятный озноб, а ноги враз стали ватными.

Не успел Влад опомниться, как Олеся резко, без каких-либо усилий оттолкнулась руками от кровати и выпрямилась на ней в полный рост. То, что произошло дальше, он помнил смутно, словно в тумане. Во-первых, потому что комната озарялась лишь лунным светом, а во-вторых — настолько это было нереальным, напоминающим, скорее, фильм ужасов про демонов и всякую нечисть.

Стоящая на кровати девушка казалась очень высокой. С ней явно что-то происходило, но что именно, он никак не мог рассмотреть. На фоне лунного окна её силуэт выглядел как персонаж из театра теней.

Олеся подняла вверх руки и потянулась как после долгого и беспробудного сна. Затем послышались непонятные звуки, похожие на шелест листвы, и отчётливый треск разрываемой ткани, по всей видимости, ночной рубашки. И началось такое, во что Влад упорно отказывался верить и поначалу убеждал себя, что это обман зрения или же затейливая игра теней.

Девичья фигура стала быстро меняться: она значительно вытянулась кверху, и за её спиной образовалась объёмная тень, которая постоянно двигалась и издавала мягкое шуршание. На какой-то миг Олеся застыла. А затем раздался свист, наподобие рассекающего воздух клинка, и в ту же секунду у неё появились огромные, широко распахнутые крылья!

Появившаяся из ниоткуда дивная птица не спеша поднимала и опускала крылья, словно хотела размяться перед полётом. От этих движений воздух в спальне приходил в движение,

создавая довольно ощутимый поток. Крылья очень напоминали лебединые и были настолько большими, что при движении заполняли почти всё комнатное пространство.

Существо шагнуло с кровати и, медленно приблизившись к балконной двери, оглянулось. В тёмно-фиолетовом сумраке Влад отчетливо рассмотрел знакомый ему женский профиль.

Прошло, наверное, немало времени, прежде чем ему удалось выйти из глубокого оцепенения. Он сидел на полу, обхватив руками согнутые в коленях ноги, а спиной прижимался к стене так, словно отчаянно пытался в неё вжаться. На висках холодели медленно стекающие капли пота, а рубашка, подобно второй коже, намертво прилипла к влажному телу.

Влад медленно поднялся и подошёл к балкону. Обе двери были слегка приоткрыты, и с улицы веяло прохладой и ночной свежестью. Как во сне он осторожно прикрыл балконные двери, затем сел на край постели и безнадежно обхватил голову руками.

Когда небо на горизонте уже светлело, и по комнате ползли длинные тени, Влад всё ещё сидел в той же позе, уставившись в темноту.

Вдруг с улицы раздался слегка уловимый шум, и по ногам потянуло прохладой. Влад обернулся — Олеся неподвижно стояла в балконном проёме. Затем она медленно приблизилась, скользнула по нему равнодушным, будто невидящим взглядом, и рухнула на кровать как подкошенная.

Прошло около часа с того момента, как Олеся забылась глубоким сном, а он сидел рядом с ней на кровати и смотрел на её прекрасное умиротворённое во сне лицо. Понимая, что скоро проснётся бабушка, Влад дотронулся до обнаженного плеча девушки и тихо позвал её по имени. С третьей попытки всё же удалось её разбудить.

Олеся со стоном села и посмотрела на него непонимающим взглядом. Затем она опустила голову, и её взгляд остановился на разорванной в клочья ночной рубашке. Олеся беззвучно ахнула, подняла на него глаза, полные отчаяния, и тихо заплакала.

Глеб лежал на травке и грелся под полуденным солнцем. Ночи стали короче, и уже отпала необходимость сражаться за тёплое местечко на канализационном люке. Он наслаждался редким моментом в его собачьей жизни — состоянием тепла, покоя и почти забытого чувства сытости. Ему с утра здорово подфартило, в результате чего он стал счастливым обладателем наивкуснейших косточек.

Ранним утром он решил сходить в разведку на ближайшую помойку. Первым делом, как заправский шпион, он зорко обследовал местность и, не заметив ничего подозрительного, приблизился к заманчивым железным бакам. Тут-то он её и заметил. Женщина вышла из подъезда и направилась к помойке, неся в руке увесистый мусорный мешок. Заметив его, она призывно помахала ему свободной рукой, подманивая к себе.

Глеб относился настороженно к подобным проявлениям двуногих: кто его знает, что у них на уме? Время, проведённое в собачьей шкуре, научило, что доброжелательное поведение человека далеко не всегда говорило о его хороших намерениях...

Подойдя к ней поближе и отчаянно виляя хвостом, он посмотрел на женщину, стараясь выглядеть как можно жалостливее. И тут же прибегнул к своему коронному номеру — сел перед ней на задние лапы. Этот приём был почти беспроблемным и действовал всегда убойно, особенно на женщин. Тогда-то она и выудила из мешка целлофановый пакет с костями и вручила ему.

Глеб всё чаще и чаще ловил себя на мысли, что постепенно начинает забывать свою прошлую человеческую жизнь. Собачьи будни были трудны и опасны, требовали постоянного предельного внимания. Поэтому, когда наступал редкий момент отдыха, Глеб тотчас валился со всех четырёх ног. Не предавался мучительным воспоминаниям, а спал и набирался сил.

Он прекрасно понимал, что собачий век недолог, это только вопрос времени. Рано или поздно он станет очередной жертвой доблестной бригады по отлову бродячих животных, трофеем энтузиаста-любителя, или же какого-нибудь садиста, вешающего хвостатых в подвале. Также Глеб помнил бабушку-кошатницу с добрым лицом, а по совместительству ещё и отравительницу собак, было и такое за время его собачьих скитаний. А развлекающиеся подростки, уставшие от виртуальных жертв в онлайн играх?! В общем, конец будет один: примет он смерть от царя зверей — человека.

Невесёлые мысли роились в голове, отравляя блаженный отдых.

Глеб побрёл сам не зная куда и опомнился только у витрины того самого компьютерного магазинчика. Почему-то ноги привели его именно в это место. Вероятно, на каком-то подсознательном уровне он пытался очутиться в привычной для него среде, там, где ему было бы комфортно. Ему — Глебу Петренко, а не бродячему псу из подворотни.

Он смотрел на яркие коробки компьютерных игр и мысленно возвращался в прежние времена. Одни обложки были ему незнакомы, другие, наоборот, навевали ностальгические, и в тоже время тяжёлые воспоминания. Глеб стоял, не отрывая взгляда от красочных стеллажей, и слёзы текли из его собачьих глаз.

С этого вечера он часто сюда приходил. Глеб с первого взгляда безошибочно определял геймеров и с лёгкостью вычислял просто случайных зевак или киноманов, обзирающих

шедевры мирового кинематографа. Постоянные покупатели узнавали его, а молодая продавщица из магазина даже дала ему кличку — Хакер.

С этой девушкой у него складывались особые отношения, поэтому Глеб появлялся только в её смену. Он любил наблюдать, как она своими тонкими пальчиками вытаскивает нужную коробку, мимолётным движением убирает непослушный локон за ушко, как сосредоточенно смотрит в монитор, бубня себе что-то под нос.

Она выносила ему недоеденные кусочки после перекусов, а в последнее время угощала его принесёнными из дома пирожками, котлетами и даже конфетами. В знак благодарности Глеб демонстрировал ей все свои финты, начиная от коронной стойки на задних лапах и кончая танцами на уровне адресированного циркового артиста.

После его выступления девушка всегда заразительно смеялась, а он преданно заглядывал ей в глаза и старался лизнуть её длинные изящные пальчики. А когда она гладила его по голове, его единственным желанием было то, чтобы эти прекрасные секунды никогда не кончались.

Вот и сегодня Глеб сидел на тротуаре, уткнувшись носом в толстое витринное стекло, и внимательно следил за кудрявой головкой.

Когда наступило время получасового обеденного перерыва, Света или Светик, как он ласково называл её, закрыла входную дверь. Он тоже решил немного расслабиться и вздремнуть где-нибудь неподалёку. Найдя спокойное местечко с хорошим обзором, Глеб улёгся на травку и положил голову на передние лапы.

Тут из магазина вышла Светина напарница, которая раздражённо с кем-то разговаривала по телефону. Девушка впопыхах забыла прикрыть входную пластиковую дверь, а так как доводчик на ней был сломан, то она так и осталась открытой.

Глеб тотчас вскочил. Сам не понимая зачем, он медленно подошёл к магазинной двери и встал на пороге как вкопанный.

На какой-то миг тягучая предательская нерешительность обволокла всё тело, делая лапы ватными и непослушными. Но Глеб вдруг ясно осознал, что будет жалеть об этом упущенном шансе всю оставшуюся жизнь.

Крадучись, на полусогнутых лапах он быстро пересёк центральный проход и спрятался за первым стеллажом. Затем в один прыжок преодолел расстояние до стола и тут же забился под ним, чувствуя себя защищённым в его полуосвещённой нише. Он прислушался к непривычной тишине и уловил вдалеке мелодичный голосок Светланы, разговаривающей по телефону в подсобном помещении.

Ну, и что дальше?

Ответом на этот животрепещущий вопрос был успокоительный, чуть слышный звук включённого процессора.

Глеб медленно вышел, озираясь с опаской, и встал около компьютера на задних лапах, опираясь передними на столешницу. В глазах тотчас запестрило от жёлто-синих разводов: обои на экране были чересчур яркими и явно девчачьими.

Глеб осторожно поддел носом мышку. Стрелка послушно переместилась из одного угла экрана в другой. Положив правую лапу на обтекаемую возвышенность мыши, он плавно передвинул её к знакомой иконке. Подведя стрелку к нужному значку, он попытался двойным «кликом» запустить программу. Как ни странно, но после нескольких неудачных попыток на экране появилось знакомое вордовское окно.

Глеб смотрел на монитор, а в душе порхали бабочки, и вся эта бредовая затея уже не

казалось такой авантюрной и неосуществимой. Где-то далеко-далеко брезжила искра надежды...

Он переродился в довольно крупную собаку, и это имело свои плюсы. Но сейчас он смотрел на большие лапы и не знал, что с ними делать. Нажимал носом — не получалось, клавиатурные кнопки были слишком малы для этого. С каждой попыткой на экране появлялась абракадабра, а ведь от него требовалось напечатать хотя бы пару читаемых предложений!

После колоссальных усилий на экране появилась фраза, достойная двоечника: «Я человек». Тем не менее, он с гордостью удалил плоды своих первых собачьих усилий. А уже через несколько минут на белой вордовской странице возникла другая надпись: «Я не собака я человек помоги мне».

Когда Глеб самодовольно любовался результатом своего кропотливого труда, послышались шаги, и в зал вошла Света. Девушка держала в одной руке дымящуюся чашку с чаем, а в другой пакет с печеньем.

Глеб понял, что у него только один шанс, поэтому не кинулся наутёк, как самый обыкновенный пес. Он встал на задних лапах как вкопанный и демонстративно посмотрел на экран. Краем глаза он заметил, как округлились глаза у девушки, но, не смотря на это, сохранял спокойствие.

Затем Глеб подбежал к Светлане и, осторожно прикусив подол платья, настойчиво потянул её к компьютеру. Она послушно последовала за ним, и выражение её лица оставалось прежним, с той лишь разницей, что теперь по нему высыпали красные пятна.

Вот чёрт, ещё немного и она вышвырнет его отсюда!

Он усиленно завертел хвостом, стараясь показать ей свою преданность и безграничную любовь к ней. Наконец, они приблизились к столу. Светлана поставила чашку с пакетом на стол и посмотрела на монитор. Потом покрутила головой, стараясь уловить малейшее движение в зале.

— Марин, выходи, а то я обижусь! Хватит того, что тыпустила Хакера в магазин. Если где-нибудь обнаружится куча, будишь всю неделю в штрафниках!

Глеб обомлел и с обидой посмотрел на девушку. Куча?! А он-то думал, что она о нём лучшего мнения!

У него не оставалось другого выхода, как только продемонстрировать ей своё умение.

Судя по выражению её лица, Светлана воспринимала это как нелепый сон наяву или же галлюцинацию. Девушка, остолбенев, следила, как он набирает текст, и её рот всё больше и больше округлялся в полноценную букву «о».

После продолжительной паузы она громко заявила:

— Опять подсунула мне свой травяной чай! У меня от твоего китайского зелья крыша поехала!

А Глеб тем временем, подобно заправскому пользователю, тыкал лапой в клавиатуру и после каждого нажатия поднимал морду к экрану, проверяя полученный результат.

Закончив, он посмотрел девушке прямо в глаза, затем призывно гавкнул и демонстративно уставился на монитор. Глеб не стал давить на неё, давая Светлане возможность прийти в себя.

Светлана всматривалась в новый текст и прикрывала ладошкой открытый от удивления рот. Очевидно, она всё ещё надеялась, что сейчас из-за стеллажа выскочит Маринка, и они вместе посмеются над её доверчивостью. А Глеб с угрызениями совести смотрел на девушку,

жалея, что заставил её пройти через это.

Он украдкой лизал её длинные красивые пальцы, но Светик этого даже не замечала. Она не отрывала глаз от экрана, словно читала там длинное послание. Собственно говоря, это была одна короткая фраза: «Это написал я меня зовут глеб я не собака».

Прошла неделя с той самой ночи, как Влад наблюдал превращение Олеси. В последующие дни он также, не смыкая глаз, оставался на своём посту и неслыханно радовался, что это больше не повторилось. Морально он был готов к повторению той ночи. Во всяком случае, Влад себя в этом убеждал.

Но что он должен делать при следующем превращении? Не мог же он и дальше оставаться безучастным зрителем! Прежде чем предпринимать что-либо, надо разобраться с самой природой этого явления, понять в кого Олеся превращается и зачем.

Та ночь перечёркивала всю его прежнюю жизнь, делила на «до» и «после». Визуально абсолютно ничего не изменилось: машины ехали по мокрой мостовой, люди спешили по своим делам... Но они даже не подозревали, что рядом с ними жило мистическое существо, оказавшееся по злой иронии девушкой, которая ему безумно нравится!

Влад в отчаянии, до побелевших пальцев сжал пальцы в кулак и со всей силы ударил им в стену. На какое-то время физическая боль вытеснила душевные муки и принесла долгожданное успокоение, но ненадолго.

Громкий рингтон прорезал тишину квартиры. От неожиданности Влад вздрогнул и потянулся к телефону.

— Да, слушаю, — произнёс он уставшим голосом. Послышались эмоциональные возгласы, нервное хихиканье и ни одного членораздельного слова. — Что случилось? Олеся, не пугай меня!

В голове пронеслось, что теперь его трудно чем-либо напугать, хотя, если это касается Олеси...

— Напугать не напугаю, а удивлю, это уж точно. Такого ты ещё не видел!

— Да кто бы сомневался. Что у тебя стряслось?

— Понимаешь, это надо видеть! Приезжай ко мне быстро, как только сможешь. Если у тебя заваялась какая-нибудь клетка, то захвати её.

— У меня не зоомагазин, и кого мы собираемся ловить, если не секрет?

— Не бойся, зубов у них нет, кажется. А если и есть, то очень маленькие. Приезжай и сам всё увидишь.

Влад ехал по залитой солнцем дороге, и его старенькая иномарка с лёгкостью обгоняла неторопливые одиночные машины.

Похоже, договариваться с ней без толку, она всё равно сделает по-своему! Он ещё не опомнился от её превращений, так она приготовила для него новый «подарочек». И это после их соглашения!

Вот уже второй день как Влад ночевал дома. Это было их обоюдное решение. Сначала он не поддерживал её, но выслушав аргументы Олеси, не мог с ними не согласиться. Теперь он следил за ней из своей квартиры с помощью GPS маячка, что с одной стороны очень удобно, а с другой... лишало его возможности находиться с ней рядом.

Во-первых, он всё равно не влиял на ход событий. Во-вторых, он согласился лишь с тем условием, что установит GPS маяк в браслет, который Олеся надевала бы перед сном. Это устройство передавало сигнал на его ноутбук, и он видел на карте её местонахождение с точностью до нескольких метров.

И, в-третьих, рано или поздно, они всё равно попались бы: невозможно скрыть присутствие чужого человека в доме, пускай даже ночью. Не сложно представить, какотреагирует бабушка, застань она в Олесиной спальне мужчину. Тем более что самой хозяйки там может не оказаться.

Влад смотрел на дорогу, а мозг сверлила настойчивая мысль: он собирался сделать девушке серьёзное внушение.

Почему она не надела на руку этот чёртов браслет? А почему не рассказала обо всём утром? О каких доверительных отношениях может идти речь, если она скрывала от него правду?!

Раздражение нарастало как снежный ком, в бессилии Влад сжимал руль и прокручивал в голове заготовленную речь, с помощью которой намеревался поставить на место эту сумасбродную и безответственную девчонку.

— Привет! — Олеся встретила его в дверях с извиняющейся улыбкой. — Бабуля с утра ушла в поликлинику, так что можно не беспокоиться.

Влад прошёл в гостиную, не проронив ни слова. Когда их взгляды встретились, обжигающий вихрь пронёсся в его душе. Всё негодование тотчас исчезло без следа. С обречённостью всматривался он в эти бездонные глаза, понимая, что не в силах причинить ей даже малейшую боль.

Влад вдруг с предельной ясностью осознал, что пропал ещё там, в колледже, когда встретил в вестибюле растерянную девушку с открытым зонтом.

— Привет, — глухо отозвался он с некоторым запозданием.

— Только не ругайся. У меня не было времени, чтобы вдаваться в подробности по телефону. Надо было следить за живностью и отвлекать при этом бабулю. А тут ещё Омлет словно сбесился, впрочем, я его не осуждаю. Закрой, пожалуйста, глаза, — произнесла заговорщически она и, взяв его за руку, повела в комнату. — Открывай!

Ослепительное пятно в середине комнаты сразу же привлекало внимание. Что-то очень блестящее, излучающее радужный свет находилось примерно на высоте полутора метров над полом, причём оно просто висело в воздухе!

Если бы это в своё время увидел Ньютон, то обыкновенная шишка от падения яблока так и осталась лишь неприятным воспоминанием, и не более того. Происходящее не поддавалось логическому объяснению, и уж конечно, шло вразрез с законом всемирного тяготения.

Источником этого необычного свечения были три рыбки, которые спокойно плавали в привычной для них среде. С той лишь разницей, что вместо воды они рассекали воздушное пространство Олесиной спальни!

Внешне они, скорее, напоминали коралловых рыбок или аквариумных скалярий: такие же плоские, с двумя большими плавниками. Воздушные, подобные прозрачной вуали плавники безвольно висели, когда рыбки застывали на месте, и раздувались подобно парусам при малейшем движении. Один только короткий хвостик у этих волшебных рыб находился в постоянном движении. Он без остановки трепетал очень-очень быстро, словно крылья колибри.

Тельца этих загадочных созданий напоминали ослепительную радужную вспышку. Их чешую покрывало что-то зеркально-блестящее, хорошо отражающее свет. Кроме того рыбки светились ярким флуоресцентным свечением.

Зрелище производило неизгладимое впечатление. Это был, скорее, шок, замешанный на

беспредельном восторге.

Неизвестно, сколько бы он простоял так в полугипнотическом трансе, если бы Олеся не коснулась его руки. От неожиданности Влад вздрогнул и посмотрел на девушку.

— Наверное, я тоже глупо выглядела, когда впервые их увидела, — прошептала она, улыбаясь.

— И что это такое?

— Рыбки, конечно!

— Я вижу, что рыбки. Но у всех нормальных людей они живут в аквариумах с водой.

Олеся сразу же сникла, поджав от обиды губы.

Нахлынуло запоздалое чувство раскаяния:

— Прости! Я на тебя очень злился, кстати, вполне заслуженно, а теперь ещё и это.

— Я знаю, что не нормальная, но не надо мне об этом постоянно напоминать. Если ты...

Оборвав Олеся на полуслове, Влад обнял её, сильно прижав девичью голову к своей груди. От резкого движения рыбки стремительно отпрыгнули от них метра на три.

— Ну вот, ты распугал моих рыб. — Она подняла голову и лукаво добавила: — Хочешь, покажу тебе фокус?

— Как, ещё один? Мне кажется на сегодня достаточно.

— Смотри! — произнесла она и медленно пошла к окну.

Как только Олеся от него отдалилась, рыбки тут же подплыли к ней и стали весело кружить около её лица. Она протянула руку и осторожно дотронулась до одной из рыб, а та, подобно ласковому котёнку, начала тереться о её ладонь. Другие рыбки тоже всполошились и стали игриво клевать девичью руку, точно выпрашивая у неё свою порцию ласки.

— Да они к тебе неравнодушны! — не выдержал Влад.

— Похоже на то. Но они не могут остаться у меня! Представляешь, что будет, если их увидит бабуля?!

— Не представляю. А-а, понимаю, к чему ты клонишь. Хочешь превратить мою квартиру в приют для неземных созданий? А если ты завтра подберёшь кого-нибудь побольше и позубастей, чем эти милые рыбки? Мне их тоже придётся оставить у себя?

— Что ты предлагаешь? Отнести их в юннатский кружок? — насупившись, произнесла Олеся и посмотрела на него с мольбой.

— Вот только не надо давить мне на жалость. Это был прощальный крик моей души по спокойной и безмятежной жизни. Конечно же, они побудут у меня, пока не определимся, что с ними делать. Но эту проблему надо решать, причём быстро. У меня тоже небезопасно: у матери есть ключ, и она может нагрянуть в любой момент.

В комнате повисла тишина. Влад вновь залюбовался загадочными созданиями. Он поймал себя на мысли, что никогда в жизни не видел такой ослепительной первозданной красоты.

— Неужели ты совершенно ничего не помнишь? Ведь это не котёнок, которого можно принести за пазухой. Есть соображения на этот счёт?

— Абсолютно никаких! Когда я проснулась, они уже кружили у меня над головой. У нас нет ни одной приличной гипотезы. Теперь ещё и это, — заметила Олеся и подошла к окну.

Она с тоской смотрела вдаль, где над городскими крышами медленно плыли облака, лёгкие, подобно дымке. Одни из них таяли, растворяясь в весенней синеве, других безвозвратно уносил ветер.

Тишину нарушил настойчивый и жалобный скулёж Омлета, с которым так несправедливо поступили. Для большей убедительности пёс несколько раз поскрёбся в закрытую дверь и возмущённо гавкнул.

— Мне кажется, если мы его не впустим, он высадит дверь, — с иронией произнёс Влад. — Да и бабушка может в любой момент вернуться, так что надо их ловить.

— С этим сложностей не будет, только вот куда? — Олеся растерянно на него посмотрела.

— Я захватил кое-что, впопыхах забыл в багажнике. Сейчас принесу.

Через несколько минут он вернулся с пластмассовой корзиной для переноски животных.

— Вот, у сестры одолжил, она в ней своего кота к ветеринару носит. Я думаю, то, что надо, отверстия маленькие — не проскочат.

С рыбками пришлось повозиться: по прыткости и изворотливости они ничем не уступали своим земным собратьям. С первой не было проблем, и Олеся спокойно поймала её, ладонями сложенными «домиком». Но, когда она попыталась посадить в садок вторую рыбку, первая успела выскочить наружу, едва только приоткрылась крышка.

Пришлось ему изловчиться и поймать двух рыбёшек одновременно. Олеся отловила оставшуюся рыбку, и они одновременно посадили беспокойных созданий в корзину, моментально захлопнув за ними крышку.

— В следующий раз понадобится сачок, но я очень надеюсь, что больше не придётся этим заниматься, — изрёк Влад и без сил упал в кресло.

На лестничной площадке он столкнулся с Валентиной Петровной, которая медленно поднималась на последнюю ступеньку. Увидев его, бабушка расплылась в приветливой улыбке, так как явно к нему благоволила. Вежливо с ней поздоровавшись, он галантно посторонился, мысленно поблагодарив всех известных ему святых за то, что они с Олесей не попались.

Влад быстро сбегал с покатых ступенек, вспоминая довольное лицо пожилой женщины. Он знал со слов Олеси, что её бабушка была неслыханно рада, когда у внучки появился «такой воспитанный и с виду приличный кавалер». По всей видимости, она возлагала на него большие надежды...

Внутри всё похолодело: на площадке бабуля обменивалась любезностями с Владиславом. А ещё каких-то пять минут назад они с ним ловили в спальне воздухоплавающих рыбок!

Бабушка торжественно сняла с головы высокую фетровую шляпу, в которой она блистала, наверное, ещё лет тридцать тому назад, и трепетно надела её на трёхлитровую банку.

— Олесь, а что это твой дружок так быстро убежал? — выпалила бабуля, и не успела Олеся открыть рот, как та продолжила: — Не поссорились?

Бабушка деловито стояла, подбоченившись, выставив вперёд локти и испытующе на неё поглядывая.

— Нет, не поссорились, просто он опаздывал и забежал ко мне на минуту.

— А что за коробок был у него в руках? — не успокаивалась бабуля. — Я такого раньше не видела.

— Он побоялся оставлять его в машине. В корзине сидел кот, они едут в ветлечебницу на прививку, — с ходу выдала Олеся, злясь на бабулю за её излишнее любопытство.

Закончив допрос с пристрастием, и, по-видимому, успокоившись, бабушка пошла переодеваться. Олеся, облэгченно вздохнув, вернулась в свою комнату. Чтобы избежать лишних расспросов она села за письменный стол и сделала вид, что занимается.

С кухни донеслось:

— Какой хороший мальчик, любит животных...

Олеся попыталась сосредоточиться на уроках. Ей действительно нужно было готовиться к завтрашнему дню, ведь сегодня она пропустила занятия!

Ближе к вечеру зазвонил телефон, и Олеся очень обрадовалась, услышав знакомый голос.

— Привет ещё раз! А я с твоими подопечными воюю, — бодрый голос Владислава отвлек от невесёлых размышлений. — Я тут понаблюдал за нашими малютками и пришёл к выводу, что они отродясь не видели темноты. Обратил на это внимание, когда поставил корзину на заднее сиденье, и накрыл её курткой. Что тут началось! Они стали так биться о стенки корзины, что та подпрыгивала на месте. А когда сдёрнул куртку — сразу же успокоились. Решив поэкспериментировать, снова накрыл садок — опять всё повторилось. Так что, мы теперь о них кое-что знаем. Думаю, ночь окончательно подтвердит мои предположения.

Понаблюдаем за нашими питомцами, а потом я отвезу тебя домой. Думаю, бабушка будет не против. Кажется, она ко мне хорошо относится, или я ничего не смыслю в женщинах.

— Самонадеянный. Но ты прав, тебе удалось прямо-таки околдовать её. У тебя талант охмурять женщин, даже таких престарелых, — съехидничала она.

— Интересно, а мои чары действуют на тебя?

— Даже и не надейся!

Лучи закатного солнца тускнели, окрашивая дома в мягкие пастельные тона. Олеся выходила из подъезда, а Владислав уже нервно вышагивал по шербоатой асфальтовой

дорожке.

— Что так долго? Пропустим же самое интересное! — почти на бегу произнёс он, доставая из кармана ключи от автомобиля.

Они ехали примерно минут двадцать. Влад припарковал свою старенькую иномарку около пятиэтажки.

— Добро пожаловать в мою берлогу! — изрёк он, открывая входную дверь и пропуская её вперед.

Квартира Владислава лишь отдалённо походила на пристанище одинокого мужчины. На стенах висели профессиональные фотографии в самодельных рамках, по которым легко прослеживалось становление мальчугана в зрелого мужчину. Особенно поражали портретное фото. Невольно вспоминалось высказывание, что глаза — это зеркало души.

— Что, зацепило? Это нормальная реакция, почти никто не остается равнодушным. — Оказывается, Владислав всё это время не сводил с неё глаз.

— Чьи это работы?

— Моего дяди по материнской линии, он профессиональный фотограф и довольно известный, а по совместительству наш семейный летописец. Причём зачастую против моей воли — я с детства озираюсь, опасаясь заметить где-нибудь в кустах дядюшкин объектив.

— Так приятно смотреть на открытые и добрые лица, — высказалась Олеся.

— Скажу тебе по секрету, что не все из этих людей такие уж хорошие и добрые. Мой дядюшка принципиально не хочет видеть в людях плохие стороны, почти как ты, — заметил Влад и посмотрел на неё с вызовом. — Ладно, пошли к нашим малюткам, — сказал, как отрезал, и быстро вышел из комнаты.

Жалюзи на большом окне были полностью раскрыты, и свет заходящего солнца таял в сумраке просторной спальни. С рыбками происходило что-то неладное. Они быстро плавали друг за другом кругами и шарахались от малейшего движения.

— Я, похоже, не ошибался, — произнёс Владислав и щёлкнул выключателем. Как только яркий свет залил комнату, рыбки тотчас успокоились и в изнеможении застыли на месте. Только учащённое движение жабр напоминало об их недавнем состоянии.

— Подождём, когда совсем стемнеет, и тогда ещё разок попробуем, так сказать, для чистоты эксперимента, — предложил Владислав.

— А ты садюга, по-моему, и так всё ясно.

— Пошли что-нибудь перекусим, пока с ними нянчился, совсем ничего не ел. Кстати, надо срочно найти какую-нибудь просторную клетку для их же безопасности. Стоило мне отлучиться, как одна из рыб умудрилась заплывать в напольную вазу. Очутившись в полной темноте, она запаниковала и не смогла выплыть наружу. Пришлось её оттуда вытряхивать. Другая же запуталась в пледе, который лежал на кровати, — увлечённо рассказывал Владислав, организовывая чаепитие.

— Ты хочешь сказать, что бедная рыбка запуталась в пледе, который валялся на неубранной постели?

— У меня же нет бабушки, которая следит за порядком, да ещё и готовит.

— Между прочим, кровать я сама заправляю, когда не опаздываю.

— А это случается редко, — с сарказмом подытожил Владислав и протянул ей бутерброд с холодной котлетой.

— Нет, спасибо, я не голодна, только чай.

— Ну как знаешь, — отозвался он и откусил от этого бутерброда огромный кусок.

Владислав рассказывал ей смешные истории из своего детства, с огромным удовольствием уплетая при этом магазинную котлету. Олеся слушала его, понимая, что могла бы провести так весь день, да и ночь тоже. Главное — находиться с ним рядом, глядеть в его внимательные, искрящиеся весельем глаза и слушать его порядком приукрашенные рассказы.

Закончив ужинать, Владислав резко встал:

— Что-то мы заболтались, пошли проведем наших красавиц.

Рыбки спокойно плавали и внимательно изучали миниатюрную люстру под потолком. Они смело дотрагивались до стеклянных подвесок ртом, заставляя их ритмично раскачиваться.

— Надо же, разыгрались! При собственном великолепии любоваться какими-то стекляшками! — удивился Владислав.

— Мне что-то не хочется нарушать эту идиллию, может, не надо эксперимента?

— Нет уж, для меня важнее узнать, откуда они и как с тобой связаны, чем нервный срыв у рыб. Чёрт, как не хочется этого делать!

Он протянул руку к выключателю, и комната погрузилась в кромешную тьму. В ту же секунду послышался звон стекла и странный шлёпающий звук, о происхождении которого можно было только догадываться. Влад тотчас щёлкнул выключателем.

От ослепляющего света в глазах плыли цветные круги. Под самым потолком с бешеной скоростью металась две рыбки, они постоянно натывались на люстру, от чего подвески издавали тихий жалобный звон. Третьей рыбки нигде не было...

Вдруг снова раздались странные звуки, от которых всё внутри похолодело.

Только не это! Кажется, рыбка попала в один из плафонов, а там же раскалённая лампочка!

Не успела Олеся опомниться, как Владислав уже спас несчастное существо. Он раскрыл ладонь, и перед глазами предстала совсем неутешительная картина: бедная рыбка слабо трепыхалась, широко открывая рот, а на её перламутровой чешуе проступали тёмные уродливые пятна.

— Она обожглась о раскалённую лампочку! — чуть слышно пробормотал Владислав. — Идиот! Никогда себе не прощу!

Олеся стояла и испуганно смотрела то на рыбку, бившуюся у него на ладони, то на несчастное лицо юноши. В его глазах читалась такая тяжесть собственной вины, что это вызывало невольное сострадание.

— Может, попытаемся как-нибудь её вылечить, у тебя есть мазь от ожогов? — поинтересовалась она.

— Где-то валялся левомеколь, пойдет? — с надеждой в голосе спросил он и, осторожно переложив рыбку ей в ладони, кинулся на кухню. После непродолжительных звуков выдвигаемых ящиков наконец-то появился Владислав и протянул ей тубик.

Прошло, наверное, полчаса напряжённого ожидания, а изменений в состоянии рыбки практически не наблюдалось. Несчастное создание неподвижно лежало на мягком покрывале, не делая попыток подняться в воздух.

— Как думаешь, она поправится? — как-то отрешённо изрёк Влад.

— Будем надеяться. Только не занимайся самоедством. В случившемся виноват только один человек — я, из-за меня эти создания оказались здесь. Уже поздно, бабуля будет волноваться, и Омлет, наверное, измучился. Ты со мной побудешь, когда я буду выгуливать

пса?

— Конечно, могла бы не спрашивать.

Они спускались по лестнице в полной тишине, что само по себе было непривычно. Так не хватало его шуточек и искромётного оптимизма.

Кто бы мог подумать, что всё это из-за рыбы! И почему мужчины стесняются своего доброго сердца? Это же не признак слабости!

На улице благоухал ни с чем несравнимый весенний аромат. Они медленно прогуливались по тёмным аллеям парка, не вспоминая о недавнем происшествии. Влад ценил деликатность Олеси, которая усиленно уводила тему разговора в другое русло.

Он изо всех сил не показывал своего душевного состояния. Со страхом представлял своё возвращение домой, опасался увидеть там печальное зрелище.

— Скоро зацветёт сирень, люблю её, она напоминает мне о детстве, — с грустью в голосе произнесла Олеся и тяжело вздохнула.

— Сказала измученная жизненным опытом девочка, — с иронией добавил он. — Откуда столько пессимизма?

— Кажется, у меня мало поводов для веселья.

— По-моему, тебе надо гордиться, что ты не такая, как все. И чувствовать своё превосходство!

— Ты серьёзно? Превосходство? Да я даже не человек! Монстр с крыльями, мутант!

— Но есть и плюсы — сила, ловкость, например. Ты сама говорила, что тебе нравится твоя новая внешность, и надо заметить, не тебе одной.

— Да, нравится! Мне нравится ощущение свободы и силы. Нравится, что люди перестали смотреть сквозь меня. Я с детства страдала синдромом человека-невидимки. Когда для окружающих ты — пустое место. Девочка, которую никто не видит, её отсутствия никогда не замечают, и никто не воспринимает её всерьёз! Мне очень обидно: для того, чтобы тебя начали воспринимать как личность, нужно всего лишь обзавестись смазливой мордашкой и грудью! — в сердцах выпалила Олеся и покраснела.

Влад наблюдал за ней и его удивлял шквал эмоций, внезапно вырвавшийся наружу. Олеся определённо не такая как все: её искренность, неподдельная эмоциональность, полное отсутствие женской кокетливости, что само по себе необычно для девушки её возраста!

Их взгляды встретились, Олеся смутилась ещё больше, потому что её щеки стали и вовсе пунцовыми.

— А ты права, она действительно стала больше, — чересчур серьёзно изрёк Влад, наклонив голову и делая вид, что внимательно рассматривает её фигуру.

— Я ему, можно сказать, изливаю душу, а он опять надо мной глумится! Не буду тебе ничего рассказывать, — обиженно пробурчала девушка и демонстративно отвернулась.

Он смотрел на её взволнованное лицо, на подпрыгивающий в такт её эмоциональным речам непослушный локон, и понимал, насколько она стала для него близка и желанна.

Влад прекрасно помнил, какой он испытал шок, когда впервые заглянул в её глаза. После чего буквально «заболел» вопросом: почему её лицо так знакомо? Впрочем, тогда он нашёл ответ на свой вопрос, но разгадка казалась бредовой.

Бесспорно, Олеся — та самая девушка из снов, события последних дней подтверждали это. И за спиной у неё действительно были крылья. Может быть, разгадка кроется где-то здесь, и они действительно каким-то образом связаны?

— Олесь, ну хватит обижаться! Ты изводишь себя, хотя сама меня за это ругала. Между прочим, я тебя заметил гораздо раньше, ещё до твоих превращений. Ты мне понравилась и

без этого тюнинга, — серьёзно закончил он.

Олеся тем временем гладила своего пса и очень неправдоподобно делала вид, что его не слушает.

Из лучших побуждений, несмотря на возможные последствия, Влад всё же решил закончить свою мысль:

— Во многом ты сама виновата. Надо быть более открытой, а ты отгородилась от всех каменной стеной и ждёшь, когда до тебя кто-нибудь достучится. А ведь это никому не нужно, кроме тебя самой. Вокруг пруд пруди добрых, весёлых и общительных девушек.

— Ты хотел сказать, более доступных? Я тебя умоляю! Только в фильмах все любят страшненьких, но добрых и отзывчивых. Что касается парней, то на доброту и другие душевные качества девушки им начхать! И я, между прочим, подразумевала отношение людей вообще, а ты почему-то подумал, что меня волнует лишь это!

— Да потому, что любую девушку это волнует. А что касается отношений вообще, то с подругами дела обстоят тоже не очень, как я понял. Ты не подпускаешь людей близко, всегда держишь дистанцию, потому что боишься, что тебе сделают больно. Подобно улитке прячешься в свою раковину и сама от этого страдаешь!

— Хм, у тебя, случайно, среди родственников не было Фрейдов, особенно Зигмундов? — подобревшим голосом откликнулась Олеся.

Вдруг из темноты раздался пьяный мужской голос:

— Цыпа, у тебя сигаретки не найдётся?

Влад обернулся на голос и увидел в нескольких метрах от себя мужской силуэт. Лица было не рассмотреть, зато отчётливо виднелся красный огонёк сигареты, а чуть поодаль ещё два...

Они стали объектом внимания небольшой компании, которая появилась внезапно, словно из-под земли. Изрядно подвыпившие парни, вероятнее всего, искали развлечений, а тут подвернулся такой случай!

— Девушка не курит, я тоже, — сухо ответил Влад и взял Олеся за руку.

— А тебя никто и не спрашивал!

Взрыв оглушительного гогота прорезал безлюдные аллеи парка. Омлет, подбежав к хозяйке, отчаянно затыкал. Олеся сильно сжала его ладонь, вероятно, она очень испугалась.

Всё стало предельно ясно. Гнев вскипел в его жилах. С головой захлестнула решительность и твёрдая уверенность в собственных силах.

Придётся драться! Последний раз приходилось этим заниматься в студенческие времена. Главное, чтобы не пострадала Олеся, иначе он себе этого никогда не простит! С пьяными уродами он, безусловно, справится, лишь бы она не вмешивалась...

Дрался он всегда без удовольствия, в отличие от некоторых, которых мёдом не корми, дай только почесать кулаки. Но делал это с умом, и даже в горячих стычках старался не терять самоконтроль и холодный расчёт.

Ладонь Олеси неожиданно стала огненной. Она тут же одернула её и отступила от него на шаг, а затем и вовсе отбежала в сторону. На какой-то миг ему показалось, что она постарается спастись бегством. Эта догадка принесла облегчение: ему стало бы гораздо спокойнее от мысли, что Олесе ничего не угрожает. Но она не убежала...

Вначале послышался треск разрываемой одежды, причём несколько обрывков ткани упали прямо к его ногам. А затем тишину парка прорезал победоносный оглушающий рёв, переходящий в утробное рычание.

Судя по силе и мощности этого ошеломляющего звука, он извергался из огромной и могучей груди. Рык хищника длился бесконечно долго, прежде чем стал постепенно стихать.

Когда он окончательно заглох, в воздухе повисла звенящая тишина. Всё вокруг замерло, даже сверчков стало не слышно.

Влад застыл на одеревеневших ногах, чувствуя, как на голове от неопишуемого ужаса зашевелились волосы. Время остановилось, ничего не происходило. Он слышал лишь, как в ушах пульсирующими ударами отзывалось учащённое сердцебиение. Его противники, которые наверняка вмиг протрезвели, стояли неподалёку с белыми как стена лицами.

Вдруг, подобно выстрелу, раздался хруст веток, а затем из темноты медленно вышло крупное животное. Когда оно оказалось совсем близко, и скудный свет паркового фонаря осветил его, Влад обмер. Это был лев, вернее, львица! Её короткая светло-коричневая шерсть отблескивала золотом, а под кожей просматривалась внушительная мускулатура.

Львица подошла вплотную, и Влад испытал на себе то, что называют «сердце ушло в пятки». Чертовски неприятное состояние! Зверь не спеша обнюхал его, после чего обернулся на парней, которые разом превратились в соляные столбы. Послышался тихий рык. И хотя он был относительно негромким, сердце тотчас сжалось от первобытного страха.

Львица грациозно развернулась и стала медленно приближаться к незадачливым обидчикам. При этом её голова была низко опущена и вытянута вперёд так, что становилось предельно ясно: она видела в них потенциальную добычу.

Что-то гипнотически притягательное ощущалось в её плавных и угрожающе степенных движениях. Необыкновенно красивое животное вызывало восторг, восхищение и ужас одновременно! Влад стоял оцепеневший, попав под воздействие панически завораживающего зрелища, и безропотно наблюдал за происходящим.

Когда он вышел из ступора, а это произошло довольно быстро (сказался недавний опыт), то взглянул на происходящее совсем другими глазами. Положение было критическим, потому как хищник уже приготовился к прыжку, и жизнь сбившихся в кучу идиотов висела на волоске!

Отдавая себе отчёт, что это смертельно опасно, Влад решил действовать.

У него шансов выжить намного больше, чем у его противников. Но может ли Олеся контролировать себя в этом состоянии? Возможно, от её человечности не осталось и следа! В то же время львица не тронула его — значит, узнала. Следовательно, причина её агрессивного поведения лишь в одном — она его защищает!

Пожелав себе удачи, Влад призывно свистнул и для большего эффекта два раза хлопнул в ладоши. Рычание моментально прекратилось. Он даже не успел уловить, как животное молниеносно развернулось — из темноты на него смотрели два жёлтых светящихся глаза.

Только сейчас он понял, на что пошёл. На кону стояла его жизнь...

Львица медленно приближалась. Это продолжалось какие-то секунды, но они показались ему вечностью. Вопреки расхожему мнению, яркие моменты его жизни не проносились у него перед глазами, наоборот, голова была на удивление ясной.

Рычание не возобновилось. Значит, она настроена к нему благосклонно. Хорошая девочка, возможно, она его и не слопаёт.

То, что произошло в следующий момент, вызвало полное замешательство и шквал эмоций. Приблизившись к нему, львица обнюхала его кроссовки, а затем легла рядом, положив на них голову!

Наверное, со стороны это выглядело занятно: грозный хищник, подобно домашнему

питомцу, показывал человеку свою безграничную преданность.

Как только Влад возобновил дыхание и окончательно поверил в происходящее, он тотчас предпринял меры для выхода из сложившейся ситуации. Стараясь не делать резких движений, красноречивыми жестами он показал остолбеневшим парням, чтобы они убирались отсюда, и как можно быстрее. Озвучивать это вслух он не решился.

Но, вопреки его ожиданиям, полностью оступевшие от страха болваны, продолжали стоять как вкопанные!

Наконец-то до них что-то дошло, и они подобно перепуганному стаду ломанулись наутёк, не разбирая дороги. Через несколько секунд топот и звуки ломающихся кустов стихли, и вокруг вновь воцарилась полная тишина.

Сам не понимая, что творит, проклиная себя за внезапный порыв, Влад наклонился и осторожно положил руку на большую голову кошки. В ответ львица лишь прикрыла глаза и замерла, как будто ожидая чего-то.

Он нежно, еле-еле касаясь жёстких волосков, начал гладить это удивительное создание.

Как только его пальцы коснулись головы львицы, она начала успокаиваться, напряжение постепенно уходило, и вскоре послышались непонятные звуки. Сначала он даже не понял, что это такое, но потом догадался, что львица мурлыкает. Это напоминало приглушённое рычание, но вибрирующие звуки казались совсем не устрашающими.

— Олесья, что мне делать? Как помочь тебе? — вкрадчиво спросил Влад и заглянул в её огромные жёлтые глаза.

Тотчас тело под его рукой содрогнулось мелкой дрожью. Шерсть на её загривке вздыбилась, и она моментально отпрыгнула от него, растворившись в полной темноте. А он, не успев опомниться после такого неожиданного исчезновения, стоял посреди безлюдного парка и старался пробудить в себе хоть одну здравую мысль.

Что теперь делать? Бегать по парку и искать Олесю? И у прогуливающихся парочек спрашивать: «Вы тут, случайно, львицу не видели?» Но она же не потерявшаяся собачонка!

И тут совсем рядом раздался продолжительный человеческий стон. Каково же было его удивление, когда бросившись в темноту, он наткнулся на обнажённое тело Олеси! Она лежала на боку, поджав ноги, а её руки были широко раскинуты, будто бы она пыталась вжаться в рыхлую влажную землю.

Влад быстро снял с себя куртку и, накинув её на Олесю, осторожно приподнял. Затем, прижав её к себе, застыл так в немом отчаянии.

Олеся заметила, как Владислав смотрел на экран смартфона.

— Сколько? — спросила она.

— Почти одиннадцать. Чёрт, я не ожидал, что уже так много времени. Ты никогда не возвращалась так поздно, чувствую себя виноватым перед твоей бабушкой. Я привык держать свои обещания.

Олеся смутно помнила, как Владислав принес её и усадил на заднем сидении автомобиля, потому что сама идти она была не в состоянии.словно издалека Олеся слышала голос юноши, призывающий её надеть его свитер. Она в ответ лишь ёжилась, стараясь сжаться под курткой в комок.

Они долго молчали. Олесю, как ни странно, больше волновало не само обращение в дикого зверя, а переживания, которые она испытала перед этим. В голове раз за разом прокручивались те страшные секунды, когда Влад сжимал её ладонь, и они стояли, окруженные пьяными хулиганами. Тогда она с предельной ясностью понимала, чем эта стычка может закончиться: парней слишком много, Владислав физически не способен противостоять им!

Сначала захлестнула огненная волна страха, но не за себя, за Влада. Она представила, как эти подонки избивают его, как красивое лицо юноши превращается в кровавую маску, как он падает на влажную землю... Затем, подобно взрыву в груди, что-то вырвалось наружу, и Олеся уже не способна была сопротивляться этому. Тело вмиг налилось колоссальной силой, захлебнулось обжигающей болью, и началось превращение, безумство которого скрyla темнота.

Вдруг Олеся чуть ли не подпрыгнула на месте, с ужасом восклицая:

— А где Омлет?!

Судя по выражению лица Владислава этот вопрос поверг его в полное замешательство. По всей видимости, в этой мистической кутерьме он, впрочем, как и она сама, забыл о ценке.

Владислав растерянно предложил:

— Позвони домой, наверное, он уже там. Пёс, скорее всего, с испугу удрал. Если его там нет, я пойду на поиски, а ты останешься в машине.

— Ну конечно! Он будет искать мою собаку, а я буду сидеть в машине! Пойдём вместе, в конце концов, на своих коротких ножках Омлет не мог далёко убежать.

— Да, ножки у него действительно подкачали, — с усмешкой подметил Влад и посмотрел на неё повеселевшим взглядом.

Его глаза светились такой заботой, от чего по телу разлилось приятное тепло. Но тут его лицо вновь стало серьёзным, и он строго спросил:

— Ты собираешься рассекать по улице в таком виде, да ещё и с голыми ногами? Не хватало, чтобы ты простудилась, придётся ввести тебя к ветеринару!

— Лев с соплями. Очень смешно.

Владислав окаменел. Олеся тоже обомлела, так как на его лице появилось искреннее выражение раскаяния, словно его внутренний голос замер в отчаянном крике.

Он протянул к ней руку и сжал её сцепленные ладони своей пятернёй. Но Олеся тут же

попыталась выдернуть руки из его откровенно мужского пожатия, но после неудачной попытки притихла, уставившись в темноту.

— Солнышко! Прости меня дурака эдакого! Последнее превращение выбило меня из колеи, и с юмором что-то не очень...

— Твои плоские шуточки всегда далеки от совершенства, — уже бодрым голосом перебила она его и ухмыльнулась.

— Узнаю свою вреднющую подругу. Аллилуйя, к нам вернулась прежняя Олеся! — наигранно радостным голосом произнёс Влад. Затем резким движением дернул её на себя так, что её голова оказалась между передних сидений, и быстро поцеловал в губы. Всё произошло в один миг, она не то чтобы возразить, кажется, она и дышать-то перестала!

В первый раз он по-настоящему целовал её в губы. До этого момента его прикосновения носили скорее дружеский характер, как если бы он хотел её успокоить или защитить. Даже тогда, когда он ласково дотрагивался до неё, у неё кружилась голова и земля уходила из-под ног.

Сейчас всё было по-другому. Удивление, паника, непонятное томление и при этом дикий неопикуемый восторг! А сердце колотилось так оглушительно громко, что она опасалась, его гулкие удары услышит Владислав и обо всём догадается.

— Что притихла? — вкрадчиво спросил он.

Олеся осмелилась поднять на него взгляд и тут же очень удивилась, прочитав на его лице неуверенность и смущение. Может быть, в полутёмном салоне ей это показалось?

Владислав тем временем внимательно всматривался ей в лицо, выжидая чего-то.

— Так, посмотрим, что можно из этого надеть, — сказал Влад, доставая ворох разноцветных тряпок.

Олеся с ужасом догадалась, что он собирается делать. В ту же секунду она попыталась выхватить у него свою одежду, но не успела. Он ловко перехватил её руку и насильно положил ей на колени.

— Плащ, по счастливой случайности, не пострадал, так как был накинут на плечи, что нельзя сказать о кофте и юбке. О нижнем белье я вообще молчу... С этим придётся расстаться, — сказал он и отбросил в сторону розовый лоскут, делая вид, что не замечает её смущения.

— Порядочный парень постеснялся бы покопаться в женском белье, — пролепетала Олеся, радуясь про себя, что в темноте он не разглядит её пунцовых щёк.

— Какое тонкое замечание! Если ты думаешь, что меня можно смутить видом женского белья... хотя, таким, может быть. Подарок бабули? Не встречал ничего более целомудренного!

От возмущения Олеся тихо ахнула, но постаралась не показать и вида. Стиснула покрепче зубы и решила не вступать в полемику.

— Кофточку оставляю себе на тряпки, в машине всё пригодится. Юбку затянешь на себе моим ремнем, футболку оденешь мою. Пробежишь по быстренькому до подъезда с голыми ногами: от твоих колготок вообще ничего не осталось. И постарайся сразу же прошмыгнуть в свою комнату. Будет сложно объяснить бабушке твой внешний вид, — деловито предложил Влад и протянул ей свой телефон.

Дрожащими от волнения пальцами Олеся набрала домашний номер и застыла. Трубку сняли тут же, как если бы бабуля сидела рядом с телефоном (вероятно, так оно и было), и тут же послышались возмущённые возгласы и причитания. Когда словесный фонтан

окончательно иссяк, ей удалось задать свой главный вопрос.

— Вижу по лицу, что беглец дома. Какой у Валентины Петровны настрой? Мой авторитет, наверное, окончательно подорван? — спросил настороженно Владислав.

— Я тебя умоляю! Похлопаешь своими длинными ресницами и сделаешь глазки, как у кота из «Шрека», и всё! Бабуля тотчас выпадет в осадок. Тебе ли об этом беспокоиться?

— Вот ты какого обо мне мнения. То есть, я только и занимаюсь тем, что охмуряю женщин! Ведь я тоже могу обидеться, — насупившись, изрёк он и отвернулся.

— Извини. Но ты сам знаешь, какое впечатление производишь на слабый пол. И ты умело этим пользуешься. Только не надо этого отрицать и строить из себя невинного ягнёнка!

— Вот мы и подошли к самому главному: тебе я тоже нравлюсь? — с расстановкой спросил Влад и заглянул ей в глаза. Посмотрел на неё таким испытующим и пронизывающим насквозь взглядом, будто просветил её рентгеновским лучом!

— Ты же знаешь, у меня стойкий иммунитет на такие вещи, все эти охи-вздохи не для меня! К тому же, мы этот вопрос уже выясняли.

— Как я мог забыть, ты же у нас почти амазонка! Между прочим, даже они каким-то образом размножались.

— Между прочим, — передразнила его Олеся, — они для этого мужчин брали в плен, или же договаривались с соседними племенами. Причём на очень непродолжительный срок, только ради продолжения рода. А сердца их оставались свободными!

— Какая глупость! В твоей интерпретации амазонки выглядят, чуть ли не продажными женщинами. Я неплохо разбираюсь в дамах, так вот, опираясь на мой опыт... — рассуждал Владислав, демонстративно потупив взгляд, — я глубоко убеждён, что дела обстояли совсем не так. В своё время я тоже изучал историю и прекрасно помню, что для этих целей амазонки отбирали крепких, выносливых и, вероятнее всего, привлекательных мужчин. Это и понятно, кому же хочется рожать от неказистого лузера? И какая девушка не влюбится в такого красавца, причём, если она сама же его и выбрала?

Думаю, в те времена женщины не многим отличались от современных. Ваша природа такова, что вы все без исключения хотите любить и быть любимыми. А имидж холодных и безжалостных воительниц амазонки поддерживали, наверное, ради собственной безопасности и нежелания содержать домашний очаг.

Одеваться на заднем сидении было очень неудобно, ко всему прочему, сказывалась недавняя трансформация. Во всём теле ощущалась свинцовая тяжесть, а боль в суставах становилась почти невыносимой.

В отчаянии Олеся закусила нижнюю губу и затихла, поджав под себя ноги.

— Ты уже оделась? — спросил Владислав, оборачиваясь. — Ты чего расселась, время-то идёт! — возмущенно продолжил он, но увидев её лицо, тут же осёкся. — Что происходит?!

— Да ничего не происходит! Вышла погулять с собакой, превратилась во льва и только по счастливой случайности не убила при этом кучу народа! — Не выдержав, Олеся уткнулась лицом в ладони.

По всей видимости, для Владислава её реакция была неожиданной, поэтому в воздухе повисло тягостное молчание. Она изо всех сил старалась не зареветь в голос, пыталась не потерять имидж волевой амазонки, которым он её наградила.

Из-за растрёпанных чувств Олеся и не заметила, как Влад вышел из автомобиля. Опомилась она лишь тогда, когда он подсаживался к ней на заднее сиденье. Владислав

решительно обнял её и, не смотря на возражения, не расцепил кольцо своих рук.

Рыдания постепенно прекратились. Отчаяние и тревога уходили вместе со слезами, уступая место тупому безразличию.

Влад осторожно приподнял её голову и заглянул в глаза.

— Ты похожа на мокрого котёнка, — с ласковой улыбкой проговорил он и осторожно вытер ей глаза. — Первый раз вижу девушку, которая не пользуется тушью, но тебе это идёт. Ты сильно отличаешься от своих сверстниц. Другая бы ещё час билась в истерике, а ты молодец, быстро взяла себя в руки.

— Я, конечно, тебе очень благодарна, но давай посмотрим правде в глаза. Ты привык общаться с определённым контингентом. Такие девушки только и умеют, что строить глазки и хлопать накрашенными ресницами, — изрекла Олеся и стала приводить себя в порядок.

— Нет, вы только посмотрите на неё! Не успела подобрать соплю, а уже умничает и язвит! Откуда ты можешь знать, с какими девушками я предпочитаю встречаться? Смотрю, ты окончательно пришла в себя. Топай домой, а то мы сейчас поругаемся.

Понимая, что зашла слишком далеко, Олеся вылезла из машины и медленно направилась к подъезду. Затем, вспомнив, что даже не попрощалась с ним, обернулась и посмотрела на Влада.

— Ой... До свидания! — испытывая смущение, громко произнесла она и подтянула спадающую юбку.

— Ой? — вскипел Владислав, передразнивая её интонацию. — Олеся! Ты меня до инфаркта доведёшь! Ты можешь, как все нормальные люди, просто сказать «спасибо»? И всё, вместо этого ты наговорила мне гадостей!

Влад быстро подошёл к ней и, сильно прижав её к себе, поцеловал в губы. Олеся тут же в негодовании открыла рот... но он протестующим жестом остановил её.

— Молчи и марш домой! Не забудь надеть маячок на руку, — уже вдогонку прокричал он.

Влад сильно сжал руль.

Программа-минимум по превращениям на сегодня выполнена. Тут ещё её нервный срыв!

Выезжая со двора, он обратил внимание на здоровенного чёрного котяру, пересекающего дорогу прямо перед его автомобилем. Кот повернул голову и посмотрел Владу в глаза. Свет фар огненной вспышкой блеснул в зрачках животного.

Светящиеся глаза в темноте...

Проехав пару кварталов, Влад резко нажал на тормоз и в слепом бессилии положил голову на руль. К горлу подкатил горький комок тревоги и отчаяния. Внутри появилась опустошённость, в глазах что-то защипало, и по щеке медленно покатилась слеза.

Последний раз он плакал, наверное, в классе шестом, когда его собака попала под машину. Видела бы его сейчас Олеся! Он — её надежда и опора. А герой сидит тут и плачет, потому что не знает, что делать дальше!

Вся эта мистика безвозвратно перевернула его жизнь. С того самого момента, как он столкнулся в коридоре с Олесей, происходящие с ним события походили, скорее, на странный сон. Много раз он пытался себя убедить, что всему можно найти логическое объяснение. Но последние события так напоминали сюжет фантастического фильма, что становилось ясно: не стоит искать логику там, где её изначально не было.

Как сохранить всё в тайне? Как защитить Олеся? Честно говоря, ещё неизвестно, кого надо защищать в первую очередь, её от людей или наоборот.

Он совсем забыл, как это бывает, когда поплачешь. Казалось бы, все проблемы остались при тебе, по сути, ничего не изменилось. Но пришло такое облегчение, словно тяжкое бремя стало намного легче!

Оказывается, уже за полночь. Окна его квартиры одиноко светились на фоне чёрного здания. Влад устало поднимался по лестнице, пытаясь вспомнить, когда же он ел в последний раз.

Вдруг грудь изнутри полоснуло огнём.

Бог мой, рыбки! Он совсем забыл о них в этом непрекращающемся кошмаре!

Быстро взбежав по лестнице, перешагивая через две ступеньки, на автомате он открыл дверь, снял обувь и с замиранием сердца открыл дверь в спальню.

Под потолком парила одинокая рыбка. Наспех осмотрев всю комнату, Влад не обнаружил остальных её компаньонов. С нехорошими предчувствиями он начал тщательный осмотр с выниманием книг из полок и перекладыванием всего содержимого шифоньера.

Нет, этого не может быть! Не могли же они просто исчезнуть?!

Лихорадочно размышляя, он заглядывал под подушки, за ковёр, висящий на стене, и во все потаённые места, где, как ему казалось, могли спрятаться эти существа.

И тут боковым зрением Влад заметил, что с оставшейся рыбкой происходит что-то непонятное. Она застыла, даже жабры прекратили свое ритмичное движение, а затем рыбка начала блекнуть и угасать прямо на глазах! От перламутровых разводов вскоре не осталось и следа, и радужное сияние неожиданно исчезло, будто кто-то нажал на невидимый выключатель.

Влад тотчас бросил поиски и как зачарованный смотрел на происходящее.

Потеряв всё великолепие, существо уже не казалось таким волшебным и безумно притягательным. Рыбка на глазах становилась прозрачной, и напоминала теперь мыльный пузырь в последний момент своего мимолётного существования: такая же бесцветная, с чёрными разводами. Эти пятна, подобно кратерам, зияли на её некогда восхитительной чешуе.

В ту же секунду она камнем полетела вниз, и Влад едва успел подставить раскрытые ладони. Но рыбка исчезла, так и не долетев до его рук самую малость, она точно растаяла в воздухе!

В полном недоумении он рассматривал капельки влаги на ладонях — всё, что осталось от бедной рыбки.

Несмотря на дикую усталость, спать совсем не хотелось. Влад прошёл на кухню и поставил на огонь чайник. Он заварил чай покрепче и попытался размышлять здраво.

Ясно одно — это неземные существа, во всяком случае, не из нашего времени. Не хотелось всерьёз рассматривать последнюю версию, так как она совсем уж напоминала голливудский блокбастер про путешествия во времени.

Влад задумался, а затем бросился к ноутбуку. После непродолжительных поисков у него забрезжила слабая надежда.

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста для мужа своего... И узрят лицо Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков», — прочитал он цитату из библейского Апокалипсиса.

Вот оно! И ночи не будет там!

Влад еле сдерживал внутреннее ликование. Наконец-то он что-то нащупал.

Он никогда не считал себя верующим человеком, но всегда относился очень уважительно к любым проявлениям веры. Увлекаясь в детстве историей средневековья, а именно рыцарями и всем что с ними связано, Влад не раз сталкивался с упоминаниями о Библии.

Юноше, которому суждено было стать рыцарем, с раннего детства внушались религиозные ценности. Вся жизнь служителя Ордена была подчинена трём заповедям — защите Христа и церкви, служению Прекрасной Даме и верности своему сеньору.

После школьных уроков Влад спешил домой и запоем читал книги о приключениях рыцарей в белых мантиях с красным крестом. А ночью ему снились всадники в тяжёлых доспехах, скачущие галопом навстречу утренней заре...

Детское увлечение послужило толчком к пристрастию компьютерными играми, где главными героями были, конечно же, благородные рыцари. В дальнейшем это повлияло и на выбор будущей профессии.

Влад не отрывал взгляда от ноутбука, с удовольствием отпивая огненный чай маленькими глотками.

Вот если бы Эдемский сад существовал до сих пор, тогда и голову не стоило ломать, откуда появились эти рыбки. Но, к сожалению, Эдемский рай после изгнания из него Адама с женой был смыт водами потопа. Или же нет?

На этот счёт мнения разделились: одни считали, что земной рай окончательно сгинул, другие — что он был перемещён на небеса.

Через некоторое время Влад уже не сомневался, что Олесино Безумие, как она сама это называла, связано с историей мироздания.

Вот это да! Неужели Олеся, его Олеся — Ангел?!

От этой мысли становилось не по себе. Его лоб давно покрылся прохладной испариной, а в горле пересохло, несмотря на огромное количество выпитого чая. Ему вспомнились слова Олеси, которые она произнесла, показывая ему невиданных рыб: «Правда, они просто чудо? Райские создания». Кто бы мог подумать, что она так близка к истине!

Влад как в бреду пробормотал это вслух, затем встряхнул головой и резко встал. Сделав по комнате несколько нервных шагов, он подошёл к кровати и в изнеможении откинулся на спину.

Проснулся он на удивление бодрым и отдохнувшим. Влад посмотрел в окно и сощурился от яркого света. В памяти всплыли одно за другим события вчерашнего дня, и от хорошего настроения не осталось и следа. Он с ужасом представил реакцию Олеси на известие о гибели рыбок.

А как она воспримет известие о своей ангельской сущности? Понятно, что каждый носит в себе божественное начало, но каково узнать, что ты — один из Них?!

Недели текли одна за другой, а Глеб до сих пор не мог поверить в перемены. Каждое утро для него начиналось с чинной прогулки на поводке, когда они могли, не прячась от родителей Светы, спокойно общаться. Как ни странно, девушка прекрасно понимала почти всё, что он ей хотел сказать. Пожалуй, это сложно было назвать диалогом: Света задавала ему вопросы и затем сама же подбирала на них ответы, наблюдая за его реакцией. Полноценное общение происходило только при помощи компьютера, но, к сожалению, для этого представлялось мало удобных случаев.

Наверное, со стороны это выглядело забавно: большой лохматый пёс постоянно мотал головой, а девушка увлечённо ему что-то рассказывала. Они уходили подальше от любопытных глаз, и часами так «разговаривали».

Как он ждал этих прогулок! Начиная с трёх часов, Глеб не сводил глаз с циферблата. Казалось, чем ближе приближалось время окончания рабочего дня, тем медленнее двигались проклятые стрелки.

Вот и сейчас он следил за часами и старался не попадаться на глаза Светиной маме. Она с первой минуты невзлюбила Глеба и не скрывала этого. Один раз она уже пыталась избавиться от него, подстроив побег этого «несносного уличного зверюги».

Едва дождавшись момента, когда дочь уйдет на работу, Раиса Николаевна тотчас приступила к выполнению своего плана. Вооружившись пластмассовой шваброй, она храбро пошла в наступление и довольно ощутимыми ударами выгнала его в открытую входную дверь. Ему ничего не оставалось, как подчиниться. Защищаться по-настоящему он не мог, это же мать Светы!

Но, если бы этим всё и закончилось! На площадке его уже поджидал сосед — противный дядька предпенсионного возраста, и в руках у него была верёвка.

По всей видимости, он не ожидал, что всегда спокойная собака окажет ему сопротивление, но у Глеба не было другого выхода. И как только над его головой зависла рука с верёвочной петлёй, он моментально подпрыгнул и вцепился в неё зубами. Послышался вопль, и уже через секунду сосед тряс окровавленной рукой и орал благим матом на весь подъезд.

С того дня прошёл месяц, но его положение не менялось. Он так и оставался для хозяйки врагом номер один. Светин папа в расчёт не брался: он был типичным подкаблучником, и как это часто бывает, порядочным человеком. Глеб знал, что отцу нравился смышлённый пёс (уж он старался), но мнение «главы» семейства никого не интересовало.

Он бросил взгляд на часы.

Скорее бы! Минут двадцать на дорогу домой, пятнадцать на магазин, и скоро на площадке послышится цоканье её каблучков.

Когда до её прихода остались считанные минуты, его вдруг пронзила обескураживающая мысль: насколько сильно он по ней тосковал! Ему так не терпелось заглянуть ей в глаза, утонуть в их бездонной синеве...

Господи! Только этого ему сейчас не хватало!

Горькая правда обрушилась на него как гром среди ясного неба.

В своей прежней жизни он был довольно привлекательным мужчиной, о чём свидетельствовали бесконечные знаки внимания к нему со стороны женщин. Глеб знал это и зачастую пользовался этим для завязывания новых отношений. Он влюблялся, влюблялись в него, разочаровывался, сам приводил в отчаяние, но никогда ещё не испытывал таких чувств как сейчас.

Он так мечтал встретить ту единственную. Дождался, встретил...

Злость на самого себя не могла заглушить горечь неумолимой правды.

Светик опять задерживается. В последнее время она приходит домой гораздо позже обычного. Может, у неё неприятности на работе?

Он заволновался, отчего ожидание стало просто невыносимым, но тут всё изменилось. Глеб учуял её сразу же, как только она вошла в подъезд. Сквозняк, проникающий в тонюсенькую щель под входной дверью, донёс до его ноздрей знакомый и родной запах. Аромат её шампуня, любимый парфюм и ни с чем несравнимое благоухание девичьей кожи. От него кружилась голова, и темнело в глазах.

Послышался звук открываемого дверного замка, и Глеб уже не мог совладать с радостной истерией.

Он лизнул девичьи пальцы и даже попытался достать языком до её лица, но Света со смехом пресекла его поползновения. Девушка прошла в комнату, снимая на ходу куртку.

— Хакер, ты же знаешь, что я не люблю, когда ты лезешь целоваться! — произнесла она, закрывая дверь перед его носом.

Когда временное помешательство прошло, его место заняли непонятная тревога и беспокойство. Глеб и сам не мог разобраться, с чем это связано. В воздухе зависла невидимая опасность.

Чужой запах! Это был незнакомый мужской запах, который витал вокруг, и который Света принесла на своих руках.

Да он становится параноиком! Мало ли мужчин ездят общественным транспортом? Конечно же, она бралась за поручни, поэтому запах какого-нибудь незнакомца перемешался с ароматом её кожи. Да она каждый день приносила на себе сотни знакомых и совершенно новых для него запахов: нестерпимое зловоние потных тел в час пик, довольно аппетитный букет из местного «Макдональдса», кошачью вонь, из-за пристрастия её напарницы...

И так каждый день, но было что-то подозрительное в незнакомом ему мужском запахе.

Стоп! Не такой уж он и незнакомый! Света уже приносила этот запах на себе, и не единожды!

Неприятное для собачьего носа амбре с горьковатым привкусом зрелого мужчины вперемешку с недешёвой туалетной водой рождало неприятные ассоциации. Глеб боялся, что это когда-нибудь произойдет. На что он только надеялся? Она симпатичная молодая женщина, странно, что у неё на протяжении этого времени никого не было. Будь он прежним...

Тупая боль расплзалась внутри, оставляя после себя пустоту, подобно выжженному полю.

Господи! Да разве такое можно вынести! Где же обещанное: Бог не даёт человеку испытаний больше его сил? Неужели мало тех страданий, которые выпали на его долю?

Когда Светлана вышла из спальни, компьютер был уже включен, а Глеб в нетерпении сидел около него.

— Я ужасно проголодалась. Может, сначала покушаем? Бедолага, наверное, заждался

меня, — произнесла нараспев она.

Увидев включенный компьютер, Света удивилась:

— Ничего себе! А как же прогулка?

Вместо ответа он встал за компьютерный стол и, прислушиваясь за передвижениями в квартире, решительно положил правую лапу на мышшь:

— Почему ты стала задерживаться на работе?

— У меня появились кое-какие дела, мне бы не хотелось затрагивать эту тему.

— Я за тебя волнуюсь. Раньше ты от меня ничего не скрывала.

— То было раньше. Но это никак не повлияет на наши с тобой отношения.

— Что значит, не повлияет? У тебя кто-то появился?

— Глеб, я не поняла, это что, допрос? Я имею право на личную жизнь или нет? — возмутилась Света, и её голос перешёл с шёпота на приглушённый полукрик.

— Имеешь. Я прекрасно понимаю, что это не моё собачье дело. Но ты подумала о безопасности? — Глеб намеренно не отпускал кнопку, и на экране продолжали и продолжали появляться, подобно худеньким червячкам, бесконечные вопросительные знаки.

Повисла напряжённая пауза, которая показалась ему вечностью.

— Да ты параноик! Ну, конечно! Если я познакомилась с кем-то, то он обязательно должен оказаться маньяком! А тебе не кажется, что ты просто ревнуешь?

От неожиданности Глеб замер, затем медленно убрал лапу с мыши. Он боялся это признать, и вот теперь горькая правда прозвучала из чужих уст.

Да, она права. Он действительно ревнует, и делает это как самый обыкновенный мужик. Но он не имеет на это право!

Его накрыла апатия и безграничная усталость. Он медленно побрёл в угол и улёгся там калачиком, спрятав нос в пушистый хвост.

У него было одно лишь желание — никого не видеть. Ещё лучше — сдохнуть и освободить любимую девушку от обузы, которую она взвалила на себя по доброте душевной.

Для Олеси этот день начался чудесно: она с огромным облегчением увидела на себе не лохмотья, а целую ночную рубашку. На душе сразу же стало легко и спокойно. Она поспешила на кухню готовить для себя и Омлета завтрак.

В последнее время Олеся подозревала, что бабуля украдкой подкармливает Омлета, но та всё отрицала, возмущённо подкатывая при этом глаза. Оставалось только надеяться, что это не превысит разумные пределы и, в конце концов, из щенка не вырастит избалованная собака.

По дороге в колледж не давали покоя мысли о новом превращении. Где-то в глубине души разгорался предательский огонёк паники и отчаяния. Больше всего её беспокоило то, что она совершенно не контролировала эти процессы. Она, подобно маленькой щепке, плыла в бурном потоке и не знала, куда её вынесет непредсказуемая мистическая сила.

Олеся отчетливо помнила, как в изменённом состоянии видела Влада, при этом прекрасно понимая, что он для неё значит. Владислав оставался единственным человеком, способным повлиять на неё, а при необходимости и остановить её. На этот счёт Олеся даже не волновалась.

Причинить ему боль? На это она не способна при любых обстоятельствах. Скорее она убьёт себя, чем навредит Владиславу!

Учебный день пролетел незаметно. Олеся не смогла сконцентрироваться на уроках, поэтому завалила тест по химии. В недавнем прошлом это было бы равносильно концу света, а сейчас она забыла о нём уже к окончанию следующего занятия.

Безумие не только перевернуло её жизнь, но и изменило взгляд на некоторые вещи, в том числе и учебу. Олеся уже не считала приобретение знаний своей приоритетной задачей, в результате чего у неё снизилась успеваемость почти по всем предметам, за исключением физкультуры. Учителя делали ей замечания, удивлялись и в недоумении разводили руками. Одноклассники же были убеждены, что всему виной — любовь к симпатичному юноше, который встречал её после уроков.

Олеся спускалась по ступенькам, поправляя на плече лямку тяжёлой сумки. Вдруг кто-то сдёрнул с её плеча рюкзачок с учебниками.

— Ты в нём кирпичи носишь? — Улыбающийся Владислав спокойно вешал её ношу себе на плечо.

— Как ты умудряешься так незаметно появляться? — выпалила она, даже не пытаясь скрыть свою радость по поводу его появления.

— О! Это не трудно! Я тебе тысячу раз говорил, что ты всегда витаешь в облаках и ничего не замечаешь вокруг. Как прошёл день? Поразила всех глубокими познаниями?

— Да уж, поразила: завалила тест по химии, теперь придётся пересдавать.

Влад резко остановился и удивленно посмотрел на неё.

— Ты серьёзно?

— Куда уж серьёзней! Но не стоит делать из этого трагедию, и вообще, даже моя бабушка не касается моей учёбы, а уж тебе и подавно... — довольно резко ответила Олеся, но не успела закончить фразу, как Влад оборвал её на полуслове.

— Не понял, ты считаешь, у меня нет на это права? Будешь указывать мне, что я должен

делать?

Он смотрел холодно. Выражение его глаз не предвещало ничего хорошего.

— Я не хотела тебе указывать, и уж тем более не хотела обидеть, — возразила Олеся чуть слышно и в растерянности остановилась.

Они стояли, молча, и Олеся кожей чувствовала, как он прожигает её взглядом.

— Вообще-то меня трудно обидеть, но для тебя это не проблема. Олеся, я не потерплю, чтобы ты разговаривала со мной в таком тоне. Я тебе не мальчишка. Я не буду бегать за тобой на задних лапках, и терпеть твоё дурное настроение.

— Знаю, но когда я нервничаю, то говорю всякие глупости.

— Ну, так не говори их. Не понял, почему рядом со мной ты нервничаешь? Пускай, мы знакомы с тобой относительно недавно, но этого вполне достаточно, чтобы между нами исчезла всякая неловкость. В чём проблема? Ты же видишь, как я к тебе отношусь. Мне кажется, я заслужил твоё доверие и... — тут он запнулся, странно посмотрев на неё, и пошёл к машине.

Олеся смотрела ему вслед, а глупое сердце билось, подобно птице в силках.

Произошло то, чего она так боялась — Влад устал мириться с её «индивидуальностью», просто он сам ещё не понял этого. Кому нужна девушка-мутант?

Ещё её характер: не привыкла она уступать, и опыта в общении у неё маловато. Надо учиться вести себя как нормальная девушка, то есть мило улыбаться, наивно хлопать ресницами и скрывать свои мысли. Ох, как права была Скарлетт О'Хара!

— И долго ты будешь стоять столбом? — Раздался грозный окрик Владислава. Он стоял у автомобиля, усмехаясь и вопросительно глядя на неё.

Сразу же снизошло такое огромное облегчение, что Олеся, чуть ли не вприпрыжку, тотчас поспешила к нему.

— Мир? — негромко спросил Влад и улыбнулся.

Возможно, она излишне впечатлительна, но он подарил ей такую улыбку, что внутри всё затрепетало. Вдобавок Влад протягивал ей руку!

— Мир, — обрадовано ответила Олеся и кинулась ему на шею.

— Обнимашки? Вот бесстыжая, я протянул руку, чтобы ты пожала её в знак примирения! — ухмыляясь, произнёс он ей на ухо, и прижал её к себе ещё крепче. — Мне нравится, когда ты краснеешь, и этого не надо стыдиться.

Олеся и не заметила, как к лицу подкатила огненная волна. И это, конечно же, не осталось незамеченным.

— А ты меня не стыди. Кстати, как там наша рыбка?

Вероятно, этот вопрос застал его врасплох, так как Владислав впился в неё странным взглядом. Тотчас подкатило нехорошее предчувствие...

— Честно говоря, плохо.

И он подробно описал ей исчезновение последней рыбки, а также свои предположения насчёт происхождения этих созданий, и о том, как нашёл ответы в Библии.

Несмотря на то, что Влад назвал свою гипотезу более чем смелой, Олеся не сомневалась в её правдивости. Он украдкой бросал на неё удивлённые взгляды, по-видимому, ожидая от неё совсем другой реакции.

— Странно, я и вдруг ангел! Из меня получился какой-то недоделанный ангелочек. Что у них там, лучшей кандидатуры не нашлось? Хоть бы объяснили сначала, что нужно делать. Божьих вестников посылают с какой-то миссией, а я-то что могу вещать, кому я должна

помогать и как?!

— Олесь, остановись. Ты сейчас рассуждаешь как ответственный работник, которому дали непонятное для него поручение. Конечно, похвально, что ты такая обязательная, но это не тот случай.

Какое-то время они молчали. Олесья пыталась осмыслить новую информацию. Но ей было непонятно: образ дикого зверя как-то не вязался с ангельской сущностью.

— Я должен кое-что выяснить, — добавил Влад и после небольшой паузы продолжил: — Почему ты психанула? Я же волнуюсь за тебя. Получается, вместо того, чтобы сидеть над учебниками, ты всё свободное время проводишь со мной. Из-за меня ты превращаешься в двоечницу!

Повисло тягостное молчание, прежде чем она открыла рот:

— Ох, если бы я превращалась только в двоечницу! Но я обращаюсь в ангела, кстати, не испытываю восторга по этому поводу. А также во льва и, возможно, это ещё не весь перечень! Я не знаю, что будет со мной завтра, и твои переживания об оценках кажутся мне просто смехотворными.

Какая тут к чёрту учёба, если я могу улететь и не вернуться, или же меня могут отловить как «неведому зверушку»! Ещё меня бесит, что я не могу сконцентрироваться на учёбе. Тем более бесит, когда меня в этом упрекают!

— Извини, об этом я не подумал, — проронил Влад. — Кстати, мы отвлеклись, а у нас ещё много дел на сегодня. Мне нужно кое-что заменить в твоём компе.

— Опять? Ты же в прошлый раз менял «пару железок». После этого у меня такое чувство, что мне подменили компьютер.

— О, ты не знаешь, что такое настоящий комп! Скоро он будет летать. В наше время неприлично иметь такого динозавра. Я привёз тебе хороший монитор, а твой раритет заберу, — изрёк Влад, усаживаясь на водительское кресло.

— Ну уж нет! Я не могу принять от тебя такой дорогой подарок. И у меня был такой компьютер не потому, что я такая не продвинутая, просто на пенсию со стипендией особо не разгуляешься.

— Можешь не объяснять: меня мать тоже без отца растила. Я далеко не миллионер, но поверь мне, могу себе это позволить. Скажи просто «спасибо» и всё.

— Спасибо и... всё.

Олесья ещё не отошла от недавней ссоры, поэтому не стала развивать щекотливую тему. Но её добрым помыслам не суждено было сбыться.

Как она могла забыть про это? Ведь она даже не помнит, когда последний раз оплачивала интернет! Наверняка прошло уже месяца два, а его почему-то не отключают. И он стал подозрительно скоростным.

Собравшись с духом, Олесья глубоко вздохнула и решительно отчеканила:

— Владислав, останови, пожалуйста, машину!

Он удивленно посмотрел на неё, затем припарковался на обочине.

— Признавайся, интернет тоже твоих рук дело?

— Нет, солнце мое. Всемирная паутина создана без моего участия, — ответил Владислав, ухмыляясь и испытующе на неё поглядывая.

— Ты прекрасно понял, что я имела в виду. Я не позволю тебе оплачивать мне интернет. Как называется мой новый тариф? Меня и прежний вполне устраивал, а этот мне не по карману!

— Твой новый тариф называется «бесплатный». Расценивай это не как подарок, а как посильный вклад в твоё образование. Тебе для учебы необходим скоростной интернет, и давай закроем эту тему, — он произнёс это с непринуждённой улыбкой на лице, но, как ей показалось, в его голосе сквозило некоторое напряжение.

Олеся решила окончательно замолкнуть, но напоследок не стерпела:

— Мы к этому вопросу ещё вернёмся...

Владислав бросил на неё мимолетный взгляд и, видимо, даже не посчитал нужным отвечать на это замечание. Он, молча, завёл двигатель, автомобиль резко тронулся с места и аккуратно влился в стройный гудящий поток.

Когда они подъезжали к её дому, вечер был в самом разгаре. Во дворе носилась неугомонная ребятня, их мамы стояли кружком около детской площадки, а «старая гвардия» чинно сидела на лавочках.

Владислав открыл тяжёлую железную дверь, пропуская её вперед. Они в полном молчании поднимались по ступенькам, и стук каблуков, подобно кастаньетам, гулко отскакивал от старых стен. Не успела Олеся вставить ключ в замочную скважину, а в прихожей уже звенел радостный лай.

Из кухни тут же появилась бабуля и, улыбаясь, поприветствовала Владислава своим неизменным «рада Вас видеть, проходите молодой человек».

— Пошли, вместе поужинаем, бабуля приготовила что-то вкусненькое.

— Нет, спасибо, я дома перекусил, а вот от чая со знаменитыми бабушкиными плюшками не откажусь, — чересчур громко откликнулся он, делая акцент на последней фразе.

— Подхалим! — ухмыляясь, признала Олеся и убежала на кухню.

После званого чаепития, для которого бабуля достала из комода китайский сервиз (что бывало очень редко и по большим праздникам), Олеся провела Владислава в свою комнату. И он опять что-то заменил в её многострадальном компьютере.

Уже на прогулке с Омлетом, опасаясь повторения конфликта, Олеся завела непринуждённый разговор ни о чём. Через несколько минут их беседа стала совершенно бессмысленной.

— Олесь, что мы делаем? — неожиданно спросил Влад и, взяв её за плечи, решительно развернул лицом к себе. — Не надо делать вид, будто бы ничего не произошло! Мы уходим от серьёзного разговора, от которого зависит, быть может, твоя дальнейшая жизнь, да и моя тоже!

Олеся посмотрела на него и, не выдержав, уткнулась носом ему в грудь...

В этот вечер они поздно вернулись домой. Влад специально поднялся вместе с ней, чтобы извиниться перед бабулей за столь позднее возвращение.

Олеся долго не могла заснуть, прокручивая в голове их разговор. Уже засыпая, она представила, как развивались бы их отношения, не будь всей этой мистики.

Интересно, как быстро она наскучила бы ему? Получается, во всём можно найти хорошую сторону, даже в том, что ты — монстр!

Влад спускался по лестнице, прислушиваясь, как Олеся закрывает за ним входную дверь. Он стоял ещё несколько минут во дворе, глядя на её окна в надежде, что она помашет ему рукой. Потом Влад шёл по ночному дворику и успокаивал себя тем, что, по-видимому, опережает события, и всему своё время.

Это должно было случиться, ведь он ещё не встречал такой девушки. И дело не в том, что она удивительная и чудесная в прямом смысле, то есть от слова «чудо». Нет, здесь что-то ещё... Ну, не мог же он как прыщавый подросток втрескаться в эту девочку?

Влад пребывал в полном замешательстве и опасался, что его чувства будут помехой в разгадке Олесинового Безумия. Для этого необходима ясная голова.

Уже полчаса прошло с того момента как он приступил к доработке компьютерной программы. Думал, что приступил. На самом деле его мысли тотчас возвратились к Олеся. Он ничего не смог с этим поделать. И тут в абсолютной тишине, подобно набату колокола, прозвучал сигнал смс. Влад с волнением схватил телефон и его худшие опасения подтвердились: пришло сообщение от маячка, которого «разбудил» датчик движения. Это означало, что объект начал двигаться, и этим объектом была его Олеся!

Первым порывом было желание незамедлительно ехать к ней. Но здравый смысл победил, Влад понял бессмысленность этого поступка. Он вспомнил, как тогда в спальне находился в трёх метрах от неё, и это ничего не изменило.

Влад не отрывал взгляда от экрана и следил за траекторией и скоростью её перемещения с замиранием сердца. То, что произошло потом, повергло его в ступор. Какое-то время он обескуражено смотрел в ноутбук, совершенно не понимая, что это может означать. Прибор показывал совершенно неправдоподобные данные! В какие-то секунды датчик фиксировал стремительное повышение скорости, и вот Олеся уже перемещалась как современный гоночный болид! Затем она неожиданно исчезла, словно бы растворилась в воздухе без следа.

Может быть, пропал сигнал со спутника? Но даже в этом случае прибор должен был определить местонахождение объекта при помощи мобильных вышек. Метка не могла просто исчезнуть с экрана!

И на что он только надеялся? Что с помощью технических штучек найдет ответы?

Влад даже не сомневался в том, что поломка здесь абсолютна ни при чём. Невозможно уследить за тем, кто способен перемещаться между реальным и потусторонним миром!

Злясь на собственное бессилие, Влад не отрывал глаз от экрана. От волнения он без остановки пил чай, кофе не любил, хотя его антиснотворный эффект подошёл бы сейчас как нельзя лучше.

Прошло около двух часов, прежде чем глаза окончательно сомкнулись...

Пробудился Влад от непонятного звука. Когда сонная пелена окончательно спала, он стремглав бросился к ноутбуку. На экране двигался красный флажок. Происходило то, что он наблюдал с вечера, с той лишь разницей, что совершалось с точностью наоборот.

Когда движение прекратилось, Влад подождал ещё несколько минут и только потом закрыл ноутбук. Затем взял со стола телефон и поставил будильник на семь, после чего упал на диван и отключился.

Яркий свет наполнял комнату, а телефон надоедливо разрывался жизнерадостной трелью. Влад протянул руку и нажал на кнопку. После некоторых раздумий он вновь взял сотовый:

— Привет! Можешь ничего не говорить, я всё знаю, — деловитым голосом, как можно мягче произнёс он.

— А что я могу сказать...

— Я тебя подброшу до колледжа, кстати, ты уже опаздываешь. Ты на какой стадии?

— Скоро буду готова, — повеселевшим голосом ответила Олеся и отключилась.

Она выбежала из подъезда в незастёгнутом плаще. Её волосы развевались, подобно трепещущему на ветру пламени. Влад поймал себя на мысли, что откровенно ею любуется.

Несмотря на тёмные круги под глазами и слегка измождённый вид, Олеся была настолько красива, что у него тотчас защемило сердце.

Наверняка такая яркая внешность привлекла ни один заинтересованный мужской взгляд! Хм, что это с ним? Он становится ревнивым и впечатлительным ухажёром. И это не смотря на то, что Олеска и понятия не имеет, как она выглядит. А уж кокетка из неё, как из него испанский летчик.

— Привет! Тебе хоть удалось поспать? Из-за меня и ты превращаешься в полуночника, — извиняющимся тоном промолвила Олеся, усаживаясь на переднее сиденье.

— Я и раньше им был, — произнёс Влад и завёл двигатель. — Начну сразу с плохих новостей. Слежка за тобой ничего не дала. Ты словно бы растворилась в воздухе, и также появилась утром из ниоткуда.

Он умолк, краем глаза наблюдая за Олесей. После непродолжительной паузы она протянула руку к магнитоле, и из колонок полилась чудесная грустная музыка. Джон Ньюмен с надрывом в голосе пел о несчастной любви.

— Ты так выразился, будто есть и хорошие новости.

— Если есть плохое, значит, должно быть и хорошее. Надо просто посмотреть с другой точки зрения.

— Да неужели? — иронично заметила Олеся. — И что же здесь хорошего?

— Во-первых, ты проснулась в своей кровати в целости и сохранности. Во-вторых, мы теперь знаем, что ты действительно перемещаешься... не знаю, как лучше выразиться, в потусторонний мир.

— А ты у нас оптимист, — невесёлым голосом обронила Олеся.

— Жаль, что дарить девушкам нижнее бельё считается дурным тоном.

— Не поняла...

— Я насчёт твоей ночной сорочки. Опять в лохмотья?

— Не угадал, я сейчас сплю без нижнего белья, — нехотя ответила Олеся и отвернулась, вероятно, чтобы скрыть свой румянец.

— Умно, умно... А не возобновить ли нам ночные дежурства? — с подчёркнутым энтузиазмом спросил Влад.

— Балда, — потеплевшим голосом ответила Олеся и слегка улыбнулась.

— Ну, наконец-то! А то я подумал, улыбка навсегда покинула это личико.

До занятий оставалось ещё пять минут, когда они подкатили к колледжу. Олеся второпях попрощалась, ссылаясь на поджимающее время, и тотчас растворилась в толпе студентов.

После первого занятия Олеся заскочила в туалет, где на входе висело большое зеркало. Она не любила прихорашиваться у всех на виду в коридоре. С остервенением раздирая свою непослушную гриву, Олеся переживала из-за своей нерешительности. Ведь сегодня она хотела рассказать Владу о том, как сильно она его ценит, как много он для неё значит и.. нет, об этом ему знать не следует!

Занятия прошли без осложнений. Беспокоило лишь задание по истории, вернее, доклад. Сначала Олеся даже радовалась, так как писать их она любила и умела. Но когда она поняла, что библиотека и интернет могут оказаться здесь бесполезными, её охватила паника.

Учительница рассказала о неизвестных героях, о безымянных могилах, упомянула она и о поисковой работе, подчеркнув её значимость. Оказывается, не обязательно быть членом поискового отряда, чтобы внести свою лепту в это важное дело. Можно стать «копателем» в собственном семейном архиве, где у многих хранились письма и фотографии тех лет.

Да уж, на это не стоит и рассчитывать: у них с бабулей семейного альбома-то отродясь не было. Тот небольшой пакет с фотографиями сложно назвать летописью семьи. Тут ещё этот доклад. На носу экзамены, а она съехала почти по всем предметам! Если она завалит историю, это будет полной катастрофой.

Утром она позволила себе поваляться в постели, наслаждаясь свободой выходного дня. Позавтракав и покормив Омлета, Олеся быстро оделась и пошла с ним в парк.

Неспешно прогуливаясь по асфальтовым дорожкам, она с упоением подставляла лицо утренним лучам солнца, вдыхала аромат свежести и благоухание цветущих каштанов.

— Хорошо выглядишь, — улыбаясь во весь рот, поприветствовал её Владислав. На нём была тонкая спортивная ветровка, подчёркивающая его атлетическое телосложение.

Кажется, от восхищения она даже открыла рот. И что делает такой красавец рядом с ней? Опомнившись, Олеся запоздало поздоровалась:

— Привет! Можешь расслабиться, мне не обязательно говорить комплименты, — ответила она, пытаясь скрыть своё смущение.

— Олесенька, когда же ты поймешь, что Настоящая Женщина должна принимать комплименты снисходительно, с высоты своего величия.

— Ну, ты загнул, если бы я была принцессой...

— А ты должна чувствовать себя королевой, а не девушкой с веслом! Откуда такая заниженная самооценка?

— Ладно, королева хочет, чтобы ей помогли найти информацию в интернете, — изъяснила она желание и в общих чертах рассказала Владиславу про доклад.

— Хорошо, отводи своего зверя домой, и поехали ко мне.

Вероятно, вид у неё был очень удивлённый, потому как он тотчас возразил:

— Принтера же у тебя нет, или ты собираешься списывать?

Олеся была единственный раз в квартире Владислава, когда они экспериментировали с рыбками. Тогда это закончилось печально...

Когда они приехали, Влад сразу же прошёл на кухню, чтобы поставить на огонь чайник, а Олеся повесила плащ на крючок и в нерешительности остановилась в прихожей.

— Что ты стоишь тут как бедная родственница, ждёшь особого приглашения? —

протянул насмешливо Влад. — Ты же не в первый раз у меня дома, в чём проблема?

Олеся вошла в просторную гостиную, где в самом углу сиротливо стояло чёрное пианино. Она подошла к инструменту и почти с благоговейным трепетом открыла крышку.

«Ласточка». Странно, оно совсем не напоминает маленькую птичку, но, несмотря на громоздкость, очень красивое!

Олеся с восторгом провела по клавишам и прислушалась.

— Твоё?

— Конечно, а чьё же ещё, — процедил Владислав сквозь зубы, испытующе на неё поглядывая.

— Уважаю, когда-то я грезил об этом, но из-за финансовых проблем моя мечта не сбылась.

— Значит, у тебя было детство, а не бесконечные занятия из-под палки.

— Всё равно, счастливчик! Сыграешь что-нибудь?

— Непременно! И так, уважаемая публика, на сцене Владислав Вяземский... — чётко, с расстановкой, в манере заправского конферансье объявил он, — собачий вальс! — И рассмеялся громогласным мужским смехом.

— Очень смешно! Так это твой инструмент или нет? — не выдержала Олеся.

— Прости, не удержался. Дело в том, что я проучился в музыкалке ровно год и бросил, но до сих пор вспоминаю это как страшный сон! Я никогда не горел желанием там заниматься, но моя мама мечтала сделать из меня музыканта. После этого я записался в клуб по тхэквондо и тренировался там несколько лет. Вот, кстати, мои достижения.

Он показал рукой на книжный шкаф, где на корешках книг висело несколько медалей, а на нижней полке стояли жёлтые статуэтки и кубки.

— А... молодец, — с плохо скрываемым разочарованием протянула она и закрыла крышку инструмента.

— Ну, извини, что не оправдал твоих надежд. Но в моё время все пацаны грезили боевыми искусствами, а музыкой занимались одни девочки и ботаны. Кто же знал, что пройдут года, и в одном очень популярном фильме самый красивый вампир всех времён и народов будет играть на рояле своей девушке. И как оказалось, это только подчёркнуло его шарм и неординарность, на женский взгляд, конечно.

После непродолжительной словесной перепалки они, в конце концов, вспомнили о докладе.

Олеся подробно расспросила бабулю о своём прадеде по материнской линии, так как это была единственная ниточка. Отцовских корней просто не существовало. Она пыталась выведать у бабули хоть какую-нибудь информацию о своём отце, но та или действительно ничего не знала, или же хорошо это скрывала.

Как оказалось, супруга прадеда, которая умерла задолго до её рождения, в сорок шестом году подавала запрос о судьбе своего мужа военному комиссару, на что получила неутешительный ответ.

Когда Олеся прочитала этот документ, надежда на то, что их поиски увенчаются успехом, угасла сама по себе. Но Владислава это не остановило, и буквально через минуту он довольный откинулся на спинку стула.

Олеся не верила своим глазам: с экрана на неё смотрел её прадед! Тот же высокий лоб, колючий взгляд, знакомый ей по единственной сохранившейся у них фотографии. Это было фото с карточки военнопленного...

На сайте сухим казённым языком была написана информация о военнопленном: дата рождения, лагерный номер, дата и место пленения и в конце, коротко, «умер в плену». В одну строчку уложилась вся человеческая жизнь!

Удивительно, что сохранилась пожелтевшая карточка с немецким готическим шрифтом, которую фашисты заполняли сразу же по прибытию заключённого в лагерь. На ней и был тот самый снимок, на котором прадед сидел в гимнастёрке без ремня, на уровне груди он держал табличку со своим лагерным номером и номером шталага.

Олеся всматривалась в его лицо и понимала, что взгляд этого родного незнакомца был совсем не похож на затравленный и испуганный взгляд поверженного человека, нет! Скорее, в нём читалось упрямство и колоссальная воля к жизни.

Олеся смотрела на обратную сторону карточки, где была указана дата его смерти — 9 апреля 1944 года. Она не смогла сдержать слёз, представляя последние минуты его жизни.

Домой Олеся попала, когда закат только начинал разгораться. Выгуливая Омлета, она никак не могла определиться: стоит ли говорить бабуле о такой важной информации? Ведь у неё слабое сердце, во всяком случае, бабуля так утверждала.

Возможно, в память о своём отце бабуля поставит свечку. Хотя, это вряд ли, зная её отношение к религии, бабушка и шагу не сделает по направлению к церкви.

Неделя пролетела как один день.

По ночам Олеся спала как младенец и просыпалась по утрам бодрая и счастливая. Безусловно это сказывалось на её эмоциональном состоянии. Олеся с каждым днём ощущала, что становится гораздо спокойнее и увереннее в себе. В тоже время ей так не хватало стремительного полёта!

Теперь она в полной мере ощущала весеннее настроение, отдаваясь его безумству: совершала девчачьи глупости, смотрела мелодрамы и испытывала острое душевное томление — верный признак разгорающейся любви. Как она не старалась избежать этого чувства, но весна и молодость не оставляли ей ни единого шанса. Поэтому Олеся решила не противостоять этому. К тому же их отношения с Владиславом всё больше и больше напоминали нормальные отношения двух людей, испытывающих друг к другу взаимное влечение.

Сегодня ответственный день, ей предстояло оформить стенд со своим докладом. Поэтому Олеся и ещё двое учеников, чьи работы по истории были отобраны как лучшие, корпели после уроков в непривычно пустом зале.

Наконец-то листы были прикреплены на стенде в нужном порядке, и Олеся отошла на несколько шагов, чтобы окинуть взглядом плод своих стараний. Результат порадовал Олесю и принёс моральное удовлетворение. Ведь эта работа тронула её до глубины души и стала для неё очень важной.

Олеся с ужасом посмотрела на свои грязные руки и блузку, которой вытерла всю пыль со старого стенда. С чувством выполненного долга она направилась в туалет, чтобы привести себя в порядок.

Неожиданно в кармане заверещал телефон, и Олеся осторожно вытащила его кончиками пальцев. Звонил, конечно же, Владислав: он уже подъезжал к колледжу и просил её поторопиться. Она ещё раз посмотрелась в зеркало, ругая себя за неряшливость, и быстрым шагом направилась к центральной лестнице. Когда Олеся уже подходила к выходу, то из фойе, где стояли стенды, послышались мужские голоса.

А она-то думала, что кроме неё и старенькой вахтерши, никого уже нет. Наверное, пришли ребята из команды по волейболу.

Олеся в нерешительности остановилась, вспоминая, где могла бы находиться её многострадальная сумка. Но тут невольно стала прислушиваться к голосам, так как её поразила излишне громкая и развязная речь юношей.

Похоже, они бахвалились друг перед другом тем, кто же из них поглумиться покруче? Самым шокирующим для неё стало то, что они обсуждали фотографии на стенде! Причём один из них уже строил грязные предположения, касающиеся главных героев, о которых были написаны доклады! А ведь среди них был и её прадед!

Олеся стояла, окаменев, а по вискам всё сильнее и сильнее стучал невидимый молоток. Она уже не помнила, как оказалась здесь и куда направлялась. словно сомнамбула, Олеся медленно, не чувствуя под собой ног, пошла туда, откуда раздавались ненавистные ей голоса.

— Посмотри на этого. Два года вкалывал на них в шахте, а его ещё и в герои записали!

Ведь он же предатель, выслуживался, чтобы сохранить себе жизнь, — растягивая слова, усмехался один из подонков, показывая указательным пальцем на её прадеда.

Затем он начал цитировать знакомые ей строки, после чего протянул руку к стенду. Тут же раздался пронзительный звук рвущейся бумаги. С наглой ухмылкой он скомкал оторванный обрывок наподобие снежка и шутливо бросил его в голову своего приятеля. А тот, не заставив себя долго ждать, бросил бумажный шарик обратно.

Олеся, подобно тени, неслышно подошла к молодым людям, которые настолько были увлечены своей перестрелкой, что даже не заметили её появления. Она повернула голову и посмотрела на стенд. Фотография прадеда, или то, что от неё осталось, выделялась рваным краем на зелёном фоне. Один глаз на его обезображенном лице смотрел на неё пронзительным взглядом.

Олесе вдруг показалось, что он глядит на неё с немым укором и осуждением. И в тот же миг волна сострадания и боли подкатила к горлу и вырвалась наружу обжигающим потоком. Слезы медленно поскользили по её щекам.

За что?! Человек принял мученическую смерть, исчез с лица земли, словно его и не было, а вместо вечной памяти его страдания продолжают и после смерти!

Неожиданно позвоночник пронзила острая всепоглощающая боль. Олеся невольно всхлипнула, и земля поплыла у неё из-под ног. Последнее, что она видела, это как к лицу стремительно приближается каменный пол.

Олеся открыла глаза. Перед самым её носом были серые, в выбоинах напольные плиты, которые с высоты человеческого роста выглядели гораздо привлекательнее. Она опустила голову вниз. В этой обстановке две огромные кошачьи лапы показались ей несколько нелепыми.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Олеся с удивлением крутила головой. Её звериный инстинкт подсказывал ей, что всё вокруг исходило от опасности: потолок нависал над головой, вызывая ощущение замкнутого пространства, а окружающие её запахи казались враждебными. Страх бежал по венам, заставляя её вжиматься в холодный пол.

Затаиться, переждать, а затем на волю, прочь из этого каменного мешка!

Это было единственным желанием львицы. Две души — звериная и человеческая сплелись воедино и теперь старались найти выход из сложившейся ситуации.

Когда прошёл страх, который схлынул также неожиданно, как и появился, Олеся поняла, где находится. Она с удивлением осознала, что чувствует себя человеком, только в зверином теле!

Олеся повернула голову. В нескольких шагах от неё стояли двое. Судя по всему, эти юноши не способны были сделать и шага от ужаса. Глаза их были так выпучены, что казалось, они вот-вот вылезут из орбит.

Зрелище было, конечно же, уморительное. Но её переполняла слепая ярость и ненависть к этим людям. Она всё вспомнила. И эти чувства, подогретые в стократ звериной сущностью, требовали мщения и справедливости. Шерсть на загривке тотчас вздыбилась. Львиная кровь стала доминирующей...

Один из парней с беспредельным испугом смотрел ей в глаза. Он, подобно кролику, обречённому на заклятие удаву, стоял, не в силах пошевелиться. Очевидно, юноша осознавал весь ужас своего положения. Поэтому он, подобно ребёнку, спасающегося от воображаемого чудовища, крепко зажмурил глаза. В тот же миг первобытный страх выплеснулся из его тела...

Олеся, словно сжатая пружина, готова была распрямиться и полететь на врага. Причём целилась она прямо в глотку, туда, где по яремной вене текла человеческая жизнь! И тут ей в нос ударил резкий запах мочи, она остановилась и, фыркая, затрясла головой.

Расползающаяся из-под ног юноши лужа медленно приближалась к ногам львицы. Она громко втянула в себя воздух и в нерешительности отступила на полшага назад.

Вместе с опорожнившемся мочевым пузырьком из парня, похоже, вышла и вся его скованность. Он подпрыгнул и что есть силы бросился наутёк, а вслед за ним, подчиняясь стадному рефлексу, побежал и его приятель.

Олеся смотрела вслед убегающим подросткам, и ненависть вскипала в ней подобно огненной лаве. Перепрыгнув через зловонную лужу, львица рысью последовала за своими обидчиками.

Всё здесь было ей чуждо, разнообразные запахи витали в воздухе и мешали сосредоточиться на преследуемой цели. Она озиралась по сторонам и с опаской посматривала на странные деревья, которые росли в больших горшках, наполненных какими-то шариками. Пахли они не как живые растения, а как пластиковые панели на стенах.

Почему в мозгу такая путаница, что происходит в её львиной голове?

Олеся двигалась по коридору, принохиваясь к следу. От волнения и охотничьего азарта хвост непроизвольно двигался из стороны в сторону. Её всё сильнее и сильнее затягивала звериная сущность.

Вопреки надеждам она превратилась в стопроцентную кошку и душой и телом. Преследовала своих жертв так, как это делают все хищники в дикой природе.

Олеся вытянула голову, чёрные ноздри задвигались, подхватывая неуловимые для человека пахучие метки, и затрусилась вперёд.

Странно, с одной стороны, она испытывала исходящую от этих стен опасность, а с другой, ей всё было здесь знакомо. Это как дежавю, как картинки из прошлого.

Олеся остановилась и встряхнула головой. Что с ней? Нельзя чтобы львиная душа взяла вверх. С каких это пор она не узнаёт свой колледж?

Но инстинкт хищника погнал её вперёд. Где-то тихо зажурчала вода. Здесь запах цели был настолько силён, что на какой-то миг ей показалось, что ненавистные люди наконец-то попались. Олеся с опаской вошла в узкое помещение и тотчас поняла, что долгожданная расправа несколько откладывается.

Звук льющейся воды напомнил ей о сильной жажде и пересохшем горле с навязчивым вкусом пыли, которого она с избытком наглоталась в этой огромной каменной коробке. Львица медленно подошла к унитазу и с удовольствием принялась лакать тонкую прохладную струйку. Напившись, она подняла голову.

Откуда-то призывно повеяло свежестью. Олеся как загипнотизированная пошла на этот манящий, пропитанный зеленью запах, ассоциирующийся у неё с долгожданной свободой. К тому же, она отчетливо уловила вонь одного из беглецов.

Они здесь были...

Олеся подошла к окну и, встав на задние лапы, легла всем корпусом на подоконник. Затем, тщательно обнюхав пластиковую раму и удостоверившись, что она на правильном пути, львица приготовилась к прыжку.

Это уже слишком, сколько можно возиться? Сама же сказала, что освободилась!

Влад в очередной раз посмотрел на экран телефона, пытаясь совладать с раздражением. Он быстро провёл пальцем по надписи «Олеся» и после продолжительных гудков отключился, не отрывая взгляда от центрального входа.

Не отвечает на звонки, вредная девчонка!

Тут его внимание привлекли два идиота, которые в сильном волнении пытались выпрыгнуть из окна первого этажа, где, если он не ошибался, находился туалет. Они делали много ненужных движений и скорее мешали друг другу. В конце концов один из парней просто вытолкнул другого из окна.

Юноша, который невольно оказался первым, не дожидаясь своего напарника, стремглав бросился наутёк. Когда он пробежал мимо Влада, у него было такое выражение лица, словно он только что увидел привидение. У второго видок был не лучше: такие же дикие глаза, полные ужаса, и, ко всему прочему, подозрительно мокрые джинсы в области паха...

Странно, что-то случилось, студенты не покидают так учебные заведения, даже если накосячат. А Олеся находится в здании!

Тревога в тот же миг сжало сердце, и Влад быстрыми шагами направился к парадному. Он неслышно прошёл мимо посапывающей вахтерши (интересно, она когда-нибудь просыпается?) и, оказавшись в холле, в нерешительности остановился.

Направо или налево?

Он посмотрел в фойе и вспомнил, что именно там, как говорила ему Олеся, должны выставляться стенды с работами. Влад вошёл в просторное помещение, и в тот же миг по коже побежал холод. Он смотрел на порванную одежду Олеси, валяющуюся на полу, и понимал, что даже в кошмарном сне не мог представить такого!

Влад быстро поднял всё с пола, рассовывая по карманам, а кофту и юбку завернул в собственную ветровку так, чтобы их не было видно. Осмотревшись, он заметил в углу знакомую сумку, которую сразу же машинально повесил себе на плечо.

Странно, но он абсолютно не паниковал, план дальнейших действий выстраивался в голове быстро и чётко, словно бы это касалось не сверхъестественных способностей его девушки, а вполне обыденных вещей. Влад внимательно огляделся, пытаясь представить картину произошедшего. И тут на глаза ему попался оборванный лист на стенде. Он подошёл поближе.

Вот и знакомое лицо, вернее, то, что от него осталось. Кто же такое сотворил?! Неужели те молокососы, которые вывалились из окна? Неудивительно, что Олеся превратилась в зверя!

Влад прислушался, пытаясь хоть что-нибудь уловить, что позволило бы ему двигаться в нужном направлении. Но кроме эха собственных шагов и звенящей тишины ничего не слышал.

Хорошо хоть в колледже никого нет, вахтерша не в счёт. Стоп! Если Олеся гоняла этих придурков по всему зданию, то, в итоге она окажется в туалете, через окно которого выпрыгнули эти двое. А если она последует за ними?!

Влад моментально развернулся и побежал на первый этаж. Когда до туалета оставалось

несколько метров, он остановился и пошёл медленно, стараясь ступать как можно тише.

Главное — не испугать и не спровоцировать её к нападению, ведь ещё неизвестно, соображает она по-человечески или нет. Опять придётся столкнуться со львом нос к носу, а ведь два раза судьбу не испытывают...

— Олесья, не бойся, это я, всё будет хорошо, — тихим спокойным голосом произнёс он и осторожно вошёл в распахнутую настежь дверь.

На какую-то долю секунды Влад уловил силуэт хищника, который в тот же миг исчез, а вместо него уже стояла обнажённая и испуганная Олесья. Они встретились глазами, и она тотчас отпрыгнула в спасительный угол.

Когда Влад к ней приблизился, девушка продолжала прятаться за последней туалетной перегородкой.

— Олесь, ты меня понимаешь?

— А ты думаешь, я враз отупела? Отдавай мою одежду, — глухим голосом пролепетала она и протянула из-за перегородки руку.

Влад развернул свою ветровку и всё содержимое положил ей на ладонь, туда же отправилось и бельё из карманов. Не успел он сделать и шага, как из-за перегородки раздался страдальческий возглас:

— О нет! Мои новые колготки!

Голос тут же оборвался, и Влад поспешил удалиться.

Когда Олесья вышла из туалета, она выглядела так, словно стала жертвой нападения бродячих собак. Пёстрые обрывки ткани на груди — всё, что осталось от кофточки, юбка также была разорвана почти до середины. Только плащ по счастливой случайности выглядел достойно на фоне этого бомжатского прикида.

Олесья с виноватым видом подошла ближе и удручённо протянула:

— Ну как?

— Бывало и лучше. Но я даже рад, что от твоей эксклюзивной юбки останутся лишь воспоминания.

— Чем же тебе не угодила моя юбка, между прочим, я её сама сшила.

— А я-то голову ломал, откуда такая прелесть? Выкройки, наверное, бабуля подогнала. Причём они ей тоже достались от её бабушки, потому что такие юбки носили до революции в пансионах для благородных девиц.

— А ты у нас признанный модельер?

— Для этого не нужно быть большим специалистом. Вот что значит не иметь подруг! В следующий раз выслушай свою бабулю и сделай всё наоборот.

— Советчик нашёлся. Между прочим, ты случайно не встречал мою сумку?

— Случайно встречал. Вон она лежит около входа, я замучался бегать с ней по всему колледжу. Таскай тут за ней одежду, сумки...

— Не ругайся, ты настоящий друг! Моя благодарность не знает границ! — с иронией парировала она.

— А когда она узнает? Дождёшься от тебя... И я бы на твоём месте застегнул плащ на все пуговицы. Кстати, а почему ты вся мокрая?

— Умывалась. Мыла руки, рот...

— А рот-то зачем?

Олесья покраснела и нехотя ответила:

— Когда я была, ну, ты сам знаешь кем, то пила воду прямо из унитаза.

Влад с сочувствием посмотрел на неё и, не сумев сдержать улыбки, заметил:

— Это не самое страшное из твоих злоключений.

— Ты всё шутишь, а вот мне, почему-то, не до смеха, — с обидой в голосе откликнулась

Олеся.

— Не обижайся, но если я буду серьёзным, то, скорее всего, сойду с ума.

Глеб приоткрыл глаза, и голову тут же прострелила резкая боль: свет был ослепительным и почему-то неестественно белым. Совсем рядом раздавались голоса. Две незнакомые ему женщины переговаривались между собой, но слов он не мог разобрать из-за стоящего в ушах надоедливой фонового шума.

Глеб повторил попытку и через маленькую щёлочку попытался рассмотреть помещение, в котором находился. То, что он увидел, всколыхнуло в нём воспоминания, которые причиняли ему невыносимую боль, и которые он постарался стереть из памяти.

Те же белоснежные кафельные стены, холодный блеск никелированных поверхностей, в общем, устрашающий для всякого нормального человека интерьер. Ему ли не узнать «весёленькую» обстановку операционной! Так и хотелось процитировать любимого мультяшного героя: «Що, опять?»

— Ну что, везунчик! Сегодня тебе неслыханно повезло второй раз в жизни, первый раз — когда тебя взяли жить в городскую квартиру. А хозяйка у тебя... сам поменялся бы с тобой местами, — весело пробасил молодой мужчина в голубом костюме медика.

Шутник, хоть бы намекнул, что происходит. И на Свету смотрит так нехорошо. Может, цапнуть его за руку, чтоб враз пропала охота балагурить?

Глеб косился на медика, а мозг тем временем разрывался от нехорошего предчувствия.

Приподнял голову. Лежал он на металлическом столе, и весь бок у него был измазан какой-то вонючей гадостью.

— Обошлось без внутренних кровотечений, можно сказать, отделался лёгким испугом, — продолжал разглагольствовать ветеринар. — Но впредь будьте внимательны и не отпускайте собаку с поводка около проезжей части, — назидательно закончил он и уставился на Свету.

Чёрт, он попал под машину? Почему ничего не помнит?

Глеб посмотрел на Светлану. Глаза девушки были заплаканными, даже её милый носик казался слегка припухшим.

Хорошая моя, стоит ли так убиваться из-за уличного бродяги!

На душе сразу же стало тепло и спокойно. Даже ноющая в боку боль прошла.

Вот дурак, чего обрадовался? Просто Светик такой человек, она и муравьев на улице перешагивает. Лишний раз доставил ей неприятности и, по всей видимости, немалые денежные расходы.

Глеб с тоской наблюдал, как она расплывается.

Чёрт, а ветлечебница не из дешёвых! Так бы всё зажило как на собаке! На что он только надеется, что когда-нибудь они поскачут с ней по радуге на единорогах? Пора бы уже смириться и не надеяться на возвращение прежнего Глеба. Это не сказка, а он не заколдованный принц.

Но как он не старался, ругая человека в собачьей шкуре, настроение упорно отказывалось портиться. И это не смотря на то, что он только что находился на хирургическом столе!

Тем временем они вышли на улицу и медленно направились к ближайшей остановке. Светлана молчала и украдкой вытирала слёзы. Глеб терялся в догадках: она странно себя

вела, отводила взгляд и даже не пыталась завести разговор о случившемся. Создавалось впечатление, что Светлана чувствует себя виноватой.

Тут раздался мелодичный звонок, и Света, испугано на него посмотрев, достала из сумки телефон.

— Да, я слушаю. Нет, нет, всё хорошо. Огромное спасибо, что подбросил нас до лечебницы. Нет, обратно я сама. Ещё раз спасибо, и... не могу сейчас разговаривать, я перезвоню тебе позже, договорились? — она положила телефон и засуетилась, разыскивая мелочь на проезд.

Не может разговаривать? Перезвонит позже?

Вот теперь настроение окончательно испортилось, впрочем, он этого и добивался. Какой-то козёл вёз его в лечебницу! Стоп. Почему он так враждебно к нему настроен? Быть может, этот мужчина — порядочный человек, тот самый, единственный для Светы? Нет, лучше уж сдохнуть!

Глеб вдруг вспомнил вчерашний вечер, их последний разговор со Светланой. В глазах тотчас потемнело, в ушах поплыл непонятный гул. Он замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Света стояла рядом, отвернувшись, явно стараясь не встречаться с ним взглядом. Затем она потянула его вглубь тенистого дворика, заросшего кустами сирени и тутовника.

Она нашла лавочку, около которой рос шикарный куст цветущей сирени, сладкий аромат которой обволакивал всё вокруг на расстоянии нескольких метров. Света сидела, глядя с тоской вдаль, а Глеб, даже если бы мог разговаривать, вероятнее всего, предпочёл бы молчание.

Когда Светлана нарушила тишину, её губы дрожали, и она судорожно всхлипывала, но продолжала говорить, говорить... А он сидел рядом, всматриваясь в её милое личико, и сердце его разрывалось на тысячу маленьких кусочков.

— Глебушка, как ты мог так со мной поступить? Как бы я жила после этого, зная, что ты бросился под колёса из-за меня!

Мне очень жаль, что я не рассказала тебе всё сама. Почему-то откладывала, боялась тебя обидеть. Если бы я рассказала о нём сразу же, как только начала с ним встречаться, этого не случилось бы!

Глеб слушал, а перед глазами всплывали эпизоды их короткой совместной жизни: прогулки и совместные просмотры фильмов, преодоление житейских проблем, бесконечная разлука и ожидание. И всегда он, чувствуя её поддержку, находил в себе силы для дальнейшей борьбы, для дальнейшего существования.

По всей видимости, Светлане нелегко давалось это признание. Она нервно сжимала ладони, бросая на него отчаянные взгляды:

— Я никогда себе этого не прощу, ведь честность и доверие — главное в любых отношениях. Но ты пойми меня правильно, я не хотела лишний раз тебя расстраивать. А зная твоё отношение к подобным вещам... Прости меня, но мне нравится этот мужчина, рядом с ним я чувствую себя женщиной! Но это не повлияет на наши с тобой отношения!

Она нервно теребила в руках собачий поводок, вероятно, не зная, как закончить эту чертовски неприятную исповедь.

Глеб резко встал и пошёл, не оглядываясь, к остановке, а Светлане ничего не оставалось, как последовать за ним. Словно две тени они бесшумно вошли в квартиру, и Глеб сразу же прошёл в дальний угол, забыв даже о грязных лапах.

Глеб лежал отупевший от душевной боли, прикрыв глаза. Через тонкие щёлочки он видел, как Светлана тихо вошла в комнату с большой тарелкой, на которой лежали две котлеты и его любимые макароны. Она подцепила одну из них вилкой и откусила от неё большой кусок, а другую котлету поднесла прямо к его носу.

— М-м-м, вкусные, и на гарнир макароны, жаренные, как ты любишь, — произнесла Света, словно обращаясь к капризному ребёнку.

Он демонстративно отвернулся.

— Глеб, не веди себя как мальчишка, я всё равно от тебя не отстану, пока ты не покушаешь.

Навязчивый мясной запах ударил в нос. Тотчас накатила волна отвращения и беспредельного раздражения. Но Светлана, по-видимому, решила во что бы то ни стало добиться своего. Она, с рвением заботливой наседки, сунула котлету ему под нос, но, вероятно, немного не рассчитала...

Собачья реакция сработала быстрее, чем человеческий разум — клыки клацнули прямо перед лицом девушки, а из груди вырвался утробный рык. От неожиданности Светлана упала на колени. И прямо перед собой Глеб увидел её глаза, полные панического страха.

— На, кусай, ты же это хотел сделать? — отрешённым голосом приказал она, подставляя свою ладонь к его пасти. — Почему ты считаешь только себя пострадавшей стороной? А ты подумал обо мне? Сколько раз я думала, что наконец-то встретила человека, который понимает меня без слов. Кого я уважаю и ценю, кто мог бы стать для меня любовью всей моей жизни, если бы только...

Долго я боролась с собой, гнала эти мысли и чувства. И ты не представляешь, как мне больно от того, что этот человек сидит сейчас передо мной и кроме злобы, кажется, ничего ко мне не испытывает!

Глеб сидел ошарашенный своей выходкой. Звериный инстинкт в один миг перечеркнул всё хорошее и светлое, что было между ними. Поэтому надрывный голос Светланы звенел где-то далеко-далеко. До него не сразу дошёл смысл сказанных ею слов, а когда он понял...

Какой же он осёл! Да ведь она его любит!

Глеб смотрел в заплаканное лицо Светланы, и собачью голову буквально разрывало от смешанных чувств.

Как он мог допустить это? Он настолько заиклился на себе, идиот несчастный, что совершенно не понимал, что чувствует она. А теперь, вместо одного глубоко несчастного мужчины (ого... он до сих пор ощущает себя таковым!) имеется ещё одна несчастная девушка.

Это надо прекращать, и чем быстрее, тем лучше. Время лечит, вскоре она забудет неудачника в собачьей шкуре и, в конце концов, найдет своё счастье.

Глеб положил голову Светлане на плечо и замер, слушая, как её учащённое сердцебиение постепенно замедляется и приходит в норму. Затем, чтобы сделать для неё хоть что-нибудь приятное, он съел эту злополучную котлету. И пока Светлана мыла на кухне посуду, он включал компьютер, обдумывая предстоящий диалог.

Раздались долгожданные шаги. Света вошла в комнату, плотно прикрыв за собой дверь. При её виде хвост тотчас превратился в заведённый пропеллер.

Вот и попробуй скрыть свои чувства, когда собственное тело выдает тебя на каждом шагу!

— Ты на меня уже не так злишься, — с облегчением выдохнула Света.

— Я и не могу на тебя злиться, это всё мои звериные инстинкты. Извини меня за этот дурацкий срыв, между прочим, собаки тоже сгорают от стыда.

— Извинения принимаются, но и ты в свою очередь должен меня простить. А с Виктором я могу порвать, если ты этого хочешь. И вовсе он не подлец, а очень милый и заботливый, и Маринке он очень нравится.

— Я только умоляю тебя не делать скоропалительных выводов, и меньше слушай Маринку. Что ты о нём знаешь? Возможно, он глубоко женат и просто морочит тебе голову!

— Слушай, ты хуже моей мамы. Не могу же я у него попросить паспорт для проверки! Так тоже нельзя, нужно доверять людям. Ты его даже не видел, а судишь о человеке по запаху.

— Мне и не надо на него смотреть, обоняние может рассказать гораздо больше о человеке, чем внешность, это я тебе как собака говорю. Ты, Светик, глядя человеку в глаза, думаешь, что видишь там его сущность. Лев Толстой глубоко заблуждался, написав о зеркале души.

Знавал я женщин с такими святыми глазками, ну совсем как у матери Терезы, а на самом деле... Это касается и мужчин. А для доверчивой девушки много и не надо. Смазливый молодец бросил горячий взор, да рассказал душещипательную сказочку про свою несчастную жизнь, и всё. «Она его за муки полюбила...»

— Чувствуется богатый опыт. Между прочим, ты намного симпатичнее Виктора, ему до тебя далеко! — вскользь заметила Света, но тут же осеклась, поняв, что сболтнула лишнее.

Глеб замер и тотчас убрал лапу с мыши. Он долго смотрел на неё, убеждаясь всё больше и больше, что ему это не послышалось. Затем вновь водрузил лапу на компьютерную мышь:

— Ты видела мою фотографию? Выкладывай всё, а то я тебя точно покусая!

Светлана смотрела на него с виноватым видом. Оказывается, она ещё месяц назад хотела ему всё рассказать: о своих поисках, о поездке к нему домой, о разговоре с его мамой...

Глеб словно окаменел. Как часто он мечтал о том, что уж лучше бы его накрыла амнезия, и он забыл бы свою прежнюю жизнь. Теперь ещё это! Кто бы мог подумать, что Светик предпримет такие шаги! А почему притихла, чего-то не договаривает?

Он нетерпеливо поддел носом её ладонь.

— Глебушка, ты только не волнуйся, но я тебе сейчас скажу такую новость...

— Чем ты можешь меня удивить? Однажды я проснулся собакой!

— Короче, а ещё я познакомилась с тобой лично. Вернее, с мужчиной, который выглядит как точная копия тебя — человека!

Глебу показалось, что комната вокруг него закружилась, и лишь одно лицо Светланы оставалось неподвижным.

Вот это действительно удар! А он-то был уверен, что его ничем удивить!

Он вновь положил лапу на мышь:

— Давай всё по порядку, какой он, как к нему относится моя мама?

Под ухом назойливо тарахтел компьютер с боевиком, они всегда включали какой-нибудь фильм для маскировки. Глеб старался сохранять спокойствие, но звериная темпераментность давала о себе знать.

Закончила Света, когда было уже далеко за полночь. В доме все спали, и из родительской спальни доносился громогласный храп её отца.

— Светик, тебе рано вставать, продолжим завтра. — Он лизнул её ладонь и устало

побрёл в свой угол.

Влад сделал последний глоток и поставил чашку на стол. Время шло семимильными шагами, чего нельзя сказать о работе. Влад постоянно ловил себя на том, что, пристально глядя в экран, думает совсем о другом, и это было не связано с программированием.

Олеся не способна контролировать своё тело, она, словно природная стихия, такая же непредсказуемая и неуправляемая. Только по счастливой случайности она не оставила после себя покалеченных людей, или того хуже.

Влад посмотрел на часы и понял, что времени остаётся только на то, чтобы доехать. Едва знакомая продавщица из компьютерного магазина попросила помочь ей. Ему безумно не хотелось этого делать, но обещания надо выполнять, тем более, когда тебя просит девушка.

Познакомились они случайно, когда Влад выбирал фильм в подарок своей сестре. Девушка отнеслась к нему с пониманием и помогла найти приличное кино в духе женской романтики. Честно говоря, молодые продавщицы всегда мило ему улыбались и строили глазки, так что достойный сервис был гарантирован ему всегда. Но Света, так её звали, не входила в число работниц, которые при виде молодых мужчин неистово хлопали ресницами и улыбались во весь рот. Причём стоило подойти к ним какой-нибудь старушке, их лица тотчас вытягивались в кислой mine. Со временем у них завязались чисто приятельские отношения, без какого-либо намёка на развитие.

Ещё ему понравилась её откровенность. Света честно призналась, что сильно потратилась на дорогостоящий трекбол, так что не потянет компьютерщика по вызову. В качестве благодарности она пообещала накормить его домашними пирогами, и он не в силах был отказаться.

Дверь открыла Света и одарила его такой приветливой улыбкой, что все его сомнения по поводу потраченного времени рассеялись как дым.

— Чайку налить?

— Нет, спасибо, это потом с обещанным пирогом. Я надеюсь, договор остаётся в силе?

— Да, да, конечно, как договаривались, — совершенно серьёзно ответила девушка.

— Да я пошутил, или ты подумала, что я такой обжора? Я всегда стараюсь помогать хорошим людям, тем более таким симпатичным.

В ответ девушка смущённо улыбнулась и пригласила его пройти в комнату.

— Вот, — промолвила она, протягивая ему трекбол.

— Ого, действительно дорогая штука и очень большая. Зачем тебе такой, ведь это явно мужской вариант. Но, на вкус и цвет...

— Ты прав. Я его купила не для себя, а для папы: у него давнишняя травма запястья, а он любит посмотреть про охоту и рыбалку.

— Понятно, ну а что там за проблема с программным обеспечением?

Драйвер был скачен и установлен за считанные минуты. Когда шар заработал, Света с удовольствием трогала его и радовалась как ребёнок. Влад не разделял её восторгов, так как оставался верным поклонником старой доброй мыши.

Оживший в кармане телефон прервал его мысли. Звонила Олеся.

— Можно я пройду в прихожую, чтобы не мешать? А ты пока попробуй, возможно,

придётся перепрограммировать кнопки для удобства.

Влад вышел в коридор, тихо прикрыв за собой дверь.

— Привет! Я не понял, ведь ты должна быть на занятиях. Что-то случилось?

— Нет, не считая вчерашнего сафари по колледжу. А сегодня я решила отойти от вчерашнего и сделать себе выходной.

— Так ты вообще не была в колледже?

— Сходила только заменить порванный лист на стенде, и назад. Наплела что-то про головную боль. Мне всегда верят.

— Врушка. Хочешь встретиться пораньше? Я скоро освобожусь и приеду. Кстати, у меня есть некоторые соображения, а до моего приезда поищи для себя в интернете какое-нибудь успокоительное средство. Такое, чтобы без серьёзных побочных, и чтобы ты не засыпала на уроках.

— Влад, я же мутант, а не псих! Ты думаешь, мне помогут какие-то пилюли?

— Не горячись, подумай хорошенько. Вспомни, в каком состоянии ты находилась перед превращением в хищника? Напоминаю, ты была сильно возбуждена, это ещё слабо сказано. У тебя был шок, в результате — выброс адреналина. А тебе не кажется, что эмоциональные всплески провоцируют твои обращения?

Влад долго ждал от неё ответа, слушая её мерное сопение.

— Олесь, ты ещё здесь? — вкрадчиво спросил он.

— Да. Знаешь, в этом что-то есть. И как я сама не догадалась? Попробовать стоит.

По всей видимости, она действительно заинтересовалась этим, так как отключилась, даже не попрощавшись. Влад положил телефон в карман и хотел вернуться назад в комнату, но остановился. Его внимание привлёк возбуждённый голос Светы, которая перед кем-то оправдывалась и горячо доказывала свою правоту. Девушка старалась говорить как можно тише, но из-за волнения у неё это плохо получалось.

Странно, он точно помнил: Светлана сказала, что её отец на работе, а мама куда-то ушла. Вот идиот, да она же разговаривает по телефону! Все эти превращения совсем выбили его из колеи, теперь ему везде мерещится мистика.

С лёгким сердцем Влад прошёл через гостиную и уже подходил к двери в комнату, как тут до него долетели странные звуки. Кажется, это было собачье повизгивание! Он невольно остановился, крайне удивлённый тем, что не заметил в доме собаки.

В недоумении Влад стоял на пороге, причём дверь оказалась приоткрытой, хотя он хорошо помнил, как закрывал её.

Теперь Света подумает, что он подслушивал! Тем более что в зеркале отражалась половина комнаты, следовательно, она тоже могла его видеть. Высшая степень смущения — два взгляда, встретившиеся в замочной скважине. Не хотелось бы оказаться в подобной ситуации!

Собравшись с духом, Влад сделал шаг вперёд, но боковым зрением заметил в зеркале какое-то движение. Он рефлекторно повернул голову и тотчас замер.

Зрелище было настолько нелепым и противоестественным, что он враз забыл куда шёл. Будто издалека до него донёсся голос Светланы, которая радостно щебетала:

— Ну вот, а ты думал, что у тебя ничего не получится.

И обращалась она ни к кому-нибудь, а к большому псу, который стоял на задних лапах, опираясь передними на компьютерный стол! Собака внимательно смотрела на монитор, а её передняя лапа лежала на трекболе. И он готов был поклясться, что пёс управлял им, как

заправский юзер!

Влад резко открыл дверь. Девушка повернула к нему голову, и на её лице застыла маска неприкрытого потрясения. Она смотрела на него, не в силах вымолвить и слова. Про собаку ничего нельзя было сказать, только лишь то, что она сразу же убрала лапы со стола и теперь сидела и глядела на него. От этого пристального и испытующего взгляда Владу стало не по себе, он невольно отвёл взгляд и вновь посмотрел на Свету:

— Что здесь происходит?!

— Ничего. Просто Хакер очень любопытный пёс, — пролепетала она и постаралась непринуждённо улыбнуться, но вместо этого улыбка получилась натянутой и какой-то несчастной.

— Не надо делать из меня дурака, я прекрасно видел, что... — тут он осёкся и замолк.

А что, собственно, он видел? Как пёс игрался трекболом? Стоп! Но при этом собака смотрела на монитор, и казалось, она прекрасно всё понимает!

Вот именно, что казалось...

Влад перевёл взгляд на странную собаку и пробормотал с досадой:

— Светлан, извини меня ради бога, я сейчас не высыпаюсь, поэтому мерещится чёрт те что. Но у тебя действительно интересная собака, наверное, очень умная?

— Да, очень, хотя и дворняга, — девушка пришла в норму и выглядела уже не такой напуганной как раньше. — Давай пить чай, трекбол работает отлично и менять ничего не надо.

Она пошла на кухню, и Влад последовал за ней. Затем они пили чай с пирогом и непринуждённо болтали. При этом девушка усиленно делала вид, что ничего не произошло.

Чаепитие подошло к концу и, попрощавшись, он вышел на улицу. В лицо сразу же ударил приятный ветерок. Уличная прохлада подействовала на него отрезвляюще и помогла взглянуть на это происшествие по-другому.

Всё-таки в комнате происходило что-то необычное! Почему так испугалась Света? А глаза той бродяги? Пёс смотрел таким взглядом, что мурашки бегали по коже.

Когда Влад подходил к подъезду Олеси, из него пулей вылетел Омлет и, не обратив на него ни малейшего внимания, устремился к ближайшему кустарнику. Вскоре показалась и хозяйка. Неторопливой и грациозной походкой она спускалась с парадного, и на её лице играла сногшибательная улыбка.

Влад невольно залюбовался ею. За последнее время она сильно изменилась. Он не узнавал в этой красивой и самоуверенной девушке прежнюю Олесю — испуганную и застенчивую девочку. Все эти сверхъестественные метаморфозы превратили гадкого утёнка в прекрасного лебедя.

— Привет! Что-то ты не похожа на утомившуюся ученицу.

— Потому, что я прекрасно выспалась и хочу весь день ничего не делать, — парировала Олеся.

— Ну что ж, отдых тебе не помешает. Главное, особо не расслабляйся, у тебя на носу экзамены.

Дальше последовали душевные излияния Олеси, которые он слушал вполуха. Влад прокручивал в голове детали своего странного визита. В конце концов он пришёл к выводу, что упускает главное.

— Ты меня слушаешь или нет? У меня такое чувство, что я разговариваю сама с собой, — возмутилась Олеся.

— Слушаю, но со мной произошло нечто странное, и я не могу отделаться от мысли, что меня провели как ребёнка. — И он в мельчайших подробностях рассказал ей о своём деловом визите.

После продолжительной паузы, Олеся нарушила молчание:

— Действительно, странно. Может, сказываются нервные перегрузки и недосыпание? Не то, чтобы я...

— Перестань, я всё взвесил и понял, что не ошибаюсь, хотя Света меня почти убедила в обратном.

— Ну, тогда нас ждёт совместная прогулка: ты и две девушки со своими собаками, — с улыбкой предложила Олеся.

Три дня пролетели как один. Олеся добросовестно готовилась к экзаменам, а он всячески поддерживал её благоразумный порыв.

Сегодня Влад позвонил Свете и предложил ей совместную прогулку с собаками. Девушка согласилась, но, как ему показалось, с некоторыми сомнениями. До парка, где Светлана обычно выгуливала своего Хакера, пришлось добираться на машине. Омлет, для которого поездка в автомобиле была первой (и как надеялся Влад, последней), всю дорогу облаивал проезжающие мимо них машины.

— Олеся, уйми своего пса! У него когда-нибудь закроется рот или нет?

— Он очень волнуется, ты ведь знаешь, какой он эмоциональный!

Надежда на то, что она применит к щенку жёсткие меры, тотчас угасла, и ему ничего не оставалось, как терпеть и дальше этот невыносимый лай.

Как только автомобиль остановился, в тот же миг замолчал и щенок. Воцарилась пронзительная тишина. Влад посмотрел на Олесю. У неё было довольное лицо. Она с обожанием смотрела на своё лохматое чадо, пытаясь выяснить, укачало его в дороге или нет?

Мысленно ругая щенка, на чём белый свет стоит, Влад вышел из автомобиля.

Услышав о совместной прогулке, Глеб послал компьютерщика ко всем чертям, так как ясно представил себе эту картину. Тупой щенок, которому хочется бегать и прыгать, и он — умный пёс, образец для подражания, объект всеобщего восхищения. Ещё, не дай бог, там будут другие собачники со своими меньшими братьями.

Давненько он не совал нос под чужие хвосты!

За год бродячей жизни Глеб был сыт по горло соблюдением собачьих ритуалов. Вначале ему здорово попадало от других собак, так как он вёл себя не как их соплеменник. Ему пришлось на собственной шкуре испытать и освоить звериные законы и нормы поведения в «обществе», ведь порой от этого зависела его жизнь! Поэтому на совместных прогулках он уводил Свету туда, где не выгуливали четвероногих. Как-то не хотелось при ней вести себя по кобелиному.

Самое главное — полностью перевоплотиться в собаку, отключив в себе человека. Это как раз и было самым сложным! Когда он жил на улице, то почти с этим не сталкивался, но поселившись у Светланы, ему пришлось контролировать все свои действия.

О, как сложно делать вид, будто бы не понимаешь человеческую речь! Глеб до сих пор помнил удивлённые глаза Светиноного отца, когда тот поймал его за тем, как он своим собачьим носом переключал на телевизионном пульте каналы. Долго он тогда ругал себя за легкомысленность, а виной всему был спортивный канал, на котором транслировался интересный бой. Светин отец, к сожалению, не был болельщиком, поэтому приходилось смотреть ментовские сериалы. А ему так хотелось узнать, кто же стал победителем? Поэтому, воспользовавшись тем, что глава семьи вышел на балкон покурить... Её папа долго на него косился, конечно же, не понимая, зачем собаке понадобился пульт.

А ведь сначала компьютерщик ему даже понравился! И это не смотря на то, что он и его ревновал к Светлане.

Глеб вспомнил, как несколько дней назад сидел, поглядывая с тоской на закрытую кухонную дверь. Ведь они там уплетали пирог за обе щёки и мило разговаривали, Светлана и какой-то незнакомец!

А они тогда чуть не попались. Да какое там «чуть», они залетели по полной! И он тоже, дурак, развесил уши. Всему виной этот трекбол, он же не знал, что Светик потратит на него всю зарплату. Балда, лучше бы купила себе осеннее пальто.

Не смотря на инцидент с компьютерщиком, на душе до сих пор порхали бабочки. Да что это с ним? Ещё немного и он станет законченным романтиком!

От досады у него перехватило дыхание. Глеб отбежал в кусты и сделал все свои дела, чтобы не красоваться потом перед целой толпой.

Увидев вдалеке щенка, Глеб приготовился к самому худшему. А нелепое создание на коротких ножках уже мчалось во весь опор ему навстречу.

Щенок от переполнявшего его восторга не успел затормозить и со всего разбега врезался прямо ему в грудь, после чего завалился на бок, но быстро опомнившись, тотчас вскочил на лапы. Глеб едва успел увернуться от языка любвеобильного подростка собачьего племени. Но тут, на его счастье, вдалеке раздались вопли дерущихся котов. Новоявленный друг моментально застыл, в миг обо всём позабыв, а затем понёсся сломя голову на этот

клич.

Ух, кажется, пронесло.

Глебу не терпелось увидеть подругу компьютерщика и послушать, о чём они будут разговаривать. Не так часто ему приходилось бывать среди сверстников.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Глеб подошёл и сел неподалеку от щебечущих девушек.

Очевидно, Светлане понравилась подруга компьютерщика, и, судя по ответной реакции, эта симпатия была взаимной. И теперь они увлечённо разговаривали, описывая достоинства своих питомцев. Глеб даже удивился, слушая, как Светлана рассказывала о его «подвигах». Как-то раз он действительно отогнал от неё парочку пьяных идиотов, и ему было чертовски приятно слушать о своей храбрости.

Наконец-то девушки наговорились, и подруга компьютерщика направилась к нему, вероятно, для того, чтобы погладить.

Даже будучи бродячим псом, он всегда вызывал умиление у женщин. Наверное, сказывалась его повышенная лохматость. Глеб давно заметил, что слабый пол благоволил к пушистым созданиям.

— Хакер, какой же ты умный, не то, что некоторые, — ласково проворковала девушка и протянула к нему руку.

Глеб поднял голову, их глаза встретились. В ту же секунду мир вокруг него закружился подобно вечной карусели. И только её бездонные глаза оставались неподвижными...

Олеся, стараясь не упускать из виду Омлета, направилась к Светланиному псу. Внешне он был довольно милым, такой большой и лохматый, с лихо закрученным хвостом-бубликом.

Пёс поднял голову и посмотрел ей в глаза. Дыхание тут же перехватило.

Не может быть!

Олеся как зачарованная смотрела на большую собаку и лихорадочно соображала. Словно издалека раздавался голос Владислава, который, по-видимому, пытался привести её в чувство:

— Олесенька, посмотри на меня, сделай глубокий вздох, так... молодец, выдох.

Вспыхнула запоздалая мысль, что если она не возьмёт себя в руки, то в любой момент начнётся превращение. Поэтому Олеся стала считать про себя. Об этой технике самообладания она вычитала недавно, и вот представился случай её проверить.

Один, два, три, четыре...

Она постоянно сбивалась и начинала сначала.

В конце концов ей удалось справиться с дыханием. По вискам сбегали ледяные капли пота, но сердце уже не выпрыгивало из груди как прежде.

Олеся осмелела и вновь посмотрела на Хакера. Но пёс уже сидел, низко опустив голову.

Вся их компания представляла сейчас странную картину. Если бы случайный прохожий увидел это, он точно был бы заинтригован. Юноша с взволнованным лицом, пытающийся привести в чувство одну из девушек, в то время как другая находилась не в лучшем состоянии, большая собака, сидящая в сторонке с виноватым видом. При этом все чуть ли не с ужасом посматривали на эту собаку, даже не пытаясь скрыть своих чувств.

Владислав попытался всех успокоить. Закончил он тем, что предложил Светлане поставить все точки над «и». Он хотел ещё что-то добавить, но Олеся его опередила:

— Как твоё настоящее имя? — тихо спросила она, обращаясь к Хакеру. — Только давайте не будем устраивать представление, вы оба прекрасно меня понимаете. Думаю, вы уже научились общаться друг с другом. Прошу тебя выступить в роли переводчика, — обратилась она уже к Светлане.

Девушка сразу же побледнела. Тяжело вздохнув, она удручённо спросила:

— Как ты догадалась? Я знаю, мы с Глебом оплошали в прошлый раз. Но я думала, Владу никто не поверит, да он и сам толком не понял, что видел. А ты с первого взгляда...

— Как только увидела его глаза. И потрясена не меньше вашего, так как у меня это впервые. Не спрашивайте как, я сама этого не знаю!

— Дико извиняюсь, что прерываю вашу беседу, но мне кто-нибудь скажет, что здесь происходит? — высказался Владислав, окинув её и Светлану вопросительным взглядом.

Олеся не заставила себя долго ждать:

— Познакомься с Глебом, потому что он человек, как мы с тобой. Вот только его душа находится в теле собаки.

Тут раздался звонкий залиvistый лай, из кустов пулей вылетел Омлет и бросился к Глебу. Но, когда щенок пробежал мимо Влада, вернее сказать, прямо по его ногам, тот ловким движением подхватил пёсика на руки и отнёс его в машину.

— Надеюсь, он не порвёт мои сиденья. Неудобно общаться, когда на шее висит этот

хулиган, — заметил он, обращаясь к Хакеру.

Пёс в ответ слегка помахал хвостом. Олеся глубоко вздохнула, в тайне сочувствуя Омлету, и продолжила:

— Нам надо многое рассказать друг другу, ведь у меня тоже непростая история.

— Получается, ты можешь видеть человеческие души? Это как аура? Правда, что у каждого человека свой цвет? — взволновано спросила её Света.

— Понятия не имею, и никакую ауру я не вижу. Не знаю, как описать это, просто чувствую и всё. Поняла я это только тогда, когда посмотрела Хакеру в глаза, ой, извини, Глебу, — поправилась она. — И мне сразу же стало ясно, что в них отражается человеческая душа, а не собачья.

Наверное, я вижу только аномалии. У вас двоих я ничего не наблюдаю. У людей душа и тело находятся в гармонии, они подходят друг к другу, как... ключ к замку. У Глеба этого нет. Но почему собака?! Когда это случилось?

— У меня Глеб живёт больше двух месяцев, а произошло это с ним в начале октября прошлого года. Он разбился на машине, очнулся на улице в таком виде, — ответила Светлана, не сводя глаз с Глеба, видимо, опасаясь допустить какую-нибудь неточность.

— Понятно. Тебе ещё повезло, если так можно выразиться. Произойди это в детском возрасте, ты бы превратился в стопроцентную собаку и душой и телом. Вспомните эффект Маугли, не книгу, конечно. В жизни всё происходит с точностью наоборот.

Моё Безумие тоже началось сравнительно недавно, но странные сны я начала видеть уже давно, — закончила Олеся и задумалась.

Возможно, сообщая они вернут Глебу его прежний облик, а она покончит с превращениями. Об этом, наверное, подумали все без исключения, но никто не осмелился сказать это вслух. Хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах.

Назад они ехали в полной тишине. Похоже, чудеса не закончились: щенок спокойно сидел рядом и взглядом флегматика провожал пролетающие мимо машины.

Надо всё хорошенько переварить и осмыслить. А она-то себя считала рекордсменкой по неудачам. Очнуться однажды в собачьей шкуре — вот самое ужасное, что только можно себе представить!

Влад понимал, что череда волнующих событий и подготовка к экзаменам сильно выматывают Олесю. Поэтому он решил сделать для неё не просто разгрузочный день, а такой день отдыха, который надолго бы остался в её памяти.

Ещё он хотел показать Олесе, насколько для него важны их отношения. Влад терялся в догадках, почему она всячески избегала этого, не смотря на то, что явно к нему равнодушна. Что это, недоверчивость к мужскому племени или же что-то ещё?

Утром он позвонил Олесе и почти в приказном порядке посоветовал ей взять на сегодня таймаут. Сначала она не соглашалась, но после обещанной самой вкусной в городе пиццы сдалась.

Всю дорогу Олеся тарыхтела без умолку, рассказывая про свою одноклассницу, которая в погоне за внешним сходством с Пэрис Хилтон, пошла на невероятные вещи.

Наблюдая за ней краем глаза, Влад всё больше убеждался, что идея с днём отдыха очень удачна. Олеся смотрела на него искрящимися глазами и даже не вспоминала о предстоящих экзаменах.

— Надеюсь, ты оценишь мой подвиг. В первый раз в жизни я сделал в доме генеральную уборку. Посуда теперь находится на своём законном месте — на кухне, а рубашки, носки и прочее барахло — в шкафу. Даже сподобился приготовить достойный ужин, в смысле, со съедобной едой.

— Надо думать, коронным блюдом в твоём ужине будет покупная пицца.

— Как ты догадалась? Между прочим, у меня много талантов, вы меня явно недооцениваете. Я приготовил такую жареную картошечку, что тебе и не снилось.

— Надеюсь, всё не закончится отравлением, и я завтра попаду на занятия.

— Как грубо! Деликатесы не обещаю, а здоровую и вкусную, на мой взгляд, пищу гарантирую.

Олеся вошла в гостиную и, окинув её придирчивым взглядом, театрально зааплодировала. Влад тоже удивился: комната разительно отличалась от своего прежнего состояния. Теперь она казалась какой-то другой, просторной и очень уютной. Даже многострадальный цветок в горшке выглядел бодрячком из-за недавнего полива.

Оказывается, уборка — великая вещь!

Олеся подошла к книжным полкам и провела указательным пальцем по разноцветным корешкам.

— Как много у тебя книг. Раньше они были заставлены фотографиями и открытками. Кажется, у тебя в спальне тоже стоит книжный шкаф?

— Да, библиотеку начала собирать ещё моя бабушка, мама продолжила. У вас книг не меньше! Ты выросла очень начитанной девочкой.

— Ага, глядя на книги, я чувствую себя старухой.

— Это почему?

— Потому, что я прочитала их все без исключения.

— Когда же ты успела?

— Было много свободного времени. Но давай не будем о грустном. Интересно, а куда ты запрятал мягкие игрушки, которые стояли на диване и книжных полках? — спросила Олеся

и погладила по голове игрушечного пёсика. — С ним ты не расстался, наверное, твой любимчик.

— Ты пока отдохни, а я пойду, похлопочу. Можно и тебя подключить, но всё-таки ты гостья. — Влад улыбнулся и, ощущая себя мучеником, направился в кухню.

Он уже заканчивал разогревать в микроволновке картошку, как из гостиной послышалась музыка.

Надо же! Олеська включила его старенький музыкальный центр, да ещё умудрилась поймать волну. Музыка красивая, вальс, кажется.

Влад старался ничего не забыть, поэтому всё содержимое холодильника выставил на стол с тем расчётом, что лучше больше, чем меньше. И приступил к заключительной стадии: начал посыпать готовое блюдо зеленью, так как считал, что именно этот последний штрих придаёт блюду некую завершённость. А самое главное — скрывает погрешности.

Неожиданно и абсолютно беспричинно в сердце закралась непонятная тревога. Он застыл на месте, прислушиваясь к внутреннему голосу. Странно, до него так и продолжала доноситься нежная мелодия. На первый взгляд ничего не изменилось, но откуда непонятная тревога?

А вальс был шикарным: музыка поражала своим изяществом и в то же время удивительной простотой, навевала что-то душевное, ностальгическое.

Стоп, вот оно — музыка! Дело всё в ней, вернее, в её исполнении!

Озарение пришло неожиданно и заставило прислушаться с большим вниманием. В следующую секунду его догадка подтвердилась! Вот он — глухой звук западающей клавиши, знакомый ему ещё с детства. Кажется, это «си». А это означало, что музыка звучала не из приёмника, её кто-то исполнял на его собственном инструменте!

Как сомнамбула Влад медленно пошёл на звуки вальса. В это время прозвучали заключительные аккорды. Наступила тишина, но она длилась недолго, и после непродолжительной паузы знакомая музыка зазвучала снова.

Собравшись с духом, Влад шагнул в комнату и тут же застыл на месте: за инструментом сидела Олеся! Она раскачивалась в такт музыке, а её руки свободно скользили по клавишам!

Он простоял так, наверное, целую вечность. Потом, неслышно приблизившись, Влад заглянул ей в лицо. Глаза Олеси были закрыты, голова откинута назад так, словно она находилась в трансе!

Такое он уже видел, когда в детстве посещал с мамой концертный зал. Он учился в младших классах и только-только начинал постигать нотную грамоту. Но уже тогда понимал, что заниматься музыкой не так уж и весело. А узнав, что в музыкальной школе не проходят творчество Майкла Джексона, и вовсе усомнился в целесообразности такого образования.

Чтобы развеять его опасения, мама повела его в концертный зал. Знала бы она тогда, что эффект будет совсем не таким, как она планировала. Известный пианист был излишне эмоционален. Музыкант буквально бесновался за роялем, чем порядком напугал Влада. Именно тогда он и решил, что с музыкой надо заканчивать. А если мама мечтает иметь в семье музыканта, то пускай издевается над сестрой, а с него хватит!

Наконец Олеся закончила играть и чинно сложила руки на коленях. Затем она резко встала и произнесла, как ни в чём не бывало:

— Ты меня напугал! Я что-то задумалась. — Олеся перевела взгляд на открытую крышку пианино и улыбнулась: — Всё-таки решил меня осчастливить, а говорил, что кроме

собачьего вальса ничего не играешь!

Неизвестно, что произвело на него большее впечатление: то, как она играла, или же её последнее замечание. Влад стоял, не в силах сохранять спокойствие.

— Олесь, ты действительно не понимаешь, что происходит?

— А что я должна понимать? Что-то произошло?

— Боюсь, да.

Влад старался преподнести всё так, словно речь шла о каком-то пустяке. Вероятно, ему это плохо удавалось, так как Олеся сидела, не шелохнувшись, и не сводила с него испуганных глаз.

— Но, как такое может быть, я же ни разу не садилась за инструмент?

— Сказала девушка, превращающаяся в львицу и ангела, — парировал Влад с сарказмом.

— Да, глупо удивляться в моём случае по таким пустякам. Что же я исполняла?

— Это был вальс, кстати, очень красивый. Я его раньше не слышал, наверное, что-то из современного. Может, ты его придумала?

— Вряд ли. У меня в голове звучит мелодия, вот только не знаю, она ли это? — И Олеся, стесняясь, тихо запела. Её голос дрожал от волнения, но в то же время поражал своей чистотой и мягким тембром.

Эта девушка полна сюрпризов!

Не выдержав, Влад воскликнул:

— Она! Та самая мелодия!

— Как будто это что-то объясняет.

— Интересно, будешь ли ты и дальше радовать меня чудесным исполнением? Даже музыкалка не отбила у меня тягу к прекрасному.

Олеся подошла к инструменту и осторожно присела на краешек стула. Некоторое время она сидела и смотрела на клавиатуру, видимо, пытаясь сосредоточиться. Затем подняла руки, как это делают пианисты, и замерла. Вскоре она повторила свою попытку.

— Дохлый номер! Понятия не имею, как у меня получилось, — изумилась она и осторожно нажала одну из клавиш.

Звук прорезал тишину комнаты и угас в недрах инструмента.

— Такое звонкое! Мне кажется, я слышу это впервые. — Она сидела, наклонив голову, и осторожно нажимала на клавиши. Затем решительно закрыла крышку фортепиано и встала. — Хватит! Я по горло сыта этими чудесами. Зачем мы сюда приехали?

— Понял, но предупреждаю, картошка уже не будет гвоздём программы. — Он, лихо развернувшись на пятках, поспешил на кухню.

Когда на смену голоду пришла ленивая и приятная сытость, их потянуло на философские беседы. Приятно поболтать за чашкой чая на темы, для которых в суматохе дней просто не хватает времени.

Незаметно наступал вечер, а его программа выходного дня оставалась пока невыполненной. К тому же, Влад надеялся достучаться до женского начала Олеси...

— Ещё запланирован поход в кино, — вздохнул он. — Но, как мне кажется, тебе сейчас не до этого.

— Да уж, какое там кино, своего хватает. Давай, ты мне расскажешь что-нибудь интересное, например, про своих тамплиеров. У тебя половина книг о рыцарях, разных орденах и тайных обществах. Наверное, в детстве ты мечтал о приключениях, — задумчиво

произнесла Олеся и, сделав паузу, скептически продолжила: — Твои мечты сбылись, ты нашёл их. Вот только взамен прекрасной дамы — монстр, а вместо друга — пёс с душой человека. И во всём виновата только я!

Влад протестующе поднял руку, готовый ей возразить, но она не дала ему высказаться:

— Если бы ты встретил Глеба раньше, тебе и в голову не пришло, что с ним что-то не так, собака как собака. Ведь из-за меня ты начал смотреть на многие вещи другими глазами. Открыл новый мир, опасный и ужасно мешающий личной жизни.

Влад смотрел в её грустные глаза, и его сердце разрывалось на части.

— Ты — моя личная жизнь, и мне другой не надо, — еле слышно произнёс он и привлёк её к себе. Как в тумане Влад наклонил её голову и поцеловал, по-настоящему, требовательно, без какой-либо неловкости.

Казалось, этот поцелуй длился вечно. Что самое волнующее — она ему отвечала! Как это не похоже на прежнюю скованную и безумно стеснительную Олеся!

Влад с огромным нежеланием отпустил её. Олеся улыбнулась и положила голову ему на плечо. А он застыл, опасаясь испортить такой момент неловким движением.

А день-то удался! В душе у него всё ликовало и пело. Влад касался губами её волос и нежно гладил кончиками пальцев непослушные завитки.

Включив утром ноутбук, Влад обнаружил новое сообщение. Каково же было его удивление, когда он понял от кого оно!

Влад всматривался в строчки, написанные Глебом, и не переставал изумляться. Трёх дней не прошло с момента их встречи, а тут уже нешуточное предложение «обсудить и принять важные решения». Станным было то, что Глеб хотел обсудить это только с ним, без участия девочек! И что самое непонятное: он предлагал ему выступить в роли инициатора этой встречи, следовательно, Глеб что-то скрывал от Светланы.

Мужик время даром не теряет! Ну что ж, если для него это важно, значит надо действовать.

Наспех позавтракав и позвонив Свете, Влад пулей выскочил из дома.

Через витрину магазина Влад её заметил сразу. Увидев его, Светлана энергично замахала рукой и быстрым шагом направилась ему навстречу. Она встретила его открытой улыбкой и сразу же пригласила его заехать к ней в гости, чтобы он мог пообщаться с Глебом. Таким образом она сама облегчила ему непростую задачу.

С мольбой в глазах Света поведала ему о том, что далеко не всё Глеб может рассказать ей, так как она девушка. Вероятно, чисто мужской разговор позволит её заколдованному принцу (так она ласково называла его) выйти из депрессии. Влад смотрел в её переполненные отчаянием глаза и понимал, насколько она несчастна.

Как всё запущено! Это не простое беспокойство за друга, кажется, Глеб для неё значит гораздо больше... А он-то наивный думал, что сказка о красавице и чудовище — чистый вымысел!

Ещё большее потрясение вызвало известие о попытке самоубийства Глеба. Влад предполагал, что душевное состояние парня отставляет желать лучшего, но чтобы до такой степени!

В конце концов они решили, что уже сегодня вечером Света выпустит Хакера-Глеба из дома, а он будет ждать его в машине около подъезда.

Уже на выходе из магазина Влад резко остановился и, обернувшись, спросил у Светы:

— Как же твои родители, что ты им скажешь по поводу отсутствия Хакера?

— На этот счёт я даже не волнуюсь. Маму, наверное, удар хватит от радости, а папе скажу, что пёс в ветлечебнице после травмы. Но, скорее всего, его отсутствие никто и не заметит.

Всю обратную дорогу Влад размышлял о том, что замена подворотни на благоустроенную квартиру принесла Глебу мало радости. Он как был, так и остался безумно одиноким существом в этом чужом и враждебно настроенном к нему мире. Не удивительно, что Глеб решился на такой поступок.

Только идиоты могут расценивать это как духовную слабость и с пеной у рта разглагольствовать о грехе и позоре, в то время как сами и малой толики не испытали подобного! Когда нет возможности решить проблему, нужно от неё уйти, хотя бы таким способом.

Вернувшись домой, Влад с головой ушёл в работу. Несмотря на все эти сверхъестественные дела, хлеб насущный приходилось зарабатывать.

Через несколько часов раздался долгожданный звонок. Непринуждённым голоском Олеся поведала ему, что сдала один из экзаменов. Влад надеялся, что сумеет различить в её интонации хотя бы отголоски душевной теплоты к нему, но Олеся говорила буднично и деловому спокойно.

Вот деловая колбаса! А он-то надеялся услышать от неё, что она скучает...

Прошло два дня, а Влад до сих пор ходил как чумной, вспоминая её объятия. Надеялся, что тот поцелуй станет переломным моментом в их отношениях.

Наивный, влюблённый болван! Как ей удаётся отгородиться от чувств, включать и выключать их как лампочку? Время для отдыха — включить эмоции и чувства, экзамены на носу — отключить.

Влад считал себя мастером в сердечных делах и думал, что сентиментальность — только для женщин. Тут же всё наоборот: он мучился сладостным томлением, всё валилось у него из рук в ожидании долгожданного звонка. Она же была на удивление спокойна и рассудительна и успешно сдавала свои экзамены.

Влад посмотрел на часы и начал быстро собираться. Когда он подъехал к дому Светланы, была уже почти ночь. Во дворе — темно, хоть глаз выколи. Казалось, из темноты на него смотрят множество настороженных недружелюбных глаз.

Прорезавший тишину телефонный звонок вмиг вернул его в действительность. Он быстро направился к подъезду и, приложив Светланин ключ к домофону, приоткрыл железную дверь. Через несколько секунд на лестнице послышался чуть слышный шорох, и в колени ему что-то уткнулось.

Влад не знал, как следует приветствовать мужчину в таком облики, поэтому ограничился лёгким похлопыванием по собачьей голове. Они вместе подошли к автомобилю, и он открыл перед Глебом переднюю дверь, посчитав, что заднее сиденье было бы не уместно. Ведь он ни какой-нибудь четвероногий питомец!

Когда они выехали на центральную дорогу, с демонстративным шиком их легко обогнал мощный внедорожник. Глеб чуть не свернул себе шею, стараясь рассмотреть это чудо.

— Что, понравился? Тоска, а не машинка, — заметил Влад, с усмешкой поглядывая на пса. — Сейчас приедем домой, поговорим по-человечески. Только заскочим в одно место, купим котлет по-киевски. У меня в холодильнике мышь повесилась.

Глеб в ответ что-то проскулил, видимо, соглашаясь. Через несколько минут они были уже дома. Влад, пригласив гостя пройти в гостиную, поспешил на кухню подогреть чайник.

— Давай договоримся, что неудобств и прочей ерунды между нами не будет. Тебе куда ставить тарелку — на стол, или же на полу будет удобнее?

Как только с котлетами было покончено, Влад включил ноутбук и подсоединил к нему мышь. После небольшого привыкания Глебу удалось набрать несколько фраз. Причём его первый вопрос касался того самого внедорожника. Они минут пятнадцать обсуждали достоинства этого автомобиля, ведь ничто так не сближает, как общие интересы.

После этого они приступили к обсуждению главного вопроса. Глеб уверенно двигал мышь по виртуальной клавиатуре:

— Я узнал Олесю, она являлась ко мне сразу же после аварии, когда я находился в реанимации. И выглядела она по другому: у неё были крылья, огромные белоснежные крылья как у ангела.

Мне казалось, я сплю, но сейчас уже так не думаю. Она взяла меня за руку, улыбнулась

и ласково сказала, что мне туда ещё рано. Я не сразу понял, что значит «туда».

Влад смотрел на экран и не верил своим глазам. Теперь он тоже начинал понимать, недостающие звенья сами собой выстраивались в цепочку непостижимых, но таких реальных событий. Ведь в его сне у Олеси тоже были огромные крылья. И обстоятельства были схожие: он также находился между жизнью и смертью в результате несчастного случая.

В тот злополучный день его подвела излишняя самоуверенность и желание покрасоваться перед девушкой. Дельтаплан был в отличном техническом состоянии, и ничто не предвещало беды. С ним сыграл злую шутку синдром Икара — когда опытный дельтапланерист забывает о своём наземном происхождении. Когда опыт притупляет инстинкт самосохранения, заставляя совершать безрассудные поступки.

— Может, она Ангел Хранитель? Что касается меня, здесь она явно перестаралась, уж лучше бы дала умереть! — написал Глеб.

— Не думаю. Каждому человеку при рождении даётся один Ангел Хранитель. Не бывает общих Хранителей, это тебе не соцработник. Я думаю, Олеся — встречный ангел. Из обязанность — сопровождать душу умершего в иной мир. Конечно же, наша Олеся — не стопроцентный посланник Божий, и меня это очень радует. Ведь она — плод любви обыкновенной женщины и не совсем святого ангела.

И Влад рассказал Глебу всё, что ему было известно о семье Олеси: о её загадочных родителях, сгинувших без следа, о бабушке, скрывающей от внучки тайну её рождения.

Когда Влад замолчал, пёс так и продолжил сидеть как изваяние.

Наверное, он никогда не сумеет привыкнуть к этому существу, у него не получится воспринимать его как человека! Влад злился на себя и старался вдолбить себе, что перед ним обыкновенный парень. Но кроме огромного сострадания он ничего к нему не испытывал.

Хакер-Глеб вдруг ожил и на экране довольно быстро стали появляться строчки:

— С того момента как очнулся в теле собаки, я всегда думал, что моего настоящего тела уже нет. Но недавно выяснилось, что это не так. Мой двойник-самозванец после аварии вышел из комы, но превратился в полного дурачка. Врачи списывают это на последствия черепно-мозговой травмы.

Что если в моём прежнем теле находится душа собаки, в которой я сейчас нахожусь? Что если мы с ней поменялись телами, вернее, душами? Что ты думаешь по этому поводу? Я же не окончательно свихнулся? Возможно, Олеся действительно встречный ангел. Но почему она засунула меня в собаку?!

— А знаешь, я с тобой согласен. Ты быстро привык к новому телу, всё-таки интеллект человека. Представь, какой стресс испытало бедное животное, когда очнулось! Сначала он худо-бедно привык к человеческому телу, затем понемногу стал понимать людей, которые за ним ухаживают. Словом, как собака, которую взяли в дом с улицы.

Мне непонятно одно. Ведь у тебя, фактически, мозг собаки и, несмотря на это, ты обладаешь человеческим интеллектом! Получается, что именно душа определяет сущность человека: его сознание, духовный мир, а вовсе не мозг!

Глеб настолько внимательно его слушал, что больше напоминал изваяние из бронзы, чем живую собаку. Наконец пёс ожил — посмотрел прямо в глаза, подошёл и лизнул в ладонь.

— Запомни, я сделаю всё от себя зависящее, — с дрожью в горле прохрипел ему Влад.

Прощумела поливальная машина. И сразу же в приоткрытое окно хлынула озоновая

свежесть. Глеб бросил взгляд на экран, после чего тяжело вздохнул и медленно побрёл в спальню. Влад смотрел ему вслед, испытывая огромное сострадание и невыносимое чувство собственной беспомощности.

Да он полный кретин, если надеется помочь этому несчастному! Ведь это под силу лишь божественным силам. В чем же провинился Глеб? Ведь он самый обычный парень, не злодей, не душегуб какой-нибудь! Зачем устраивать для него ад на земле?

Двухчасовой поиск не дал абсолютно ничего, кроме усталости и воспалённых глаз. Не то, чтобы информация отсутствовала, как раз наоборот, её было море! Начиная с неправдоподобных практик Алистера Кроули, знаменитого оккультиста и каббалиста, а в результате законченного героинщика. И кончая шумерским обрядом «урушдаур», с помощью которого они якобы могли изъять душу из тела и вселить в него другую.

А если копать в другом направлении? Бабушка Олеси явно чего-то не договаривает. И если у них ничего не получится, никто не в праве его отговаривать. В любом случае надо прекратить его мучения!

Влад достал из шкафа плед и, осторожно перешагнув через пса, моментально нырнул в уютное тепло постели. Как только его голова коснулась подушки, он тут же провалился в глубокий сон.

Ночная прохлада ласкала кожу, лёгкие захлёбывались от неопишуемой свежести и сплетения разнообразных запахов. Олеся и раньше замечала, что ночь подчёркивает ароматы природы. Днём они казались какими-то бесцветными и невыразительными, но наступление сумерек меняло всё! Запахи теряли свою дневную безликость и превращались в мощное благоухание. Олеся беззвучно ступала по земле, полностью доверившись обаянию и слуху. Как здорово вновь ощутить себя частью этого необъятного живого организма под названием природа!

Она и сама не понимала, как оказалась на улице в такое время суток. Проснувшись в два часа ночи, долго лежала в постели с открытыми глазами, прислушиваясь к внутреннему голосу. Затем встала, быстро оделась и незаметно проскользнула мимо бабушкиной спальни к входной двери.

Несмотря на то, что успокоительные таблетки действовали, и обращения прекратились, имелось одно «но». Она не могла жить без ощущения свободы и бешеного адреналина! Только здесь в ночи она была по-настоящему живой и счастливой!

На ум пришло сравнение с псами, участвующих в собачьих боях. Они не могли не драться, потому что именно для этого и были выведены. В этих поединках они грызли, рвали друг друга клыками и пытались, во что бы то ни стало перегрызть противнику глотку. И вот что удивительно, четвероногие бойцы с нетерпением ждали этих схваток, жаждали всем сердцем, несмотря на боль и мучения!

«Счастливого конца нам не видать — клык будет грызть, а коготь будет рвать» — прозвучал в мозгу отголосок здравомыслия. Но Олеся тотчас отогнала от себя невесёлые мысли и продолжила наслаждаться.

Она остановилась, чтобы перевести дух. Вокруг неё была вытоптанная лужайка со сломанными скамейками и перевёрнутыми урнами для мусора. Молодым деревцам тоже досталось — сломанные ветви сиротливо висели, касаясь земли.

Вот уроды! Скоро здесь и травинки не останется. Попадись они ей... Олеся даже задрожала от восторга в предвкушении подобной встречи. Её абсолютно не волновала собственная безопасность. Беспокоило другое: она не умела контролировать свои силы, поэтому опасалась серьёзно кого-нибудь покалечить.

Вспомнились испуганные и одновременно восторженные глаза Владислава, когда она молниеносным броском через голову положила его на лопатки. Тогда они просто дурачились. Юноша показывал ей приёмы из тхэквондо, по-видимому, стараясь произвести на неё впечатление. Но получилось как раз наоборот.

Вдруг послышались чьи-то шаги. Не успела Олеся опомниться, как около неё стояло четверо юношей.

— Смотрите-ка, а у нас гостя. Нам так не хватало женского общества! — послышался низкий чуть с хрипотцой голос. Взрыв дикого мужского гогота тотчас разнёсся по ночному парку. — Ты полная дура или же очень храбрая, если не боишься ходить ночью одна.

Резко приструнив парней и оборвав тем самым грязные высказывания в её адрес, этот же голос продолжил:

— Скорее всего, и то и другое. А может быть, с таким личиком как у тебя и бояться

нечего? — с усмешкой добавил он. — Мы это сейчас проверим.

Юноша подошёл к ней и протянул руку, вероятно, для того, чтобы убрать волосы с её лица. И в тот же миг удар в челюсть отбросил его назад. Дальше события разворачивались настолько стремительно, что логическое мышление не успевало влиять на её поступки. Олеся действовала молниеносно, полностью доверившись нечеловеческой реакции.

Она с тревогой наблюдала, как юноша мотал головой, пытаясь прийти в себя. Тем временем компания реагировала на выпад: они медленно, подобно своре шакалов, окружали её, выкрикивая при этом мерзкие ругательства.

Адреналин мощной волной ударил в голову.

Только не терять самоконтроль, дышать глубже. Один, два, три, четыре... Олеся из-за всех сил старалась предотвратить превращение в дикого зверя.

— Не трогайте её, — прозвучал вдруг грубый окрик.

Это последнее, что она слышала, прежде чем её удары обрушились на головы распоясавшихся негодяев. Схватка закончилась через несколько секунд: ровно столько ей понадобилась, чтобы свалить с ног троих парней. Один из них лежал абсолютно неподвижно, а двое других пытались подняться на ноги, неуклюже раскачиваясь на четвереньках.

А что это за возглас? Неужели в последний момент у предводителя проснулась совесть, или он сам захотел с ней по квитаться?

Олеся обернулась, чтобы посмотреть на разговорчивого вожака, но его не оказалась на прежнем месте.

— Не меня ли ищешь? — раздался совсем рядом знакомый голос с хрипотцой, и в тот же миг от ствола дерева отделился чёрный силуэт. — Не видал ничего подобного! Баффи и терминатор в одном флаконе.

Он подошёл к Олесе вплотную и, достав из кармана телефон, начал нахально рассматривать её в тусклом свете маленького экрана.

— Странно, я такую красотку ни на шаг бы от себя не отпускал.

Олеся тоже пыталась рассмотреть его лицо. Желание удалиться почему-то быстро улетучилось, и тут она не выдержала:

— Какие мы разговорчивые. Нравится быть лидером? А среди нормальных людей выделиться не получается?! — она захлебнулась от переполнявшего её возмущения. — Вы только и умеете, что ломать и крушить, превращая всё вокруг себя в помойку. Собираетесь в стаи, как последние тусы!

— Остановись! Может, ты и классно дерёшься, но тараторишь, как обыкновенная девчонка. Во-первых, я тут оказался случайно, вернее, у меня с ними одно дело. Во-вторых, я не знал, чем они здесь занимаются!

— Так я тебе и поверила! У нормального человека не может быть дел с моральными уродами.

Но не успела Олеся договорить, как из темноты выскочила высокая фигура и бросилась на неё. Загадочный собеседник в тот же миг бросился ей на помощь, пытаясь остановить нападавшего. И ему это удалось бы, не обладай она супер реакцией. Тело само, подобно сжатой пружине, среагировало за доли секунды. Олеся сбила противника с ног, а затем отшвырнула от себя, поднимая его за ворот ветровки.

— Вот и заступайся за слабый пол, девушки должны быть хрупкими и беззащитными, — проронил незнакомец растерянным голосом. — Хорошо, что мама отдала тебя не в кружок

кройки и шитья!

Олеся подошла к лежащему на земле юноше, который только что пытался на неё напасть, и поставила ему на спину ногу.

— Не трепыхайся, а то получишь пинок под зад, — прошипела она, продолжая удерживать его в таком положении. — Слушай меня внимательно и не забудь передать это своим друзьям. Если вы продолжите вести себя как последние свиньи, то я вас выслежу, и сегодняшняя встреча покажется вам тогда детским утренником. Это всех касается, — громче добавила Олеся, обращаясь уже к пижону.

На что он тотчас откликнулся:

— Я не такой как они!

— В темноте все кошки серы, — бросила она ему, удаляясь.

— Как тебя зовут? — прокричал юноша ей вслед, но Олеся даже не оглянулась.

К дому она подошла, когда на горизонте уже брезжила полоска рассвета. Неслышно проскользнув в свою комнату, Олеся скинула одежду и упала в постель.

На лице ещё ощущалась приятная ночная прохлада, а от волос шёл одурманивающий аромат зелени. Олеся лежала и вспоминала то восхитительное чувство свободы, которое испытала в ночи.

Безусловно, она ничего не расскажет Владиславу, он не поддержит идею ночных вылазок. И уж точно не оценит её гринписовских порывов...

Сегодня она будет усиленно заниматься. Не хватало ещё завалить последний экзамен!

Когда Олеся вошла в дом, первое, что она планировала сделать — привести Омлета в надлежащий вид. Этот обормот умудрился изваляться в какой-то тухлятине. В парке Олеся не сразу заметила, что её псина с огромным удовольствием танцует на спине брейк-данс. Она тут же пресекла это безобразие, но было уже слишком поздно.

Когда купание подходило к концу, до неё донёлся настойчивый рингтон. В трубке послышался возмущённый бас Владислава:

— Зачем тебе телефон? Ты всё равно не берёшь его с собой! — И он рассказал ей о встрече с Глебом, упомянув о необходимости хранить всё в секрете.

Этого она и боялась! Когда Безумие касалось только её, это полбеды, но когда из-за неё страдали люди! Неужели она виновата в том, что случилось с Глебом?

Не выдержав, она в отчаянии воскликнула:

— Надо срочно что-то делать! Звони Светлане, мы едем к Глебу домой, я имею в виду, в его настоящий дом. Матери скажем, что приехали друзья сына.

— Тоже мне, командирша нашлась. Ты думаешь, его мать не удивится, когда увидит друзей сына, которых она раньше и в глаза не видела? Нет, тут надо хорошенько всё обдумать. Я, например, могу представиться ей работником благотворительного фонда. Наплести с три короба, вроде того, что ваш сын попадает под государственную программу «Доступная среда»... Короче, маму я беру на себя.

— Честно говоря, даже и не знаю, что мне нужно делать. Как заставить души поменяться местами? Может быть, поискать какое-нибудь заклинание?

— Неужели ты думаешь, что в интернете можно найти подобную информацию? Если мы будем попусту тратить время, Глеб не дожждётся от нас помощи.

Они ещё долго спорили, но к согласию так и не пришли. Олеся считала, что такой шаг требует более ответственного подхода, а за день или за два физически невозможно подготовиться!

Примерно часа через два вновь позвонил Владислав и сообщил, что он уже побывал у матери Глеба, и та согласилась на встречу. Услышав эту новость, Олеся ахнула. Внутри всё похолодело, лоб покрылся испариной: отступить уже было поздно!

Несколько дней пролетели как один. Она умудрилась сдать заключительный экзамен, к тому же на «отлично». А сегодня Олеся решила расслабиться. Она давно уже проснулась и лежала в постели просто так, наслаждаясь приятной беззаботностью. Солнечные зайчики прыгали на старых обоях, превращая выцветшие краски в ярко жёлтый салют.

Наконец-то экзамены остались позади. Вот она — долгожданная свобода! И если бы не эта поездка к Глебу номер два... Чёрт, да ведь это сегодня! Её словно подбросило на кровати. Олеся посмотрела на будильник, и у неё вырвался мучительный стон. Она бросилась к шкафу, затем передумала и побежала в ванную.

Кажется, ещё не умолкла трель дверного звонка, а она уже протягивала Владу руку с собачьим поводком. Счастливый Омлет подпрыгивал и пытался лизнуть Владу в лицо. А она стояла, сжимая в другой руке щётку для волос, и оправдывалась:

— Проспала! Пытаюсь что-нибудь сделать с волосами, — вместо приветствия

протараторила Олеся, показывая указательным пальцем на свою голову.

Увидев перед собой поводок, Владислав зыркнул на неё с нескрываемым возмущением, но тут его взгляд остановился на её макушке. Его рот тут же растянулся в широчайшей улыбке. Он беспрекословно взял у неё поводок и продолжил рассматривать её с неизменной ухмылкой.

Она не стерпела:

— Вот только не надо скалиться, просто я вчера помыла голову. Даже высушила и уложила волосы феном, но на утро результат всегда один и тот же.

— Ладно, ты тут пошевеливайся, — приказал Владислав и быстрым движением взлохматил ей и без того всклокоченную шевелюру.

— Балда! — крикнула она ему вдогонку. Настроение тотчас подпрыгнуло до отметки «maximum».

В очередной раз Олеся убеждалась, что Влад слов на ветер не бросает. Он до мелочей продумал предстоящую встречу, начиная от места проведения и кончая солидным запасом продуктов. Олеся тоже старалась, пыталась много-много раз, одновременно положив ладони на голову человека и собаки. Подобно экстрасенсам она сначала настраивалась, стараясь отогнать посторонние мысли, а затем умоляла про себя всех известных ей святых исполнить её желание. Но, увы, небеса оставались безучастными, словно её мольбы улетали в никуда.

Кроме того, они порядком намучились с Большим Глебом (это прозвище, данное ему Владиславом, сразу же к нему прилипло). Мужчина всё время носился от радости, и с его лица не сходила безумно счастливая улыбка.

Когда Большой Глеб впервые увидел Хакера-Глеба, его рот тут же расплылся в широкой улыбке. Очевидно, собачья душа опознала своё тело, и неслыханно этому обрадовалась. Тридцатилетний мужчина постоянно находился рядом с псом и отходил от него лишь для того, чтобы выплеснуть свою безудержную радость. Главным образом это заключалось в том, что он носился кругами в точности так, как это делала бы ошалевшая от счастья собака. Всё остальное время Большой Глеб внимательно рассматривал Хакера-Глеба, осторожно прикасаясь к его лохматым бокам и заглядывая ему в глаза.

Многочисленные попытки произвести обмен ни к чему не приводили. Становилось окончательно ясно, что в этот раз ничего не получится. Олеся смотрела в собачьи глаза и видела, как в них постепенно гаснет искра надежды...

Все сидели на большом покрывале, расстеленном на траве, и молчали. Причин для веселья не было. По всей видимости, это был самый безрадостный пикник на свете. Но это касалось не всех: Большой Глеб с восторгом уплетал конфеты и его, похоже, устраивало буквально всё.

Владислав достал из сумки ноутбук и пододвинул его к Глебу.

— Вы можете меня избавить от этого двуногого балбеса? — тотчас попросил он. — Очень полезно понаблюдать за собой со стороны. Если когда-нибудь вернусь в своё тело, то перестану улыбаться: не видел глупее гримасы, чем у себя на лице.

— Вовсе она не глупая, — не смолчала Олеся, понимая, что за шуткой Глеб пытается скрыть свою душевную боль. — Он же в душе собака, а они честнее и порядочнее людей. Не могут скрывать свои чувства, в отличие от нас.

Подошла Света. Она присела рядом с псом и запустила пальцы в его пушистый загривок. Хакер-Глеб повернул морду к девушке и издал звуки, совершенно несвойственные собакам. Девушка улыбнулась и ответила с сарказмом:

— Ну что, сидишь и переживаешь по пустякам? Подумаешь, не получилось вернуться в собственное тело! А вот то, что близкие люди увидят тебя прыгающего с неотразимой улыбкой на лице, это действительно трагедия! Но ты ещё не всё видел! Большой Глеб пару раз пытался схватить меня за грудь. Даже как-то странно, откуда у собаки такие наклонности?

Глеб жалобно заскулил и отвернулся. Олеся тоже мечтала провалиться сквозь землю. Окончательно осознав, что она здесь лишняя, потихоньку встала и отошла в сторонку.

Солнце уже сползло к горизонту. Олеся пыталась сосредоточиться на мысли, которая не давала ей покоя. Даже по пути домой, сидя в автомобиле, она не могла от неё отделаться.

— Колись, ты давно подозрительно притихла. Я ждал, когда же ты заговоришь, — предложил Владислав, испытующе наблюдая за ней в окно заднего вида.

— Ты меня иногда пугаешь.

— Олесенька, да у тебя на лице всё написано.

Она глубоко вздохнула:

— Я думаю, у меня всё равно ничего бы не получилось. Когда я к вам приходила, вы были в коме, а я была ангелом! Понимаете, Ангелом!

— Ты хочешь сказать, чтобы вернуть душу на место, ты должна обратиться в ангела? И оба Глеба должны быть в коматозном состоянии?! — посмотрев на неё, ошарашено спросил Владислав.

— Влад, смотри на дорогу! А то мы сейчас все отправимся к праотцам! — возмутилась Олеся. — Не знаю. Но я почти уверена, что дело только во мне.

Ночью, лёжа в постели, Олеся размышляла о том, что у нее, как и у всех нормальных людей, есть свой Ангел Хранитель. И это Владислав! Она могла во всём положиться на него, доверить ему все сокровенные мысли... ну, или почти все.

Начались долгожданные каникулы. Олеся стала свободной как ветер, поэтому вызвалась помочь Владиславу, чем только может. А могла она, как выяснилось, очень немного. Все её мистические способности были абсолютно бесполезны в реальной жизни. Так что у неё оставалось море свободного времени. Олеся смотрела мелодрамы, читала до глубокой ночи электронную книгу, «случайно» оставленную Владом, и даже днём валялась в постели.

В это утро она возвращалась с Омлетом с прогулки, и настроение у неё было просто лучезарное. Летнее солнышко весело поблёскивало в бездонной синеве, зажигая в брызгах дождевальных установок разноцветные радуги.

Около её подъезда стояла «Газель» скорой помощи. Олеся забеспокоилась, так как всегда начинала волноваться, когда видела эти автомобили с тревожной красной полосой на боку. Перед глазами замелькали ступеньки, и она быстро очутилась на своём этаже. Входная дверь оказалось открытой...

Из случившегося Олеся помнила лишь вытянувшееся лицо своей бабушки. Иногда в поле зрения попадала соседка сверху, которая рассказывала что-то мужчине в белом халате. Потом они ехали в больницу в этой жуткой машине с красными полосами, затем был приёмный покой, осмотр дежурного врача.

Олеся вышла на улицу и дрожащими пальцами нажала вызов в телефоне.

— Влад, бабулю отвезли в нашу больницу на скорой, а мне сказали уходить, — прошептала она и не смогла больше вымолвить ни слова.

— Стой, где стоишь, я еду.

Минуты до его приезда растянулись в целую вечность. Как сомнамбула Олеся дошла с ним до автомобиля. Усадив её на заднее сиденье, Владислав сел рядом с ней. Молча, наблюдал, как она с тупым отчаянием вытирает лицо от надоедливых слёз.

— Ну всё, хватит! Иди ко мне, — выдохнул Владислав и протянул к ней руки, и она тотчас прильнула к нему, прижавшись щекой к его груди. — Так лучше?

— Да. — Олесе не хотелось шевелиться, она просидела бы так бесконечно долго, ощущая на затылке его тёплую ладонь.

— Тогда поехали к тебе, и ты мне всё по порядку расскажешь.

— Ой, а ко мне нельзя!

— Что значит нельзя?

Олеся невидящими глазами смотрела прямо перед собой. Непонятный шум в голове мешал трезво мыслить.

Надо вспомнить что-то очень важное, то, что сказала ей бабуля, когда они остались одни в салоне скорой помощи. Ведь бабушка умоляла её выполнить это!

— Мне нельзя домой!

— Это я уже слышал. Успокойся, твоя бабушка жива и относительно здорова. Расскажи по порядку всё, что ты помнишь. — Он нежно сжал её сцепленные пальцы своими ладонями.

— Когда нас везли в больницу, она говорила мне на ухо так, словно боялась, что нас могут подслушать. Она всё время с ужасом озиралась. Я никогда не видела её такой. «Они нашли нас, я не смогла уберечь тебя», — казалось, что она бредит. Просила найти какую-то

папку, которая спрятана за книгами. И ещё... чтобы я не возвращалась домой, — смущённо закончила Олеся.

— Понятно. Сейчас я отвезу тебя к себе, после чего вернусь за папкой и Омлетом.

— Мне нужно собрать свои вещи. Я же не буду носить твои рубашки! — возразила Олеся.

Когда они подъехали к её дому, уже смеркалось. Первым делом они поднялись к соседке тёте Тане, которая жила этажом выше. Это она вызвала неотложку, когда бабуле стало плохо с сердцем. Женщина рассказала, как бабушка, срываясь на крик, просила кого-то покинуть её дом. Когда соседка, почувствовав неладное, спустилась вниз, то на лестничной площадке столкнулась с незнакомцем. Мужчина в спешке вышел из их квартиры, оставив входную дверь открытой...

Поиски загадочной папки длились два долгих часа, так как бабуля не уточнила в каком именно шкафу следовало её искать. А сейчас Олеся держала папку в руках и терялась в догадках.

Наверное, там лежит документ, раскрывающий тайну её рождения, или же завещание, написанное её таинственным отцом. Недаром же за ней охотится какой-то тип!

Олеся с опаской приоткрыла папку и остолбенела. Перо! Большое белоснежное перо, сложенное в несколько раз!

Дрожащими руками она вытащила его и аккуратно расправила, придавая ему первоначальную форму. В результате получилось огромное симметричное перо, по форме напоминающее меч. Его уродовали заломы от многолетней деформации, но, даже не смотря на это, размеры его поражали!

Осторожно передав перо Владиславу, она села в кресло: от шока у неё просто-напросто подкашивались ноги. Прижав кончики пальцев к пульсирующим вискам, она пыталась успокоиться.

Тем временем Владислав внимательно рассматривал загадочную находку. Он нежно проводил указательным пальцем по опахалу, ощупывал твёрдый стержень и даже пытался что-то рассмотреть на поверхности пера, разглядывая его на свет.

Не выдержав, Олеся спросила:

— Что скажешь? Это явно не страус и не лебедь. Я думаю, ты знаешь чьё оно, — устало заметила она.

— Да. Я знаю, и ты знаешь. Но это ещё не всё. Обрати внимание на чёрные пятна около стержня.

Владислав протянул ей перо. Олеся осторожно приняла его, внимательно рассматривая. Страшная догадка резанула сердце.

— Это кровь?

— Да. И если сложить известные нам факты, то дело приобретает совсем нехороший оборот, — подытожил Влад и, пристально глядя ей в глаза, добавил: — Смею предположить, что это перо принадлежало твоему родственнику, близкому.

Земля разверзлась под ногами. До этого момента Олеся с трудом понимала смысл этой фразы. Теперь с этим не было проблем. Хорошо, что она сидела, а то бы точно грохнулась на пол!

Придя в себя, Олеся молча пошла собирать вещи. Она по-быстрому покидала свои и бабулины вещи в чемодан, так как планировала отвезти всё необходимое ей в больницу. Положила в отдельный пакет собачьи принадлежности.

— У Омлета больше вещей, чем у тебя, — пробурчал Владислав, забирая у неё поклажу.

Когда она в обнимку с Омлетом села на заднее сидение автомобиля, её глаза невольно остановились на знакомом окне. Владислав, поймав её взгляд в зеркале заднего вида, широко улыбнулся.

— Не волнуйся, ты не навсегда уезжаешь, я долго вас не выдержу. Против тебя ничего не имею, но вот твой подопечный... Надеюсь, опасность не настолько велика, и вы скоро вернетесь, — уже серьёзным тоном закончил он.

Ехали они в полном молчании. Это было непривычно: Владислав всегда заводил разговор, а из динамиков постоянно лилась приглушённая музыка. Сейчас же он молчал и внимательно следил за дорогой.

— Влад, а почему я должна от кого-то прятаться? Этот подонок легко справился с пенсионеркой, а теперь думает, что с девушкой будет то же самое. Не на ту попал!

— Что-то мне подсказывает, что он прекрасно знает, с кем имеет дело. Думаю, положение более чем серьёзно.

— Что всё это значит? Я чего-то не понимаю?

— Боюсь, что да. Видишь серебристый хендай, который идёт на приличном расстоянии позади нас? Так вот, он с нами прямо от твоего дома.

— И что же нам теперь делать? — По коже пополз мерзкий холодок.

— На номерах регион не наш. Значит, он не может знать город лучше меня, всё-таки я тут вырос. Думаю, смогу от него оторваться. Единственное «но», если слежка за нами ведётся уже давно, этот манёвр будет абсолютно бесполезен. Так как он прекрасно знает, где нас можно найти, — ответил Влад, набирая скорость.

После езды по каким-то закоулкам и дворикам, о существовании которых Олеся даже и не догадывалась, они остановились.

— Погуляй с Омлетом, а я пока поговорю со Светланой, — приказным тоном отрезал Владислав и взял в руки телефон.

Когда довольный Омлет уже лежал на заднем сидении, Владислав повернул ключ зажигания.

— Кстати, Глеб предложил проследить за этим типом. Любая разведка в мире молилась бы на такого агента, ну кто обратит внимание на бродячего пса? Надо приобщить его к делу, пускай парень почувствует себя нужным. Как подумаю о нём, всё внутри переворачивается!

— Не думала, что ты такой чуткий, — выдавила Олеся и запнулась.

— Неужели я произвожу впечатление бездушного чурбана? Кажется, я всегда был с тобой внимателен.

— Это совсем не то. У нас с тобой другие отношения, а тут почти незнакомый человек. И мне очень приятно, что ты принимаешь это так близко к сердцу. Мужчины считают сострадание и чуткость признаком слабости, немужественности что ли.

Владислав протестующе поднял руку и, не дав ей закончить мысль, произнёс с лёгким сарказмом:

— Из-за отсутствия жизненного опыта и достойного примера, я имею в виду отца, у тебя пока ещё не сформировался образ настоящего мужчины, книжки с прекрасными принцами не в счёт. Но у тебя есть я, можно сказать, классический герой, мужественный...

— Влад, я серьёзно.

— А если серьёзно, то настоящий мужчина не боится выглядеть слабаком. Ведь состраданием, милосердием и даже нежностью обладают не только женщины. И слова

«добрый» и «бесхарактерный» — далеко не одно и то же.

А что ты имела в виду, сказав, что у нас с тобой другие отношения? Почему бы не назвать вещи своими именами? Я, например, не скрываю своих чувств!

В груди оглушительно ухнуло, и нестерпимый жар запульсировал в щеках, разливаясь по всему телу. Олеся с огромным усилием сдержалась, чтобы не броситься ему на шею.

Интересно, до каких пор его будут устраивать отношения, не выходящие за рамки дружбы? Но она не может пойти на это, ведь Владислав слишком хорош для неё!

Ему нужна девушка яркая, дерзкая, способная очаровывать и превращать мужчин в своих верных рабов. Что-то подсказывало, что именно такие девушки ему нравятся. А она совсем не такая. Несмотря на то, что мисс пустое место преобразилась внешне, и у неё появился огромный потенциал, который привлекал и даже восхищал его, внутри она оставалась всё той же невзрачной особой с синдромом человека-невидимки. Она всегда будет чувствовать себя Золушкой, одетой в красивое платье. Но где гарантия, что всё это однажды не исчезнет?

Олеся продолжала с тоской смотреть в боковое стекло, понимая, что Владислав до сих пор ждёт от неё ответа.

— Давай доживем до лучших времён. А потом ты получишь от меня самое лучшее в твоей жизни признание в любви! — насмешливым тоном предложила Олеся, посчитав, что обратить всё в шутку — самый лучший способ выйти из щекотливого положения.

— Ага, дождёшься от тебя! Самое лучшее в твоей жизни! — пробурчал Влад себе под нос, передразнивая её интонацию. — Можно подумать, мне так часто признаются в любви.

К его дому они подъехали уже за полночь. Омлет тотчас бросился обследовать новую жилплощадь, вызвав тем самым негодование со стороны хозяина.

Во время воспитательной работы с Омлетом Олеся и не заметила, как незаметно исчез Владислав. Оказывается, в то время как она пыталась доказать щенку, что его место в коридоре на коврик, а не на кресле в гостиной, Владислав прилёг на диван и уснул.

Олеся смотрела на его умиротворённое во сне лицо, разметавшуюся чёлку и думала о своём тихом счастье. Затем она осторожно подсунула ему под голову подушку и тихо вышла, плотно закрыв за собой дверь.

Олеся приоткрыла глаза и непонимающим взглядом уставилась на стену, увешанную фотографиями с незнакомыми ей людьми. Как только до неё дошло, где она находится, она вскочила с кровати. Крадучись, Олеся проскользнула в уборную, по дороге прихватив свою косметичку.

А по квартире плыл чудесный аромат тостов. Когда она уже заканчивала расчёсывать непослушные волосы, которые упорно не хотели облагораживаться, до неё донёлся призывный голос Влада:

— Кушать подано! Мы с Омлетом тебя уже заждались.

Она прошла на кухню и скромно села у стола.

— С добрым утром! — испытывая смущение, пролепетала Олеся.

Прямо перед ней на тарелке лежали горячие тосты с медленно тающим на них сыром и нарезанные щедрой рукой кружки копчёной колбасы.

— С добрым, и вас также, — насмешливо откликнулся Владислав, наливая ей чай.

— Может, я сначала погуляю с Омлетом? — запоздало спохватилась она, пережёвывая вкуснейший тост.

— Сиди, ешь. Я уже это сделал, пока ты храпела.

— Между прочим, я не храплю, — с набитым ртом пробубнила она и с вызовом посмотрела на Влада.

Он пропустил её замечание мимо ушей, но его уголки губ медленно поползли вверх.

Как только с завтраком было покончено, Олеся засобиравалась к бабушке.

— Я тебя подкину в больницу, а сам заскочу к заказчику, надо оговорить кое-какие вопросы. И я тебя умоляю, будь осторожна. Наш преследователь теперь знает, что мы заметили слежку, тем более что ты не вернулась домой на ночь. Мы не знаем, как он выглядит, так что обращай внимание на всех мужчин, которые попадутся тебе на глаза больше одного раза. Но думаю, в больнице тебе ничто не угрожает. И постарайся выйти через приёмный покой, а ещё лучше через служебный вход.

— Хватит поучать меня как маленькую. Я тоже читала детективные романы и знаю, что надо делать в таких случаях. Но я думаю, что рано или поздно мне придётся вернуться домой, и лучше разобраться с этим типом раньше, чем выпишут бабулю.

— Согласен. И я хочу знать о нашем преследователе как можно больше. Осведомлён — значит, вооружён. Сегодня Глеб начнёт слежку.

— Ой, мне не хотелось бы вмешивать ещё кого-нибудь, ведь это опасно! Вспомни окровавленное перо!

— У нас нет другого выхода, причём кандидатура Глеба самая подходящая.

— А вдруг за нами следят уже давно, и тот тип видел Глеба?

— Это вряд ли. Вероятнее всего, он пожаловал к вам домой, чтобы установить видеокамеру. Зачем ему вести за тобой постоянную слежку? Чтобы наблюдать, как ты ходишь в колледж, выгуливаешь пса или встречаешься с друзьями? Думаю, он прекрасно информирован и знает, с кем имеет дело. Поэтому его больше интересует то, что ты делаешь по ночам. А если он и следил за нами на той прогулке, то вряд ли что-нибудь понял.

Вероятнее всего, он действует не в одиночку, и за ним кто-то стоит. Возможно, это

какое-то тайное религиозное общество, вспомни отношение своей бабушки к данной сфере. Она всю жизнь прожила в страхе, скрываясь от них, именно поэтому визит незнакомца так напугал её. По всей видимости, он чем-то себя выдал, и она поняла, что ему нужно на самом деле.

— Ты хочешь сказать, что с моей семьей что-то не так? Да, я никогда не видела своих родителей, так ведь это ещё ни о чём не говорит! И мы несколько раз переезжали, когда я была маленькой, но ведь это из-за бабушкиной работы. Так было нужно.

— Олесь, ты ведь умная девочка, а не видишь очевидного. Ну конечно, преподавателей русского языка и литературы всегда хронически не хватало в школах, поэтому Валентина Петровна самоотверженно с этим боролась, переезжая из города в город. А перо она стащила в зоопарке.

— Ты думаешь, перо принадлежало одному из моих родителей? И бабуля всю жизнь скрывала это?

— А именно твоему отцу. Мне кажется, преследователю прекрасно известно, что ты являешься плодом запретной любви. Но меня больше всего волнует, что он будет делать, когда поймёт, что ты унаследовала гены своего отца?

Его лицо неожиданно побледнело, и он отвернулся.

— Влад, что с тобой?

— Нет, ничего страшного. Вероятно, сказываются бессонные ночи.

— Ты не закончил, так что же он может со мной сделать?

— До этого не дойдет, я ему не позволю. Но надо опасаться не только его, тебя мечтали бы заполучить многие. Регенерация, позволяющая тебе изменяться за считанные секунды, умение перемещаться с огромной скоростью в любую точку планеты и не только, твоя ловкость, сила, всё это представляет огромную ценность в специфических областях...

Повисла напряжённая пауза. Олесь чувствовала, что ещё немного, и разрыдается, поэтому поспешила заметить:

— Люди икс, мутанты... Я когда-то обожала такие фильмы. Все птицы пернатые, но не всё пернатое — птица. Забавно, да?

— Не очень.

— А знаешь, я даже чувствую облегчение, так как знаю, почему я такая. Ведь раньше я мучилась, терялась в догадках, а сейчас всё ясно — залётный папа и дочка такая же.

— Про твоего отца я ничего не могу сказать, но тебя я знаю. И никакой ты не мутант, ты Ангел! Ты помогаешь душам найти дорогу к Богу. Это дар, а не проклятие! — с горячностью высказался Владислав и взял её за руку.

— Ага, одному уже помогла...

Олесь шла по длинному больничному коридору и глазами искала дверь с надписью «ординаторская». На душе у неё было легко. Бабуля однозначно шла на поправку, а самое главное — её окружали подходящие соседки по палате. Поэтому она в приподнятом настроении бодро шагала по коридору на встречу с лечащим врачом.

— Баффи! Какая встреча! А ты здесь какими судьбами?

Олесь непроизвольно оглянулась и тут же встретилась глазами с окликнувшим её юношей. То, что он обращался именно к ней, не вызывало сомнений: парень приветливо улыбался во весь рот, глядя прямо на неё.

— Это вы мне?

— Тебе, тебе! А ты меня, как я вижу, не узнала. Помнишь ночной парк, дебилов,

которых ты эффектно так поставила на место?

Олеся не ожидала такого поворота. Это лишний раз доказывало, что её поступок был на редкость легкомыслен.

— Вы, наверное, обознались, — неуверенно ответила она, понимая, что выглядит неубедительно. — К тому же, я очень спешу.

— Ты упорно будешь делать вид, что мы с тобой раньше не встречались? Хорошо. Будем считать, что это наша первая встреча. Но, имей в виду на будущее, ты совершенно не умеешь врать, дерёшься ты гораздо лучше.

Открыл Америку! Она и без него знала, что у неё плохо получается обманывать людей. Поэтому делала это в очень редких случаях, например, как этот.

Олеся смотрела в лицо незнакомца, проклиная себя за такую невезучесть. Ведь пойдя она по этому коридору чуть раньше или чуть позже, этой встречи не было бы!

А юноша как ни в чём не бывало продолжал:

— Значит тебе в ту сторону? Нам по пути, в той же стороне находится реанимация. У меня там знакомая лежит.

— Тебя же туда не пустят, — с волнением возразила Олеся, забыв всякую осторожность, как только услышала слово «реанимация».

— Я хочу лишь узнать о её состоянии. Это моё не первое посещение, и меня хорошо здесь знают, — заметил юноша и улыбнулся.

— А кто она тебе? Твоя девушка? — продолжила Олеся, отбросив всякую осмотрительность.

— Тебя это уже волнует?

Ну что за дурацкая привычка скалиться по любому поводу! Совсем как Влад. Тот тоже, задаст ей провокационный вопрос, а затем веселиться от души. Сама виновата, «твоя девушка»!

— Меня волнует это только по одной причине: у всех нормальных людей такое известие вызывает сочувствие, — назидательным тоном ответила Олеся.

Наконец-то! Вот и белая дверь с табличкой «ординаторская». Она резко остановилась, всем своим видом показывая, что их встреча подошла к концу.

— Кстати, меня зовут Евгений, что означает с древнегреческого «благородный». Для друзей просто Женья, для тебя тоже.

— Ну что, благородный Женья, я уже пришла. А меня зовут Олесей. И мы действительно с тобой встречались, но не хочу, чтобы об этом ещё кто-нибудь узнал.

Она в нерешительности топталась у двери, а юноша и не думал прощаться. Прищурился один глаз, он поинтересовался:

— А если не секрет, к кому ты пришла?

— К бабушке, её вчера привезли.

— Сочувствую, но ты не переживай, всё будет хорошо! Знаешь, а я надеюсь, что эта встреча будет не последней.

Евгений приветственно поднял раскрытую ладонь вверх и для большей убедительности потряс ею в воздухе. По всей видимости, он был настроен оптимистично...

Из-за хороших прогнозов Олеся покидала ординаторскую окрылённая. Потом она долго бродила по зданию, пытаясь без посторонней помощи найти выход.

— А почему бы не выйти через центральный, как это делают все нормальные люди? — услышала она позади себя знакомый голос.

— Только не говори, что мы сейчас случайно встретились.

— Не буду. Я решил, что никогда не прощу себе, что ушёл вот так. А ещё мне необходимо с кем-нибудь посоветоваться.

— Только предупреждаю, у меня не так уж много времени. А ещё, в отличие от нормальных людей, мне нужен служебный вход. И не спрашивай почему.

— Пошли. — Кивнул Евгений и повел её по узким коридорам.

После больничного сумрака солнце казалось ослепительно ярким. Юноша смешно щурил глаза, вытирая при этом невольные выступающие слёзы. Спрятавшись в тени раскидистого дерева, Олеся посмотрела на него вопросительно.

— Я не займу у тебя много времени. Сначала прочти то, что написала одна девушка в своём компьютере за день до того, как... — тут он замолчал, но после небольшой паузы продолжил: — Это она лежит в реанимации. Мне просто необходимо услышать чьё-нибудь мнение.

Он вытащил из заднего кармана джинсов сложенный вчетверо лист и протянул ей. Олеся развернула его и с удивлением начала читать: «В Библии сказано, что любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится... всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

Я выросла с этими словами на устах, так как моя мать была очень набожна и к религиозному воспитанию относилась серьёзно. С ранних лет она вдалбливала в меня библейские истины. Я была маленькой, и не понимала смысл заученных фраз. Поэтому вместо должного смирения и праведности у меня выработалось стойкое отвращение ко всему религиозному, рефлекторно, как у собачки Павлова.

Повзрослев, я всё же поняла, что за всей этой религиозной мишурой скрывается великая истина. Даже немного завидовала людям, которые несли в своей душе Веру. Но из-за сложившихся стереотипов, не могла сделать навстречу и шага.

«Любовь всего надеется, всё переносит», — а вот с последним заявлением я бы не согласилась. Во всяком случае, у меня это не получилось. Хотелось бы, чтобы это распространялось и на отношения между мужчиной и женщиной, ведь как раз с этим у меня и не ладилось. Нет, моя личная жизнь была ключом, я любила, меня любили, причём не раз и не два. Но это продолжалось так недолго, а мне хотелось как в сказке: и жили они вместе долго и счастливо и умерли в один день. Кому-то это покажется чересчур наивным, но я свято верила в Любовь! И вопреки здравому смыслу летела как бабочка на огонь.

Любящая женщина готова пойти на всё ради любимого. Мы дорожим ими, жалеем их, заботимся о них, страдаем из-за них, жертвуем, обманываем, рискуем ради них... а после, вас бросают как ненужную и порядком надоевшую вещь.

Зализавши душевные раны, постепенно начинаем жить, а затем снова безмозглой бабочкой на огонь! Нет, я не мужененавистница, но почти во всех женских бедах виноваты именно мужчины! «И создал Бог Женщину! Существо получилось вредное, но забавное», — гласит «великая» мудрость. Не сомневаюсь, что это придумал какой-нибудь мужчина.

Если серьёзно, то Бог смотрит сверху и удивляется, насколько слабый пол на самом деле получился слабым. А я оказалась ещё и чертовски неблагодарной: получить жизнь, и затем добровольно лишиться себя этого дара!

Я осмысленно пошла на это, и если Бог создал меня такой слабой и несовершенной, пускай принимает меня такой, какая я есть. Но нет, такая как я, ему не нужны — по божьей воле за это сжигают в аду! Пускай! Больше чем сейчас уже не будет. Я всего лишь хотела

любить и быть любимой».

Дочитав последние строчки, Олеся ещё некоторое время сидела и смотрела невидящим взглядом на листок. О таком она только читала и видела в душераздирающих мелодрамах. Причём из-за фальшивого драматизма все эти страдания её особо не трогали. Даже Анну Каренину она считала безвольной и избалованной особой. Но то было кино...

А ведь это не воздыхания эксцентричной девицы, расставшейся с очередным любовником, а предсмертное письмо глубоко несчастной женщины!

— Бог мой! Что она с собой сделала?!

— Наглоталась каких-то таблеток, и только по счастливой случайности осталась жива.

— Извини за этот вопрос, но я должна спросить...

Юноша возмущённо вскинул голову.

— Нет, и ещё раз нет! Не из-за меня она травилась, и не я тот урод, который её бросил! — перебил её Евгений, догадавшись к чему она клонит. — Мы с ней выросли вместе, нас многое связывает, в том числе и отношения. К сожалению, это продолжалось недолго, и мы расстались по обоюдному согласию, решив, что дружба лучше мимолетной любви. Как она выразилась: «...после которой остаётся лишь горечь и неловкость при общении». Ольга всегда была умной, а я слишком молод и прост для неё. Поэтому она предпочитала мужчин посolidнее.

После этого мы остались друзьями, и она часто давала мне дельные советы, но, к сожалению, никогда не прислушивалась к моим. Честно говоря, она не воспринимала меня всерьёз. Может быть потому, что она старше меня на шесть с половиной лет, и я для неё так и остался младшим братиком её школьной подруги.

Олеся смотрела на его грубоватое лицо, на стоящие ёжиком волосы, а в душе теплилась симпатия к этому рассудительному и доброму юноше.

Интересно, сколько ему лет? Наверное, он не на много старше её. А ведь Евгений понравился ей ещё там, в ночном парке, когда пытался её защитить. А его трогательное отношение к подруге, это дорогого стоит!

— Может, хватит меня рассматривать, не красавец, сам знаю. Не отвлекайся, это ещё не всё.

Так вот, Оля почти неделю была в коме, но недавно пришла в себя. Медсестра рассказала мне, что как только она пришла в сознание, тут же испытала неопиcуемый ужас. Посмотрела куда-то вверх, и вновь потеряла сознание. А сегодня она как безумная умоляла доктора, «чтобы он не отдавал её им». Короче, только появилась надежда на её выздоровление, а теперь...

Кстати, я даже не спросил тебя о состоянии твоей бабушки, как у неё дела?

— Хорошо. И всё-таки не понимаю, как можно дойти до этого? Я её не осуждаю, но это не укладывается в голове!

— Но не все же такие сильные духом и телом как ты! — почти с неприязнью отозвался Евгений. — А она обыкновенная девушка, которой крупно не повезло в личной жизни.

— А я, значит, произвожу впечатление бездушного Халка?

— Нет, не бездушного. Но согласиcь, ты необычная девчонка, твоя сила и ловкость... Ты такая странная и... очень красивая, — смущённо закончил Евгений.

В кармане у неё громко заиграл телефон, и она быстро выудила его оттуда.

— Да, я освободилась. Встречаемся, где договорились. Всё нормально, никого не видела. — Олеся положила телефон и посмотрела на юношу. — К сожалению, мне уже пора,

меня ждут.

— Ты же завтра опять придёшь? — с надеждой спросил он. — Может, давай в это же время?

— Постараюсь, но не обещаю. У меня сейчас не лучшая полоса в жизни, — ответила она и быстрым шагом пошла к дороге.

Олеся испытала смятение и в то же время облегчение от мысли, что Евгений не успел попросить у неё номер телефона.

Когда она подходила к автомобилю, то почувствовала на себе чей-то взгляд. Олеся оглянулась и тут же оцепенела. Евгений неотрывно смотрел ей вслед, даже не пытаясь скрыть этого. Затем он провёл пятернёй по своей коротко стриженной голове и медленно отвернулся.

Глеб лежал в углу с закрытыми глазами и пытался успокоиться. Ему было сложно сохранить душевное спокойствие и избавиться от съедающей изнутри проклятой нервозности. Да и как тут можно было успокоиться, когда ему в скором времени предстояло выполнить довольно рискованное задание, от которого зависела судьба Олеси, да и его тоже!

При малейшем шорохе он вскидывал голову и прислушивался, ожидая услышать долгожданный телефонный звонок. Светлана ушла на кухню и что-то там пекла к ужину. А судя по звону, который раздавался каждый раз, как на пол падала очередная чашка, она тоже не могла справиться с волнением.

Наконец-то послышался рингтон, и Светлана дрожащим от волнения голосом ответила Владиславу.

Ну вот, началось! Он в деле!

Конечно, события разворачивались совсем не так, как ему хотелось бы. Для него как гром среди ясного неба была новость о том, что их план, который они сообща готовили в течение нескольких дней, откладывался на неопределённый срок. Но он прекрасно понимал, что приоритет перешёл к Олесиной проблеме. Девочке угрожала смертельная опасность, и это было сейчас самым главным!

Выйдя из подъезда, Глеб быстрым шагом направился к знакомому автомобилю так быстро, что Светлана за ним еле успевала.

— Всем привет! А это ещё что такое? — спросил Влад, кивая головой на пакет у неё в руках.

— Там бутерброды на всех, компот, его миска и подстилка. Вдруг придётся остаться на ночь. — Светлана растерянно смотрела на Влада, хлопая своими длинными ресницами.

Владислав вопросительно на него посмотрел, а Глеб отвернулся в диком смущении, так как для него самого это было полной неожиданностью.

Влад окинул взглядом Свету и, видимо, у него сразу же пропало желание с ней спорить. Он взял у неё пакет и, закинув его на заднее сиденье, ласково, почти как ребёнку, объяснил:

— Свет, ты с нами не поедешь, иди домой и будь на связи. Появятся новости, я тебе сразу же позвоню.

Когда автомобиль, проехав через весь квартал, уже заворачивал за угол, Влад посмотрел в зеркало заднего вида и ухмыльнулся. Глеб, не выдержав, обернулся и увидел стоящую на дороге Светлану. Её тонкая фигурка издали показалась такой хрупкой и незащищённой.

Глеб знал, она ощущала себя сейчас несчастной и всеми покинутой, и от этого становилось совсем худо. Сердце сжималось от щемящей тоски: он опять причиняет ей боль!

— Мужик, я тебе завидую, о такой девушке можно только мечтать. И как она ещё не расколдовала тебя своим поцелуем? — без тени иронии заметил Влад и, чуть помолчав, добавил: — Ещё немного и вы по-настоящему будете вместе.

Владислав включил музыку и из динамиков полился харизматичный голос Лепса, а Глеб сидел на заднем сидении, готовый провалиться сквозь землю.

Наверняка Влад сейчас недоумевает: как такому человеку-псу и так повезло? Да уж, повезло...

Эта девушка непостижимым образом сумела вернуть его к жизни, заставила чувствовать

себя человеком, притом нужным и даже любимым. Когда-то он сумел пережить зиму в шкуре бездомного пса, он из-за всех сил цеплялся за жизнь, а теперь жалел, что его мучения не прекратились ещё тогда.

Какое всё-таки человек ненасытное существо, ему всегда что-то надо. Ведь совсем недавно он лежал в мороз на тёплой крышке канализационного люка и думал, что это и есть предел мечтаний. Хотел, чтобы хоть кто-нибудь узнал, кто он есть на самом деле!

Что будет со Светланой, если у них ничего не получится? Время лечит, переплачит и забудет. Главное — уйти из её жизни. Попросит Влада, чтобы тот отвёз его куда-нибудь подальше, и чтоб охотничье ружьё прихватил... Он мужик понятливый, не сумеет ему отказать.

Он позволил себе непростительную роскошь в его положении — любовь. И самое ужасное то, что его чувства стали взаимны! Мужской эгоизм всё-таки победил, и это по отношению к Светлане было огромным свинством. Прямо как красавица и чудовище, только вот сказки все хорошо кончаются...

Глеб настолько ушёл в себя, что не заметил, как они приехали. Двигатель уже не работал, а Влад сидел, повернувшись к нему вполборота, и внимательно на него смотрел.

— Приехали. Давай сразу договоримся, как будем держать связь. Прямо напротив Олескиного подъезда есть магазинчик электротоваров, расположенный в цокольном этаже жилого дома. Он закрывается ровно в семь, это и будет временем нашей встречи. Так что у тебя примерно пять часов, чтобы определиться.

В семь я буду тебя ждать вон на той лавочке, — объяснял ему Влад, показывая рукой на старую скамейку, облепленную со всех сторон раскидистыми кустами. — Как совсем стемнеет, я буду в машине — не стоит лишний раз тут светиться.

Ты подходишь к скамейке, и мы вместе уходим. А уже в машине при помощи ноутбука пообщаемся. Если же случится что-то непредвиденное, и меня там не будет, то встречаемся в машине, на этом самом месте.

Возможно, этот тип даже и не догадывается о том, что нам известно об Олесиной сущности. И думает, что мы воспринимаем его как психа, который зачем-то преследует девушку. Пускай и дальше так думает.

Если заметишь подозрительного типа, постарайся подобраться к нему как можно ближе, вдруг удастся подслушать его телефонный разговор. Вероятнее всего, за ним кто-то стоит, и он должен с кем-то общаться. Ему необходимо нарыть информацию на Олесю, а мы будем следить за ним.

И самое главное — будь осторожен! Нельзя недооценивать противника, ведь он в курсе всех этих сверхъестественных дел, а значит, смотрит на мир другими глазами. Веди себя как самая обыкновенная дворняга, ну... не мне тебя учить, — закончил свой «инструктаж» Влад.

Он открыл ему дверь и, пожелав ему удачи, тронулся с места. А Глеб тут же втянул в себя пыльный, насыщенный незнакомыми запахами воздух и медленно побрёл к дому Олеси.

Сначала нужно определиться с местной властью. Ему нельзя светиться в собачьей драке и тратить время на выяснение отношений со здешним вожаком.

Глеб намётанным глазом осматривал территорию. Бродячая жизнь научила его считаться с такими нюансами и выходить целым и невредимым из любых ситуаций. Опытный взгляд тотчас выцепил из пёстрого фона улицы две собачьи фигуры. Первая псина чинно выгуливала на поводке свою хозяйку, а кобель под номером два был явно дворянского происхождения.

Обойдя весь периметр двора и обследовав все метки, оставленные до него другими псами, он пришёл к выводу, что у этой территории нет явного хозяина. Он ещё раз окинул взглядом территорию и решил приступать к основной задаче.

Так, где у них тут находится автостоянка? Ага, где хочешь, там и становись. Удобно, однако. Присматриваясь к автомобилям, Глеб убедился, что серебристого хендая среди них не было. Этого и следовало ожидать...

Приходилось делать вид, что он занят поиском съестного, нарезать круги около лавочек и демонстративно вынюхивать урны. Проклиная эту конспирацию, Глеб старательно играл роль неприкаянной дворняги.

В припаркованных автомобилях людей не было. Одни уезжали, другие, наоборот, приезжали, а подозрительных типов среди них не было.

Возможно, где-нибудь установлена видеокамера или видеорегистратор в машине, всё-таки век высоких технологий. И он может проторчать здесь без толку и ничего не узнать! Тогда не останется другого выхода, как выманить его Олесей. А это очень опасно!

Невесёлые мысли полностью вытеснили приятное и щекочущее нервы чувство опасности, которое было у него перед заданием. Глеб в сотый раз окинул взглядом двор, и вдруг, словно электрический разряд пронзил его с головы до пят. На той самой лавочке, где должен был в скором времени находиться Влад, сидел мужчина.

И как он раньше его не заметил? Недаром Влад выбрал эту лавку — очень укромное местечко. Точно, это наш тип! Глеб незаметно подошёл на максимально близкое расстояние и свернулся калачиком под ближайшим кустом.

С виду это был крепкий невысокий мужчина тридцати пяти-сорока лет с совершенно незапоминающейся внешностью. Серая футболка и чёрные джинсы делали его ещё неприметнее. Незнакомец вертел на указательном пальце связку ключей, и, судя по выражению лица, это было его единственным развлечением на протяжении долгого времени.

Глеб наблюдал за незнакомцем, стараясь не упустить ни одной детали. Совсем скоро у него отпали всякие сомнения — перед ним находился Олесин преследователь.

Соглядатай продолжал наблюдение, изнывая от скуки, а Глеб размышлял о том, что же они предпримут, если эта слежка не принесёт никаких результатов. Вдруг незнакомец засуетился и, наклонившись в сторону, начал с трудом доставать что-то из бокового кармана джинсов. Вытащив телефон и поднеся его к уху, мужчина начал эмоционально с кем-то разговаривать.

Ого, а нервы у него на пределе! Это хорошо, в таком состоянии притупляется внимание. Надо подобраться к нему поближе, а то ничего не слышно.

Глеб поднялся и не спеша направился к незнакомцу. Когда до лавки оставались считанные метры, он растянулся на жухлой траве.

«...Я сам буду принимать решение, если я вас не устраиваю, то ищите другого», — возмущённо гундосил незнакомец.

Из обрывочных фраз становилось ясно, что на него давят и требуют незамедлительных результатов. Вот только интересно каких, и на кой чёрт им понадобилась Олеся?

Полностью превратившись в слух, Глеб старался ничего не упустить из беседы между наёмником и его работодателем. То, что это именно так, у него уже не осталось ни малейших сомнений.

«...Были ли у вас в родне ангелы? Я так должен был спросить? Да бабка только от

одного намёка чуть было не очурилась, скорая её увезла. Я, конечно, не утверждаю, но кажется, девчонка не при делах. К тому же хахаль у неё имеется. А вы знаете, что бывает, когда...» — продолжал возбуждённо доказывать незнакомец.

Страсти заметно поутихли, и разговор начинал приобретать окрас чисто делового.

«В наше время непорочность после восемнадцати стала уже неприличной. Может, лучше подождать немного? Проблема разрешится сама собой, и не надо будет принимать крайних мер. А пока, как я считаю, нет оснований для беспокойства. Я аккуратно поспрашивал народ — учащихся из её колледжа, так вот, всё в пределах нормы. Обычные детские страшилки и городские легенды, короче, ничего достойного вашего внимания. Двое обкуренных студентов якобы видели льва в колледже, ещё один видел инопланетянина, кстати, без крыльев. Но так это в порядке вещей, у психов сейчас обострение. Полнолуние, знаете ли...» — сострил мужчина, явно довольный самим собой, а затем противно захихикал. — Поверьте моему опыту, если что-то и было, то это прекратилось, как только она схлестнулась с бой-френдом. Нет, свечку я не держал, но она не ночевала дома. А он лет на пять старше её как минимум. Вы думаете, они по ночам спят как младенцы?»

Сколько Глеб не прислушивался, но разобрать слова, раздававшиеся из трубки, ему так и не удавалось. Но, судя по разговору, наниматель был очень подозрительным и особо не доверял интуиции ищейки. Поэтому незнакомец из последних сил сдерживал себя, чтобы опять не сорваться.

«Я считаю, не стоит терять время, лучше переключиться на парня. Он представляет большую угрозу, чем эта девчонка! Вы только представьте, где-то разгуливает тестостероновая бомба, способная наделать кучу таких же, как он монстров! Вот вам потом будет работы...» — выдал ищейка и умолк.

В трубке также стало тихо, по-видимому, на том конце взвешивали все «за» и «против». Глеб слушал и не верил своим ушам, эта информация просто не укладывалась в голове.

Есть и другие?! Вот это да! Где-то разгуливает парень с такими же способностями как у Олеси! Интересно, а на него распространяется эта сексуальная закономерность? Наверное, нет, иначе после первого же контакта он потерял свои сверхспособности. По всей видимости, на парней это не распространяется.

Глеб задумался, прокручивая в голове подслушанный разговор. Теперь ясно — как только Олеся уступит естественному зову природы, она станет прежней! И не сможет превращаться в ангела, а значит, не сумеет вернуть ему человеческий облик!

Он был настолько ошарашен этой новостью, что на какой-то миг потерял связь с реальностью и слушал речь незнакомца вполуха. А когда пришёл в себя, то понял, что телефонный разговор закончился.

Глеб лихорадочно пытался восстановить в памяти последние фразы, но в голове звучали лишь отдельные слова, причём совсем ему незнакомые. Вот, например, «телегония» — что оно обозначало, Глеб не имел ни малейшего понятия.

Стереть с лица земли, скверна... Было дико слышать такие слова из уст современного человека. Да кто же они такие?

Глеб тотчас отправился к магазинчику, чтобы не проворонить время выхода на связь, и уже издалека увидел на входной двери опущенные жалюзи.

Вот чёрт, сколько же сейчас времени? Влад, наверное, волнуется, тем более что его лавка оказалась занятой. Но он молодец, сразу же понял в чём дело, так как ни разу не попался на глаза.

Глеб резко развернулся и затрусил к месту, где должен был стоять автомобиль Владислава.

Влад припарковался в нужном месте и подошёл к дому Олеси на безопасное расстояние. Увидев на лавке какого-то типа, он тут же остановился и сделал вид, что ищет в телефоне номер. Надеюсь на то, что это и есть тот самый шпик, Влад с осторожностью удалился.

Несмотря на то, что время давно перевалило за цифру семь, Глеб всё не появлялся. Медленно потекли минуты ожидания. Решив, что пока ещё рано дергаться, Влад набрался терпения.

Глаза слипались. Стараясь не заснуть, Влад включил магнитофон и откинул голову на подголовник...

Удары копыт гулко раздавались в рассветной тишине. Белый туман клубился по земле и, поднимаясь вверх, превращался в лёгкую дымку.

Влад смотрел в глаза всадника.

Что происходит?! Это ещё что за цирк? Почему этот чудак одет как средневековый рыцарь?

С огромным трудом Влад оторвал взгляд от пронизывающих глаз противника и посмотрел на мощную шею своего скакуна. Чёрный как смоль конь нервно дернул головой, и Влад резко подался вперёд, чудом удержавшись в седле. В тот же миг его тяжёлый шлем съехал на глаза, превратив всё вокруг в тёмную пелену. Моментально водрузив его на место, Влад крепче схватился за поводья и послал скакуна вперед.

Перед глазами подобно молнии блеснули доспехи, и в ту же секунду мощный таранный удар в грудь почти не сшиб его с лошади. Влад успел в самый последний момент прижать ноги к конским бокам, что и позволило ему удержаться в седле. В свою очередь он также нанёс противнику сильный удар копьем, от чего сразу же занемела ладонь.

Что самое удивительное, несмотря на смертельную опасность, Влад чувствовал себя более чем прекрасно. Дремавший до сей поры инстинкт воина окрылил его.

— Сударь, а не соблаговолите ли вы сказать, почему хотите убить меня? — прокричал он всаднику, когда тот уже готовился на второй заход. Но, по всей видимости, рыцарь и не собирался отвечать, так как его конь начал стремительно приближаться.

Влад смотрел на всадника, на острие копья, направленного на него, и понимал, что промедление смерти подобно. Он что есть силы ударил шпорами коня и устремился навстречу врагу.

Оглушительный металлический звон прорезал окружающее их безмолвие. И в тот же миг тупая боль обожгла грудь и стала расплзаться по всему телу. Влад опустил голову. На доспехах зияла внушительная вмятина, и всё потому, что он не сумел удержать щит на уровне груди.

Он повернул голову и посмотрел на своего противника. То, что он увидел, превосходило все его ожидания: рыцарь лежал на земле, делая отчаянные попытки подняться!

Может быть, теперь у него появится желание с ним разговаривать?

Влад медленно приблизился верхом к поверженному и спросил его:

— Сударь, я вынужден вновь обратиться к вам с тем же вопросом, — громко произнёс он и снял с головы шлем.

— Рыцарь по милости? Дворянин не может стоять на страже всякой нечисти! Ты

будешь проклят, и весь твой грязный род будет проклят! А вот и сатанинское отродье несёт тебе весточку от Бафомета! — с лютой ненавистью прошипел рыцарь, устремив свой взгляд в небо.

Честно говоря, Влад не понял и половины из того, что сказал ему рыцарь. Он смотрел на лежащего мужчину, который только что пытался его убить, и у него не было ненависти к нему.

Когда он спешил и подошёл поближе, намереваясь помочь поверженному подняться, то в тот же миг оторопел от неожиданности. Ненависть в глазах рыцаря явно отошла на второй план, уступив место всепоглощающему страху. Ещё совсем недавно храбрый воин с нескрываемым ужасом смотрел куда-то вверх, не обращая на него ни малейшего внимания.

А когда Влад хотел поднять голову, чтобы увидеть то, что так напугало его соперника, картина перед глазами вдруг стала расплываться. Он встrepенулся от какого-то звука...

Прямо перед глазами был автомобильный руль. И в то же мгновение звук повторился, и это было собачье поскуливание! Увидев в боковом окне собачью морду, Влад выдохнул с огромным облегчением и тут же открыл переднюю дверь.

После слов приветствия, Влад подсунил под лапы Хакера-Глеба ноутбук с собачьими наворотами (которыми, кстати, очень гордился). На экране появилось одно лишь слово — «домой».

За переговорами время пролетело нереально быстро, и настенные часы в Светланиной комнате показывали уже одиннадцать часов.

Влад мчался по ночному городу, страшась предстоящего объяснения с Олесей, а перед глазами стояли строчки из «доклада» Глеба. Новости были настолько обескураживающими, что вызывали прямо таки противоречивые чувства.

Когда он открыл ключом дверь и вошёл в квартиру, то его уже встречал безумно радостный Омлет.

Интересно, это у него от недостатка мозгов, или же он по натуре такой оптимист? Пускай даже и так, но это приятно. И щенок, в отличие от своей хозяйки, его хотя бы встречает. А он-то, наивный, ждал горячей встречи с бросанием ему на шею, и всё такое...

Войдя тихо в гостиную, он застал Олесю за просмотром его семейного фотоальбома. Она была настолько увлечена этим занятием, что даже не услышала его прихода!

После его демонстрационного покашливания, Олеся быстро закрыла альбом и подняла голову. Вид у неё был растерянный и даже испуганный, словно он поймал её на месте преступления. По-видимому, просмотр фотографий она считала чем-то сокровенным, подобно вмешательству в личную жизнь.

Влад прошёл в комнату и с тихим стоном упал в кресло.

— Что будешь есть, жареную курицу или макароны по-флотски? — как ни в чём не бывало спросила его Олеся, а на её щеках буйным цветом расцвел румянец.

— То, после чего я останусь живым и здоровым, — с усмешкой выдавил из себя Влад. — Разогревай что хочешь, я сейчас готов съесть что угодно. У Светы я отказался, не до того было.

Олеся, я не пойму, а сейчас почему ты краснеешь? Детский сад, ей богу! Ты же смотрела не приватное фото, а семейный альбом. Хотя там есть фотография, где я примерно одного года отроду стою без штанов в кровати. Если вас это смутило... И как прикажешь рассказывать тебе новости? Там есть, знаешь ли, одна деликатная тема... Тогда что, в обмороки будем падать?

— В альбоме есть фотографии, где ты с девушкой. И вы так смотрите друг на друга, что...

— А-а, ты об этом? Лучше бы о другом волновалась, но мне приятно, — не сумев сдержать ухмылки, отозвался он, и немного помолчав, добавил: — Ну, так это уже история, и я не хочу это обсуждать. Не потому что мне больно, или же я не хочу беречь старые раны, просто это было и прошло. Понимаешь, прошло!

Повисла напряжённая пауза. Влад внимательно смотрел на девушку, пытаясь прочесть её мысли.

Кушали они под жалобный скулёж Омлета, которого выставили из кухни за крайне плохое поведение. После они пили в гостиной чай вприкуску с печеньем, которым угостила его Светлана. И, несмотря на позднее время, Влад открыл ноутбук и показал ей напечатанный Глебом текст.

Когда она дошла до места, где затрагивалась тема её непорочности, Олеся оторвала взгляд от экрана и ошеломлённо уставилась на него.

— Какое они имеют право вмешиваться в мою личную жизнь?! — возмущённо воскликнула она, в отчаянии обхватив себя руками.

Влад предвидел такую реакцию, поэтому сел перед ней на корточки и заглянул ей в глаза.

— Олесь, давай я тебе расскажу сам, — тихо предложил он и осёкся, испытывая неловкость. — Короче говоря, некоторых очень волнует твоё целомудрие. Так как в случае его потери, ты вновь станешь обыкновенной девушкой без всяких там превращений и прочей мистики.

Новость о возможном «выздоровлении» произвела на неё огромный эффект, но совсем не такой, как он предполагал. Олеся сидела с подавленным видом, а он смотрел на неё и не знал, радоваться ему или огорчаться по этому поводу.

Влад надеялся, что это известие вызовет у неё безудержную радость, ведь до этого момента она даже и не надеялась освободиться от своей наследственности. Другая на её месте была бы счастлива, что таким доступным способом можно разом избавиться от всех проблем, но только не Олеся!

Понятно, что это касалось области, которую каждая нормальная девушка старалась не афишировать, но не до такой же степени! И неужели её настолько страшила такая перспектива? Ведь так у него может, и комплекс неполноценности развиваться.

Что касается телегонии, то тут пришлось довериться всезнающему интернету. Как ни странно, но эта теория до сих пор имела множество сторонников, которые утверждали, что именно первый сексуальный партнёр закладывает генофонд всего последующего потомства. Причём независимо от того, от кого женщина в дальнейшем будет рожать детей.

Олеся настолько заинтересовалась этой информацией, что вскоре выжила его со стула, с деловым видом пододвинув к себе ноутбук. И он обрадовался этому, так как устал быть постоянным рассказчиком.

Воспользовавшись этой передышкой, он прошёл на кухню и поставил на огонь чайник. Сумерки тем временем плавно переросли в ночь, и нормальные люди уже давным-давно спали. Олеся зевнула и заявила, сразив его наповал:

— По-моему, эта телегония — полная чушь! Если бы эффект первого мужчины на самом деле существовал, тогда половина современных детей была бы не похожа на своих отцов.

Влад с удивлением на неё смотрел, потеряв дар речи. Половина?! Ну, тут она явно преувеличивает. Если в её группе одни разбитные девицы, то это ещё ни о чём не говорит.

Откуда-то издали донёсся голос:

— Влад! Я тут распинаюсь, а он меня даже не слушает!

— Нет, слушаю. Ты абсолютно права. С позиции современной науки, телегония — не что иное, как предрассудок и заблуждение. То, что является просто физиологической особенностью животных, сторонники телегонии преподносят как доказательство своей теории. Например, все заводчики знают, что будет, если породистая сука загуляет с дворнягой: в дальнейшем у неё вряд ли появятся на свет породистые щенки. Такую собаку сплавляют куда подальше, ведь она становится «нерентабельной». А у голубятников и того хуже, гульнувшую налево голубку попросту убивают!

— Вот сволочи! Любители животных, я бы их...

Влад смотрел на её раскрасневшееся от волнения лицо и убеждался, насколько тяжело будет осуществить задуманную им инсценировку. Ведь несмотря на то, что Олеся к нему равнодушна, её воспитание и моральные принципы не позволят ей «опуститься» так низко. Хотя, последний их поцелуй доказывал, что она вспыхивает как спичка. Но тогда они были наедине...

Влад тяжело вздохнул, озадаченный новой проблемой, и продолжил:

— Исходя из того, что церковь не поддерживает идеи телегонии, то можно смело предположить, что твои преследователи — члены какого-то тайного общества, как мы и предполагали, — подытожил он и закинул в рот печенье. — Помнишь, я тебе рассказывал про нефилимов? «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жёны, какую кто избрал... В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим...»

«Nephilims — еврейское слово, переводимое как «гиганты» или «исполины», происходит от слова «nephal», что означает «падший» и весьма правильно описывает природу их отцов — падших ангелов. Со временем нефилимы отвернулись от Бога, стали жестокими и коварными. Это и привело к всемирному потопу.

Влад устало откинулся на спинку кресла и перевёл взгляд на Олесю. Она слушала его как маленькая девочка, которой на ночь читают сказку. Как бы ему хотелось, чтобы так оно и было! И она не оказалась замешанной в историю с исполинами и их блудливыми папашами.

— Олеся! Мечтаешь о небесных кренделях? — окликнул её Влад, заметив, что она опять ушла в себя.

— О небесных, но не кренделях. Я вот что подумала: если до сих пор рождаются гибриды вроде меня, то выходит, что потомки этих нефилимов выжили после потопа? А как же тогда Ной с его ковчегом и «каждой твари по паре»?

— В самую точку! Они пережили потоп и неплохо размножились. В Вавилонских сакральных книгах написано, что Ной спас Ога, гиганта, разрешив ему поместиться за решётчатой дверью ковчега. В самых различных источниках есть много сведений о великанах.

Олеся подняла голову, и сразу же стали заметны тёмные круги у неё под глазами. Она подарила ему вымученную улыбку и призналась:

— Можно я пойду спать, а то мне завтра с утра в больницу? Да и тебе надо как следует

выспаться, — пролепетала она и, взяв за ошейник Омлета, повела упирающегося пса в коридор.

Влад с огромным облегчением закрыл ноутбук и пошёл в ванную. Стоя под прохладными струйками воды, он думал о завтрашней инсценировке.

Ничего страшного, что он не раскрыл ей всех карт. Завтра утром он ей всё расскажет. И пускай актриса из неё никудышная, но от неё многого и не требуется. Что касается его, ему и притворяться-то не нужно...

Олеся проснулась от аппетитного запаха тостов.

Опять он встал раньше неё! Интересно, на сколько же он ставил свой будильник? А она-то хотела поразить его первоклассным завтраком.

Сонная, с закрытыми глазами Олеся шарила рукой по спинке кровати, пытаясь найти свои джинсы. К поискам тут же подключился щенок, он радостно прыгал и хватал её за руки.

Она вошла на кухню с виноватым видом, и прямо с порога её встретил насмешливый взгляд Владислава.

— А вот и барыня проснулись. С добрым утром! — подчёркнуто ласково прошелестел он, и его глаза прямо-таки искрились весельем.

— С добрым. И зачем ты так рано встал? Я думала, ты захочешь сегодня выспаться, поэтому...

Влад с грохотом поставил перед её носом тарелку с тостами.

— Завтрак для чемпионов! — пошутил он и одел ветровку.

— Это уже слишком! Я и сама могу погулять с Омлетом, тем более что я ещё не проголодалась.

Олеся решительно встала, но, в тот же миг была насильно посажена обратно за стол.

— Ты — гостья. Поэтому сиди, молча, и жуй, я уже перекусил. У нас мало времени, а нужно ещё подготовиться к операции. Ведь ты у нас сегодня будешь на главных ролях!

Вероятно, от такой новости у неё округлились глаза, так как губы Владислава медленно растянулись в улыбке. Но она была не насмешливой, как обычно, а какой-то сострадательной. Это предвещало для неё что-то нехорошее...

— Как это? Почему ты мне не сказал вчера?!

— И чтобы ты промучилась всю ночь? А так ты спала сном праведника. Да ты не волнуйся, — успокаивал Влад. — Я тебе всё расскажу и покажу, возможно, потребуется небольшая репетиция.

Владислав улыбнулся ей уже ободряюще и направился к выходу. После того как щёлкнул замок, Олеся ещё некоторое время сидела, не шелохнувшись.

Что-то не так. Какая ещё репетиция? Он это сказал в шутку или же всерьёз?

Владислав бесил её своей манерой зубоскалить над ней по любому поводу. Особенно если она не до конца понимала смысл сказанных им фраз. В таких случаях Олеся чувствовала себя дурочкой с полным отсутствием жизненного опыта.

Когда на лестничной площадке раздался залиvistый лай Омлета, Олеся уже морально подготовилась к непростой задаче. Вытерев псу лапы, она прошла за Владиславом в гостиную.

— Ты поняла суть вчерашнего разговора? — спросил Влад и, выразительно посмотрев на её пылающие щёки (она вмиг ощутила их горячую пульсацию), кивнул головой. — Значит, поняла. Так вот, единственный способ избавиться от твоих преследователей — это убедить их... в отсутствии твоей девичьей невинности. А сделать это можно только одним способом — продемонстрировать им твоё «лёгкое» поведение, с помощью меня, конечно. И это должно быть очень убедительно и правдоподобно.

— Ближе к делу! Что от меня требуется? — решительно спросила Олеся, но голос

отчего-то предательски сорвался.

— Ты должна будешь, вернее, мы должны будем поцеловаться на глазах у этого типа так, чтобы у него отпали всякие сомнения на этот счёт.

Повисла пауза. Она невольно опустила глаза, прекрасно зная, что Владислав за ней наблюдает. Но затем, решительно вздёрнув голову, посмотрела ему в глаза.

— Мне нравится твой настрой, — спокойно произнёс Владислав и улыбнулся. — Но можешь уже настраиваться на романтический лад — поменьше гонору и взгляд помягче, пожалуйста.

— Влад, не надо строить из себя опытного ловеласа! Если ты забыл — мы уже с тобой целовались, — почти шёпотом закончила она.

— Я ничего не забыл. Но в этот раз всё будет по-другому. Нам нужно изобразить любовников, страсть которых буквально зашкаливает. Которые ждут, не дождутся, когда снова останутся наедине. Хотя я стараюсь придерживаться старых принципов, — добавил он как бы, между прочим.

— Кто бы говорил! А как же твои многочисленные подружки?

— Многочисленные? Во-первых, это громко сказано, а во-вторых, ни одна из них не стала моей женой. Для этого нужно не просто испытывать к девушке влечение, а любить её и видеть в ней мать своих будущих детей. А в-третьих, я сказал «стараюсь».

Олеся сидела смущённая, не зная куда деть руки, и ругала себя за длинный язык.

— Встретимся у больницы и сразу поедем к тебе, Глеб уже будет там. Он убедится, что ищейка на своём боевом посту, а после проследит за его реакцией. Надеюсь, это сработает.

Олеся по-быстрому покидала в пакет йогурт и фрукты, которые она купила для бабули, и подошла к зеркалу. Волосы лежали на плечах разметавшейся гривой, поэтому она взяла в руки массажную расчёску и попыталась придать им менее объёмную форму. Прежняя Олеся сделала бы себе крысиный хвостик и не парилась бы. Но с новыми волосами этот номер не проходил.

Когда она уже заканчивала и в качестве последнего штриха старалась приладить сверху заколку, в коридор вошёл Влад.

— Я не советую этого делать, ты и так неплохо выглядишь. А с этой заколкой ты будешь похожа на йоркширского терьера.

— Правда? — испуганно спросила Олеся и чуть ли не с волосами сдёрнула эту злополучную заколку с головы. — Я готова.

Она нашмыгнула туфли и первой выскочила на лестничную площадку. То, что произошло в следующий момент, стало для неё полной неожиданностью. Как только она оказалась на лестничной площадке, Владислав быстро схватил её за руку и рванул к себе так, что она снова оказалась в прихожей. И тотчас захлопнул за ней дверь. В следующую секунду она обмерла от его сногшибательного поцелуя, причём, в полном смысле этого слова.

А ведь он её честно предупредил, что будет по-другому, чем в прошлый раз. Но Олеся и понятия не имела насколько! И пускай это длилось секунды, она успела испытать, как её душа отделилась от тела и упорхнула в заоблачную даль.

— Как-то так... — Донёсся издали голос Влада. — Я же должен был убедиться, что ты на это способна. Будем считать, что ты прошла проверку, — прошептал он ей это на ухо.

Да уж, прошла! Да она её, можно сказать, полностью завалила. Если бы Владислав не держал её одной рукой, она, наверное, стекла бы на землю, как поплывшая свечка. Но ему об этом знать не следовало.

Олеся была как в тумане, но, не смотря на это, решительно вышагивала впереди него, звонко стуча каблуками. Свежий уличный воздух окончательно вернул её к действительности. Около больницы они расстались, как ни в чём не бывало. Олеся помахала ему на прощание рукой и быстрым шагом направилась к входу. Но не успела она пройти по коридору и несколько шагов, как её окликнул знакомый мужской голос.

О нет! Они сговорились что ли?

Олеся обернулась. Быстрым шагом к ней приближался Евгений, восклицая на весь коридор:

— Привет! Рад тебя видеть! — Юноша улыбался ей открытой улыбкой.

Олеся, глядя в его искрящиеся радостью глаза, спросила:

— Ты уже узнавал о состоянии своей девушки?

— Нет — боялся тебя проворонить. Так что нам опять по пути. И она не моя девушка, я же тебе говорил.

— Не придирайся к словам, сейчас это не самое главное.

— Тебя вчера кто-то встречал? Конечно, это не моё дело...

— Да, ты же видел. И сегодня тоже.

— Понятно, — осевшим голосом протянул он.

До ординаторской они шли в полном молчании. Через несколько минут она уже выходила из кабинета. Около окна стоял Евгений и смотрел на улицу.

— Ты уже освободился?

— Нет, я решил дождаться тебя. Теперь куда? — с готовностью спросил он.

— Я иду проведать бабушку, а ты идёшь по своим делам. Если хочешь, то встречаемся у входа в реанимацию, — решительно ответила Олеся, не желая быть помехой в его делах.

Бабуля пребывала в приподнятом настроении и, кажется, неплохо проводила здесь время. Её окружало всеобщее внимание, а её рассказы о закулисной жизни школы имели большой успех. А сейчас они мило беседовали и обменивались последними новостями. Олеся рассказывала бабуле про свою жизнь у Влада, не касаясь, конечно же, слезки. Причём бабуля даже не вспоминала об этом, словно эта информация стёрлась из её памяти.

Попрощавшись, Олеся направилась в сторону отделения интенсивной терапии, как и обещала. Она шла, прокручивая в голове недавний разговор с бабулей и старалась объяснить её странную амнезию. Её то и дело обгоняли спешащие куда-то люди. В основном это были медработники, но встречались и посетители в таких же, как и она, нелепых синих бахилах.

Повернув за угол, Олеся в тот же миг остановилась как вкопанная. Навстречу ей шла девушка, которая разительно отличалась от других. Предположение, что она могла оказаться посетителем, медработником или кем-нибудь ещё из обслуживающего персонала, Олеся отбросила сразу же, настолько внешний вид девушки не вязался с этими догадками. Странная особа медленно брела по коридору, не обращая ни на кого внимания, словно она одна находилась в помещении. И что самое поразительное: люди вокруг неё не проявляли к ней абсолютно никакого интереса!

В то время как мысли пытались выстроиться в логическую цепочку, странная девушка вплотную подошла к Олесе и, посмотрев ей прямо в глаза, остановилась. Наверное, незнакомка обратила внимание на её выражение лица. А какое должно быть лицо у человека, наблюдающего такую картину? Ведь девушка рассекала по больнице абсолютно голый!

Казалось, мир вокруг неё сошел с ума. Они стояли лицом к лицу, ошеломленно

рассматривая друг друга.

Олеся уже набрала в лёгкие больше воздуха, решив поставить точки над «и», как девушка открыла рот и заговорила. Она очень эмоционально о чём-то рассказывала, сильно жестикулируя и не отрывая от неё молящего взгляда. А Олеся стояла, смотрела в полные отчаяния глаза этой несчастной, и земля уходила из-под её ног.

Что происходит?! Появились побочные эффекты обращений, и она сходит с ума? Тогда всё встает на свои места — реакция окружающих, голая незнакомка, которая разговаривает с ней, не произнося при этом ни звука!

Сколько бы они так простояли — неизвестно, но из оцепенения Олесю вывел мужчина, который неожиданно выскочил из-за угла, толкнув её при этом в плечо. «Стоит тут посреди дороги!» — бросил он ей на ходу.

Стоп! Этот грубиян имел в виду только её, но она же тут не одна, и рядом с ней стоит эта голая девица! Что происходит?!

В этот самый момент незнакомка наконец-то замолчала, то есть её рот перестал открываться. По всей видимости, она догадалась, что её не слышат. Девушка в отчаянии протянула руку и дотронулась до Олесиной руки. Вернее, это только казалось, что она прикоснулась, так как Олеся абсолютно ничего не почувствовала!

Моментажно от неё отшатнувшись, Олеся лихорадочно соображала, во что же она влипла на этот раз? А незнакомка безмолвно заплакала и стала утирать со своих щёк такие же, как она сама, несуществующие слёзы.

— Олеся, что с тобой? — откуда-то издалека донёсся знакомый голос. — Слушай, ты белая как полотно, будто привидение увидела.

Олеся оглянулась вокруг себя, но девушка-фантом исчезла, словно её и не было. Выдавлив из себя подобие улыбки, ответила:

— Да так, показалось... Ну, и как дела у твоей подопечной?

Лицо юноши сразу же вытянулось, и он поникшим голосом ответил:

— Плохо. Со вчерашнего дня она опять без сознания. Врач предупреждал, что выход из комы может сопровождаться бредом и галлюцинациями. Но эти видения буквально убивают её!

Догадка всплыла неожиданно, и Олеся, не шифруясь, выпалила Евгению в лицо:

— Жень, а как выглядит твоя Ольга? Высокая блондинка, не крашеная, с волосами до плеч? Очень миловидная, а на шее у неё небольшое родимое пятнышко, по форме напоминающее миндаль. — Олеся с большим нетерпением ждала ответа, ни сколько не волнуясь о последствиях.

— Да. А откуда ты знаешь? — с потрясением выдал он и резко остановился. Евгений взял её за плечи и, пристально глядя в глаза, произнёс: — Только правду. Ты не умеешь врать, так что даже и не пытайся!

А Олеся, подобно нашкодившему котёнку, смотрела на него, понимая, что совершила непростительную глупость.

Она тяжело выдохнула:

— Я расскажу, но ты мне не поверишь.

— А ты попытайся.

— Я только что видела привидение Ольги, то есть её призрак, вернее, душу, я не знаю, как это правильно назвать! Если ты назовешь меня сумасшедшей, я не обижусь.

Она замолчала и прислонилась к холодной стене, отрешённо опустив голову. В воздухе

повисло гнетущее напряжение. Стало отчётливо слышно, как вдалеке проскрипела металлическая тележка, на которой по палатам развозили обед.

Евгений первым нарушил молчание:

— Знаешь, я так не скажу, так как видел тебя в действии. Ещё тогда в парке я понял, что с тобой что-то не так. Ты не такая как все. Я верю, что ты видела Ольгу, но тут есть одна неувязочка. Человеческая душа покидает тело только после смерти, а Оля жива! Возможно, ты видела её астральное тело, но разве это нормально, что оно разгуливает по больнице?

— Душа или астральное тело, какая разница! Возможно, её состояние ухудшилось настолько, что она в буквальном смысле стоит на пороге смерти, поэтому её душа способна покидать тело. Но меня беспокоит другое — она пыталась мне что-то сказать. И клянусь, последнее, что она сказала, было: «Помоги мне». Я прочитала это по её губам.

Евгений взял её за локоть и медленно повёл к лестнице. Когда они подходили к выходу, Олеся осенило. В памяти всплыли фразы из письма Ольги: «Я осмысленно пошла на это... за это сжигают в аду...»

Оля — самоубийца, чудом оставшаяся в живых. И за ней приходят те, кто должен сопроводить её туда, откуда не возвращаются. Туда, где царят вечные страдания и муки!

— Мне уже пора. Надо всё хорошенько обдумать, возможно, мы найдём способ помочь ей. — Олеся поспешила прекратить этот разговор, боясь сболтнуть лишнего.

— Подожди немного! У меня голова идёт кругом, будто мир перевернулся! И что мне делать со всем этим?! Сегодня точно не засну.

— Подумаешь, вот мне точно спать не придётся, — невольно произнесла Олеся вслух и тут же осеклась.

Она с испугом глядела на юношу, надеясь, что в таком состоянии он не обратит внимания на её слова. Зря она на это рассчитывала... Евгений сразу же встрепенулся и с некоторой издёвкой поинтересовался:

— Твои ночные вылазки? Что на этот раз?

— Никаких ночных вылазок. Я в том смысле, что не засну. Буду думать, как помочь Ольге.

Вопреки её стараниям это прозвучало очень неубедительно. Олеся решительно развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. К её огромному облегчению, автомобиль Владислава уже стоял около больничной ограды.

— Давно ждёшь? — извиняющимся тоном пролепетала она.

— Только что подъехал. Глеб уже на месте, вынюхивает в полном смысле этого слова.

Они припарковались за два квартала от её дома и стали ждать. Через несколько минут появился Глеб и в качестве приветствия лизнул ей руку.

— И рада тебя видеть, — отозвалась Олеся, запустив ему в холку пальцы.

Влад бросил взгляд на пса и завёл двигатель.

— Олесь, приготовься. Джеймс Бонд на месте и ждёт не дожждётся, когда ты появишься, — спокойно произнёс он, поворачивая руль.

— Ну, вы ребят даёте! Ты что же, понял это по его взгляду? — протянула она, пытаясь совладать с волнением. — Да вам скоро и ноутбук не понадобится!

Олеся мельком заметила, как закрученный в баранку хвост Хакера-Глеба мелькнул в кустах.

Автомобиль резко затормозил около подъезда, и её тут же окатила волна облегчения: на лавке никого не было.

Хоть здесь повезло. А то бабульки попадают с лавочки, увидев её фривольное поведение!

Влад, прижимая её к себе так, что она с трудом передвигала ноги, повёл её к входной двери. И вот они поднялись уже на первую ступеньку парадного, а Владислав почему-то медлил.

Улыбаясь как можно шире, Олеся чмокнула его на прощание в щёку, а это означало неминуемое расставание... И в ту же секунду Влад привлёк её к себе.

Всё поплыло перед глазами. Словно сквозь туман до неё долетали отдельные слова, которые Влад каким-то непостижимым образом умудрялся шептать ей между поцелуями.

Странно, ведь тот тип всё равно не слышит его страстных признаний, так зачем Владислав так старается?

Мысли чудом пробивались сквозь шквал эмоций. И Олеся, благодаря женской интуиции, уже знала ответ на этот вопрос. Да и как могло быть иначе? Ведь она часами напролёт мечтала об этом!

«Будьте осторожны со своими желаниями — они имеют свойство сбываться», — вспыхнуло в мозгу и сразу же растаяло во всепоглощающей нежности.

А если она не хочет быть осторожной?!

Откуда-то издали донёсся голос Владислава:

— Олеся, отдай мне ключи.

Владислав аккуратно вытащил из её сжатой ладони громышающую связку и тотчас увлек её в полумрак подъезда. И как только они оказались внутри, он продолжил свои умопомрачительные ласки.

Она крепче обхватила его руками, прежде всего для того, чтобы не упасть. Но Владислав, по-видимому, расценил этот жест как ответную реакцию, поэтому продолжил её целовать с ещё большей горячностью.

Неизвестно сколько это продолжалось бы, но неожиданно раздался щелчок, и в глаза ударил поток ослепительного света. Вошедшая в подъезд пожилая дама неодобрительно посмотрела на них и проследовала к лестнице.

На Влада это подействовало отрезвляюще: он тотчас опустил руки и уставился на Олеся с огромным удивлением. Попятившись назад, он процедил сквозь зубы фразу, отдалённо напоминающую прощание, и вылетел из подъезда подобно пуле.

Олеся ещё некоторое время постояла, держась в бессилии за перила, потом расправила плечи и сделала первый шаг. Относительно спокойно стало лишь тогда, когда за ней захлопнулась дверь квартиры. Она медленно прошла в свою спальню и как подкошенная рухнула на кровать.

Влад быстрым шагом вышел из подъезда и направился к автомобилю. Хакер-Глеб ошивался неподалеку, но он даже не посмотрел в его сторону, так как опасался встречаться с ним взглядом: Владу не хотелось, чтобы тот понял, в каком состоянии он находится.

Припарковавшись в нужном месте, он застыл в непонятном оцепенении. Так Влад просидел бесконечно долго, размышляя о своей непростой любви. Затем включил музыку, и из динамиков полилось «Озеро надежды». Лепс с тупой болью в голосе пел о своей безысходности и несбывшейся надежде. А Влад сидел и ломал голову — можно ли быть по-настоящему счастливым, не замочив ног в реке Любви и не окунувшись с головой в море Счастья?

«...И скажи, куда мне деться от моей любви...», — твердил отчаянный голос. Не выдержав, Влад со злостью вытащил флешку и бросил её на сиденье.

А ведь он там полностью отключился! Его руки ласкали её и жили, казалось, своей жизнью. Он вёл себя как юнец, впервые дотронувшийся до девушки. И пускай всё вышло как нельзя лучше, в дальнейшем нужно держать себя в руках!

Влад посмотрел на экран телефона и с удивлением обнаружил, что прошло уже два часа с того момента, как он расстался с Олесей. Она не позвонила, и он прекрасно понимал почему.

Задумавшись, Влад даже не заметил вернувшегося Глеба, пока тот не подал голос. Он запустил пса и тотчас положил перед ним ноутбук. Через мгновение на экране поползли строчки: «Порядок! Можно домой. Они снимают слежку и переключаются на того парня. Кое-что узнал об отце Олесе, но это не здесь. Между прочим, я дал бы вам Оскара за ту сцену. А если серьёзно, что там произошло? Мне показалось, что ты потерял контроль. Конечно, это не моё собачье дело, но мужик, можно немного повременить с этим? Если так пойдет и дальше, то у меня мало шансов...»

Влад готов был провалиться сквозь землю.

Когда они подъезжали к дому, Светлана уже стояла около подъезда. На её симпатичном личике читалось крайнее беспокойство.

Удивительно, как она узнала, что они едут? Ведь он ей не звонил! Они будут самой счастливой и гармоничной парой, какую только можно себе представить, если только...

По-быстрому заскочив домой и, прихватив с собой Омлета, Влад помчался к Олесе. Он пообещал ей, что привезёт щенка, как только освободится, и сейчас неслыханно радовался: была уважительная причина вернуться.

В нерешительности он застыл на пороге, раздумывая, заходить ему в дом или нет? А Омлет уже ввалился в своё жилище и прямым ходом направился на кухню.

— И долго будешь стоять в дверях? Я уже и чай подогрела.

С огромным облегчением Влад посмотрел ей в глаза и переступил через порог. Как же стало предельно понятно выражение «гора свалилась с плеч»! Но тут, вспомнив об одном важном деле, он бросил на Олесю виноватый взгляд.

— А тебя не затруднит ещё раз подогреть чайку, когда вернусь? Я кое-куда заскочу, мигом, глазом не успеешь моргнуть, — выпалил Влад и, крутанувшись на пятках, направился в прихожую. Уже на пороге опомнился и добавил: — Забыл сказать самое главное — у нас

получилось, ты снова свободный человек!

И прежде чем Олеся успела открыть рот, он вышел и быстро заскользил вниз по лестнице. Свежий ветерок взъерошил волосы и развеял последние сомнения. Пробок почти не было, и он вернулся в течение получаса.

Он осторожно вошёл в дверь, стараясь не задеть об косяк свой подарок. Олеся застыла с изумлённым лицом. Это и не удивительно: она, безусловно, терялась в догадках, что это за широкая доска у него в руках?

Влад не без труда разулся, не выпуская из рук свою ношу, и прошёл с ней в гостиную. Положив огромный свёрток на стол, он аккуратно начал его разворачивать. Олеся стояла рядом и смотрела на происходящее широко распахнутыми от удивления глазами. И как только подарок был распакован, он, подобно заправскому фокуснику, сдёрнул с него целлофан. Немая сцена...

Эта идея появилась у него после того, как он заметил, насколько Олеся очарована его фортепиано. И ему безумно захотелось исполнить её детскую мечту.

Сначала Влад решил расстаться с собственным инструментом, причём без всякого сожаления. Но передумал: её квартира не позволяла принять такой огромный подарок. Да и бабушка вряд ли обрадовалась музыкальным начинаниям своей внучки. Тогда-то он и вспомнил о своём давнем приятеле и о его предложении продать своё цифровое пианино. Вся сделка заняла не больше пяти минут, после чего Влад стал владельцем ещё одного музыкального инструмента.

Олеся подняла на него взгляд полный восторга и восхищения и улыбнулась.

— Что это? — прошептала она.

— А ты разве не видишь? Электронное пианино, не дорогое, но хорошее, — ответил он и начал подсоединять шнур питания к инструменту. — Завтра принесу наушники, и можешь осваивать технику даже ночью.

— Но откуда? То безлимитный интернет, теперь это. Слишком дорогой подарок, честно говоря, не знаю, что и делать.

— Ничего, просто радуйся и всё. Чтобы тебя успокоить, открою тайну — я купил его по дешёвке у своего знакомого. Брали для дочки, думали, пианистка вырастит. Но, как это часто бывает, она быстро наигралась, и с тех пор инструмент только место занимал в квартире. Кстати, в машине осталась подставка для него, позже принесу.

— Не знаю, как тебя благодарить. Я бы поцеловала тебя, но после того, что произошло в подъезде, думаю, это плохая идея.

— Да, не стоит, от греха подальше, — улыбаясь, произнёс он и нажал на одну из клавиш. Раздался мелодичный звук, и Олеся замерла от восторга.

Потом они кушали какое-то непонятное блюдо (повариха она ещё та!) и закончили обед чаем с пирожными. Затем он скачал с интернета инструкцию, и они ещё долго разбирались с инструментом.

Влад давно уже не видел Олеся в таком приподнятом настроении, и это не могло продолжаться вечно. И словно в подтверждение его мыслей, она тяжело вздохнула и печально промолвила:

— У меня к тебе есть одно важное дело.

— Только одно? — весело спросил Влад, но увидев серьёзное выражение её лица, осёкся. — Я слушаю.

— Начну с самого главного: как выяснилось, я могу видеть призраков. Как будто у меня

и без того не хватало проблем!

И она подробно описала ему встречу с привидением. Влад заметил, с какой неохотой Олеся упомянула о парне, с которым она якобы случайно познакомилась в больнице. Очевидно, она не всё ему договаривала, и это порядком напрягало.

— А ты уверена, что этот тип ничего не заподозрил насчёт тебя, не считая способности видеть призраков? — недоверчиво спросил он и пристально посмотрел ей в глаза. Что-то настораживало в её рассказе, словно логическая цепочка где-то обрывалась. — Ты ему что-нибудь пообещала? Зная твою вселенскую доброту, думаю, ты заверила его, что сможешь спасти его бывшую подружку.

— Нет, я только сказала, что посоветуюсь с тобой. И всё.

— А-а, значит я теперь советчик по всякой чертовщине.

Влад тяжело вздохнул и сел за компьютер. После непродолжительных поисков он оторвался от монитора и проронил:

— Мне очень жаль, но у этой девушки мало шансов остаться среди живых. Более того, её ждёт незавидная участь — её душа, в конце концов, направится прямо в ад.

— Что же делать? Не могу же я вот так её бросить! — пробормотала Олеся как в бреду. — Ведь они преследует её!

— Олесь, ты ничем не сможешь ей помочь. Девушка перенесла клиническую смерть, то есть фактически она уже умирала. Скорее всего, в небесной канцелярии она числится в списках умерших.

Если верить церковным источникам, то на протяжении сорока дней после смерти душа умершего готовится к Божьему суду. С первого по третий день она пребывает в местах земной жизни почившего. С третьего по девятый ей показывают райские обитатели, а с девятого по сороковой — мучения грешников в аду.

— А почему так? Экскурсия по раю в течение недели, а по аду — целый месяц? Может быть, рай такой маленький, что там и осматривать-то нечего? Несправедливо!

— Это не ко мне. Жалуйтесь выше, — с иронией ответил Влад, показывая указательным пальцем вверх. — А если серьёзно, то я тебе советую, нет, я тебе приказываю не совать свой отзывчивый носик в это дело! Я должен тебе напомнить, что ты — персона нон грата не только на земле, но и на небесах. Для них ты тоже богомерзкое существо, живое напоминание грехопадения ангелов.

Влад смотрел в её широко распахнутые глаза, а внутри нарастала дикая паника, боязнь её потерять раз и навсегда.

Ну почему она такая? Неужели она не понимает, что речь идет о её жизни?!

— И ещё одно, Глеб сказал, что у него есть новые сведения, касающиеся твоего отца, и просил меня обсудить это. Я думаю, сейчас самое время сгонять к ним. Наверное, он уже передохнул и перенёс свои мысли в компьютер.

Вернулся Влад часа через два. От его эйфорического настроения не осталось и следа, но он скрывал это. На вопрос Олеси о новой информации уклончиво ответил, что ещё сам не разобрался с этим. Затем он открыл свой ноутбук и просидел за ним почти весь вечер.

По всей видимости, скрыть от Олеси своё состояние ему всё же не удалось, так как она неслышно подошла сзади и положила руки ему на плечи:

— Всё так плохо? Ты сам мучаешься и мучаешь меня неизвестностью. Что рассказал Глеб?

Всё ещё сомневаясь, он тяжело вздохнул и ответил:

— Не буду говорить вступительных слов: нет смысла, от этого вряд ли тебе станет легче. Дело в том, что из разговора нашего филёра стало известно, что они серьёзно опасаются насчёт тебя. Оказывается, даже среди подобных тебе, ты особенная! И всё потому, что твоим предком был не простой ангел, которые, кстати, стоят на самой низшей ступени иерархии, а более влиятельный и могущественный в их мире ангел — херувим!

В христианстве сонм ангелов подразделяется на три класса, а каждый в свою очередь подразделяется на три лика. Первая иерархия — серафимы, херувимы, престолы. Вторая — господства, силы, власти. Третья — начала, архангелы, ангелы.

Серафимы непосредственно окружают Его трон. Херувимы знают Бога и поклоняются Ему. Их, как представителей Божественной Мудрости, изображают в золотисто-жёлтых и голубых тонах. Иногда у них в руках книги. Теперь понятно, откуда у тебя такая ненормальная страсть к чтению! Шучу, конечно.

Теперь подробнее о самих херувимах, кстати, их ещё называют тетраморфами, с греческого — четырёхвидный. Это человекоподобные существа с четырьмя крыльями (два крыла сложены на животе), с копытами, двумя руками и четырьмя лицами: тельца и орла с левой стороны, человека и льва с правой.

В книге Бытия херувим, вооружённый пламенным мечом, охраняет вход в Рай. В эпоху Возрождения было популярно изображать херувимов в качестве крылатых младенцев. В иконографии этот образ тоже изображался довольно часто, да и в наше время можно найти упоминание о тетраморфе. Вспомни хотя бы песню «Аквариума» о золотом городе:

Тебя там встретит огнегривый лев,

И синий вол, исполненный очей,

С ними золотой орёл небесный,

Чей так светел взор незабываемый.

Олеся сидела с каменным лицом, уставившись в одну точку. Неожиданно она вздрогнула и спросила:

— Ты сказал с четырьмя лицами?

Влад оторвал взгляд от монитора и всмотрелся ей в лицо. Она была очень бледная, а в глазах — плохо скрываемый ужас. Он невольно сглотнул, чтобы избавиться от комка в горле, и вяло ответил:

— Да — быка, орла, льва и человека. Но это не означает, что ты...

— Так, со львом всё ясно, можно сказать, стопроцентное попадание. Признаки орла — мои крылья, да и новый нос тоже. Получается, что скоро я смогу обращаться в корову, или же у меня отрастут рога и копыта.

Влад смотрел на её плотно сжатые губы, на глаза полные слёз, и его сердце разрывалось от боли.

Нет, он ни за что на свете не скажет ей всей правды! С неё и этого предостаточно. Но как ему самому жить с этим?

Влад раз за разом прокручивал в голове строчки напечатанные Глебом: «Несмотря на то, что они теперь убеждены в том, что Олеся не может обращаться, они всё-таки сомневаются, а стоит ли оставлять её в живых? И всему виной огромная сила, которой она

сможет обладать. Вероятность того, что рано или поздно кровь павшего херувима заставит её превратиться в монстра. Судя по всему, из-за этого и убили её отца. Возможно, он никогда и не был чудовищем!»

Когда Влад искал информацию о херувимах, он наткнулся на цитату из Библии, от которой ему стало и вовсе не по себе: «Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней...» Речь шла о «светоносном» херувиме, что на латыни звучало как Люцифер...

Весь вечер они подбирали на пианино любимые мелодии. Олеся казалась веселой и беззаботной. Но Влад слышал, как дрожал её голос, и её чудные загадочные глаза становились иногда грустными.

Расставался Влад с тяжёлым сердцем, словно боялся оставлять её одну. Он с радостью провёл бы у неё ночь, попроси она его об этом. Но Олеся молчала, и ему ничего не оставалось, как только уйти.

В полусонном состоянии он переступил порог собственной квартиры и напрямик направился в спальню. Последние его мысли были об Олесе.

...Влад смотрел в глаза рыцаря, полные первобытного ужаса, и чувствовал, как страх захлестывает и его. Бывший соперник уже не стремился занять вертикальное положение. Наоборот, мужчина старался как можно плотнее прижать ноги к животу, но металлические наколенники и набедренники мешали ему сделать это. Руками, сложенными крест-накрест, рыцарь отчаянно пытался закрыть себе лицо.

Влад понимал: то, что так напугало этого человека, находилось прямо у него над головой. Но он не мог себя заставить посмотреть вверх, не мог воочию встретиться с первородным злом.

Тем временем огромная тень накрыла землю, и его жеребец, который мирно щипал травку неподалёку, с оглушительным ржанием встал на дыбы и тотчас ускакал прочь. Собрав волю в кулак, Влад медленно поднял голову.

В небе было нечто, очертаниями напоминающее гигантскую птицу, и оно камнем падало прямо на него...

В ушах застыл дикий вопль. Влад так и не понял — кричал он сам, или же его бывший соперник. А ещё этот оглушительный свист!

Когда до земли оставалось метров двадцать, существо расправило сложенные за спиной крылья и плавными взмахами стало замедлять своё свободное падение. Два крыла, как два белоснежных паруса, рассекали воздух с характерным звуком, напоминающим, скорее, громкий шелест деревьев. В утренних лучах солнца ослепительно-белое оперение переливалось нежными розоватыми оттенками, словно разбросанные цветки лотосов на снегу.

Странно, почему рыцарь назвал это существо сатанинским отродьем? Разве может исчадие ада быть таким прекрасным? Оно больше напоминает ангела, чем демона!

Влад не мог оторвать взгляда от этого восхитительного создания. И тут с заоблачных высот раздался голос, который он без труда узнал бы из тысячи других: «Не бойся, я тебя спасу!»

Вот так оборот, Олеська! Прилетела спасальщица!

Но через несколько секунд Влад понял, что она имела в виду, вернее, кого...

В тот же миг земля под ногами задрожала. Послышался нарастающий гул, который вскоре перешёл в оглушающий топот многочисленных конских копыт. И через мгновение на

поляне показались всадники, приближающиеся к нему на бешеном галопе. Впереди всех неслись двое в чёрно-белых плащах, на которых реяла эмблема — собака с зажжённым факелом в зубах!

Влад ошарашено смотрел на них и не верил своим глазам. Доминиканцы? Здесь?!

В руках этих всадников была натянутая между ними широкая сетка, которая походила на большую ловушку. Со стороны это очень напоминало рыболовную ловлю с сетью, с той лишь разницей, что ловцы неслись на лошадях во весь опор.

Влад вытащил меч, удерживая рукоять обеими руками. Подняв вверх голову, он встретил испуганный взгляд Олеси.

Да ведь это они её ловят!

Эта догадка сразила его наповал. Влад остолбенел, наблюдая, как за ловцами мчались, почти не отставая от них, большой отряд лучников. И тотчас панический страх за Олесю и мысль, что он не в силах её защитить, вылились у него в безумный вопль...

Проснулся Влад от собственного крика, его била дрожь, и футболка на нём была влажной от пота.

Опять этот сон! Что пытается донести до него его собственное подсознание?

И тут его осенило. Влад резко встал и посмотрел на часы — полпервого ночи. Взял в руки телефон и набрал Олесю.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», — поведал ему холодный женский голос. После ещё двух безуспешных попыток он быстро оделся и, взяв ключи от автомобиля, вышел из дому.

Олеся надела поношенные джинсы с футболкой и потихоньку вышла на лестничную площадку.

В подъезде было свежо и чисто. Она любила эти гулкие лестничные пролёты, массивные перила и полы в шашечку. Маленькой она часто прислонялась лбом к этим холодным стенам и ощущала исходившее от них спокойствие.

Олеся бесшумно спускалась по каменным ступеням и про себя умоляла Омлета, оставшегося в гордом одиночестве, не залиться посреди ночи громогласным лаем. На улице царил прохлад, поэтому дышалось легко и свободно. Она побежала, стараясь держаться неосвещённой стороны улицы. С каждой секундой безграничная сила наполняла мускулы, разливаясь по телу приятной истомой.

Как всё-таки чудесно вновь ощутить себя по-настоящему сильной и быстрой! Жаль, что нельзя сделать как все нормальные люди: позвонить и вызвать такси, тогда бы она добралась до больницы за считанные минуты. Но для неё это неприемлемо. А вдруг от волнения начнётся обращение? Можно представить реакцию водителя, когда рядом с ним вместо девушки окажется львица!

И тут вспыхнула мысль, настолько смелая и безумная, что Олеся даже остановилась.

Надо сейчас же попробовать! Странно, что она не делала этого раньше! А что если попытаться, наоборот, спровоцировать обращение? Сейчас ей никто и ничто не угрожает, возможно, тогда она не будет вести себя агрессивно. В конце концов, должна же она научиться контролировать себя в шкуре зверя!

Олеся быстро сняла с себя всю одежду, аккуратно её свернула и положила повыше на дерево, засунув в середину свёртка выключенный телефон.

Дул прохладный бодрящий ветерок. Она встала на колени. Её живота коснулась тонкая трава, а ноги ощутили тепло и сырость земли. Зажмурившись, Олеся постаралась полностью слиться с ночной стихией.

То ли от холода, то ли от охватившего её волнения по обнажённому телу пробежала колючая дрожь. Дыхание стало прерывистым, а сердце вдруг забилось как сумасшедшее.

Вдалеке прокричала ночная птица, и ветер зашумел в листве деревьев как-то неестественно громко. Вот поблизости пролетела ночная бабочка, мягко рассекая воздух своими бархатными крылышками. А вот послышался еле уловимый шорох в траве — ёж вышел полакомиться ночными насекомыми. Всё вокруг летело, прыгало, ползало и издавало удивительные звуки.

Олеся открыла глаза и поразились произошедшей вокруг перемене. Зато она прекрасно ощущала себя на четвереньках!

Олеся вышла на свет и опустила голову. Большие кошачьи лапы утопали в мягкой траве, а высокие былинки неприятно щекотали нос.

Получилось! У неё получилось! В висках стучало от неопишуемого восторга. И, кажется она себя полностью контролировала! Олеся бежала, ветер шумел в ушах, а львиная кровь заставляла её испытывать ни с чем несравнимый восторг. В опасных местах, где предательское освещение озаряло темноту ночи, ей приходилось переходить на шаг, пробираясь короткими перебежками.

В одном месте ей пришлось отступить и сделать крюк, так как впереди раздавались людские голоса. А совсем рядом с больницей она столкнулась со сворой собак, которые подняли такой визг и лай, что у неё тут же заложило уши. Приблизиться к больничному комплексу с таким эскортом было крайне опасно, и она разобралась с этой проблемой чисто по-звериному. Олеся молниеносным броском догнала своих преследователей и лёгкими ударами передних лап надавала им хороших оплеух.

Впереди чернела будка охраны, из которой доносилось равномерное посапывание. Львица, прижимаясь брюхом к земле, пробежала асфальтовую дорожку под фонарем и скрылась в спасительной темноте.

А сейчас пригодилась бы одежда. Впредь нужно лучше готовиться!

Большинство окон первого этажа были открыты — ночи стояли уже тёплые. Львица легко запрыгнула на подоконник и затем бесшумно спрыгнула с другой стороны. Она прислушалась, затем опустила голову к щели и шумно вдохнула в себя воздух.

Недолго думая, она положила лапу на дверную ручку и нажала. Дверь со скрипом открылась, заставив её инстинктивно прижаться к полу. Олеся с опаской медленно выглянула из-за двери. Длинный ярко освещённый коридор показался ей бесконечным.

Тем не менее, львица с опаской вышла наружу. Было тихо, вверху раздавались приглушённые женские голоса. С лестницы плыл едкий табачный дым, вероятно, на лестничной площадке кто-то курил.

Олеся сделала глубокий вздох и как можно быстрее рванула туда, откуда шёл запах сырости и стирального порошка. Там стоял шкаф, но в нём оказалось только лишь чистое постельное бельё. Но тут она заметила висящий на крючке синий халат.

Львица закрыла глаза...

Показалось, прошло много времени, прежде чем начались изменения. Сначала наступила звенящая тишина, а потом по спине побежал холодок.

Олеся открыла глаза. Под ней был ярко коричневый линолеум, который совсем недавно казался таким серым и блеклым. Она встала с пола и надела халат.

На душе расцветали незабудки. Какое счастье контролировать своё сознание и тело! Быть большим, ловким и сильным зверем оказывается не так уж и плохо.

Олеся выскользнула из помещения. Она быстро поднялась на верхний этаж и оказалась перед железной лестницей, ведущей на чердак. С лёгкостью её преодолев, она подошла к железной двери. Как назло, на ней висел навесной замок, большой и солидный.

Олеся стояла в растерянности, рассматривая массивную железку. И тут ей вспомнилось, как её одноклассники лазали на большой перемене курить на чердак. И это несмотря на то, что там тоже висел большущий замок. А дело было в том, что школьный слесарь никогда не закрывал его на ключ, он считал это излишним, ведь визуально выглядело так, будто бы замок надёжно закрыт.

Она с замиранием сердца схватилась одной рукой за замок, а другой рукой потянула вверх дужку и... та с лёгкостью отскочила вверх!

Надо же, люди такие предсказуемые!

Осторожно шагнув на покатую крышу, Олеся подняла вверх голову, и её сердце замерло от восторга: над ней простиралось неопишное по красоте ночное небо. Она села на крышу, обхватив ноги руками, и не отрываясь, смотрела на дивное полотно над головой. Ей уже незачем торопиться, она просто сидела и ждала.

Любуясь ночным небом, Олеся с удовольствием грызла леденец, который нашла в

кармане больничного халата. Потом по привычке стала разглаживать фантик ногтем, положив его на колено.

Она полностью отстранилась от всех невзгод, но тут в сердце неожиданно забились искорка тревоги и беспокойства. Она встала и огляделась. На крыше кроме неё никого не было.

Возможно, Ольга сейчас спит на больничной койке, как и положено выздоравливающему человеку. А она тут как последняя дурочка торчит на крыше!

В этот самый момент всё и началось. Сначала Олеся почувствовала их приближение, а только потом увидела и рассмотрела. Их окружало такое ослепительно-белое сияние, что их фигуры казались нечёткими и слегка размытыми. За их спинами отчётливо проступали очертания широко распахнутых крыльев.

Её сердце вмиг зашлось от трепета и дикого восторга. Ведь она смотрела на них не только как человек, но и как им подобная!

Внезапно на крыше появилась ещё одна фигура, и её Олеся узнала сразу же. Как и в первое своё появление, Ольга была обнажена, но её это нисколько не волновало, да и встречавших её ангелов тоже. На белом лице девушки застыла маска отчаяния и страха.

Странно, почему она их боится? Ведь это ангелы, и, судя по всему, один из них должен быть её Ангелом Хранителем!

И Олеся, недолго думая, выступила из мрака. Она встретилась глазами с Ольгой, и всё стало предельно ясно.

Человек, совсем недавно пытающийся себя убить, цеплялся за жизнь с остервенением кошки. По злой иронии, только умерев, Ольга оценила вкус жизни. Поэтому и не хотела уходить вот так: не испытав взаимной любви, тихого семейного благополучия и материнского счастья. Так ведь Оля и раньше хотела этого!

Вспомнилась строчка из прощального письма девушки: «...я всего лишь хотела любить и быть любимой!» И почему у них на небесах такие порядки? Ведь даже по земным меркам преступникам даётся второй шанс!

Олеся смело шагнула в ослепительный круг. Она подошла к девушке и взяла её за руку. Вернее, она попыталась это сделать, так как её рука беспрепятственно прошла сквозь ладонь девушки.

Вот значит как! Она не может дотронуться до неё, потому что Ольга — призрак. Но, в то же время ангелы могли удерживать её физически!

Олеся видела, как один из ангелов властно придерживал девушку за плечо. А та, в свою очередь, подалась к ней навстречу, и глаза её горели такой надеждой и мольбой!

Это придало решимости, и Олеся без каких-либо сомнений стала молниеносно обращаться. И когда послышался треск разрываемой ткани, а за спиной появилась приятная тяжесть, она уже нисколько не сомневалась, что пойдёт до конца...

На ангельских женоподобных лицах застыло выражение бесконечного удивления и растерянности. В памяти тотчас всплыли слова Владислава, что ангелы — бесполое существа, так что гадать, на кого они больше похожи, было бессмысленно. Тем не менее, они казались робкими нежными юношами. В то же время их облик поражал своей непонятной странностью. Присмотревшись внимательнее, Олеся изумилась: их тонкие изящные лица были полностью лишены индивидуальности, словно их создали по шаблону, как манекенов!

Один из ангелов взял Ольгу за руку и, легко оторвавшись от крыши, потянул её за собой вверх. Олеся тотчас расправила крылья и устремилась за ними.

Какие-то мгновенья она ещё понимала, что с ней происходит. Но вскоре голова закружилась, и привычная реальность рассыпалась как карточный домик. Мир вокруг неё сузился до размеров нескончаемого туннеля, по которому Олеся неслась с ошеломляющей скоростью. А потом были дикие людские вопли, крики о пощаде и невыносимое пекло, от которого исходил страшный рёв. И всё это сливалось в единый адский гул, который она не забудет до конца дней своих!

Сложно управлять автомобилем в ночное время и одновременно искать номер в телефоне. Долго шли длинные гудки, это и не мудрено, ведь было уже за полночь. И когда послышался заспанный голос Светланы, Влад облегчённо выдохнул:

— Доброй ночи! Я дико извиняюсь, что звоню тебе в такой час, но у меня серьёзная проблема. Рассказывать нет времени, в общем, мне позарез нужен Глеб. Я минут через пять буду около вашего подъезда, так что можешь его выпускать.

— Что случилось?! Это очень опасно?

— Нет, — с некоторым сомнением ответил Влад и отключился.

Подъезжая к дому Светланы, он ещё издали заметил собачий силуэт. Пёс быстро запрыгнул на переднее сиденье и вопросительно на него уставился. Испытывая некоторое облегчение от того, что есть с кем посоветоваться, Влад поделился с ним опасениями из-за исчезновения Олеси.

Подъехав к больничному комплексу, они решили не соваться через главный ход, опасаясь охраны. Поэтому, отойдя подальше от сторожевой будки, Влад перемахнул через бетонный забор, а Глебу пришлось протискиваться в узкую щель под плитой. Оказавшись на территории больницы, Хакер-Глеб тут же рванул вперёд, с шумом втягивая в себя воздух.

Не прошли они и нескольких метров, как шерсть на собачьем загривке встала дыбом. Чуть слышно заскулив, Глеб обернулся и остановился как вкопанный.

— Да понял я, тебя что-то беспокоит, но ты её учуял, — прошептал Влад. Он сразу же заметил, что пёс ведёт себя очень странно.

Глеб тем временем пробежал несколько метров по направлению к стационару, затем резко метнулся в сторону и пропал в крошечной темноте. Влад в замешательстве остановился, не зная, что ему делать дальше. С раздражением засунув руки в карманы джинсов, он решил ждать.

Влад не мог отделаться от мысли, что упускает самое главное. Олеся как айсберг, у которого видна лишь вершина, малая часть, тогда как основная находится внизу, скрытая от глаз под толщей чёрной воды. Олеся самая чудесная девушка на свете. Но в то же время, она не такая как все, и эта сторона её жизни скрыта.

А может, он заблуждается на её счет? Возможно, Олеся и сама не подозревает о своих скрытых наклонностях. Нельзя забывать, что лев — безжалостный хищник, а все демоны когда-то были ангелами.

Невольно вспомнилось её лицо. Всё в ней притягивало его, заставляло думать о ней и придаваться несбыточным мечтам. Он и раньше влюблялся, но в этот раз всё было по-другому...

Хакер-Глеб появился из темноты также неожиданно, как и исчез. Он побежал к стационару, а Влад рванул за ним, стараясь не терять его из виду. Когда до здания оставались считанные метры, пёс вдруг резко остановился и оглянулся на Влада. Затем он заскулил и демонстративно обнюхал землю, после чего застыл как статуя.

— Ага, так я и понял! — возмутился Влад. Но тут у него промелькнула слабая догадка, и он опустил на корточки, чтобы её проверить. — Если я не ошибаюсь, ты мне хочешь что-то показать.

Достав из кармана телефон, Влад опустил вниз руку. Бледный свет от экрана озарил влажную землю, на которой отчётливо стали видны отпечатки лап очень большой кошки...

Влад с ужасом глядел на львиный след, и паника захлёстывала его сердце обжигающей волною. Она сошла с ума, если вытворяет такое!

Хакер-Глеб тоскливо взвизгнул и ткнулся влажным носом ему в ладонь, но Влад оставил этот жест без внимания. Посмотрев время в телефоне, он решительно направился к зданию.

Подозвав к себе Глеба, он прошептал ему на ухо:

— Жди нас где-нибудь поблизости. Если услышишь переполох, беги отсюда со всех ног, а там видно будет. — Махнул ему на прощание рукой и бесшумно влез в окно.

Так, здесь тихо — значит, Олесю ещё не засекали. Интересно, где она сейчас находится? Не может же она свободно разгуливать в зверином облике по больнице! Влад быстро поднимался по центральной лестнице, весь превратившись в слух.

Он в нерешительности остановился на последнем лестничном пролёте. Дверь на чердак была нараспашку открыта, а навесной замок сиротливо болтался в петле.

Поднявшись на чердак, Влад осмотрелся. Вопреки его ожиданиям Олеси здесь не оказалось. На что-то надеясь, он негромко позвал её по имени, но лишь спугнул кота, совершающего ночной променад.

Ох, как не хочется этого делать. Но в жизни всегда найдётся место подвигу! Влад с замиранием сердца ступил на крышу. Стараясь не думать об опасной черте, он осторожно пошёл по покато́й поверхности.

Влад прошёл несколько метров и остановился: его внимание привлёк блестящий предмет, который лежал между углублениями в крыше и сверкал в лунном свете как новогодняя мишура. Он наклонился и поднял его. Это был идеально гладкий фантик от конфеты, будто бы отутюженный кем-то до блеска. А сделав ещё несколько шагов, он обнаружил под ногами обрывки голубого больничного халата. Влад устало опустил на крышу, сжав в кулаке блестящую бумажку.

Его всегда забавляла привычка Олеси бережно разглаживать конфетные обертки, прежде чем их выбросить. Бежать куда-то, сломя голову, уже не было смысла, он нашёл то, что искал.

Влад смотрел в бездонное небо и не мог поверить, что где-то там, в запределье находится его любимая девушка.

Время потекло невероятно медленно, и когда его нервы буквально звенели от напряжения, ему что-то послышалось. Еле уловимый свист раздавался прямо над головой, причём звук усиливался.

Посмотрев в чёрную бездну небосвода, Влад различил там стремительно приближающуюся белую точку... Когда до крыши оставались считанные метры, к его огромному облегчению, Олесья расправила свои величественные крылья и сделала несколько взмахов. Очевидно, на это у неё ушли последние силы, так как она полновесно рухнула на крышу недалеко от него.

Подбежав к Олесе, лежащей с распростёртыми крыльями, Влад приподнял ей голову и позвал по имени. Она открыла глаза, и тотчас началось обращение. Это произошло быстро и зрительно очень эффектно: сначала исчезли белоснежные крылья, испачканные чем-то чёрным, а затем её тело приняло свои прежние очертания.

Он прикрыл её обнажённое тело свой футболкой — единственное, что он мог для неё

сейчас сделать. Совсем скоро Олеся издала чуть слышный стон и открыла глаза.

— Влад? — прошептала она и дотронулась пальцами до его лица. — Почему ты здесь?

Но тут Олеся заметила, что из одежды на ней лишь небрежно накинутая футболка. Девушка громко ойкнула и тут же села на корточки.

Влад с удивлением смотрел на неё и не понимал, почему именно нагота вызвала у неё такую реакцию.

— Солнышко, что же я там не видел? У тебя уже вошло в привычку появляться передо мной в таком виде, — насмешливо проронил он, протягивая к ней руку. Он ухватил край футболки и легонько потянул её на себя.

Олеся, вцепившись в неё двумя руками, возмутилась:

— Ты хочешь её забрать? Что, не успел всё рассмотреть? — зло процедила она сквозь зубы, вероятно, решая не отдавать ему футболку ни за что на свете.

— Балда, да отцепишь же ты! Я хочу спуститься вниз и поискать тебе одежду. И лучше сделать это одетым, — шипел он на неё, пытаясь вырвать свою футболку из цепких девичьих рук. — Всё, что меня интересовало, я уже увидел и, между прочим, остался очень доволен.

Олеся, потеряв равновесие, откинулась в сторону, и лунный свет упал на девичьи плечи. Тут же стали видны красные пятна, покрывающие её нежную кожу.

— А это ещё что такое? — Его голос невольно задрожал, и Влад осторожно прикоснулся к ним кончиками пальцев.

— Ой, больно! — выдохнула Олеся. Огромными от страха глазами она смотрела на него.

Не церемонясь, Влад развернул её лицом к лунному свету и стал внимательно рассматривать девичьи плечи и грудь. Почти всё её тело сплошь покрывали безобразные ожоги. Они уродливыми пятнами темнели на белоснежной коже, а некоторые из них сливались в большие кровоточащие раны.

— Я полный идиот, даже не спросил, как ты себя чувствуешь. — Влад подхватил её на руки и понёс к лестнице. — Единственное, что ты сделала правильно, так это то, что свалилась на крышу больничного комплекса.

— Ты хочешь нести меня по больнице в таком виде? С меня хватит на сегодня унижений! — Её возмущённый голосок прорезал тишину и остался звенеть у него в ухе.

От неожиданности он остановился, а она с завидной прыткостью тут же спрыгнула с его рук.

— Тебе срочно нужна медицинская помощь! Ты, наверное, в шоке!

— Кажется, в шоке находишься ты от созерцания всего этого, — себе под нос пробубнила Олеся, посмотрев на свою грудь. — Ну, полюбуйся ещё немного и принеси мне какую-нибудь одежду.

От такой наглости у него перехватило дыхание, а может быть, он проследил за её взглядом.

— Я почему-то уже не чувствую боли, — поражённо пролепетала Олеся и подняла на него удивлённые глаза.

Влад внимательно её осмотрел. Действительно, от ожогов не осталось и следа, а кровоточащие раны превратились в подживающие красноватые пятнышки.

Вот это регенерация! Да на ней заживает всё как на собаке, вернее, на кошке!

— Ты права, врач тебе уже не нужен, — с огромным облегчением выдохнул Влад и после паузы сухо добавил: — Кстати, какой результат у твоей вылазки?

— С Олей всё будет хорошо. Я её вызволила из какого-то ужасного места!

— Давай называть вещи своими именами. Ты её вытащила из ада, где ей, между прочим, и место. Она — грешница. Пускай не в нашем понимании, но не нам с тобой судить.

— Ой, только не надо громких фраз типа: «Пути Господни неисповедимы»! Я сыта по горло депрессивными высказываниями, — с отчаянием в голосе заявила Олеся.

— Меня сейчас больше всего волнуешь ты, и что будет с тобой после твоего наглого вмешательства.

— Я, конечно, ценю твою заботу... Но Ольга хорошая. Что ж теперь, её за это... — Олеся опустила голову, и её плечи затряслись от беззвучного плача.

Влад с нежностью привлёк её к себе. Она положила голову ему на плечо и, не сдержав тяжкого бремени, заплакала навзрыд.

Он ласково гладил её по голове, тихо приговаривая:

— Олесенька, не мучай себя. Что сделано, то сделано. Ты поступила так, как подсказало тебе сердце. А ошибаться могут все, даже ангелы. И у тебя, как у любого человека, есть свои тёмные стороны.

Когда с девичьей истерикой было покончено, и к Олесе вернулось её самообладание, он тотчас поспешил на поиски одежды. Вернулся он очень быстро, с каким-то старым цветастым халатом, огромным, как чехол от танка.

— А что-нибудь получше не мог принести?

— Ну, узнаю прежнюю Олесю. Я ведь не в магазин ходил! Скажи спасибо, что это нашёл, — с сарказмом произнёс Влад, отворачиваясь. Причём Олеся сама развернула его к себе спиной.

Его позабавила эта ситуация. И это после того, как она в течение получаса дефилировала перед ним обнажённая! Какое запоздалое чувство девичьей стыдливости.

Он стоял к ней спиной, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

— Ну как? Я понимаю, это ужасно, — тоскливо протянула она.

Влад обернулся, посмотрел на Олесю и, не выдержав, всё-таки рассмеялся. Затем он вытащил из кармана верёвку и протянул ей.

— На, возьми. Я это предвидел, поэтому стащил для тебя и пояс, ну... как бы пояс. А тс вдруг халат с тебя свалится, вот будет аншлаг!

Они без проблем спустились на первый этаж и выбрались через окно того же кабинета, через которое он сюда и попал. На улице их ждал Глеб. С радостным повизгиванием он бросился к Олесе и начал лизать ей руки. Владу даже пришлось прервать их горячие лобзания, напомнив об осторожности.

Олеся в безопасности, теперь можно и по домам. Кажется, всё закончилось хорошо, или же это только кажется?

В подтверждение его нехороших предчувствий из темноты внезапно появилась высокая мужская фигура и быстрым шагом стала приближаться к ним.

Незнакомец явно не походил на охранника, а когда он вышел из сумрака, стало очевидно, что это был почти подросток, высокий и широкоплечий. Подойдя поближе, он бросился к ним со словами:

— Олеся! Я так боялся, что ты можешь наделать глупостей!

— Не ты один, — сухо изрёк Влад, пристально рассматривая юношу. Он сразу же понял кто это, поэтому тихо добавил: — А что ты здесь делаешь, если не ошибаюсь, Женья?

Влад был абсолютно спокоен или же пытался убедить себя в этом.

— Евгений. Делаю то же, что и ты — спасаю Олесю! — ответил юноша.

— Ты немного опоздал. К тому же, её есть кому спасать и без тебя. Мне только интересно, откуда ты узнал, что она будет здесь, и что ей грозит опасность?

— Догадался, она совершенно не умеет врать. А так как я её друг... — Евгений сделал ударение на последнем слове, — поэтому я здесь.

— Ну что же, друг. Проводи нас до машины, а то мы торчим здесь слишком долго, — предложил ему Влад и, взяв Олесю за руку, повёл её к машине. — Твои соображения по поводу того, что могло ей угрожать. Не зря же ты сюда примчался?

— Да я и сам толком не знаю. Ты, наверное, в курсе, что Олеся видела призрак Ольги, и та попросила её о помощи. Понятия не имею, как Олеся могла бы ей помочь, даже, не смотря на свои способности.

— Способности? Что ты имеешь в виду? — переспросил его Влад, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Способность видеть души людей, её сверхсилу, ловкость и потрясающую, прямо-таки звериную реакцию, — спокойно ответил ему юноша, будто речь шла о чём-то обыденном.

— А-а-а, ты об этом. Тебе о своих суперспособностях Олеся похвасталась?

— Нет, мне посчастливилось самому наблюдать, как она раскидала здоровенных бугаёв. Это было потрясающе! Джеки Чан нервно курил в кустах, — с воодушевлением ответил Евгений и начал описывать некоторые подробности их приключения в ночном парке.

Он так и сказал «их приключение»! Даже не забыл упомянуть, что вначале называл Олесю Баффи!

Влад слушал юношу, делая вид, что прекрасно знает об этой истории, а сам тем временем шёл, не чувствуя под собой ног. А он-то, доверчивый дурак, думал, что видит её насквозь!

Влад искоса поглядывал на Олесю, стараясь увидеть в предрассветном сумраке выражение её лица. Она, молча, шла, даже и не пытаясь вступать в их разговор. По всей видимости, Олеся чувствовала себя очень неловко, так как постоянно отворачивалась от него, втягивая голову в плечи.

Безусловно, она ощущала напряжение между ним и Евгением. А ещё Влад знал точно: она со страхом ждала неприятного с ним разговора.

И правильно делала! Как только он избавится от этой занозы в заднице по имени Женья, он устроит ей разбор полётов!

Впереди показался бетонный забор. Олеся перемахнула его с поразительной лёгкостью. Влад отметил про себя, что Евгений при этом даже не удивился. Также он обратил внимание, что Хакер-Глеб, про которого он совершенно забыл, плёлся где-то позади всех, стараясь не привлекать к себе внимания.

Молодец Глеб, сразу понял, что к чему. Пускай этот пацан и не плохой, но не стоит давать ему пищу для размышлений. Меньше знает — лучше спит!

Влад продолжал наблюдать за Олесей. А в душе, подобно снежному кому, росло смутное ощущение, будто его предали.

— Вот мы и пришли, — процедил Влад сквозь зубы, обращаясь к Евгению. — Тебя подбросить до трамвайного кольца?

— Ему совсем в другую сторону, — ответила за юношу Олеся и, попрощавшись с ним, села в автомобиль.

— Я тебе позвоню? Расскажешь, что там произошло, — предложил ей Евгений, поднеся

кулак с оттопыренным большим пальцем к уху, изображая для наглядности разговор по телефону.

Олеся в ответ лишь кивнула и тут же отвернулась. Влад с нескрываемым раздражением завёл двигатель, и автомобиль резко рванул с места.

Смотрите-ка, какой быстрый! Позвоню, расскажешь мне...

Он посмотрел на Олеся и перевёл взгляд на зеркало заднего вида, высматривая Глеба. Заметив на дороге бегущего трусцой пса, он резко затормозил.

Не в состоянии сдерживать своё возмущение, Влад прохрипел осипшим от волнения голосом:

— Я, может быть, лезу не в своё дело, но мне интересно, у тебя хватит ума не рассказывать ему о своих превращениях? И ещё одно — не забывай о своём «обете целомудрия». Только запомни, Женя — не я, он парень молодой, горячий! И я больше чем уверен, что ты не рассказала ему о нас...

Глеб запрыгнул на заднее сиденье и тут же лизнул Олеся в ухо. Но, видимо, почувствовав напряжённую обстановку, деликатно притих.

Влад сильно сжал руль, стараясь окончательно не скатиться к примитивной ревности. Притормозив у подъезда Светланы, одной рукой он набрал её номер, а другой открыл дверь и выпустил Глеба из автомобиля. Махнув на прощание ему рукой, он нажал на газ, и его старенькая ауди быстро набрала скорость.

Ехали они в полной тишине. Когда молчание стало невыносимо тягостным, он включил музыку. Неожиданно Олеся встрепенулась и промямлила что-то нечленораздельное.

— Что? Ты могла бы объясниться по-человечески? — с раздражением, тихо переспросил её Влад. И когда он, наконец, понял, что Олеся забыла одежду и телефон (вот растяпа!), молча развернул автомобиль и поехал обратно.

Олеся обиженно протянула:

— Уж лучше бы накричал, чем так...

Не выдержав, он бросил на неё мимолетный взгляд и промолчал, скрепя зубами.

Олеся аккуратно закрыла за собой автомобильную дверь и не спеша пошла к крыльцу. Затем обернулась и почти беззвучно обронила:

— Прощай!

Она ушла, полыхнув в свете парадного яркой копной волос. Влад тупо посмотрел на закрытую дверь и нажал на педаль газа.

Её последнее «прощай» больно резануло по сердцу, словно она прощалась с ним навсегда.

Едва переступив порог, Влад сразу же погрузился в работу, причём, только лишь для того, чтобы отвлечься. Но, как он не старался, мысли вновь возвращались к Олесе. И так, в бесконечной борьбе с самим собой, незаметно прошёл день.

Когда стрелка часов зависла около полуночи, раздался телефонный звонок. Сердце тотчас оборвалось и застучало как сумасшедшее. Ведь он так ждал и так боялся этого звонка! Но его ожидания не оправдались, звонила Светлана. Срывающимся фальцетом девушка извинилась и задала ему вопрос, который заставил пережить его один из самых неприятных моментов в жизни:

— Владислав, а Олеся у тебя? Я уже полчаса пытаюсь до неё дозвониться, но она не берёт ни сотовый, ни городской телефон.

Собираясь с мыслями, Влад набрал в лёгкие воздух и выдохнул:

— Нет, она не у меня, и я понятия не имею, где её носит.

Повисло гнетущее молчание, слышно только было, как взволнованно заскулил Хакер-Глеб.

Вот чёрт, а ведь его это больше всех касается!

В ту же секунду Влад испытал запоздалое раскаяние и поспешил добавить:

— Ваши с Глебом соображения на этот счёт? Опять бессонная ночь?

К знакомому дому Влад подъезжал с выпрыгивающим из груди сердцем. Так как Глеб со Светой предпочли ожидание в машине, то ему пришлось подняться к Олесе в гордом одиночестве. Как он и предполагал, вызов на домофон и звонок в дверь остались без ответа, зато Омлет полностью оправдал гордое звание сторожа.

— Глеб, вся надежда только на тебя. Ты знаешь её запах, у тебя получится взять след, если она вышла из дома на своих двоих...

Хакер-Глеб долго обнюхивал крыльцо, затем переключился на асфальтовую дорожку, ведущую к подъезду. Через пять минут он жалобно заскулил.

Влад, чтобы подбодрить друга, откликнулся:

— Ничего не поделаешь, за день здесь столько народа прошло. Куда бы ты пошёл, если бы захотел слиться с природой? Я думаю, все дороги ведут в парк.

Не успели они подойти к скверу, как Глеб взял след. Но почти сразу же резко остановился и стал шумно втягивать носом воздух. Из его груди послышалось тихое рычание. Хакер-Глеб широко расставил напружиненные лапы, и даже в лунном свете было видно, что его бьёт мелкая дрожь.

То, что произошло в следующий момент, заставило всех надолго онеметь. Подобно раскатам грома, по округе разнёсся громогласный львиный рык.

Казалось, рёв длился вечно, затем он стал постепенно затухать, переходя в kloкочущий низкий звук.

Сразу стало тихо-тихо, точно всё живое вокруг оцепенело в глубоком шоке. Даже Влад, зная правду, от ужаса не мог вздохнуть полной грудью! Глеб тоже присел от страха на все четыре лапы, а из-за поднявшихся дыбом волос он стал похож на огромную пятнистую

щётку.

— Так, Олесю мы нашли, но, возможно, она не хочет, чтобы её находили. Я должен её остановить, она совсем потеряла голову! — подумал Влад вслух осипшим голосом. — Это даже для неё слишком!

Он медленно пошёл туда, откуда только что раздалось львиное рычание. И тут послышался непонятный шум. Молоденькие деревца, росшие неподалёку, стали почему-то сильно раскачиваться. Всё вокруг вмиг зашумело из-за поднявшегося вихря, и это притом, что ночь была на удивление тиха и безветренна.

Догадка пришла молниеносно. Поэтому Влад бросился вперёд, надрывая лёгкие в отчаянном крике:

— Олеся, нет! Олеся...

Тотчас над их головами пронеслась огромная тень и скрылась в бездонном ночном небе.

Глеб, как самая обыкновенная дворняга, отчаянно лаял ввысь, а Светлана стояла неподвижно как изваяние. Через некоторое время Хакер-Глеб выдохся и умолк, и сразу же вокруг стало тихо.

— Да, это она, — предвидя вопрос, ответил Влад устало.

— Ты это раньше видел? Как к этому вообще можно привыкнуть?! — поразила Света.

— Тёмная сторона... — Он устало опустил на землю.

— Какая сторона?

— Это я так, мысли вслух. Утром Олеся объявится. Надо ехать к ней, — со злостью произнёс Влад и отбросил длинную былинку, которую с остервенением грыз всё это время.

Сначала Влад отвёз домой Свету (некоторые люди прилежно ходили на работу), а потом они с Глебом отправились на квартиру к Олесе.

Влад лежал с открытыми глазами, проклиная в душе Омлета, которого пришлось закрыть в коридоре. Глеб тоже бродил с места на место, тяжело при этом вздыхая. На душе было настолько мутно, что о сне Влад даже и не мечтал...

Проснулся он от того, что мокрый нос Хакера касался его руки. Влад сел в кровати и посмотрел в окно.

Серый рассвет молочной дымкой затянул всё небо. Как только его глаза привыкли к темноте, он различил на балконе высокий силуэт. Влад тотчас встал с постели и сел на корточки около Глеба, обхватив его за шею. Через несколько секунд послышался скрип открываемой балконной двери, а затем громкий шорох, напоминающий шелест сухого камыша.

Чуть слышный голосок пробубнил:

— Опять эти крылья! — Олеся с трудом протискивалась в узкий дверной проём.

Трансформация прошла настолько быстро, что Влад не успел и опомниться, как перед ним уже стояла обнажённая Олеся. Она сладко потянулась, выгибая спину подобно кошке.

Влад не сдержался:

— Что, крылья не умещались? А, случайно, нимб на голову не давил?

Олеся громко ойкнула и стремглав бросилась к постели. Сдёрнув с неё простыню, она молниеносно обмоталась в него, словно в индийское сари.

— Что ты здесь делаешь? — с возмущением воскликнула она.

— Не ты, а вы. Глеб тоже здесь. Пришли тебе помочь. Мы, наверное, полные болваны, если решили, что тебе нужна наша помощь.

Олеся глубоко вздохнула и произнесла на одном выдохе:

— Я тронута, но мне не нужна ваша помощь, особенно твоя.

— Да что вы говорите! — вкрадчиво протянул он, стараясь окончательно не сорваться. — Знаешь, а я скучаю по той испуганной и одинокой девочке, которая рассказала мне в парке свою невероятную историю.

Стало так тихо, что было слышно, как тикают настенные часы в коридоре. И тут случилось то, чего он совсем не ожидал. Олеся громко ахнула и схватилась за голову.

— У меня что-то в волосах шевелится! — запричитала она, а затем пронзительно закричала: — Вытащите это!

Она металась по комнате, буквально раздирая пальцами свои спутанные волосы, а они с Глебом стояли как два чурбана.

Влад опомнился первым — подскочил к выключателю и зажёл свет. Подбежав к Олеся, он насильно усадил её на кровать и обхватил ладонями девичью голову. Влад осторожно запускал пальцы в волосы, прощупывая ей голову. И тут ему показалось, что внутри этой копны что-то зашевелилось. Глеб, который всё это время находился рядом, тихо зарычал, и шерсть на его загривке встала дыбом.

В тот же миг резкая боль пронзила всю руку. Рефлекторным движением Влад отдернул кисть — по пальцам стекала алая струйка.

Ничего себе! Это серьёзно!

Нечто, запутавшееся в девичьих волосах, затихло, вероятно, электрический свет поубавил в нём прыти. Воспользовавшись моментом, Влад наспех замотал палец носовым платком — порез был очень глубоким.

— Олесь, где у вас ножницы? Эта штука острая как бритва, и запуталась в волосах капитально. По-другому не получится...

— В верхнем ящике трюмо.

Влад бросился в коридор и вернулся с ножницами в руках, после чего аккуратно выстриг шевелящийся колтун и бросил его на пол.

Все наклонились над лежащим клубком волос и переглянулись.

Наверное, нужно было просто выбросить этот шевелящийся комок в унитаз и смыть его от греха подальше. Но любопытство взяло вверх.

Недолго думая, Влад достал из кармана связку ключей и снял с кольца перочинный ножик. Затем начал осторожно раздвигать лезвием запутанные пряди волос, помогая себе кончиком ножниц. И в тот самый момент, когда кокон подозрительно притих, изнутри резко высунулась клешня и, сделав несколько хватательных движений, скрылась обратно.

От неожиданности все резко отшатнулись.

— Да-а, это тебе не милые райские рыбки, которых ты притащила в прошлый раз. Теперь ты бываешь в самых злых местах загробного мира и приносишь оттуда, чёрт знает что! Неси старую клетку, возможно, она удержит этого монстрика. — Влад пристально посмотрел на Олеся и отвернулся.

Она кинулась искать клетку, и вскоре с помощью того же ножа и ножниц опасный кокон был перенесён за решётку.

— Кто за то, чтобы дать некоторую свободу зверюге с клешней? Не исключено, что у него их две, — спросил Влад и после дружного молчания закончил: — Единогласно!

Просунув ножницы через прутья клетки, он осторожно разрезал отдельные пряди. И сразу же клубок начал дергаться и извиваться — существо всячески пыталось освободиться

от своих пут. Когда ему это удалось, оно тут же вцепилось зубами в решётку, повиснув на ней как пиявка.

Влад смотрел на это создание, содрогаясь от отвращения и страха. Язык не поворачивался назвать рыбой это отвратительное существо, больше напоминающее персонаж фильма ужасов. У него было короткое тело с чешуей тёмно-коричневого цвета. Чешуйки настолько плотно прилегали друг к другу, что, скорее, напоминали панцирь какого-нибудь доисторического животного. Чудовище имело крупную голову и просто огромную пасть, напоминающую рот миноги. Зубы, расположенные по кругу в несколько рядов, напоминали плоские треугольники, направленные остриями внутрь. Но самым шокирующим было то, что пасть в сравнении с остальным телом выглядела поразительно огромной. Это существо напоминало один большой рот, плавающий по клетке хаотичными зигзагами.

Вторая аномалия, которая сразу же бросалась в глаза — две мощные клешни, расположенные симметрично по обеим сторонам его уродливого тельца. Они находились очень далеко от его омерзительной головы и беспрерывно делали хватательные движения.

Наличие клешней у рыбы, пускай даже такой странной, казалось непривычным и ужасающим. В дополнение ко всему из спины существа торчал высокий плавник из пластин-лезвий, остроту которого Владу «посчастливилось» испытать не себе.

Этот маленький мутант, размером чуть больше спичечного коробка, плавал по клетке зигзагами и постоянно впивался зубами в прутья. По-видимому, это адское создание обладало зашкаливающей агрессией, которая вполне сочеталась с его внешним видом.

Влад еле-еле оторвался от этого жуткого зрелища и ошеломлённо выдохнул:

— Пиранья по сравнению с ним золотая рыбка. И угораздило же тебя притащить его!

— Я же не специально. Оно само запуталось у меня в волосах. То, что происходит в потустороннем мире, я смутно помню, будто у меня меняется сознание, — извиняющимся тоном откликнулась Олеся.

Она достала из сумки карандаш и просунула его в клетку. Одно движение клешни, и карандаш с лёгкостью сломался пополам как спичка!

— Предлагаю придушить его сейчас же. Эта тварь опасна, его может не удержать эта птичья клетка, — предложил Влад.

— Да ладно. Судя по горькому опыту, ему и так недолго осталось. Я за ним наблюдаю, и если что... — Олеся изобразила красноречивый жест рукой, проведя пальцем по шее.

— Появление этого зверюги отвлекло нас от неприятного разговора...

Олеся сразу же сникла, опустив голову. Но неожиданно она вскинула голову. На её милом личике застыла маска отчаяния.

Влад невольно отвёл взгляд: если он заглянет в её бездонные глаза, то выстроенная им плотина отчуждения рухнет как картонный домик.

Немного помолчав, он продолжил:

— Это напрямую касается Глеба. Я прошу тебя отбросить все обиды и приступить к выполнению нашего плана. Что касается меня, то я буду тебе помогать, как будто между нами ничего не произошло. Обещаю, как только всё закончится, я уйду из твоей жизни, будто меня и не было.

Бальзамом на его израненную душу стало зрелище того, как Олеся изо всех сил старалась не разрыдаться. Потом она сидела, уставившись в одну точку, а он стоял напротив,

пытаясь унять своё сердце и ругая себя за излишнюю сентиментальность.

Стоит ли бросать слова на ветер, если не уверен, что сумеешь выполнить это?! Чёрт, вот ведь Санта-Барбара, как он докатился до такого?!

Его мысли прервала Олеся, которая после минутной слабости с отчаянием выпалила:

— Это из-за того, что я познакомилась с Женей?

— Нет, не из-за этого. Всё гораздо сложнее. За последнее время ты превратилась в совершенное создание. В общем, я тебе больше не нужен, ты способна сама решать свои проблемы, — с горькой усмешкой ответил он.

Влад перевёл взгляд на Глеба, о существовании которого он совсем забыл. И сразу же испытал укол жалости, настолько несчастно и как-то потрёпанно выглядел пёс.

Наверное, сказывается вся эта беготня. Бедный Глеб! Как назло, он опять стал свидетелем их «семейной» разборки!

Когда они с Глебом уже собирались уходить, из спальни послышался подозрительный шум. Все трое как по команде бросились туда.

Ужасная рыба плавала вокруг клетки, по-видимому, даже не догадываясь, что вырвалась на волю. В самой клетке зияла большая дыра.

Влад медленно, чтобы не вспугнуть монстра, потянулся за ножницами. Крепко сжав их в руке, он сделал первый шаг по направлению к клетке. Существо тотчас застыло, буравя его своими маленькими чёрными глазками, а затем молниеносно бросилось ему в лицо!

Он даже и не понял, что произошло: прямо перед его носом мелькнула оскаленная собачья пасть и, клацнув зубами, тотчас исчезла. Затем, с противным хрустом пёс сомкнул челюсть, после чего бросил мерзкое существо на пол. И всё это произошло в полной тишине под мерное тиканье старых часов с кукушкой.

— Спасибо дружище! Эта тварь сейчас бы подправила мне физиономию! — выдохнул Влад, благодарно похлопав Хакера-Глеба по спине. Стараясь выглядеть невозмутимым, он продолжил, обращаясь уже к Олесе: — Ну вот, всё разрешилось само собой.

По всей видимости, его комментарии пролетели мимо её ушей, так как Олеся стояла белая, как полотно, и не сводила с него испуганных глаз.

Влад вышел на лестничную площадку, пропуская вперёд Глеба и, не оборачиваясь, начал спускаться по лестнице.

Словно в тумане Олеся закрыла входную дверь, и побрела в гостиную, чтобы как следует рассмотреть адскую рыбу. Но на том месте ничего не оказалось. От монстра осталось лишь мокрое место в полном смысле этого слова. Нисколько не удивившись, Олеся направилась на кухню, чтобы покормить Омлета.

Тяжко-то как! Кажется, между ними всё кончено, или почти всё. Допустим, она ему небезразлична, и на одной чаше весов его чувства к ней, но на другой — уязвленное самолюбие и такой букет из «но», который не вынесет ни один мужчина.

Сердце вдруг сжалось от такой тупой боли, что она заплакала навзрыд, уткнувшись лицом в подушку. Наплакавшись вволю, Олеся посмотрела в окно.

Ослепительно сияло солнце, его лучи с трудом пробивались через листву старого клёна, шумевшего совсем рядом. Жизнь продолжается...

Олеся думала о Скарлетт из «Унесённых ветром». Девушка выходила из любых жизненных ситуаций благодаря своему характеру и стремлению быть счастливой. Эта героиня напоминала ей кошку, падающую всегда на четыре лапы.

А ведь она, как и Скарлетт, тоже отчасти кошка, у неё тоже огромный потенциал!

Вспомнилась знаменитая фраза этой героини: «Я не буду думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра». Олеся повторяла это про себя подобно мантре, пока её глаза не сомкнулись.

...Издали донёсся собачий лай.

Шерсть на загривке в тот же миг встала дыбом. Она знала это тело так хорошо, словно родилась в нём. Олеся замерла на месте, проклиная всё на свете.

Эта шавка могла сорвать её вылазку! Странно, ведь она большой и сильный зверь. Так почему она прячется, как испуганный котёнок?

Олеся не знала ответ на этот вопрос, но решила довериться звериному инстинкту. А уже через минуту ветер донёс до неё совсем неутешительную и прямо-таки ошеломляющую отгадку.

Воистину мир тесен! И почему им не спится вторую ночь подряд? Неужели они не могут оставить её в покое? Прятаться уже не было смысла: Глеб с его собачьим носом найдёт её где угодно.

Возмущение и обида слились воедино, и этого не вместила даже львиная грудь. Из глубины лёгких вырвался оглушительный рык. Рокочущий звук беспрепятственно разнёсся по открытой местности и затих где-то в груди.

Вокруг всё замерло, и воцарилась звенящая тишина. Но это продолжалось недолго, и вскоре до её ушей долетел знакомый голос — Владислав отчаянно звал её по имени.

Внезапно Олеся представила себе сцену: Влад смотрит на неё осуждающим взглядом, а Света, наоборот, в смущении отводит глаза. Глеб с его обострённой деликатностью, скорее всего, будет сидеть где-нибудь на заднем плане и сверлить её печальным взглядом.

Олеся вдруг поняла, что неспособна пройти через это! В ту же секунду по спине пробежала дрожь, и невыносимая боль пронзила её с головы до пят.

Когда человеческой кожи коснулась ночная прохлада, тут же началось новое превращение.

Совсем близко раздались голоса. Олеся тотчас расправила крылья. Сделав несколько мощных взмахов, она приготовилась к прыжку. А лай тем временем уже перешёл в заливистый вой, видимо, у Глеба было плохо с самоконтролем.

Когда хрустнули сучья под ногами Влада, Олеся из-за всех сил оттолкнулась от земли и стремительно взмыла вверх. Под ней промелькнули верхушки молоденьких деревьев и знакомая мужская фигура.

Олеся смотрела вниз, не в силах оторвать взгляда от Владислава, который бежал, не разбирая дороги. Ветер доносил его отчаянный крик: «Олеся, нет...»

Проснулась она в холодном поту.

Как бы хотелось забыть ту ночь, и всё что с нею связано. А вместо этого она увидела сон-воспоминание, словно опять прошла через это! Почему мозг сыграл с ней такую злую шутку?

Громкий рингтон застал её врасплох. В ту же секунду сердце подскочило как ненормальное, но вместо желанного имени на экране высветилось совсем другое.

— Здравствуй! Я тебя не отвлекаю? — Голос у Евгения был чересчур доброжелательным, и это не предвещало ничего хорошего. — Между прочим, не знаю, что ты сделала, но Ольге стало значительно лучше. Она больше не теряет сознание, и её больше не преследуют странные галлюцинации. А ещё я вычитал, что почти все люди могут видеть призраков боковым зрением, или, как его ещё называют, периферийным. Я весь вечер тарачил глаза, но безрезультатно.

Ты говорила, что это случилось с тобой впервые. Но, возможно, и до этого что-то было, просто ты не придавала этому значения?

— А знаешь, возможно, ты и прав. Не знаю, имеет ли это какое-нибудь отношение к способности видеть духов, но, иногда проходя мимо трюмо, я замечала, что моя голова в отражении смотрит в другую сторону. А ещё мне часто казалось, что за мной кто-то наблюдает. В детстве я даже просыпалась от этого, после чего дрожала под одеялом от страха и боялась вновь сомкнуть веки. А как-то раз, сидя у телевизора в гостиной, краем глаза заметила высокую фигуру, которая прошла мимо дверного проёма и скрылась в коридоре.

Повзрослев, я перестала бояться, списывая это на обман зрения и элементарное недосыпание. Но теперь я твёрдо убеждена, что действительно видела это.

— Ты уже в детстве была необычной, с взрослением это только обострилось.

— Ну, спасибо! Обостряются только болезни. Ты хочешь сказать, что я с детства ненормальная?

— Нет, конечно! Просто ты не такая как все.

— А как Оля чувствует себя в психическом смысле, как у неё настроение?

Олесю это очень волновало: смысл дарить человеку жизнь, если он проведёт её в психушке, испытывая душевные страдания?!

— Судя по всему, нормально. Её перевели в палату, и мы с ней встречались сегодня. Она адекватна, настроение хорошее, про случившееся даже не вспоминает, — ответил Евгений потеплевшим голосом.

Олеся заметила, как изменился его голос, когда юноша заговорил об Ольге.

А ведь он до сих пор к ней что-то испытывает! Ещё немного, и его чувства к ней разгорятся с прежней силой.

Возможно, Ольга с Евгением получили ещё один шанс. Беда в том, что таких женщин

как Оля, словно магнитом тянет к всевозможным подлецам и негодям. Порядочные мужчины кажутся им пресными, лишёнными пресловутой брутальности.

Но на ошибках учатся. Может, в конце концов она влюбится в хорошего парня, такого как Евгений, например, и сломает извечное: «Мы любим тех, кто нас не любит, мы губим тех, кто в нас влюблён...»

Ночью Олеся спала как младенец, а утро началось уже с чистого листа. За окном чирикали оголтелые воробьи, вселяя некоторый оптимизм. Она гуляла со щенком и ждала звонка от Владислава.

Стараясь подчеркнуть свою независимость, Олеся сама вызвалась приехать к Владу на маршрутке, чем вызвала с его стороны непонятную реакцию. Он что-то пробурчал в трубку и отключился.

Едва она переступила порог, как юноша встретил её вопросом:

— А почему ты отказалась, не хочешь, чтобы я к тебе приезжал?

И только Олеся открыла рот, чтобы отделаться какой-нибудь банальностью, из гостиной вышла Света, а за ней следом и Глеб.

— Привет! Вся банда в сборе, — с огромным облегчением поприветствовала она ребят, радуясь их появлению как никогда.

Вся компания вернулась в гостиную. Олеся окинула комнату взглядом и пришла к выводу, что Влад тщательно прибрался. Она усмехнулась, представив, чего это ему стоило.

— Олеся, надеюсь, ты не против, что я командую? Ведь именно ты являешься главным исполнителем, а я так... мальчик на побегушках, — спросил её Влад.

Сначала она подумала, что это его очередная шпилька. Но, увидев его взгляд, поняла, что Владислав говорит серьёзно.

— Не против.

— Хорошо. С матерью Глеба я уже созвонился. Татьяна Анатольевна сказала, что «мой Глебушка приехал с той прогулки другим человеком». Так что, с этим проблем не будет.

Извиняюсь за каламбур, но если мы хотим, чтобы в следующий раз Глеб приехал действительно другим человеком, нужно отнестись к этому серьёзнее, — выдал Влад и пригвоздил её к стулу тяжёлым взглядом.

Как только Олеся увидела прикованные к себе взгляды, то её тотчас бросило в жар. Она, стараясь выглядеть менее жалко, возразила:

— Я уже научилась обращаться по желанию, причём быстро. Поэтому...

— Мы это уже оценили, — сухо заметил Влад.

— Да, вы видели. Проблема в том, что когда я становлюсь ангелом, то не контролирую себя. Не в том смысле, что я могу кому-нибудь навредить. Нет! Меня будто призывают туда, и я не могу не лететь. Что-то мне подсказывает...

— Это «что-то» морочит тебе голову, причём не в первый раз.

Олеся готова была провалиться сквозь землю от стыда. Владислав снова оборвал её на полуслове, обдав волной своего презрения.

После тягостной паузы Влад продолжил:

— Значит, ты обратишься в последний раз, а потом будешь принимать успокоительное лошадиными дозами. Хотя, есть более надёжный способ избежать полётов. Это шутка, — с сарказмом произнёс он, глядя ей прямо в глаза. — Мы все надеемся, что ты постарайся. Меня волнует вот какой вопрос: почему душа Глеба оказалась именно в теле собаки? А вы знаете, что церковь считает собаку «нечистым» животным? Вспомните выражения «пёс смердящий», «собака некрещёная». Корни такого отношения к барбосам уходят глубоко в

историю, вернее, в ветхозаветные времена.

Но, вернёмся к Глебу. Я думаю, есть некоторое сходство с историей Ольги, вам так не кажется? Её душу тоже перемещали. Сначала её вернули медики, потом вмешалась Олеся. Она спасла её от адских мук в наказание за суицид. Но это не касается Глеба, он не совершал ничего такого!

В комнате повисло молчание, по-видимому, все согласились с его доводами. И вдруг комнату прорезал жалобный скулёрж Хакера-Глеба. Все тут же повернули головы и с огромным удивлением посмотрели на пса. Светлана бросилась к нему с испуганным видом.

Глеб, не обращая на неё никакого внимания, подошёл к ноутбуку и положил лапу на трекбол.

Впервые Олеся наблюдала, как у собаки тряслись лапы, словно у алкоголика со стажем. Поэтому он с трудом набирал текст, и время потекло мучительно долго.

Когда он закончил, вместе с остальными Олеся подошла к монитору и с нехорошими предчувствиями посмотрела на прыгающие от волнения строчки:

«Я такой же, как она, даже хуже. Несколько лет назад я убил человека! Мне тогда было семнадцать. Мы вдвоём вышли на ринг, а ушёл с него я один. Меня признали невиновным, но я не считаю себя таковым».

Первая пришла в себя Светлана — она бросилась к Хакеру и обняла его за шею. Олеся тоже пошевелилась, но её ноги словно вросли в пол. Неожиданно тёплые пальцы коснулись её руки — Влад настойчиво потянул её к двери.

Один на один с Владиславом она чувствовала себя неудобно. Поэтому, подперев голову руками, Олеся сидела за кухонным столом и усиленно рассматривала пёструю клеёнку на столе.

Задумчиво глядя в окно, Владислав усмехнулся:

— Ничего себе новость! Теперь всё складывается: каким-то образом ты находишь грешных бедолаг, у которых, как тебе кажется, спорный случай. И самым наглým образом решаешь их судьбу.

— Я не знаю, почему его душа оказалась в теле собаки. Может быть, у меня не было другого выхода?

Ты ведь знаешь Глеба! Если он такой плохой, как его смогла полюбить Светлана?

— Ну-у, нашла аргумент. Любовь и логика — вещи несовместимые. А что касается меня, я-то как раз тебя понимаю и поддерживаю, кроме последнего: женщины иногда влюбляются в таких подонков...

— Для тебя нет ничего святого! — с излишней горячностью высказалась Олеся, понимая, что он прав.

— Святого? Сказал ангел, втихаря воруящий души.

И только она открыла рот, чтобы достойно ему ответить, как на кухню вошла Света:

— Извиняемся за перерыв, у Глеба небольшой нервный срыв. Он продолжает разыгрывать из себя грешника и мученика в одном флаконе. Что касается меня, я даже не считаю это убийством. Спорт есть спорт. Играл бы лучше в шахматы или настольный теннис!

После обсуждений обращение решили проводить у неё дома. Оставалось только определиться со временем.

Владислав тут же позвонил матери Глеба и сообщил ей о необходимости продолжения канистерапии. Затем он посвятил её в детали, поведав об эффективности этого лечения.

Олеся слушала его, разинув рот, так как не знала об этом абсолютно ничего. Она и слова такого раньше не слышала! Как оказалось, канистерапия — это лечение с помощью собак, применяемое для лечения самых различных заболеваний, и не только.

Владислав заверил Татьяну Анатольевну, что, несмотря на свой возраст, он уже имеет опыт работы в качестве специалиста-канистерапевта. Что вместе с методистом он разработал отличную программу специально для Глеба.

Влад был настолько красноречив, что мать Глеба согласилась расстаться с сыном на сутки, почти не раздумывая. Так что, уже завтра могло произойти судьбоносное событие в жизни Глеба, ну и Хакера, конечно.

Через час, несмотря на её протесты (вероятно, они были не настолько убедительны), Владислав усадил её в автомобиль вместе с остальными. И когда они остались в машине одни, Олеся не выдержала и рассказала ему обо всех своих переживаниях, почти обо всех. Любимое выражение Владислава «меньше знает — лучше спит» в этом случае подошло как никогда лучше.

Взгляд невольно привлекли высокие кусты сирени. В памяти вспыхнуло, как совсем недавно они с Владом ломали ветки с пахучими гроздьями, стараясь не попасться бдительным бабушкам. Потом он в шутку стыдил её за это «коварное воровство». Тогда им было хорошо вместе...

А сейчас они сидели как чужие. Владислав сразу же засунул руки в карманы, посмотрев на неё странным взглядом. Раньше, когда они разговаривали на заднем сидении, он брал её ладони в свои и уже не выпускал их.

Кажется, Влад совсем не испытывал неловкость, в отличие от неё. Ведь сколько она не старалась, его близость и чуть уловимый запах лосьона после бриться не давали ей полностью расслабиться.

— Хорошо, что ты рассказала это, — очень тихо произнёс Влад. Помолчав, добавил: — И ещё одно — ты переросла меня и способна сама о себе позаботиться. Может, так будет лучше? Я не буду мешать твоей личной жизни. Кажется, я уже говорил об этом.

Олесе казалось, будто её обдали ледяной водой. Она сидела, не дыша, и в ней нарастало такое возмущение, которое вытеснило даже душевную боль!

Она повернулась к нему и как в бреду выпалила:

— Мешать личной жизни? Ты это о чём? Кроме тебя мне никто не нужен! А теперь наберись храбрости и скажи мне прямо, что ты струсил. Что хочешь нормальную девушку, которая не превращалась бы в зверей! Влад, я тебя пойму. Да любой на твоём месте бросил бы меня давным-давно. Кому нужна химера?..

Понимание того, что она сейчас наговорила, приходило медленно. И наконец дошло: только что она призналась Владу в любви!

В салоне стало до безумия тихо. Даже уличный шум не долетал сюда, потому что во дворе, кроме старичка из третьего подъезда и его облезлой болонки, никого не было.

Молчание нарушил Владислав:

— Не химера, а тетраморф, и то, недоделанный. Но у тебя огромный потенциал — есть куда двигаться.

Олеся не верила своим ушам.

Он издевается над ней? Вот так, открой душу, и тебе туда обязательно плюнут! Не выдержав, Олеся повернула к нему голову.

Его до безобразия привлекательное лицо буквально светилось от счастья. В карих глазах

прыгали чѣртики, а рот сверкал широкой белозубой улыбкой.

Владислав подвинулся к ней поближе и выдохнул:

— Какая же ты дурочка. Иди сюда.

И в тот же миг его рука проскользнула у неё под ногами. Обхватив ей талию другой рукой, Влад так сильно рванул её на себя, что приподнял с сиденья как пушинку. Олеся и опомниться не успела, как уже сидела у него на коленях...

Было уже далеко за полночь, а Влад всё ещё сидел за ноутбуком. Он и раньше пытался найти хоть что-нибудь про перемещение душ из одного тела в другое, но безрезультатно.

Ясно одно: для осуществления задуманного необходимо усыпить обоих Глебов. Даже всемирно известный йог Пайлот Баба Джи говорил, что легче переместить душу в мёртвое тело, если нет — его нужно погрузить в глубокий сон.

Влад сидел и с ужасом думал о том, что, возможно, потребуется убить Хакера, этого симпатичного, ни в чём не повинного пса! Нет, он не сумеет сделать этого даже ради Глеба! Вся надежда только на Олесю, ангел она или не ангел, в конце концов!

Едва проснувшись, Влад поплёлся в душ. Оттуда он вышел совсем другим человеком.

Когда он привёз к Олесе ребят, первое, что бросилось в глаза, вернее, в нос — аппетитный мясной запах, плывший из кухни.

— Ничего себе! Нас ещё и кормить будут? — весело спросил он хозяйку.

— Представь себе! Единственное блюдо, которое я освоила — это тефтели, ими я и буду вас угощать, — ответила Олеся, принимая из его рук пакет. — Ой, колбаса. Зачем привёз, ты на меня совсем не надеялся в этом плане?

Через полчаса он уже вернулся в сопровождении радостного детины, который, увидев Хакера и Омлета, буквально ошалел от свалившегося на него счастья.

Влад вошёл в гостиную и протянул Олесе пакет, в котором лежал спецпак от Татьяны Анатольевны.

— Можно уже открывать продуктовую лавку, — прокомментировала она, заглянув внутрь.

Влад смотрел на часы — время бесповоротно приближалась к решающему моменту. И он, как не старался, не мог избавиться от нервной дрожи.

Трясущимися руками Света растолкла в ложке таблетку снотворного и высыпала порошок в йогурт, а уже через минуту Большой Глеб вылизывал языком пустую коробочку. Хакер сглотнул свою порцию и с тоской посмотрел на девушку.

Вскоре мужчина, укрытый до подбородка простынёй, уже зевал с блаженной улыбкой. Ему явно пришлось по душе всеобщее внимание и забота.

— Глеб, преклоняю голову перед твоей мамой: она его неплохо выдрессировала. И ещё, наш друг предпочитает спать нагишом, — с улыбкой сообщил Влад, обращаясь уже к девушкам.

С этого момента время потекло нестерпимо медленно. Вот уже и охрипшая кукушка прокашляла полночь, а Хакер-Глеб всё никак не засыпал. Наконец-то глаза пса сомкнулись, и его пятнистый бок стал ритмично вздыматься и опускаться.

Олеся растерянно прошептала:

— Всё, кажется, заснул.

Она посмотрела ему в глаза с такой надеждой, что захотелось её обнять и никуда больше от себя не отпускать.

— Олесь, не бойся. И чтобы не случилось, поступай так, как считаешь нужным, — прошептал он и нежно поцеловал девушку в губы.

Даже с закрытыми глазами комната вокруг неё продолжала вращаться. Олеся стояла между Хакером и Большим Глебом, пытаясь взять себя в руки. Отчаяние стучало в мозгу как набат.

«Как считаешь нужным», а как нужно?!

Её пронзала ослепляющая боль, но она была к ней готова. Её кости ломались, тело раздирали невидимые клещи, давая возможность высвободиться главному атрибуту, без которого не мог обойтись ни один ангел. И когда крылья беспощадно рвали её плоть, Олеся терпела, до немоты сжав зубы.

Боль прекратилась так же внезапно, как и началась. Олеся оглянулась и с удовольствием пошевелила своими прекрасными белоснежными крыльями.

Наверное, без страданий нельзя стать ангелом. К этому невозможно привыкнуть, отказаться тоже.

Вот и наступили те решающие минуты, к которым они так готовились. За последнее время много чего произошло, но одно осталось неизменным — она, как и раньше, не знала, что ей делать. С чего начинается переселение душ?

Олеся сделала шаг к спящему на полу Хакеру, и тут заметила яркий серебристый свет, льющийся из прихожей. Она сразу же догадалась, что это, так как видела подобное свечение совсем недавно. Прижав крылья, Олеся медленно пошла к двери.

Сидящий на полу ангел казался каким-то маленьким и тщедушным. Возможно, из-за того, что он сидел, сильно сторбившись. Его тонкие плечики вздрагивали, а крылья безвольно висели, спадая белоснежной волной на старый паркет.

Да он плачет!

Олеся стала не спеша его обходить, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. Её длинные крылья, касающиеся пола, издавали при этом чуть слышное шуршание.

Божественное создание сразу же подняло своё ангельское личико и теперь взирало на неё с нескрываемым удивлением. Кроме немого вопроса в его бездонных глазах застыло столько отчаяния и тоски, что Олеся опешила. Она даже забыла на время о своей миссии!

Интересно, к которому из Глебов он приставлен? Кажется, у животных не бывает Ангелов Хранителей. Скорее всего, он охраняет...

Ангел, молча, поднял руку и показал на спящего Хакера-Глеба. Вспыхнувшая догадка захлебнулась в море восторга и восхищения.

Так он что, мысли её читает? Интересно, а она так умеет?

— Конечно, ты же ангел! Надо просто захотеть, — ответил он, и его рот при этом оставался закрытым.

— Почему ты плачешь? Ты уже знаешь, что у нас ничего не получится? Ему суждено сегодня умереть, да?

— В том-то и дело, что нет.

— Тогда я ничего не понимаю! Значит, он навсегда останется собакой?

— Нет, — ответил ангел, и его тело содрогнулось от рыданий пуще прежнего.

— Если ты мне сейчас всё не объяснишь, я не знаю, что я с тобой сделаю! — безмолвно прокричала Олеся.

Ангел испуганно уставился на неё. Увидев такую реакцию, она возмущённо подумала:

— Какой же из тебя Ангел Хранитель, если ты всего боишься? Почему не охранял Глеба должным образом?

— Я не могу преступать свои полномочия, — испуганно ответил ангел. — Ему суждено было умереть ещё тогда, после аварии. А ты нарушил естественный ход событий!

— Естественный?! Ты называешь это естественным, когда умирает молодой мужчина?

— Не нам с тобой решать, но такое случается, а ты вмешался...

— Жаль, что тогда у меня не получилось вернуть его в родное тело. Теперь я вспомнила: под рукой оказалась только собака, которую и сбил Глеб, пытаюсь затормозить. — Олеся недоумевала, ведь ангел обращался к ней как к юноше. — Неужели ты противишься тому, чтобы Глеб, наконец, стал счастливым? Если боишься, то хотя бы не мешай мне.

— Но как же так? Ведь не положено. Нас накажут, — умолял её ангел.

— А почему меня до сих пор не наказали? Может быть, Создателю надоело ваше слепое подчинение? Вас ангелов не поймешь, из одной крайности в другую. То вы Его предаёте, а то боитесь проявить даже крупицу воли!

— Не говори так! То были отступники!

— Но ведь были, причём из приближённых. А теперь вспомни о своем предназначении! Ты — служебный ангел, Дух-Заступник, вот и служи, защищай!

Ангел смотрел на неё, и его затравленный взгляд постепенно становился вполне осмысленным. Он перестал плакать и уже сидел, расправив плечи и гордо выпрямив спину.

Олеся облегчённо выдохнула и улыбнулась.

Так-так... у правильных ангелов тоже есть тёмные стороны. Кажется, она на него плохо влияет...

Влад сидел около стены, затаив дыхание, и не сводил глаз с высокого силуэта. Олеся почему-то долго стояла в прихожей, затем пошла к балкону.

Когда штора перестала колыхаться, и потянуло ночной свежестью, он встал и подошёл к распахнутой балконной двери. Снаружи, как и следовало ожидать, никого не было.

Влад сел на кровать. Светлана принялась нервно расхаживать из стороны в сторону, пока он насильно не посадил её рядом с собой.

Как ни странно, но время тянулось не мучительно медленно, а всё потому, что Света рассказывала ему о своём знакомстве с Глебом. Встреча девушки и собаки с человеческой душой казалась не случайной. Как будто она была послана ему свыше в качестве компенсации за все его страдания.

Девушка подошла к окну, и её лицо в лунном свете показалось каким-то полупрозрачным.

Как тихо!

Мир вокруг застыл, и лишь старые часы в коридоре устало отмеряли время. Неожиданно полоснуло нехорошее предчувствие.

Действительно, а почему так тихо?

Влад прислушался, и холодок побежал у него по коже: мерное дыхание, которое раздавалось ещё совсем недавно, исчезло! Он вскочил и подошёл к Большому Глебу.

Сначала показалось, что мужчина вообще не дышит, но прислушавшись, он уловил у него едва заметное поверхностное дыхание. То же самое было и с Хакером.

Поняв, что происходит что-то страшное, Светлана принялась метаться от одного тела к другому, тихо при этом всхлипывая. В конце концов она приподняла голову Большому Глебу и попыталась его разбудить.

Стараясь скрыть дрожь в голосе, Влад вынужден был вмешаться:

— Свет, не надо. Мы должны ждать. Скорее всего, его душа сейчас находится далеко отсюда.

— А мы будем стоять и смотреть, как они умирают?

— Давай подождём ещё минут десять. Если их состояние не изменится, попытаемся их разбудить.

Вот теперь время потекло действительно медленно. Подобно тягучим часам Сальвадора Дали эти десять минут грозили растянуться до бесконечности. Поэтому, не надеясь на собственное восприятие времени, Влад сходил в спальню и принёс оттуда раритетный будильник и поставил его перед собой.

А почему он сказал именно десять минут, а не пять или пятнадцать? Он что, доктор, чтобы определить временной барьер, после которого такое состояние становится критическим?

Как ни странно, этот манёвр с часами немного успокоил девушку. Она перестала метаться, а лишь молча, сидела и не сводила глаз с еле видимого в темноте циферблата. В отличие от Светланы, ему, наоборот, становилось всё тяжелее и тяжелее.

Почему он никогда не рассматривал вариант с плохим концом? Понятно, что об этом не хотелось даже и думать, но что он будет делать, если Большой Глеб так и не придёт в

сознание? А если и того хуже?! И, как назло, у Олеси дома — она тоже окажется причастной!

Но самое страшное, чего он панически боялся, было то, что о случившемся нужно будет сообщить матери Глеба... Он никогда не осмелится посмотреть этой женщине в глаза. Ведь это он, врач-самозванец, будет повинен в смерти её сына!

Светлана, словно прочитав его мысли, повернулась к нему и прошептала:

— Не вини себя, ты ни в чём не виноват. Глеб добровольно пошёл на это. Кстати, вот флешка, — прошептала Света, шаря у себя по карманам. Затем протянула ему маленький флеш-накопитель. — Это что-то вроде прощального письма, на случай если он... Там Глеб оставил сообщение для своей матери, где он рассказывает о том, что с ним случилось. А чтобы у неё не возникло подозрений, что письмо подложное, он, в качестве доказательства, привёл в нём факты из своего детства, которые известны только им двоим.

Глеб сказал, что не хочет, чтобы близкие запомнили его дурачком, пускающим слюни. А ещё для того, чтобы Татьяна Анатольевна не выдвигала против тебя обвинений: он не хотел, чтобы из-за него кто-нибудь пострадал.

Влад смотрел на Светлану невидящим взором, сражённый наповал этой новостью. В голове не укладывалось, как Глеб мог так трезво подойти к своей возможной кончине? Его выдержка и трогательная забота восхищала и в то же время шокировала!

Неожиданно грудь сжали невидимые клещи, а в глазах нестерпимо защипало. Влад отвернулся к окну, не в силах смотреть на пса, распостёртого на полу. Руки сами потянулись к будильнику, и его тотчас бросило в холод.

— Пора, — сказал он вслух, обращаясь, скорее, к самому себе.

Влад встал и включил свет.

При ярком освещении картина, представшая перед его глазами, выглядела намного трагичнее, чем при лунном свете. Глаза Большого Глеба были немного приоткрыты, а его неестественно бледное лицо практически сливалось с подушкой. Тёмно-русые волосы в беспорядке прилипли к влажному лбу, а его нос словно бы вытянулся и заострился.

В гроб краше кладут!

Дрожащими от волнения руками Влад стал приводить мужчину в чувство всеми известными ему способами. Но, сколько не старался, всё было напрасно! Через некоторое время, осознав своё полное бессилие, он в изнеможении присел на край кровати и застыл так в полном отчаянии.

Всё это время Светлана, словно статуя из льда, неподвижно стояла рядом и смотрела на него молящими глазами. От этого ему становилось и вовсе не по себе.

Как будто бы от него что-то зависело!

Вскоре девушка оттаяла и, выбежав из комнаты, вернулась с кружкой полной воды. Затем она резким движением выплеснула её в лицо Большого Глеба.

Вопреки ожиданиям, за этим не последовало никаких изменений. И она, по-видимому, страшась полного бездействия, тут же сбегала за кухонным полотенцем и бережно вытерла им мокрое лицо мужчины.

Влад подошёл к Хакеру и опустился перед ним на колени. Вытянувшееся тело собаки застыло абсолютно неподвижно. Из последних сил, стараясь сохранять самообладание, Влад опустил ладонь ему на голову и ласково погладил.

Шерсть была мягкая на ощупь, и вопреки расхожему мнению о собачьем запахе, от него приятно пахло шампунем. Света как-то рассказывала, что Глеб не любит вылизываться по-

собачьи, а предпочитает купаться, причём совершенно самостоятельно.

Влад осторожно подложил ему под голову сложенное полотенце и решительно, словно подведя черту, выдохнул:

— Нам необходимо выключить свет, чтобы не испугнуть Олесю. А что касается ребят, то мы тут бессильны. Надо ждать.

Странно, только что он назвал их ребятами. Несмотря на то, что фактически здесь был лишь один человек! Из-за этого кошмара сам уже запутался: где собака, где Глеб?.. Оба стали близки и дороги.

Влад с надеждой смотрел на размытые краски серого горизонта. Приближение восхода обозначало появление перемен, и, как он горячо надеялся, только хороших. Неизвестность становилась просто невыносимой! Ещё он не мог слушать робкий плач Светланы, сидевшей неподалёку. Он вообще не выносил, когда кто-нибудь плачет, а уж сейчас и подавно.

Вдруг послышался какой-то шорох. Влад прислушался и понял, что ему это не померещилось. Звук вновь повторился и раздавался он не с улицы, а гораздо ближе.

Он встал и быстро подошёл к дивану. Только что мужчина пошевелился! Светлана, вздрагивающая от рыданий, кажется, и не заметила, что произошло. Но вот мужчина вновь заворочался, и теперь это было настолько очевидно, что враз отпали всякие сомнения: Большой Глеб пришёл в себя!

Влад включил свет. Большой Глеб попытался поднять голову, но тут же бессильно откинулся назад. Светлана тотчас подсунула ему под подушку свёрнутое валиком одеяло.

Спустя некоторое время он открыл глаза, но в ту же секунду закрыл, морщась от электрического света. И только после того, как Влад вместо люстры включил старый торшер, мужчина с опаской приоткрыл глаза. Он осмотрелся через маленькие щёлочки, перевёл взгляд на Светлану, и в ту же секунду его губы растянулись в широкой улыбке.

Влад наблюдал за происходящим чуть ли не с благоговейным трепетом, а сердце тем временем бухало оглушительными ударами.

Хоть бы сработало, хоть бы сработало...

Лежащий мужчина не переставал ни на секунду улыбаться. По его выражению лица и светящимся радостью глазам нельзя было определить, кто же он — Глеб с собачьей душой или же просто Глеб?

Влад смотрел на него и боялся задать ему главный вопрос. И пускай этот мужик не ответит ему, а пошлёт его к чёрту, главное — чтобы он заговорил!

— Глеб, это ты?

Мужчина застонал и попытался сесть. Когда с посторонней помощью ему удалось это сделать, он посмотрел на Светлану и медленно, заплетающимся языком прохрипел:

— Да, я... настоящий!

Олеся возвращалась с колледжа через парк, а Влад следовал за ней уже несколько минут так, чтобы она его не заметила.

Ему нравилось наблюдать за ней. А ещё он не мог отказать себе в удовольствии видеть её широко распахнутые возмущённые глаза, когда он заставлял её врасплох. Именно в такие моменты он мог наблюдать её без налёта подходящего поведения. Это было забавно: Олеся кидалась на него как кошка, сильно при этом жестикулируя.

Она брела, по-детски поддевая носами сапог упавшую листву. Неожиданно девушка остановилась и подняла с земли кленовый лист. Она долго стояла, рассматривая его с явным удовольствием.

Почти каждый день Олеся приносила домой осенний букетик, уверенная, что в этот раз нашла самые красивые листья в городе.

Когда он неожиданно перед ней появился, Олеся ойкнула и чуть не выронила из рук свою осеннюю икебану. Как ни странно, она была сдержанна:

— Не можешь ты, как все нормальные парни, встретить девушку! Опять подкрался, — с улыбкой во весь рот пристыдила его Олеся.

— Я никогда не подкрадываюсь. Это ты ходишь, словно с закрытыми глазами. А уж если вокруг море красивых листиков... — Влад протянул ей купленный лаваш с громким названием «Цезарь Ролл».

— Как не романтично, — протараторила она, выхватывая из его рук аппетитный свёрток. — Нет бы подарить, как всем нормальным девушкам, розу на таком длинном изящном стебле.

— Так ведь я знаю, чему ты больше обрадуешься. И ты сама сказала, что это для нормальных, то есть обыкновенных девушек. А ты у меня необыкновенная!

— Как у тебя ловко всё получается! Сначала обозвал ненормальной, а потом комплимент! — пробубнила она с полным ртом.

Влад, неожиданно для самого себя, обнял её и поцеловал в испачканные майонезом губы.

— Кстати! Мы завтра приглашены с тобой в гости, — вскользь заметил он, облизываясь. — Сегодня позвонил Глеб и пригласил нас к себе в гости. У них что-то вроде помолвки.

— Ничего себе! Вот это новость! Я, конечно же, очень рада за них, но после того, как он пропал... Даже позвонить не мог!

— Что касается меня, я отношусь к этому абсолютно спокойно. Вспомни, через что ему пришлось пройти. Всё, что связано с нами, ассоциируется у него с чудовищным периодом в жизни. Страшный сон, только наяву. — Влад внимательно посмотрел на Олесю. — Кстати о снах, у тебя так и продолжают кошмары?

Олеся зарывалась ногами в подушки из листьев и демонстративно игнорировала его вопрос. Не выдержав, Влад зацепил её за рукав куртки и решительно развернул к себе лицом.

— Я тебе задал вопрос!

Повисло тягостное молчание, и Олеся не выдержала:

— Да, продолжают, причём всё чаще и чаще.

— Почему не сказала об этом раньше? Я бы что-нибудь придумал.

— Интересно, и что бы ты придумал? Ведь мы оба знаем, что это не просто ночные кошмары.

— А я уже знаю, что делать. Прямо сейчас пойдём к твоей бабушке, и я поставлю её перед фактом, что ты переезжаешь ко мне. Если она будет против — припугнём её скорым замужеством. И тогда может накрыться её мечта, сделать из тебя педагога. Какая учёба с пелёнками?

— Ух ты! Попридержи полёт фантазии. — Олеся улыбнулась. — Ты уже всё решил за меня? Я только не понимаю, какая связь между совместным проживанием и моими кошмарами?

— А что тут непонятного? Если я буду засыпать и просыпаться рядом с тобой, гарантирую: это больше не повторится! Я сплю чутко, и если тебе приснится страшный сон, то я тебя обниму и тут же разбужу. И скоро о страхах останутся одни воспоминания. Когда слышишь рядом с собой дыхание любимого человека и чувствуешь его тепло, наступает такое умиротворение, что кошмарам там не место.

— Ты говоришь так, словно знаешь это не понаслышке. Я тебя очень люблю, но мне кажется, что я к этому ещё не готова. А вдруг мы будем ругаться из-за каких-нибудь бытовых мелочей? Я, между прочим, почти не умею готовить и...

— Почти? Мягко сказано, ты совсем не умеешь готовить, но я согласен рискнуть. И ты права: я знаю, о чём говорю. Но это уже другая история, завершившаяся давным-давно.

— Ты мне об этом не рассказывал, — протянула она кислым тоном. Помолчав, добавила: — И я не хочу, чтобы ты чем-то жертвовал ради меня. По-моему, ты и так сделал для меня слишком много.

— Много? Ради меня ты пожертвовала крыльями! — возразил Влад, обнимая её за плечи.

Олеся принялась поправлять выбившиеся из-под берета локоны, пытаясь прикрыть рукой пылающие щёки. Он без труда раскусил этот манёвр. Поэтому насильно опустил её руку и, слегка сжав девичью ладонь, больше уже не отпускал.

Он шёл рядом с любимой девушкой и вспоминал, как ещё совсем недавно мечтал о таких временах. О том, что они будут гулять по парку, не опасаясь слежки, не строя безумных планов по спасению чьей-нибудь души.

Неожиданно вспыхнувшие воспоминания перенесли его в знакомую комнату...

Влад стоял у окна и смотрел на разгорающийся рассвет. Счастливая эйфория по поводу возвращения Глеба уже прошла, уступив место тягостному ожиданию.

В отличие от него, эта сладкая парочка и не заметила, как лежащий на полу пёс пришёл в себя. Когда в комнате раздался оглушительный лай, они буквально подскочили на месте. А тут ещё с кухни отозвался Омлет, находящийся там в заточении.

Хакер стоял напряжённый как струна, переводя взгляд с одного человека на другого. И как только Влад пытался к нему приблизиться, пёс тотчас заливался хриплым лаем. Можно было только догадываться, что происходило в голове у бедного животного!

Когда на улице уже всюю подметали дворники, в комнату ввалилась Олеся. Тут же нырнув за штору, она взволнованно спросила:

— Сработало?

— Да. А ты что творишь?! На улице уже светло, а ты порхаешь как птичка у всех на виду! — прошипел Влад и обнял отбивающуюся Олесю.

— Нет, не на виду. Меня тут научил один знакомый ангел, как нужно быстро двигаться.

— О, ты уже обзаводишься нужными знакомствами? Поздравляю. А что ещё поведал твой пернатый друг? — Он не переставал прижимать её к себе.

Привычные навыки быстро возвращались к Глебу, и уже через полчаса он мог передвигаться по комнате и довольно сносно разговаривать.

А потом Глеб поднял вопрос о судьбе Хакера.

Влад и раньше знал о непростых взаимоотношениях Глеба и Раисы Николаевны, но он и не догадывался, что всё настолько серьезно. Если уж Глебу пришлось так туго, то у Хакера не было ни малейшего шанса!

После непродолжительных дебатов они решили, что как только всё утрясётся, Глеб заберёт его к себе. С первого взгляда становилось ясно, что они прекрасно поладили...

Олеся первой нарушила затянувшееся молчание:

— А тебе не кажется, что всё это зря, и я выиграла для них лишь отсрочку? — Она с тоской посмотрела ему в глаза.

— Спасение двух человеческих жизней ты называешь ошибкой? Будем надеяться, что эта отсрочка будет длиною в жизнь.

— Понимаешь, я боюсь, но не за себя. Боюсь, что, в конце концов спасённые мною души вернуться туда, где им и положено быть.

— Выкинь всё из головы. Я не думаю, что у Всевышнего такое извращённое чувство юмора.

— Признайся, иногда ты меня боишься.

— Чего? — Влад невольно улыбнулся. — Потому что твоя тёмная сторона одержит победу? Подумаешь, захотела поиграть в Бога. Жизнь ты уже дарила, и вполне логично теперь подойти ко второй стадии — когда ты будешь её отнимать. Шучу, конечно.

Я знаю, что творится в твоей голове, и не дам тебе распоясаться!

— А знаешь что, давай вечером махнём за город, как в прошлый раз?

— Это когда я чуть не угробил свой автомобиль? — Влад посмотрел на неё с усмешкой.

— Обещаю вести себя прилично. Найдём заброшенное местечко и побегаем наперегонки.

— Ага, заброшенное означает с ушатанной дорогой. Но я знаю такое место. Там рядом поле и довольно сносная бетонка. Поля уже убраны, так что нам никто не помешает.

Олеся надолго замолчала, и Влад опять предался воспоминаниям. Он помнил, как после их близости у неё всё чаще и чаще стала появляться в глазах грусть. Всё из-за того, что она полностью утратила свои волшебные способности. И пускай Олеся к этому была готова, она, видимо, и не ожидала, насколько это будет для неё тяжело.

Влад всячески старался восполнить ей эти потери, в основном своей безграничной любовью. А когда она уже смирилась со своей нормальностью, неожиданно выяснилось, что её мистические способности возвращаются!

Началось всё с силы и ловкости, а закончилось обращением в львицу. Но с крыльями так не вышло: единожды потеряв их, нельзя вновь стать Ангелом.

Ещё издали Влад заметил одинокую фигуру с яркой копной волос. Олеся уселась на переднее сиденье и чмокнула его в щёку.

Обнимая её и целуя в шею, он невинным голосом предложил:

— Может быть, сначала заскочим ко мне?

— Тогда мы точно никуда не успеем.

— Как скажешь. — Улыбаясь, он убрал руку с её талии и взялся за руль.

Когда они выехали за черту города, в лицо ударил запах опьяняющей свежести. Кристально чистый воздух был пропитан ароматами сырой земли и сухих прелых трав.

— Странно, ты можешь без проблем обращаться в зверя, а вот играть на пианино так и не научилась.

— Между прочим, я уже неплохо исполняю собачий вальс.

— Вот сама его и слушай, — с иронией проворчал Влад.

Когда они приехали на место, солнце уже висело над горизонтом. Голова кружилась от одурманивающего воздуха, а деревенский пейзаж настраивал на лирический лад.

— Олесь, я тебя умоляю, можешь носиться по полю, сколько твоей душе угодно, но когда побежишь со мной наперегонки — твоё место на обочине, и ни шага на дорогу! Не хватало ещё попасть тебе под колёса.

— Да знаю я, — отмахнулась от него Олеся, быстро снимая с себя одежду.

Началось обращение, и Влад невольно отвёл взгляд. Послышался хруст ломающихся костей, и уже через секунду перед ним стояло редкостное по красоте животное.

Лучи заходящего солнца падали на спину львицы и превращали её в золотисто-огненную статую, подчеркивая тем самым потрясающую грациозность зверя.

Наверное, он никогда не привыкнет к этому. Как Олеся выдерживает такую боль?!

Львица с удовольствием потянулась и призывно рявкнула, затем подошла к нему и стала ластиться, как самая обыкновенная кошка. Влад гладил её, приговаривая ласковые слова, ведь для него она всегда оставалась любимой.

После этого ритуала львица отошла на несколько метров, в последний раз оглянулась, посмотрев ему прямо в глаза, и скрылась в густом кустарнике.

Наконец-то Олеська оторвётся по полной! Сейчас будет строить из себя настоящего хищника, сломя голову прыгать в лесополосе и охотиться. В результате поймает какую-нибудь птицу, скорее всего, ворону, слопает её и довольная вернётся. А потом ей захочется побегать наперегонки.

Влад сидел в автомобиле и перебирал коробки с дисками. А так как его бардачок полностью оправдывал своё название, то найти в нём нужную вещь было совсем непросто. Вскоре он выуживал из горы всякой всячины знакомую коробку.

Из динамиков полилась музыка. Он откинулся на спинку сиденья и в блаженстве закрыл глаза. Но не прошло и десяти минут, как в его ладонь уткнулся шершавый львиный нос. Олеся издала утробный звук, отдалённо напоминающий урчание, и положила свою тяжёлую лапу ему на колено.

— Полегче, Багира!

Отдохнуть не получилось... Ну что ж, бегать так бегать. Что-то она быстро сегодня наохотилась. Это не девчонка, а энеджерджер какой-то!

Честно говоря, Владу и самому нравились эти гонки. Как всякому нормальному мужику ему были по душе скорость и ласкающий слух рёв двигателя. Конечно он поддавался, сбрасывал скорость, стараясь идти с львицей нос в нос. Делал он это для того, чтобы порадовать Олесю. Ещё ему нравилось смотреть на летящую над землёй огромную кошку и любоваться, как под золотистой шкурой двигается каждый её мускул.

Львица повернула к нему голову, и по бескрайнему полю прокатился утробный рык, а затем она словно бы испарилась! В ту же секунду Влад нажал на педаль газа, и автомобиль резко рванул вперёд, вслед за умчавшейся кошкой.

Олеся неслась, рассекая грудью влажный поток воздуха, упиваясь комизмом ситуации.

...Влад думает, она и не догадывается, что он ей поддаётся. Мужчины наивные как дети! Даже такая далёкая от техники девушка как она, знает, что его старенькая иномарка может двигаться в два раза быстрее льва. По-видимому, Владу очень нравится, что он делает её счастливой. Ведь он позволяет ей наслаждаться собственной скоростью.

Олеся краем глаза следила за автомобилем, который нёсся чуть впереди, обгоняя её на полкорпуса.

Хотя, так оно и было! Именно в такие минуты она ощущала себя по-настоящему счастливой!

Запах прелой травы и поблёкшие краски скошенного поля зарождали в душе непонятную грусть. Олеся мчалась во весь опор, представляя, что вот-вот воспарит в небо.

Интересно, её Безумие — это наказание или же дар? Прежняя жизнь серой мышки полностью её устраивала, но она совершенно по ней не скучала! Лишь одно не вызывало сомнений: если бы она осталась прежней девушкой-невидимкой, Владислав никогда не остался бы с ней.

Влад косился на львицу, размышляя об их непростых судьбах, переплетённых воедино.

...Олеська и не догадывается, что он понимает истинную причину этих гонок. Ощущение бешеного полёта, вот что ей нужно! Олеся никогда не сумеет смириться со своей потерей. Поэтому они будут приезжать сюда столько, сколько потребуется. И он будет гробить свой многострадальный автомобиль на этих просёлочных дорогах. А сейчас надо просто наслаждаться отпущенным для них счастьем.

В этот момент из динамиков зазвучала его любимая песня. Красивая мелодия, пропитанная романтической грустью, заставила сердце биться быстрее.

Влад приоткрыл автомобильное окно и подставил под ледяную струю раскрытую ладонь, упиваясь силой воздушного потока.

«Кто сказал, что любить легко?..» — так начинался припев этой песни. Надрывный с хрипотцой голос Джона Ньюмена лился из колонок на максимальной громкости, пронизывая душу чувственным восторгом.

А парень, похоже, знает, о чём поет! Не любить гораздо проще...

Уже в старших классах Влад знал, что стоит ему только захотеть, и перед ним не устоит ни одна девчонка. С годами этот «дар» лишь усилился, но, как ни странно, не принёс ему много счастья.

В девушках его всегда отпугивали ограниченность и заурядность, а также чисто женская предсказуемость. Когда проходила эйфория влюблённости, и улетучивалась новизна отношений, с такими спутницами становилось скучно и неинтересно.

В Олесе было всё, о чём он только мечтал. Но порой он ловил себя на мысли, что опасается её неординарности, да какое там опасается — боится! Подобно чёртику из коробки, она могла выскочить и преподнести такой сюрприз, от которого кровь стыла в жилах.

Наверное, он совсем сошёл с ума, если умудрился влюбиться в девушку, которая превращается в зверя.

Можно ли быть счастливым, в то время как твоё сердце разрывается от боли? Видимо, да. Люди несчастны, даже когда испытывают огромную радость, потому что боятся её

потерять.

А любить ангела с тёмной душой? Легко! Кстати, именно так и называется эта песня.

Влад любовался полыхающим закатом, поглядывая на точёную голову львицы. Они неслись бок о бок навстречу последним лучам солнца, и завораживающий голос с пронзительной тоской пел об обмане и разбитом сердце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net